

2023
№1

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры
юридической психологии и педагогики психологического
факультета Академии права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель
Научно-исследовательского центра судебной экспертизы
и криминалистики

И. П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший
научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической
психологии Московского государственного университет
имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры
психологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор
департамента психологии Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии и педагогики Академии МВД
Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор
кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России

С. Н. Сорокумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры общей, социальной и клинической психологии
Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of
the Department of Legal Psychology of the Educational and
Scientific complex of Psychology of official Activity
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy
of the Faculty of Psychology of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the
Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Senior Researcher of the Department of Pedagogy and
Pedagogical Psychology of Moscow state University
named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding
Member of the Russian Academy of Education

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head
of the Department of Psychology of Moscow University of
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the
Department of Psychology of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Psychology Department of the National
Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the
Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Psychology
of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of General, Social and Clinical Psychology
of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры общей психологии психологического факультета
Академии права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
и социальной работы Института психологии
педагогики и социальной работы Рязанский
государственный университет
имени С.А. Есенина

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры клинической психологии и социальной работы
Российского национального исследовательского
медицинского университета имени Н.И. Пирогова

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г. С. Човдырова,
доктор психологических наук, доктор медицинских наук,
профессор, профессор кафедры юридической
психологии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Г. В. Щербakov
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А. О. Бианкина,
доктор философских наук,
ректор Института социальных наук

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый
университет при правительстве Российской Федерации

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель
Департамента гуманитарных наук Финансового
университета при правительстве Российской Федерации

D. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of
the Department of General Psychology of the Psychological
Faculty of the Academy of Law and Management of the
Federal Penitentiary Service

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Psychology
and Social Work of Institute of Psychology Lecturers
and Social Work of Ryazan State University named
after S.A. Yesenin

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the
Department of Clinical Psychology and Social Work of the
Russian National Research Medical University named after
N.I. Pirogov

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor,
Head of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of Moscow
University of Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'

S. I. Filippchenkova,
doctor of psychological sciences, associate professor
Tver State Medical University

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Legal Psychology
of Moscow University of Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. S. Chovdyrova,
Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Medical
Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal
Psychology of Moscow University of Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophical Sciences,
Rector of the Institute of Social Sciences

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head
of the Department of Humanities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Н. М. Твердынин, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры материаловедения и химии Академии гражданской защиты МЧС России	N. M. Tverdynin, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Materials Science and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
Л. А. Бокерия, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук и Российской академии медицинских наук, президент Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева	L. A. Bokeria, Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences and the Russian Academy of Medical Sciences, president of the scientific center of cardiovascular surgery named after A.N. Bakulev
В. К. Дадабаев, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины Тверского государственного медицинского университета	V. K. Dadabaev, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver State Medical University
И. А. Дубровин, доктор медицинских наук, доцент, Тверской государственный медицинский университет	I. A. Dubrovin, doctor of biological sciences Tver State Medical University
Т. О. Жвания, доктор медицины (Франция)	T. O. Zhvania, Doctor of Medicine (France)
С. В. Жуков, доктор медицинских наук, Тверской государственный медицинский университет	S. V. Zhukov, doctor of medical sciences Tver State Medical University
А. Г. Иванов, доктор медицинских наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	A. G. Ivanov, doctor of medical sciences, professor Tver State Medical University
Д. Г. Иоселиани, доктор медицинских наук, профессор, почетный директор Научно-практического центра интервенционной кардиоангиологии, академик Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации	D. G. Ioseliani, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director of the Scientific and Practical Center of Interventional Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
А. Ю. Казаков, доктор медицинских наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	A. Y. Kazakov, doctor of medical sciences, professor Tver State Medical University
Р. Е. Калинин, доктор медицинских наук, профессор, ректор Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова	R. E. Kalinin, Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov
И. О. Маринкин, доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского государственного медицинского университета	I. O. Marinkin, Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk State Medical University
М. Б. Петрова, доктор биологических наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	M. B. Petrova, doctor of biological sciences, professor Tver State Medical University
Т. Я. Пхакадзе, доктор медицинских наук, заведующая лабораторией микробиологии Национального медицинского исследовательского центра травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова	T. Ya. Pkhakadze, Doctor of Medical Sciences, Head of the Microbiology Laboratory of the N.N. Priorov National Medical Research Center for Traumatology and Orthopedics
Н. Н. Слюсарь, доктор медицинских наук, профессор Тверской государственный медицинский университет	N. N. Slyusar, doctor of medical sciences, professor Tver State Medical University
В. П. Трутень, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования	V. P. Truten, Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education
Д. В. Федерякин, доктор медицинских наук, доцент Тверской государственный медицинский университет	D. V. Federyakin, doctor of medical sciences, associate professor Tver State Medical University
Р. Н. Чирков, доктор медицинских наук, доцент Тверской государственный медицинский университет	R. N. Chirkov, doctor of medical sciences, associate professor Tver State Medical University
Л. В. Чичановская, доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий кафедры неврологии, реабилитации и нейрохирургии Тверского государственного медицинского университета	L. V. Chichanovskaya, Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector, Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and Neurosurgery Tver State Medical University

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского
государственного медико-стоматологического
университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный
член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии образования, президент
Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор,
заместитель начальника Научно-исследовательского
института Федеральной службы исполнения наказаний
России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор
Армавирской государственной педагогической
академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии педагогических
и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор
Военного университета Министерства обороны Российской
Федерации, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии и педагогики
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
России

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

O. V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

O. O. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Evdokimov Moscow State University of Medicine
and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member
of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical
Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of
Russian Academy of Education, President of the University of
the Russian Academy of Education

A. V. Vilкова,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Deputy Chief of the Research Institute of the Federal
Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian
Federation, Professor of the Department of Pedagogy
and Psychology of the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Full Member of the Academy of Pedagogical
and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor
of the Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School
of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service
of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor
of the Department of Legal Psychology and Pedagogy
of the Vologodsk Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia

Ф. К. Зиннуров,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,

доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

Л. А. Казанцева,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,

доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,

доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калининченко,

кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук, Заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,

доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,

кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

F. K. Zinnurov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

L. A. Kazantseva,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V. L. Kubyshko,

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,

Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,

Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,

Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganesyanyan,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

А. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. U. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Y. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

Е. В. Савельева, доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета И. О. Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса	E. V. Savelyeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University I. O. Tyumentsev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies
А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор И. Э. Звечаровский, доктор юридических наук, профессор Тверской государственной медицинской университет Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия) Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	A. E. Epifanov, Doctor of Legal Sciences, Professor I. E. Zvecharovsky, doctor of legal sciences, professor Tver State Medical University R. Kvaraskhelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' B. S. Ebzeev, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники	N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша) Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland) Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Главный редактор

И. В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

Главный редактор

Объединенной редакции

Н. Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, док-
тор экономических наук,

профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

e-mail: professor60@mail.ru

В подготовке номера принимали
участие:

А. Н. Осипова

В. С. Клементьева

Е. В. Чернега

Эксперт:

Ю. В. Чуманов

кандидат психологических наук

Д. Э. Каллагова

кандидат медицинских наук

Учредители:

Московский университет

МВД России имени

В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298, г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

Представительства:

Республика Крым:

В. В. Ковров,

кандидат педагогических наук,

доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:

г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман,**

доктор экономических наук,

профессор

e-mail: tepman32@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ 1/2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алигаева Н. Н. Современный взгляд на структурные компоненты психологического потенциала личности в служебной деятельности.....	12
Елесина И. Г. Условия жизни и воспитания как критерий при назначении наказания несовершеннолетним лицам, совершившим преступления.....	16
Ерохина Е. И. О некоторых результатах эмпирического исследования группового стиля деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции.....	19
Жикривецкая Ю. В., Пшеничкин А. А. Психологические аспекты подготовки допроса.....	24
Журавлева А. К. Взаимосвязь локус контроля и самоотношения сотрудников ОВД.....	27
Захаревская Е. А. Оценка влияния стрессовых реакций на функциональное состояние сотрудников ОВД.....	33
Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Психологическое обеспечение безопасности личности в образовательных организациях.....	39
Костина Л. Н., Сиворонова М. С. Модель профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации.....	42
Новосельская С. Р. Развитие позитивного образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России в условиях учебно-служебной деятельности.....	47
Сергиенко А. С., Полунина Е. Н., Антонова А. В. Супервизия: профессиональная поддержка и развитие начинающего преподавателя высшего учебного заведения.....	51
Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Проблемы содержательно-динамической характеристики профессиональной мотивации сотрудников полиции.....	54
Чегин В. С. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике подростковых суицидов.....	59

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баженова Н. А., Ткаченко А. И., Князева Ю. А. Изучение отношения к физической активности среди студентов в рамках интегрированной программы по профилактике неинфекционных болезней.....	62
Бытина Н. В. Повышение качества перевода юридической лексики обучающимися на примере мультимедийного англо-русского словаря.....	67
Вашкевич А. В., Белянкина В. А., Боброва И. А., Ермаков А. Г. Значение этических принципов педагога в формировании профессионально-нравственной позиции молодых сотрудников правоохранительных органов.....	70
Вихляев А. А. Геймификация как инновационная форма преподавания специальных дисциплин в ведомственных учебных заведениях МВД России.....	75
Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б. Особенности психолого-педагогической профилактики детей, планирующих устроить стрельбу в школе.....	79

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

Адрес редакции
и издательства:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 64

Подписано в печать:
31 марта 2023 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Жевлакович С. С., Чинова Д. Д. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет.....	83
Курамшин В. А. Итоговая аттестация по языковой подготовке кандидатов для миротворческих миссий под эгидой ООН.....	89
Лебедев И. Б., Мироненкова О. Л., Зыков Д. Р. Психологические особенности применения теории символического интеракционизма в профессиональной деятельности сотрудников Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.....	93
Лукинский И. С., Горшенева И. А., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra.....	99
Мануйлов С. И., Косякин В. Н., Князев С. А. Формирование культуры времени у курсантов-спортсменов.....	103
Нестеров А. Ю. О необходимости психологических условий реализации новаций в организации и научно-методической обеспечении огневой подготовки.....	107
Николаева Н. В., Смирнова Л. Я., Клементьева В. С. Проблемы и преимущества дистанционных технологий в преподавании психолого-педагогических дисциплин в ведомственной высшей школе.....	111
Носова Д. Х., Амирова Л. А., Хатуаев М. О. Психолого-педагогические аспекты развития готовности сотрудников полиции к профессиональной деятельности.....	116
Пужаев В. В. Использование игрового метода в обучении конфликтному взаимодействию единоборцев.....	119
Самойлов В. Д., Пиманов А. К. О военно-педагогическом опыте разведывательной подготовки авиационных наводчиков.....	123
Свешникова В. О. Использование средств и приемов совершенствования техники стрельбы в служебном двоеборье при выполнении подводящих упражнений в стрелковом виде программы.....	130
Супрунов С. И., Корнаушенко А. В., Казбеков Т. Ш. Исследование готовности выпускников физкультурных вузов к работе в различных должностях сферы физической культуры и спорта.....	133
Титор С. Е. Роль семьи в защите несовершеннолетних от деструктивной информационной среды (анализ социологического опроса).....	138
Тоноян Х. А. Формирование общекультурных компетенций курсантов в образовательных организациях МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности.....	143
Ушаков М. А., Бычков В. М., Бобовкин С. М. Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях.....	150
Флусов Е. В., Баркалов С. Н. Применение соревновательного метода в занятиях по общефизической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России.....	154
Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Системный подход и его роль в научном исследовании.....	158
Хромов В. А. Срочная и долговременная адаптация в служебной деятельности к физическим нагрузкам.....	162

Registration certificate
in Russia
ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019.

Editor-in-chief:

I. V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of the Russian Federation,
Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Government
Prize in the field of education
e-mail: professor60@mail.ru

This issue has been edited by:

A. N. Osipova

V. S. Klementieva,

E. V. Chernega

Expert:

Yu. V. Chumanov

Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova

Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house

123298, Moscow,
Irina Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: M. Sulkhanishvili

Tel/fax: +99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam: L. N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 1/2023

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Aligaeva N. N. Modern view on the structural components of the psychological potential of the individual in official activity.....	12
Elesina I. G. Living conditions and upbringing as a criterion for sentencing minors who have committed crimes.....	16
Erokhina E. I. On some results of an empirical study of the group style of activity of Police Patrol Officers.....	19
Zhikrivetskaya Yu. V., Pshenichkin A. A. Psychological aspects of interrogation preparation.....	24
Zhuravleva A. K. The relationship between the locus of control and self-relations of employees of the Internal Affairs bodies.....	27
Zakharevskaya E. A. Assessment of the impact of stress reactions on the functional state of police officers.....	33
Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Psychological security of the individual in educational organizations.....	39
Kostina L. N., Sivoronova M. S. The model of prevention of professional burnout of psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	42
Novoselskaya S. R. Development of a positive image of the profession among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of educational and service activities.....	47
Sergienko A. S., Polunina E. N., Antonova A. V. Supervision: professional support and development of a novice teacher of a higher educational institution.....	51
Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A. Problems of content-dynamic characteristics of professional motivation of police officers.....	54
Chagin V. S. Activities of juvenile affairs units for the prevention of teenage suicides.....	59

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bazhenova N. A., Tkachenko A. I., Knyazeva Yu. A. Studying attitudes to physical activity among students in the framework of an integrated program for the prevention of non-communicable diseases.....	62
Bykhtina N. V. Improving the quality of translation of legal vocabulary by students on the example of multimedia English-Russian dictionary.....	67
Vashkevich A. V., Belyankina V. A., Bobrova I. A., Ermakov A. G. The importance of ethical principles of a teacher in the formation of a professional and moral position of young law enforcement officers.....	70
Vikhlyayev A. A. Gamification as an innovative form of teaching special disciplines in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	75
Doroshenko O. M., Nizhnichenko N. B. Features of psychological and pedagogical prevention of children planning to arrange a shooting at school.....	79
Zhevlakov S. S., Chizhova D. D. Prevention of deviant behavior of minors produced by content on the Internet.....	83

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
and publishing house:*
117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

Signed in print on
March 31, 2023.

Order № 64

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru

www.niion.org

Kuramshin V. A. Final certification on the language training of candidates for peacekeeping missions under the auspices of the United Nations.....	89
Lebedev I. B., Mironenkova O. L., Zykov D. R. Psychological features of the application of the theory of symbolic interactionism in the professional activities of employees of Temporary detention centers for juvenile offenders.....	93
Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A., Sumina A. V. Artificial intelligence application as an optimization tool of research activity: pro et contra.....	99
Manuylov S. I., Kosyakin V. N., Knyazev S. A. Formation of time culture among cadets-athletes.....	103
Nesterov A. Yu. On the need for psychological conditions for the implementation of innovations in the organization and scientific and methodological support of fire training.....	107
Nikolaeva N. V., Smirnova L. Ya., Klementieva V. S. Problems and advantages of remote technologies in teaching psychological and pedagogical disciplines in departmental higher school.....	111
Nosova D. Kh., Amirova L. A., Khatuaev M. O. Psychological and pedagogical aspects of the development of police officers' readiness for professional activity.....	116
Puzhaev V. V. The use of the game method in teaching conflict interaction of martial artists.....	119
Samoilov V. D., Pimanov A. K. About the military-pedagogical experience of reconnaissance training of aviation gunners.....	123
Sveshnikova V. O. The use of means and techniques for improving the shooting technique in service biathlon when performing lead-up exercises in the shooting type of the program.....	130
Suprunov S. I., Kornashenko A. V., Kazbekov T. Sh. Research of readiness of graduates of universities of physical culture to work in various positions in the field of physical culture and sports.....	133
Titor S. E. The role of the family in protecting minors from a destructive information environment (analysis of a sociological survey).....	138
Tonoyan Kh. A. Formation of general cultural competencies of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the help of sports and recreational activities.....	143
Ushakov M. A., Bychkov V. M., Bobovkin S. M. Trends in the development of physical training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions.....	150
Flusov E. V., Barkalov S. N. Application of the competitive method in classes on general physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	154
Frolova T. N., Shashurina G. V. The systematic approach and its role in scientific research.....	158
Khromov V. A. Urgent and long-term adaptation in official activity to physical exertion.....	162

Научная статья

УДК 159.99; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-12-15>

NIJON: 2018-0077-1/23-269

MOSURED: 77/27-024-2023-01-468

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Современный взгляд на структурные компоненты психологического потенциала личности в служебной деятельности

Нигар Назимовна Алигаева

Академия ФСИН России, Рязань, Россия, nigar-0520@mail.ru

Аннотация. Представлена классификация основных структурных компонентов психологического потенциала сотрудников правоохранительных органов, выделяемых различными исследователями, а также современное положение потенциала личности в разрешении адаптационных, профилактических и реабилитационных задач.

Ключевые слова: потенциал личности, психологический потенциал, структурные компоненты, служебная деятельность

Для цитирования: Алигаева Н. Н. Современный взгляд на структурные компоненты психологического потенциала личности в служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 12–15. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-12-15>.

Original article

Modern view on the structural components of the psychological potential of the individual in law enforcement

Nigar N. Aligaeva

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, nigar-0520@mail.ru

Abstract. This article presents a classification of the main structural components of the psychological potential of law enforcement officers identified by various researchers, as well as the current position of the individual's potential in resolving adaptive, preventive and rehabilitation tasks.

Keywords: personality potential, psychological potential, structural components, official activity

For citation: Aligaeva N. N. Modern view on the structural components of the psychological potential of the individual in official activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):12–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-12-15>.

Служба в правоохранительных органах является сложным и напряженным видом деятельности, связанный с ежедневным взаимодействием с негативными переживаниями людей, решением различных актуальных вопросов и служебных задач, что приводит к «хронической» напряженности, стрессовым состояниям, физической и психической переутомленности и усталости, потере интереса к работе и семье, веры в себя и в собственные силы. Данные обстоятельства отражаются на эффективности выполнения служебных обязанностей, на производительности труда сотрудника и на его личностных особенностях и могут способствовать развитию эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Будановым А. В. выделены три основные группы факторов, способствующих возникновению професси-

ональной деформации у сотрудников правоохранительных органов:

1) *специфические* (правовая регламентация, формализация деятельности, наличие властных полномочий, корпоративность, принадлежность к определенной группе, высокая ответственность и экстремальность, психические и физические перегрузки, нестабильный график, возможность усвоения элементов криминальной субкультуры);

2) *личностные* (завышенный уровень притязаний и ожиданий, недостаточный уровень профессиональной подготовки, профессионального опыта, изменение мотивации, проявление различных форм дезадаптации в правоохранительных структурах);

3) *социально-психологические* (неблагоприятный социальный климат в коллективе, грубый стиль руко-

водства, неблагоприятное влияние социального окружения (семьи, друзей), профессиональное бессилие в связи с низкой оценкой данного вида деятельности обществом) [6].

Для обеспечения эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов и профилактики профессионального выгорания необходимо своевременно реализовывать мероприятия, направленные на поддержание и развитие профессионально-психологического потенциала личности.

Психологический потенциал является «прирожденным и приобретенным ресурсом телесно-психической организации человека и его социального положения в общественной структуре» [5, с. 14].

В литературных источниках представлены научные труды, посвященные исследованию следующих видов потенциалов: реабилитационный (Яковлева Н. В., Сочивко Д. В., Уланова Н. Н., Фролов А. И., Шишкова И. М., Яковлев В. В.), лидерский (Примаченко Я. В.), педагогический (Овчинников О. М.), творческий (Кайтукова З. Х., Корж Е. М., Русинова С. А., Шиповская Л. П.), социальный (Коновалова О. В., Караева Л. В.), адаптационный (Либертас Р. Н., Смирнова С. В., Гаврюшина А. А., Рогач В. Г.), психофизический (Каранкевич А. И.), духовно-нравственный (Казанцева Д. Б.), научный (Манаенкова О. А.) и др. Однако огромное количество разновидностей потенциала затрудняет целостное представление человека о его

возможных ресурсах, используемых как для адаптации к служебной деятельности, так и для реабилитации от последствий работы в условиях сложности, напряженности и экстремальности.

Рассматривая психологический потенциал сотрудников, начинающих свой путь в служебной деятельности, Гончарова Н. А. отмечает значимость в его структуре приобретенных в процессе обучения *компетенций и профессионально-значимых качеств*, которые способствуют дальнейшему профессиональному развитию и становлению. Автор выделяет несколько оснований для классификации компонентов психологического потенциала личности сотрудника правоохранительных органов:

- 1) направленность (мотивация, потребности, ценности, установки);
- 2) эмоционально-волевая сфера;
- 3) компетенции (знания, умения, навыки, способности) [1, с. 314].

Папкин А. И. и Папкин И. А. также выделяют несколько компонентов, являющихся структурными составляющими психологического потенциала работников органов правопорядка (рис. 1):

- 1) индивидуальной профессиональной концепции;
- 2) морально-психологических качеств;
- 3) познавательных и интеллектуальных качеств;
- 4) эмоционально-волевых качеств;
- 5) коммуникативных качеств [4, с. 46].

Рис. 1. Структура психологического потенциала (по Папкину А. И. и Папкину И. А.)

Интеллектуально-личностный потенциал сотрудников правоохранительных органов способствует активизации интеллектуальных способностей, содействующих эффективному разрешению возникающих в профессиональной деятельности трудностей, а также личностных особенностей (мотивация к службе, установки, эмоциональная зрелость), оказывающих воздействие на восстановление человека после тяжелого рабочего дня и на его желание продолжать нести службу [2].

Костина Е. Ю. отмечает значимость участия творческих способностей сотрудников в достижении профессиональных задач и принятии быстрых решений в условиях повышенной напряженности и экстремальности. Данные способности (наряду с интеллектуальными, физическими, коммуникативными и др.) входят в структуру профессиональных способностей и являются «мишенями», на которые оказывают воздействие при первичной психологической подготовке, профилактике деструктивных форм поведения, реабилитации и коррекции [3].

Способность сотрудников быстро устанавливать и поддерживать контакты с различными категориями лиц рассматривается в рамках его коммуникативного потенциала. Структурными компонентами данного потенциала, согласно Чечуровой Ю. Ю., являются самоконтроль, личностная адаптация, коммуникативная установка, толерантность и эмпатические способности [7, с. 153].

Изучение литературных источников позволило нам выявить составляющие потенциала личности сотрудника, играющие ключевую роль в адаптации к служебной деятельности и профилактике негативного воздействия профессии на психоэмоциональное состояние человека. Основными структурными компонентами можно выделить следующие виды потенциала:

1) *психофизиологический*: особенности состояния здоровья сотрудника, типа его нервной системы, трудоспособности, выносливости, отражающие его физическое состояние и способность выполнять данный вид работы;

2) *социально-психологический*: адаптационный и коммуникативный потенциалы, способствующие активному взаимодействию со средой и с другими людьми, приспособлению к различным ситуациям и обстоятельствам; поддержание социально-полезных связей и отношений с семьей, близкими родственниками и друзьями;

3) *интеллектуально-личностный*: интеллектуальный (развитые познавательные процессы и интеллектуальные способности), духовно-нравственный (соблюдение этических норм нравственности, гуманности, морали и профессиональной этики) и творческий потенциалы, устойчивая мотивация, сформированные эмоционально-волевые качества;

4) *профессиональный потенциал*: наличие необходимых компетенций (профессиональных знаний, умений, навыков) и способностей (организаторских, лидерских и т. д.), профессионально-значимых качеств личности.

Исследование потенциала личности в определенные периоды служебной деятельности (начальный этап, 3–5 лет службы, 5–10 лет, 10–15 лет, подготовка к выходу на пенсию) способствует достижению различных задач (адаптационных, профилактических, реабилитационных). Классификация потенциалов в несколько больших кластеров способствует целенаправленному проведению методов диагностики, что с одной стороны, упрощает процесс изучения особенностей сотрудника, с другой – позволяет получить целостную картину возможных ресурсов человека для успешного им выполнения его служебных обязанностей. Именно благодаря данным классификациям возможно создание батареи методик, позволяющей выявить показатели не одного конкретного потенциала, а нескольких, что даст возможность составить прогноз успешности/безуспешности адаптации, профилактики, реабилитации.

Таким образом, потенциал личности играет значимую роль в процессе выполнения сотрудником служебной деятельности, способствуя как эффективному достижению поставленных задач и реализации актуальных целей системы, так и успешному восстановлению собственных сил, предупреждая первые признаки эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

Библиографический список

1. Гончарова, Н. А. Взаимосвязь профессионально-психологического потенциала личности сотрудников полиции и профессиональных компетенций / Н. А. Гончарова // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-5. С. 314–320.
2. Ковальчук, И. А. Психологическая оценка и развитие интеллектуально-личностного потенциала сотрудников ФСИН России: от теории к практике / И. А. Ковальчук, Л. Н. Костина // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 286–290.
3. Костина, Е. Ю. Творческие способности в структуре психологического потенциала сотрудников органов внутренних дел / Е. Ю. Костина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 3. С. 36–37.
4. Папкин, А. И. Юридическая психология : учебно-методическое пособие / А. И. Папкин, И. А. Папкин. Домодедово : ВИПК МВД России, 2002 (РИО ВИПК МВД России). 115 с.
5. Психология : учебное пособие / под ред. В. Н. Панферова. СПб. : Питер, 2013. 480 с.
6. Чернышева, Е. В. Полицейская психология : учебное пособие / Е. В. Чернышева, К. В. Злоказов. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2016. 184 с.
7. Чечурова, Ю. Ю. Коммуникативный потенциал сотрудников правоохранительных органов / Ю. Ю. Чечурова // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113). С. 153–159.

Bibliographic list

1. Goncharova, N. A. Interrelation of the professional and psychological potential of the personality of police of-

ficers and professional competencies / N. A. Goncharova // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 54-5. PP. 314–320.

2. Kovalchuk, I. A. Psychological assessment and development of intellectual and personal potential of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia: from theory to practice / I. A. Kovalchuk, L. N. Kostina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4. PP. 286–290.

3. Kostina, E. Yu. Creative abilities in the structure of the psychological potential of employees of internal affairs bodies / E. Yu. Kostina // Psychology and pedagogy of official activity. 2018. No. 3. PP. 36–37.

4. Papkin, A. I. Legal psychology : an educational and methodological manual / A. I. Papkin, I. A. Papkin. Domodedovo : VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002 (RIO VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia). 115 p.

5. Psychology : textbook / edited by V. N. Panferov. St. Petersburg : St. Petersburg, 2013. 480 p.

6. Chernysheva, E. V. Police psychology: a textbook / E. V. Chernysheva, K. V. Zlokazov. Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 184 p.

7. Chechurova, Yu. Yu. Communicative potential of law enforcement officers / Yu. Yu. Chechurova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2020. No. 2 (113). PP. 153–159.

Дополнительная информация об авторе

Н. Н. Алигаева – преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России.

Additional information about the author

N. N. Aligaeva – teacher at the department of psychology of professional activities in the penitentiary system of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 25.12.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 25.12.2022; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ об-разования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.573

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-16-18>

NIJON: 2018-0077-1/23-270

MOSURED: 77/27-024-2023-01-469

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология

Условия жизни и воспитания как критерий при назначении наказания несовершеннолетним лицам, совершившим преступления

Ирина Геннадьевна Елесина

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, irena-spb74@list.ru

Аннотация. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего – это, прежде всего, окружающий мир, в котором проходило становление его качеств, наличие в ближайшем окружении несовершеннолетнего благоприятных условий для нравственного формирования личности, включая материально-бытовые условия, выполнение родителями обязанностей по воспитанию. Учет данных обстоятельств позволяет назначить справедливое наказание несовершеннолетнему правонарушителю.

Ключевые слова: несовершеннолетний, наказание, микросреда, воспитание, условия жизни, влияние взрослых

Для цитирования: Елесина И. Г. Условия жизни и воспитания как критерий при назначении наказания несовершеннолетним лицам, совершившим преступления // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 16–18. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-16-18>.

Original article

Living conditions and upbringing as a criterion for sentencing minors who have committed crimes

Irina G. Yelesina

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia, irena-spb74@list.ru

Abstract. The conditions of life and upbringing of a minor are, first of all, the surrounding world in which his qualities were formed, the presence in the immediate environment of a minor of favorable conditions for the moral formation of a personality, including material and living conditions, the fulfillment of parenting duties by parents. Taking into account these circumstances allows you to assign a fair punishment to a minor offender.

Keywords: minor, punishment, microenvironment, upbringing, living conditions, adult influence

For citation: Elesina I. G. Living conditions and upbringing as a criterion for sentencing minors who have committed crimes // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):16–18. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-16-18>.

Особенностью назначения наказания является учет данных о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Личность виновного – сложное биопсихосоциальное образование. Выявление и учет всех личностных характеристик по объективным причинам невозможны. Однако есть обстоятельства, которые должны быть учтены непременно.

В процессе назначения наказания несовершеннолетним большое значение имеют данные об условиях их жизни и воспитания, в первую очередь, данные о внутрисемейной обстановке и ближайшем социальном окружении. Необходимо отметить,

что микросоциальное окружение несовершеннолетних, совершивших преступление, не отличается высоким уровнем нравственности и позитивной социальной активности, несет в себе криминогенное содержание. «Такая среда (микросреда), – пишет академик В. Н. Кудрявцев, – не только пассивно окружает указанную личность, но и активно формирует её по своему образу и подобию».

Однако детерминирующая роль условий жизни и воспитания в генезисе преступного поведения несовершеннолетнего не снимает с самого несовершеннолетнего бремени ответственности

за преступление. В этой связи важно заметить, что условия жизни и воспитания несовершеннолетнего при назначении ему наказания должны учитываться не сами по себе и не изолированно от других критериев. Они должны быть оценены судом, во-первых, с точки зрения их значения в механизме индивидуального преступного поведения подростка (влияния на формирование мотивов, создание условий совершения преступления и т. д.); а во-вторых, с позиций возможностей среды влиять на нравственное исправление несовершеннолетнего во время отбывания наказания.

Влияние среды не исключает свободу воли несовершеннолетнего, однако в силу возрастных психофизиологических особенностей его возможности противостоять ей значительно ниже, чем у взрослых. Кроме того, согласно некоторым психологическим теориям социальная среда приравнивается к факторам, влияющим (наряду с созреванием и индивидуальным опытом) на развитие интеллекта ребенка. Суть этого влияния заключается в том, что стадии развития интеллекта могут ускоряться или замедляться в зависимости от культурного и образовательного окружения ребенка. А отсюда, как мы видим, прямой путь на выяснение вопросов о соответствии несовершеннолетнего его паспортному возрасту, об уровне его психической зрелости, об адекватности волеизъявления, о степени осознания качества своих поступков и т. д.

Влияние условий жизни и воспитания не заканчивается в момент совершения преступления. Оно может продолжаться во время отбывания наказания (если оно не связано с изоляцией от общества) и всегда имеет место после отбывания наказания. Эти обстоятельства должны иметь значение в первую очередь при решении вопроса о необходимости изоляции несовершеннолетнего преступника от общества и при определении ее продолжительности, поскольку в некоторых случаях разрыв социально негативных связей (тем более на длительный срок) может благотворно отразиться на несовершеннолетнем. Вместе с тем его изоляция в воспитательной колонии или в специальном воспитательном учреждении закрытого типа грозит установлением новых контактов с группой правонарушителей, хотя и осуществляемых «под присмотром» администрации этих учреждений. А потому в суде очень важно выяснить, с учетом данных о личности несовершеннолетнего, возможности его исправления в той или иной среде и способности тех или иных условий жизни и воспитания положительно, эффективно влиять на это исправление.

Влияние взрослых, как и условий жизни, имеет место до, во время и после наказания. Оно может быть положительным, нейтральным, отрицательным. Однако в качестве критерия назначения наказания влияние старших по возрасту лиц должно учитываться лишь с позиций значения в механизме совершения преступления (точнее, непосредствен-

ного влияния на совершение подростком преступления) и механизме его исправления.

Влияние взрослых может проявиться и в привитии (попустительстве) несовершеннолетнему антиобщественного (преступного) образа жизни. Так, известно, что более 60 % несовершеннолетних преступников перед совершением преступления довольно часто распивали спиртные напитки с взрослыми лицами. Приобщение несовершеннолетних к употреблению спиртного, не только систематическому, но и разовому, общественно опасно не только само по себе, как деяние, причиняющее вред интересам развития и воспитания несовершеннолетнего, оно опасно еще и потому, что выступает в качестве существенного фактора преступности несовершеннолетних. Влияние взрослых может в совокупности с иными условиями жизни и воспитания сформировать у подростка антиобщественные взгляды, установки, способные привести его к совершению преступления. В судебной практике нередки случаи, когда в приговорах по делам несовершеннолетних фигурируют такие смягчающие обстоятельства, как наличие взрослых подстрекателей, совершение преступления под влиянием других лиц из чувства «ложного» товарищества, в связи с неправомерным или провоцирующим поведением взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по делу, и т. п.

Законодатель учитывает, что нередко несовершеннолетние в силу своей недостаточной социальной зрелости неспособны правильно осознать опасность совершенного ими преступления. Кроме того, они более чем взрослые, подвержены негативному влиянию со стороны других лиц (как старших по возрасту, так и сверстников), более подвластны настроению, но в то же время и легче поддаются исправительному воздействию и воспитанию.

С учетом специфики психического развития и социального статуса несовершеннолетнего в Уголовном кодексе Российской Федерации выделена глава 14, в рамках которой закреплены особенности уголовной ответственности и наказания данной возрастной категории преступников. Уточняющий и детализирующий по отношению к предусмотренным в ст. 60 общим началам назначения наказания характер носит норма, закрепленная ст. 89 Уголовного кодекса Российской Федерации, требующая при назначении наказания учитывать условия жизни и воспитания именно несовершеннолетнего, уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Библиографический список

1. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учебное пособие / В. Н. Кудрявцев. М., 1998. 300 с.
2. Перре-Клермон, А.-Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей : [пер. с фр. А.-Н. Перре-Клермон ; вступ. ст. В. В. Рубцова]. М. : Педагогика, 1991. 245 с.

3. Пудовочкин, Ю. Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики / Ю. Е. Пудовочкин. Ставрополь, 2000. 137 с.

Bibliographic list

1. Kudryavtsev, V. N. Genesis of the crime. The experience of criminological modeling : a textbook / V. N. Kudryavtsev. M., 1998. 300 p.

2. Perret-Clermont, A.-N. The role of social interactions in the development of children's intelligence : [translated from French by A.-N. Perret-Clermont ; introduction by V. V. Rubtsova]. M. : Pedagogy, 1991. 245 p.

3. Pudovochkin, Yu. E. Criminal legal struggle against the involvement of minors in the commission of antisocial actions: problems of qualification and prevention / Yu. E. Pudovochkin. Stavropol, 2000. 137 p.

Дополнительная информация об авторе

И. Г. Елесина – доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

Additional information about the author

I. G. Elesina – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-19-23>

NIJON: 2018-0077-1/23-271

MOSURED: 77/27-024-2023-01-470

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

О некоторых результатах эмпирического исследования группового стиля деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции

Елена Игоревна Ерохина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, erokhina-2018@inbox.ru

Аннотация. Актуальность определяется коллективным характером деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (ППСП) и необходимостью развития такого группового стиля деятельности, который обеспечивает согласованность и слаженность совместных профессиональных действий для решения оперативно-служебных задач по обеспечению правопорядка в общественных местах, защиты жизни и здоровья граждан. В статье раскрыто понятие «групповой стиль деятельности сотрудников ППСП»; приведены результаты эмпирического исследования проявлений группового стиля деятельности сотрудников ППСП; проанализирована роль командира, психолога для комплексного и целенаправленного развития у сотрудников ППСП конструктивного группового стиля деятельности.

Ключевые слова: сотрудники патрульно-постовой службы полиции, групповой стиль деятельности, совместные профессиональные действия (юридические, тактические, психологические, профилактические и пр.), командиры строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, психологи органов внутренних дел Российской Федерации

Для цитирования: Ерохина Е. И. О некоторых результатах эмпирического исследования группового стиля деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 19–23. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-19-23>.

Original article

On some results of an empirical study of the group style of activity of employees of the police patrol service

Elena I. Erokhina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', erokhina-2018@inbox.ru

Abstract. The relevance is determined by the collective nature of the activities of the police patrol service (PPSP) and the need to develop such a group style of activity that ensures the consistency and coherence of joint professional actions to solve operational and service tasks to ensure law and order in public places, protect the life and health of citizens. The article reveals the concept of “group style of activity of the PPSP employees; the results of an empirical study of the manifestations of the group style of activity of the employees of the PPSP are given; the role of the commander, the psychologist for the integrated and purposeful development of a constructive group style of activity among the PPSP employees was analyzed.

Keywords: employees of the police patrol service, group style of activity, joint professional actions (legal, tactical, psychological, preventive, etc.), commanders of combat units of the police patrol service, psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation

For citation: Erokhina E. I. On some results of an empirical study of the group style of activity of Police Patrol Officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):19–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-19-23>.

Деятельность сотрудников ППСП, осуществляемая в составе группы, наряда, поста по обеспечению правопорядка и безопасности граждан на улицах, объектах транспорта и др. общественных местах, предупреж-

дению и пресечению преступлений и административных правонарушений обусловлена коллективным характером, необходимостью эффективного выполнения совместной оперативно-служебной деятельности,

как в повседневных, так и особых условиях. Поэтому к сотруднику как индивидуальному и коллективному субъекту труда предъявляются особые требования к выполнению грамотных и слаженных индивидуальных и групповых профессиональных служебных действий. В этой связи актуальным является научный интерес к исследованию группового стиля деятельности сотрудников ППСП и роль командиров строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, психолога органов внутренних дел Российской Федерации в оказании комплексного и целенаправленного воздействия по развитию этого стиля.

Анализ научной литературы показывает, что проблеме индивидуального стиля деятельности специалиста уделяется особое внимание. Так, отдельные вопросы индивидуального стиля деятельности сотрудников органов внутренних дел раскрыты в исследованиях Б. Б. Коссова, Е. Г. Кузнецовой, А. В. Финашина и др. Вместе с тем, несмотря на очевидность коллективной деятельности отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел, групповому стилю их профессиональной деятельности посвящено ограниченное количество работ. Так, в исследовании Ю. А. Шаранова отмечается, что «субъективно удобный стиль коллективной деятельности – это интегральная характеристика стилевых проявлений служебной деятельности коллектива, которая складывается благодаря повторению и закреплению в коллективном сознании сходных по содержанию, методов и способов действий» [8, с. 178]. Кроме того, он подчеркивал: «... в каждом коллективе складывается свой стиль совместной деятельности, который отличается слаженными профессиональными действиями, целями и установками, а также совместными эмоциональными переживаниями..» [8, с. 179]. Психологические особенности совместной деятельности коллектива рассматривались А. Л. Журавлевым, который указывал на особые их проявления: совместное взаимодействие на общий предмет труда, психологическую совместимость, сработанность, взаимовлияние, взаимодополняемость [2, с. 75]. Вместе с тем, Н. Н. Обозов утверждает, что в совместной деятельности значимо гибкое ролевое поведение членов группы, которое позволяет в различных профессиональных ситуациях эффективно осуществлять трудовую деятельность [5, с. 120].

Учитывая указанные подходы и специфику служебной деятельности сотрудников ППСП, определим термин «групповой стиль деятельности сотрудника патрульно-постовой службы полиции» как интегральную характеристику стилевых проявлений служебной деятельности сотрудников в составе группы (наряда, поста или роты), которая складывается благодаря повторению и закреплению в групповом сознании сходных по содержанию, профессиональных методов, способов и средств для решения оперативно-служебных задач в повседневных и особых условиях. Для исследования проявлений группового стиля деятельности сотрудников ППСП мы использовали: 1) психолого-феноменологический подход А. М. Столяренко, суть которого состоит «...в психологическом видении про-

фессиональных действий сотрудников..., описании операциональных психологических единиц и структуры действий»: профессионально-юридических, -тактических, -психологических, -профилактических и пр. [9, с. 285]; 2) профессиографическое разделение В. В. Романовым служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел на отдельные стороны (познавательную-прогностическую, коммуникативную, организационно-управленческую, профилактическую) [6, с. 149]; 3) психологический анализ нормативных правовых документов, регламентирующих служебную деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Итог такой работы был представлен в виде структурного описания проявлений группового стиля деятельности сотрудников ППСП с указанием индикаторов, использование которого в процессе наблюдения и психологического анализа групповой (совместной) деятельности (180 из которых заимствованы из видеоматериалов в интернет-ресурсах (www.youtube.com)) и 60 – личных наблюдений автора в реальных условиях за сотрудниками ППСП) позволило не только зафиксировать и оценить проявления группового стиля деятельности сотрудников ППСП, но и внести коррективы для последующего использования экспертами.

Эмпирическое исследование психологических особенностей группового стиля деятельности проводилось в отдельных батальонах патрульно-постовой службы полиции УМВД России г. Тамбова и УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве. В нем приняли участие 149 сотрудников ППСП со стажем работы от 1 года до 12 лет, которые были разделены на группы (в зависимости от стажа и социального статуса в служебном коллективе): 1) со стажем службы до 7 лет; 2) со стажем службы 7–12 лет; 3) имеют высокий социальный статус (лидера) в служебных коллективах; 4) со средним социальным статусом в служебных коллективах. Такое разделение выборки объясняется результатами исследований ученых: 1) сотрудники органов внутренних дел в процессе профессионального становления достигают высоко уровня развития стиля профессиональной деятельности, грамотного и эффективного выполнения профессиональных действий [3, с. 121], гибкого профессионального взаимодействия [8, с. 181]; 2) в основе группового стиля деятельности лежат много-многозначные связи между социальной ролью и психическими свойствами личности [4, с. 54].

В рамках проводимого исследования была выдвинута гипотеза о том, что в процессе накопления профессионального опыта, совершенствования умений, гибкого профессионального взаимодействия и распределения функций/ролей групповой стиль деятельности сотрудников ППСП может достигать такого уровня развития, который обеспечивает слаженное выполнение групповых профессиональных действий для решения оперативно-служебных задач в повседневных и особых условиях. Для оценки проявлений сотрудниками ППСП группового стиля деятельности были привлечены 20 экспертов – командиры отделений, взводов и рот, которым предлагалось оценить эти проявления по трех-

балльной шкале (0/1/2). Полученные данные экспертной оценки показали близость их к нормальному распределению, поэтому для проведения сравнительного анализа мы воспользовались параметрическим методом Т-критерием Стьюдента. В целях исследования индивидуально-психологических особенностей сотрудников ППСП были использованы опросник формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова, тест «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синавский, В. А. Федорошин (КОС), опросник жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. Леонтьева), методика диагностики межличностных отношений (ДМО) Л. Н. Собчик, тест «Стратегии поведения в конфликтных ситуациях» К. Томаса. Для исследования много-многозначных связей, которые лежат в основе группового стиля деятельности, мы воспользовались факторным анализом. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета StatSoftStatistica 8 MR-3.

Результаты сравнительного анализа экспертной оценки проявлений группового стиля деятельности сотрудников ППСП:

1) *сотрудники ППСП независимо от стажа службы* имеют сходства в проявлении группового стиля деятельности: а) в организационно-управленческой стороне деятельности – правомерном выполнении групповых и согласованных профессионально-тактических действий по применению специальных средств; б) в профилактической стороне деятельности – совместном и слаженном осуществлении профессионально-юридических действий по предупреждению и пресечению административных правонарушений;

2) *для сотрудников со стажем службы до 7 лет* характерны следующие проявления группового стиля деятельности: а) в коммуникативной стороне деятельности – мобильный и гибкий обмен поступающей информацией, понимание смысла слов и фраз, указаний и предостережений, жестов, мимики и других невербальных средств профессионального общения ($t_{\text{эмп}} = 2,64$, при $p \leq 0,05$); б) в организационно-управленческой стороне деятельности – гибкая подстройка к профессионально-тактическим действиям по силовому пресечению правонарушений, задержанию и доставлению граждан ($t_{\text{эмп}} = 2,5$, при $p \leq 0,05$);

3) *сотрудники со стажем службы 7–12 лет* отличаются проявлениями группового стиля деятельности: а) в познавательно-прогностической стороне деятельности – выполнением групповых и слаженных профессионально-психологических действий по анализу оперативной обстановки ($t_{\text{эмп}} = 2,02$, при $p \leq 0,05$); совместным и согласованным осуществлением профессионально-психологических действий по оценке поведения и состояния граждан ($t_{\text{эмп}} = 2,33$, при $p \leq 0,05$); б) коммуникативной стороне деятельности – согласованным установлением психологического контакта с гражданами ($t_{\text{эмп}} = 3,39$, при $p \leq 0,05$); слаженным дополнением в словах и фразах, разъяснениях и законных требованиях к гражданину/группе лиц, способах конструктивного разрешения конфликтных ситуаций

и конфликтов с гражданами ($t_{\text{эмп}} = 3,17$, при $p \leq 0,05$); в) организационно-управленческой стороне деятельности – управлением профессионально-тактическими действиями по силовому пресечению правонарушений, задержанию и доставлению граждан ($t_{\text{эмп}} = 2,5$, при $p \leq 0,05$);

4) *сотрудники ППСП независимо от социального статуса* (высокого или среднего) в служебном коллективе имеют сходства в проявлении группового стиля деятельности: а) в организационно-управленческой стороне деятельности – гибкой подстройкой к профессионально-тактическим действиям друг друга по применению специальных средств; б) в профилактической стороне деятельности – слаженном выполнении групповых профессионально-юридических действий по предупреждению и пресечению административных правонарушений;

5) *сотрудники ППСП, занимающие в служебном коллективе статус лидера*, отличаются: а) в познавательно-прогностической стороне деятельности – выполнением групповых и слаженных профессионально-психологических действий по оценке и психологическому анализу поведения и состояния граждан ($t_{\text{эмп}} = 3,03$, при $p \leq 0,05$); б) в коммуникативной стороне деятельности – согласованным установлением психологического контакта с гражданами ($t_{\text{эмп}} = 2,29$, при $p \leq 0,05$), дополнением в словах и фразах, разъяснениях и законных требованиях к гражданину/группе лиц, способах конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов с гражданами ($t_{\text{эмп}} = 2,2$, при $p \leq 0,05$); в) в организационно-управленческой стороне деятельности – управлением профессионально-тактическими действиями по силовому пресечению, задержанию и доставлению граждан ($t_{\text{эмп}} = 3,65$, при $p \leq 0,05$), гибкой подстройкой к совместным действиям по досмотру гражданина/группе лиц ($t_{\text{эмп}} = 3,74$, при $p \leq 0,05$).

Полученные результаты экспертной оценки позволяют утверждать, что значительная часть респондентов (114 человек) отличаются конструктивным групповым стилем деятельности, который влияет на эффективность оперативно-служебной деятельности и проявляется в слаженном и согласованном выполнении: 1) групповых профессионально-психологических действий – совместных, дополняющих друг друга оценках и анализе оперативной обстановки, поведения, состояния гражданина/граждан, установление психологического контакта с гражданином/группой лиц; дополнениях в словах и фразах, разъяснениях и законных требованиях к гражданину/группе лиц, мобильном обмене поступающей информацией, понимании смысла слов и фраз, указаний и предостережений, жестов, мимики и других невербальных средств профессионального общения; дополнениях в способах конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов с гражданами; 2) групповых профессионально-тактических действий: а) управлении действиями по силовому пресечению, задержанию и доставлению; б) гибкой подстройкой к совместным действиям друг друга в личном досмотре гражданина/граждан.

Вместе с тем, профессиональные действия другой части сотрудников ППС (35 человек) эксперты оценили как проявления неконструктивного группового стиля деятельности, на что указывают: недостаточная слаженность, низкая согласованность, отсутствие гибкого взаимодействия между напарниками в составе смены, что снижает эффективность решения оперативно-служебных задач. В этой связи актуализируется роль командиров строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции в проведении дополнительных занятий в системе профессиональной служебной подготовки и инструктажей. Именно командиры должны обращать внимание сотрудников ППС на допускаемые ошибки, недостатки в профессиональных действиях, т. е. проявления неконструктивного стиля деятельности

сотрудников, а также рассказывать/демонстрировать алгоритмы грамотных профессиональных (в т. ч. профессионально-психологических действий). Подчеркнем роль психологов органов внутренних дел России в проведении подобных инструктажей и психологических мероприятий, ориентированных на целенаправленное развитие у сотрудников ППС конструктивного группового стиля деятельности.

Для выявления много-многозначных связей между уровнями свойств личности, мы воспользовались результатами факторного анализа 114 сотрудников ППС, которые по мнению экспертов отличаются конструктивным групповым стилем деятельности. Результаты факторного анализа группового стиля деятельности сотрудников ППС представлены в табл. 1.

Таблица 1

Структура факторов группового стиля деятельности сотрудников ППС

Фактор 1 «организаторские способности»	Фактор 2 «коммуникативные способности»	Фактор 3 «дипломатичность»	Фактор 4 «сотрудничество»
«организаторские способности» (0,79)	«общительность» (0,76)	«дипломатичность» (0,78)	«сотрудничество» (0,77)
«ответственность» (0,71)	«смелость» (0,73)	«контроль» (0,75)	«интеллект» (0,74)
«дипломатичность» (0,68)	«скорость коммуникативной сферы» (0,65)	«уравновешенность» (0,62)	«самоконтроль» (0,66)
«сотрудничающий» (0,62)	«практичность» (0,64)	«сдержанность» (0,61)	«общительность» (0,63)
«подчиненность» (-0,57)	«коммуникативные способности» (0,55)	«пластичность коммуникативной сферы» (0,58)	«приспособление» (0,59)
«интеллект» (0,34)	«вовлеченность» (0,53)	«нормативность» (0,52)	«экспрессивность» (-0,51)
«тревожность» (0,28)	нормативность (0,15)	«эмоциональность психомоторной сферы» (0,26)	«практичность» (0,32)
D – 0,38 (38%)	D – 0,32 (32%)	D – 0,29 (29%)	D – 0,15 (15%)

Выявленные и условно названные факторы указывают на много-многозначные связи между уровнями и подуровнями индивидуальности, лежащими в основе уникальных конструктивных групповых стилей деятельности сотрудников ППС:

Фактор «организаторские способности» включает с положительным весом «организаторские способности»; «ответственность», «дипломатичность», «сотрудничающий»; с отрицательным весом – «подчиненность». Связи между указанными свойствами личности и их закрепление в групповом сознании сотрудников ППС с лидерскими качествами и организаторскими способностями становятся основой группового стиля деятельности, который проявляется в отдельных профессиональных действиях, методах и средствах и характеризуется ответственностью, дипломатичностью, сотрудничеством.

Фактор «коммуникативные способности», в который входит с положительным весом «общительность», «смелость», «скорость коммуникативной сферы», «практичность», «коммуникативные способности», «вовлеченность». Взаимосвязи между этими свойствами личности указывают на основу группового стиля деятельности сотрудников ППС с высоким социальным статусом лидера, отличающегося проявлением коммуникативных способностей, смелости, практичности и вовлеченности в выполнение отдельных профессио-

нальных действий и решение оперативно-служебных задач.

Фактор «дипломатичность» включает с положительным весом «дипломатичность», «контроль», «уравновешенность», «сдержанность», «пластичность коммуникативной сферы», «нормативность». Закрепление в групповом сознании сотрудников ППС связей между указанными свойствами личности лежит в основе группового стиля деятельности, проявляющегося в слаженном и согласованном выполнении отдельных профессиональных действий, методов и средств за счет дипломатичности и контроля, уравновешенности и сдержанности, гибкости коммуникативной сферы и нормативности.

Фактор «сотрудничество» как одна из конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях и конфликтов, в который входит с положительным весом «сотрудничество», «интеллект», «самоконтроль», «общительность», «приспособление», «организаторские склонности», «коммуникативные склонности», с отрицательным весом – «экспрессивность». Связи между указанными свойствами личности являются основной для группового стиля деятельности сотрудников ППС, проявляющегося в слаженном и согласованном выполнении профессионально-психологических действий за счет общих интересов службы, интеллекта, самоконтроля, общительности, приспособлении друг к другу.

Таким образом, результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что значительная часть сотрудников в процессе накопления профессионального опыта, в т. ч. группового профессионального опыта, гибкого профессионального взаимодействия и распределения функций/ролей в составе наряда, поста или роты), достигают конструктивного уровня развития группового стиля деятельности, который обеспечивает слаженное выполнение групповых профессиональных действий для решения оперативно-служебных задач, что подтверждает нашу гипотезу. В основе выявленных много-многозначных связей между уровнями и подуровнями индивидуальности сотрудников ППСП лежат уникальные конструктивные групповые стили деятельности этих сотрудников. С сотрудниками, служебная деятельность которых отличается неконструктивным групповым стилем деятельности, необходима комплексная работа со стороны командиров строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, психологов органов внутренних дел Российской Федерации, направленная на развитие грамотных и слаженных профессиональных действий, обеспечивающих эффективное выполнение оперативно-служебной деятельности.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // Официальный сайт ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12159440/> (дата обращения: 21.12.22).
2. Журавлев, А. Л. Психология совместной деятельности / А. Л. Журавлев. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.
3. Кузнецова, Е. Г. Стилль деятельности и его динамика в связи с профессиональным развитием: На материале исследования инспекторов подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. Г. Кузнецова. Пермь, 2000. 216 с.
4. Мерлин, В. С. Очерки интегрального исследования индивидуальности / В. С. Мерлин. М., 1986. 254 с.
5. Обозов, Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. Л. : Изд-во ЛГУ, 2008. 238 с.
6. Романов, В. В. Юридическая психология : учебное пособие для вузов / В. В. Романов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 170 с.

7. Толочек, В. А. Стили деятельности: ресурсный подход / В. А. Толочек. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. 366 с.

8. Шаранов, Ю. А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Теория и методология управления развитием : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / Ю. А. Шаранов. СПб., 2000. 359 с.

9. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. 607 с.

10. Юридическая психология : учебник для студентов вузов / [В. М. Шевченко и др.]. М., 2020. 431 с.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 80 dated January 29, 2008 «Issues of organizing the activities of combatant units of the patrol and post police service» // Official website of GARANT. URL: <https://base.garant.ru/12159440/> (date of reference: 12/21/12).
2. Zhuravlev, A. L. Psychology of joint activity / A. L. Zhuravlev. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2005. 640 p.
3. Kuznetsova, E. G. The style of activity and its dynamics in connection with professional development: Based on the research of inspectors of juvenile delinquency prevention units : dis. ... cand. Psychological sciences : 19.00.01 / E. G. Kuznetsova. Perm, 2000. 216 p.
4. Merlin, V. S. Essays on the integral study of individuality / V. S. Merlin. M., 1986. 254 p.
5. Obozov, N. N. Psychology of interpersonal relations / N. N. Obozov, L. : LSU Publishing House, 2008. 238 p.
6. Romanov, V. V. Legal psychology: a textbook for universities / V. V. Romanov. 3rd ed., reprint. and additional M. : Yurayt, 2019. 170 p.
7. Tolochek, V. A. Styles of activity: resource approach / V. A. Tolochek. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2015. 366 p.
8. Sharanov, Yu. A. Legal psychology of the activity of internal affairs bodies: Theory and methodology of development management : dis. ... doctor of Psychological Sciences : 19.00.06 / Yu. A. Sharanov. SPb., 2000. 359 p.
9. Encyclopedia of Legal Psychology / under the general editorship of prof. A. M. Stolyarenko. M. : UNITY-DANA ; Law and Law, 2003. 607 p.
10. Legal psychology: textbook for university students / [V. M. Shevchenko et al.]. M., 2020. 431 p.

Дополнительная информация об авторе

Е. И. Ерохина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

E. I. Erokhina – adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-24-26>

NIJON: 2018-0077-1/23-272

MOSURED: 77/27-024-2023-01-471

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9 Юридическая психология и психология безопасности

Психологические аспекты подготовки допроса

Юлия Владимировна Жикривецкая¹, Александр Александрович Пшеничкин²

¹ Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия, zh.yulya@list.ru

² Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, alexandr_373@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы применения психологических методов и способов подготовки к допросу при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: допрос, следователь, психолог, обстановка, поведение

Для цитирования: Жикривецкая Ю. В., Пшеничкин А. А. Психологические аспекты подготовки допроса // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 24–26. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-24-26>.

Original article

Psychological aspects of interrogation preparation

Yulia V. Zhikrivetskaya¹, Alexander A. Pshenichkin²

¹ Stavropol branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia, zh.yulya@list.ru

² Volgodonsk branch of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, alexandr_373@mail.ru

Abstract. The article discusses the use of psychological methods and methods of preparation for interrogation in the investigation of criminal cases.

Keywords: interrogation, investigator, psychologist, situation, behavior

For citation: Zhikrivetskaya Yu. V., Pshenichkin A. A. Psychological aspects of interrogation preparation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):24–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-24-26>.

Одним из наиболее распространенных видов доказательств в уголовном процессе является допрос. Данное следственное действие представляет собой общение со следователем либо иным лицом, производящим расследование по уголовному делу, в ходе которого допрашиваемый предоставляет сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] предусматривает различные виды допроса в зависимости от процессуального статуса участника судопроизводства, а также его возраста. Кроме этого криминалистика классифицирует рассматриваемое следственное действие по времени его проведения и содержанию как первичный, повторный и дополнительный.

Основными условиями производства рассматриваемого следственного действия являются: законность,

соблюдение тайны личной жизни допрашиваемого лица, недопустимость производства допроса в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств, соблюдение правил этики и морали, исключение применения психического воздействия (давления, шантажа, угроз), а также иных действий унижающих честь и достоинство допрашиваемого лица, недопустимость применения физического воздействия.

Непосредственной задачей производства допроса является получение максимально возможного объема интересующей его информации для установления всех обстоятельств подлежащих доказыванию.

Для достижения целей допроса необходимо установить информацию, представляющую следственный интерес и максимально исключить возможность допрашиваемого лица дачу ложных показаний. Это обусловлено необходимостью ее дальнейшей отра-

ботки следственно-оперативным путем, а в случае получения ложных сведений, такие мероприятия будут произведены заведомо безрезультатно. При этом, следует иметь в виду, что время, затраченное для работы по ложным сведениям может быть затянuto намеренно, в целях создания препятствия установлению истины по уголовному делу (сокрытие виновных лиц, следов преступления, орудий средств с помощью которых они совершены, оказания давления на иных участников процесса и т. п.)

Поэтому весьма важно при первичном допросе получить максимальный объем предельно правдивых показаний. Для этого, прежде всего, необходимо установление психологического контакта с допрашиваемым лицом. С такой целью стоит неформально отнестись к стадии подготовки допроса. Для решения поставленной задачи, во избежание пробелов с одной стороны и получения ненужной информации с другой стороны, следователь собирает исходные данные, в число которых входят:

- круг обстоятельств, подлежащих установлению;
- социальный статус лица и его социальные роли;
- психофизические свойства и состояние;
- наличие специальных познаний в каких либо сферах;
- моральный облик допрашиваемого;
- отношения в рабочем коллективе (при наличии такового);
- поведение в быту;
- характер отношений с другими участниками по расследуемому уголовному делу;
- семейное положение;
- наличие и уровень образования и другие.

Работая над сбором сведений, необходимых для проведения допроса с положительным его результатом, лицо производящее расследование черпает их из различных источников (материалов уголовного дела, оперативных разработок), применяя специальные методы, рекомендованные психологической наукой. Таковыми являются наблюдение за субъектом (как непосредственно, так и посредством третьих лиц, изучение имеющихся в распоряжении следователя видео материалов), предварительная беседа (при вручении повестки о вызове на допрос), анализ деятельности (способа совершения преступления, путей сокрытия его следов, орудий и т. п.), обобщение характеризующих данных, полученных от разных лиц (в том числе не являющихся участниками по расследуемому уголовному делу), по разным поводам и в ситуациях с разными психологическими параметрами.

Получив и проанализировав указанные данные, перечень которых не является исчерпывающим, следователь должен представить предварительную картину допроса и продумать возможные тактические приемы, в применении которых может возникнуть необходимость.

Кроме этого, готовясь к допросу, следователь обязан создать обстановку, располагающую к общению. В связи с этим необходимо правильно определить

место производства рассматриваемого следственного действия, хотя не во всех случаях правом такого выбора наделяется следователь. Так, например нахождение допрашиваемого в следственном изоляторе, содержание в учреждениях закрытого типа, нахождение на лечении в медицинских учреждениях и лишают возможности определения места допроса самостоятельно и обязывают допрашивающего корректировать тактику допроса с учетом уже определенной обстановки.

Допрос на дому либо на работе без предварительного предупреждения о визите зачастую обусловлен фактором внезапности, в целях получения значительных психологических преимуществ. Так внезапность допроса имеет определенные преимущества в виде непредоставления допрашиваемому возможности искажения истины, обдумывания неискренних ответов на задаваемые вопросы, взвешивания возможных последствий для допрашиваемого и некоторые другие.

Внезапный допрос, как правило, имеет положительный результат в случаях получения сведений от лиц, заинтересованных в исходе дела. Но с другой стороны применение фактора внезапности может иметь и обратный эффект при производстве допроса добросовестных свидетелей, не имеющих намерений на сокрытие каких-либо сведений от следствия и суда. Такой психологический прием в данном случае может наоборот навредить ходу следствия и настроить негативно допрашиваемое лицо, посчитавшее данное поведение следователя выказыванием недоверия, в силу чего полный объем сведений этим участником уголовного судопроизводства может быть сокрыт.

Положительный результат от выбора места жительства допрашиваемого, в качестве места допроса, зачастую дает проведение этого следственного действия с лицами, страдающими физическими недостатками, престарелыми, осуществляющими уход за лежачими больными, маленькими детьми, а также и иных случаях, когда прибытие для допроса в орган предварительного расследования затруднено в силу каких-либо обстоятельств. В таком случае приезд следователя на дом для отобрания показаний приветствуется допрашиваемым, располагает его к благоприятной для общения атмосфере и быстрому установлению психологического контакта, ввиду возникновения у допрашиваемого чувства уважения к следователю.

Отсутствие психологического контакта между следователем и лицом, производящим предварительное расследование не может привести к максимальному уровню достижения целей и задач допроса. При этом порождает необходимость производства повторного либо дополнительного допросов, которые в большинстве случаев также не дают положительных результатов.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

Bibliographic list

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation
No. 174-FZ of December 18, 2001 // Collection of

Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Article 4921.

Дополнительная информация об авторах

Ю. В. Жикривецкая – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук;

А. А. Пшеничкин – преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Additional information about the authors

Yu.V. Zhikrivetskaya – Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Candidate of Philosophical Sciences;

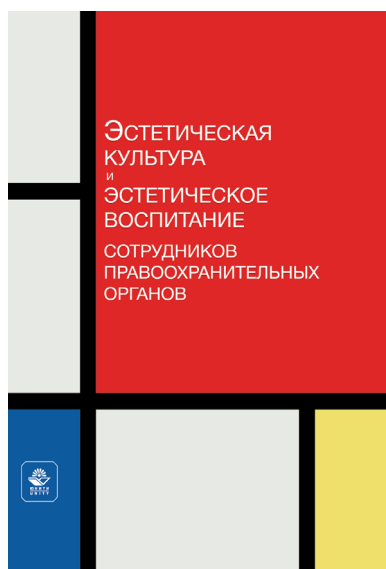
A. A. Pshenichkin – lecturer of the Department of Special Disciplines.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / Под ред. И. А. Калиниченко, В. В. Горохова [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 431 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03429-4

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т. д. Цель учебного пособия – помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомиться с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-27-32>

NIJON: 2018-0077-1/23-273

MOSURED: 77/27-024-2023-01-472

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Взаимосвязь локус контроля и самоотношения сотрудников ОВД

Антонина Кирилловна Журавлева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, 1998antonina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные подходы к пониманию локуса контроля в рамках психологии ответственности. Локализация контроля рассматривается в совокупности с наличием свободы, автономности. Актуальность темы определяется тем, что локус контроля рассматривается как динамическая характеристика, способная поддерживать или снижать мотивацию к преодолению неудач, продолжению деятельности. Автор отходит от классической идеализации интернального локуса контроля и демонстрирует его слабые стороны с учетом дополнительных компонентов. Атрибуция ответственности рассматривается с точки зрения вариативного компонента и компонента стабильности. Данные характеристики иллюстрируются результатами проведенного исследования, по результатам которых даны некоторые рекомендации по взаимодействию с подчиненными с различными типами локализации контроля.

Ключевые слова: локус контроля, ответственность, интернальность, экстернальность, свобода, осознанность, зрелая личность, самоуважение, стабильность, вариативность

Для цитирования: Журавлева А. К. Взаимосвязь локус контроля и самоотношения сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 27–32. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-27-32>.

Original article

The relationship between the locus of control and self-relations of employees of the Internal Affairs bodies

Antonina K. Zhuravleva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, 1998antonina@mail.ru

Abstract. This article discusses the main approaches to understanding the locus of control within the framework of the psychology of responsibility. Localization of control is considered in conjunction with the presence of freedom, autonomy. The relevance of the topic is determined by the fact that the locus of control is considered as a dynamic characteristic that can maintain or reduce motivation to overcome failures and continue activities. In this article, the author departs from the classical idealization of the internal locus of control and demonstrates its weaknesses, taking into account additional components. Responsibility attribution is considered from the point of view of the variable component and the stability component. These characteristics are illustrated by the results of the study, the results of which give some recommendations for interacting with subordinates with different types of localization of control.

Keywords: locus of control, responsibility, internality, externality, freedom, awareness, mature personality, self-respect, stability, variability

For citation: Zhuravleva A. K. The relationship between the locus of control and self-relations of employees of the Internal Affairs bodies // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):27–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-27-32>.

Самоотношение личности тесно связано с чувством ответственности. Ответственность является важным компонентом личностной зрелости.

Одной из важных интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности,

готовность к активности и переживание «Я», является качество личности, получившее название локуса контроля.

Возникновение термина «локус контроля» связывают с работами Дж. Роттера. Развивая собственную

теорию социального научения, Дж. Роттер предложил рассматривать локус контроля как стержень теории. Занимаясь исследованиями в этой области, он обнаружил полярности в вопросах возложения ответственности за происходящие с человеком события – ситуации, когда ответственность возлагается на себя и ситуации, в которых она приписывается внешним причинам. Он назвал их интернальный и экстернальный локус контроля соответственно. Дж. Роттер обнаружил, что люди в основном предпочитают использовать одну и ту же локализацию контроля в различных ситуациях. Его опросник «Шкала интернальности-экстернальности» предполагает описание того, в какой степени личность ощущает себя активным субъектом собственной деятельности и своей жизни, а в какой – пассивным объектом действия других людей и обстоятельств.

Предпочитаемый локус контроля оказывает большое влияние на все сферы жизни человека, в том числе на профессиональную. Вера человека в то, что он сам определяет собственную судьбу, что его поступки зависят от него открывает возможность влиять на дальнейшие события своей жизни, тем самым достигая поставленных целей. Развитие в профессиональной сфере наиболее вероятно в случае, если собственные усилия оцениваются как причина достигнутого результата. И наоборот, достижение успеха в результате протекционизма, кумовства, удачного стечения обстоятельств и др. ставит сотрудника в зависимое положение от внешних факторов. Зависимость экстерналов от социального воздействия высока, в связи с чем возможность сопротивления внешнему давлению снижается. В работе сотрудника ОВД такой конформизм может оказывать негативное влияние. С одной стороны, способность подчиняться и подстраиваться является необходимым требованием к сотруднику полиции в связи с особенностями прохождения службы и иерархичностью системы. С другой стороны, сотрудник несет большую ответственность, которая накладывает на него обязательства в принятии самостоятельных решений в кратчайшие сроки.

К. Роджерс [5, с. 95] считает, что любой выбор человека может быть осознанным только при высоком уровне интернальности. Необходимость осознанного выбора действия в сложившейся обстановке обуславливается высокой степенью ответственности, стремлением защитить права и свободы граждан. В этой связи способность брать на себя ответственность за происходящее оказывается предпочтительнее для сотрудника полиции.

По мнению А. А. Реана, ответственность относится к базовой четверке признаков, определяющих термин зрелость личности. Несмотря на то, что существуют различные парадигмы, по-разному интерпретирующий данный термин, А. А. Реан в своей книге «Психология личности» склоняется к выделению четырех основополагающих компонентов в ее структуре. К таким компонентам он относит: ответственность, терпимость, саморазвитие и интегративный компонент, включающий все вышеперечисленные и присут-

ствующий в каждом из них – позитивное отношение к миру, позитивное мышление. [7, с. 55] ответственность, по его мнению, является отличительной особенностью зрелой личности в норме. Ответственность рассматривается в контексте Дж. Роттеровской теории о локализации ответственности вовне и внутри самой личности. М. М. Бахтин также утверждает, что ответственность является неотъемлемой частью зрелого поступка, отмечая, что вся жизнь человека складывается из череды поступков и решений.

В гуманистическом подходе ответственности также выделяется особое место. Э. Фромм в своих трудах акцентирует внимание на том, что ответственность наряду с уважением, заботой и знанием представляют качества зрелого человека. В. Франкл рассматривает ответственность в неразрывной связи со свободой. И утверждает, что одно не может существовать без другого, так как свобода до тех пор остается ей, не переходя в произвол, до тех пор, пока личность несет ответственность за совершаемые ей выборы. В его теории ответственность происходит из осознания собственной уникальности и неповторимости своей жизни. Ответственность перед собственной жизнью является не только маркером зрелой личности, но и способствует успешности личности и ее самоактуализации.

Опираясь на все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что формирование ответственности связано с предоставлением сотруднику свободы выбора, за которую ему необходимо будет нести саму ответственность. Очевидно, что степень предоставления свободы должна определяться с учетом возрастных, должностных особенностей, выслуги и опыта. Однако, даже на первоначальных этапах стажировки в ОВД следует постепенно равномерно повышать как предоставляемую свободу действий, так и ответственность за нее. Выбор в пользу лишь одной ответственности или свободы представляется неконструктивным и может приводить к неосознанным поступкам со стороны сотрудника.

Понимание ответственности не ограничивается лишь профессиональной сферой сотрудника, ее формирование происходит параллельно с развитием автономности, способностью принятия ответственности за самого себя. В таком случае гиперопека со стороны наставника может отрицательно сказаться на стажере. Только при предоставлении самостоятельности и автономии в значительной степени, можно говорить о персональной ответственности сотрудника за выполненную им работу. С другой стороны, поощрение инициативности сотрудника, его самостоятельности способствует развитию персональной ответственности за принятые решения и результаты деятельности, тем самым перенося локализацию контроля во внутренний план.

По мнению Е. О. Тарасовой и Н. М. Борисовой, локус контроля также влияет на выбор деятельности. В своей статье они приводят исследования, по результатам которых можно утверждать, что люди с интернальным локусом контроля предпочитают такие виды деятельности, в которых сотрудник непосредственно

несет ответственность за выполнение работы, например, представители технической сферы: IT или автомеханики. Для них предпочтительнее индивидуальный вид деятельности при достаточной свободе. В таких условиях они достигают больших успехов, способны реализовать свой потенциал. Люди же, чей труд оценивается не напрямую, а во взаимосвязи с результатами деятельности других, чаще обладают экстернальным локусом контроля, это такие профессии как секретарь, закройщик, кадровый работник [10, с. 98].

В этой связи, логично предположить, что сотрудники ОВД разных подразделений будут обладать разным локусом контроля. Так, например, ситуация, связанная с необходимостью принятия ответственного решения, в большей мере свойственна для руководящего состава сотрудников оперативных и следственных подразделений, ППС. Для аттестованных сотрудников, выполняющих функцию обеспечения в ОВД (например, тыловая, кадровая службы и др.) значимость интернального локуса контроля снижается.

По результатам проведенного нами исследования, с использованием методики диагностики локуса контроля Дж. Роттера, среди курсантов 2–4 курсов ИПСД

ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, было выявлено, что большая часть курсантов, обучающихся на данном факультете (69 %) имеет преобладающий интернальный локус контроля. Оставшаяся часть выборки поделена пополам. Таким образом по 15,5 % от общего числа опрошенных представляют курсанты со смешанным типом локуса контроля и с преобладающим экстернальным локусом контроля. Также для проведения исследования использовалась методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана, содержащая 13 шкал. Полученные результаты были обработаны с помощью программы STATISTICA 10 с применением U-критерия Манна – Уитни. Данный критерий был выбран в связи с отсутствием нормального распределения в полученных выборках.

Сравнение производилось по двум группам: курсанты с экстернальным локусом контроля и интернальным. В данных выборках значимые различия (p-уровень < 0,05) выявлены по следующим шкалам: самоопределение, самомотивация, саморелаксация, инициативность, волевая активность, ориентация на действие после неудач, конгруэнтность собственным чувствам, преодоление неудач. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты статистического анализа двух выделенных групп (интерналов и экстерналов) по методике самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана

Шкалы	Сум. Ранг Интерналов	Сум. Ранг Экстерналов	U	p-уровень
самоопределение	1611,500	218,5000	152,5000	0,026038
самомотивация	1645,000	185,0000	119,0000	0,004162
саморелаксация	1638,000	192,0000	126,0000	0,006297
когнитивный самоконтроль	1551,500	278,5000	212,5000	0,280413
аффективный самоконтроль	1551,500	278,5000	212,5000	0,280413
инициативность	1602,000	228,0000	162,0000	0,040938
волевая активность	1348,000	482,0000	123,0000	0,005284
способность к концентрации	1386,500	443,5000	161,5000	0,040004
ориентация на действие после неудач	1417,500	412,5000	192,5000	0,143885
конгруэнтность собственным чувствам	1372,500	457,5000	147,5000	0,020278
интеграция противоречий	1408,000	422,0000	183,0000	0,100390
преодоление неудач	1390,500	439,5000	165,5000	0,048009
ориентация на действия в ожидании успеха	1405,000	425,0000	180,0000	0,089079

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что общая структура саморегуляции лучше развита у курсантов с интернальным локусом контроля. Они более осознанно подходят к выбору и постановке целей, ориентируясь на внутреннее «Я», собственные желания и потребности. В рамках теории самодетерминации (мини теория каузальной ориентации) Эдварда Л. Деси и Ричарда М. Райана, высокие показатели по шкалам самоопределения и самомотивации в совокупности означают принадлежность к автономной каузальной ориентации. В рамках которой высокий уровень осознания собственных потребностей позволяет ставить реалистичные цели, учитывая изменяющиеся условия среды, тем самым обеспечивая гибкость поведения, адаптивность. В сочетании с высокими баллами по шкале саморелаксации, можно утверждать, что кур-

санты с интернальным локусом контроля способны более точно ориентироваться в собственных потребностях, удовлетворять их, поддерживая необходимый уровень активности для реализации поставленных целей, обладают знаниями об эффективных способах снятия напряжения.

Достоверно более высокие показатели по шкале инициативность лишь подтверждают вышесказанное. Курсанты с интернальным типом меньше нуждаются в контроле со стороны руководства, способны самостоятельно решать в установленный срок задачи, ценность которых для личности высока. В противном же случае, когда значимость задачи низкая и ее решение требует волевого усилия, «преступления через себя», интерналы менее эффективны. Результаты по шкале «волевая активность» у интерналов и экстерналов име-

ют достоверные отличия. Экстерналы обладают более высокими показателями. Это подтверждает тезис о том, что курсантам с экстернальным локусом контроля, считающим, что все зависит от внешних факторов, легче подчиниться и, преодолев себя, выполнить задачу, ценность которой они не разделяют. Это связано с тем, что руководитель, определивший данное поручение, и является непосредственно внешним фактором, влияющим на дальнейшие успехи курсанта.

Таким образом, внутренняя ценность задачи часто является ключевым фактором для ее реализации у курсантов с выраженным интернальным локусом контроля. В таком случае, руководителю рекомендуется повышать ценность задачи, тем самым обеспечивая мотивацию для ее выполнения. Здесь эффективно использовать различные методы поощрения, определять индивидуальные «награды» за решения ряда задач такого типа. В качестве награды могут выступать как материальные поощрения, так и не материальные, например, дополнительный выходной, освобождение от самостоятельной подготовки, удовлетворение индивидуальной просьбы и т. д.

Несмотря на то, что курсантам с интернальным локусом контроля легче ставить реалистичные цели, анализируя информацию, они более остро переживают неудачи. Так как ответственность за результаты возлагается на самого себя, интерналы чаще проводят тщательную работу для получения желаемого результата, провал же отражается на самооценке, так как усилий или потенциала оказалось недостаточно и вина полностью ложится на самого себя. Об этом говорят сравнительно более низкие показатели по таким шкалам, как «ориентация на действия после неудач» и «преодоление неудач». Курсантам же с экстернальным локусом контроля легче переложить ответственность за провал на внешние факторы, при этом не обесценивая свой вклад в работу. Надежда на то, что в следующий раз внешние обстоятельства могут измениться в их пользу, побуждает их продолжать попытки достичь успеха, меньше разочаровываясь в неудачах.

Б. Вайнер, проанализировав труды, посвященные локусу контроля, предложил объединить типы локализации контроля с параметрами стабильности и вариативности. Вводя данные параметры, он отходит от классического трактования интернального локуса контроля как однозначно «хорошего», а экстернального – как однозначно «плохого».

Эти два дополнительных фактора, способствуют более объективной оценке различных видов локализации контроля. Если рассматривать локус контроля во взаимосвязи с психологией каузальной атрибуции, то можно проследить определенные закономерности. Ф. Хайдер (и в дальнейшем Б. Вайнер) при изучении локуса контроля выделили два фактора – стабильность и вариативность. Стабильность влияет на анализ ситуации следующим образом: при доминирующем экстернальном локусе контроля под стабильностью понимается сложность задачи, при интернальном – способности, которые необходимы для реализации задачи. Вари-

ативность – это переменная характеристика, которая для экстерналов представляет фактор случайности, т. е. то, насколько благоприятно сложились внешние условия. Для интерналов вариативность представляется в проявленном старании для достижения цели, то есть субъективный уровень того, как много затрачено усилий. Учитывая данные параметры возможно спрогнозировать обратные стороны различных видов локализации контроля. Так, атрибутивная формула для сотрудников с интернальным локусом контроля в случае неудачи, связанная с вариативным компонентом будет звучать следующим образом: «За эту мою неудачу ответственность несу я сам. Не случай, не обстоятельства, не другие люди, а я. Я недостаточно постарался, не очень-то напрягся. Чтобы преодолеть неудачу, надо приложить больше стараний...» [7, с. 48]. Данная формула побуждает человека к дальнейшей деятельности и способна нести положительное подкрепление. Однако, совсем другое значение приобретает неудача интернала связанная со стабильным компонентом. «За эту мою неудачу ответственность несу я сам. Не случай, не обстоятельства, не другие люди, а я. У меня просто недостаточно способностей, чтобы справиться с таким заданием» [7, с. 49]. Интерпретация ситуации в данном случае связана с отсутствием возможности достигнуть ожидаемого результата и, как следствие, приводит к снижению мотивации и вероятности продолжения деятельности в данной сфере. Таким образом, интернальность может по-разному влиять на профессиональную сферу сотрудника, оказывая как положительный эффект в виде повышения мотивации, так и отрицательный, препятствуя дальнейшей активности.

Такой взгляд на теорию ответственности подтверждается результатами нашего исследования. В нашем случае была, так были выявлены достоверные отличия по шкалам «ориентация на действия после неудач» и «преодоление неудач» среди групп с различным локусом контроля. Так, по данным исследования, курсанты с экстернальным локусом контроля легче справляются с переживанием неудач, так как доля их ответственности за нее сводится к минимуму. Если обращаться к теории Б. Вайнера, то оба параметра (стабильность и вариативность) не оказывают существенного влияния на их мотивацию к продолжению деятельности. Так курсанты с экстернальной локализацией контроля при переживании неудачи в сочетании с фактором стабильности видят ее причину в повышенном уровне сложности самой задачи, а при вариативном параметре – сложившиеся обстоятельства, которые препятствовали достижению желаемого результата. Выбор задачи меньшей сложности или выполнение ее при других обстоятельствах, по мнению экстерналов приведет к положительному результату, тем самым неудача оценивается как субъективно менее значимая, о чем свидетельствуют результаты по соответствующим шкалам.

Для курсантов с внешней локализацией, как уже описывалось выше, неудача может интерпретироваться различно в зависимости от доминирования вариативности или стабильности в определении ее причин.

Дополнительным фактором может являться стремление к сохранению самоуважения. В некоторых психологических концепциях (преимущественно в гуманистической психологии) самоуважение рассматривается как фундаментальная потребность. Так, например, в пирамиде А. Маслоу она располагается в середине пирамиды потребностей. В психологии стресса Г. Селье невозможность удовлетворения потребности в самоуважении приводит к возникновению дистресса и истощению нервной системы организма.

А. А. Реан предлагает рассматривать ответственность, приписываемую внешним факторам, как следствие негативных оценок личности в случае неудачи с целью сохранения самоуважения. Таким образом, экстернальный локус контроля, по его мнению, может возникать как защитный механизм, оберегающий собственное Я от негативных оценок окружающих. Личность, таким образом адаптируется к постоянным внешним оценкам, позволяя снять ответственность с самой личности и переложить ее на внешние обстоятельства, сложившуюся ситуацию или сложность задачи. Данное явление также изучалось в рамках психологии ответственности К. Муздыбаевым в 1983 г. и Э. Шуром в 1977 г. Так, постоянное получение отрицательных отметок, наличие взысканий, общественного порицания могут привести к тому, что курсант начнет склоняться в сторону экстернального локуса контроля, видя причину своих неудач во внешних проявлениях, предвзятом отношении, самой структуре и организации ее работы. В противном случае страдает собственное Я, снижается самоуважение к себе, возникает чувство обреченности, складывается негативная Я-концепция. Экстернальный локус контроля как защитная функция предотвращает такие изменения в личности. Для профилактики таких явлений среди личного состава необходимо разбавлять критику курсантов поддерживающими высказываниями, в которых отражается одобрение каких-либо действий, рекомендуется избегать неконструктивной критики, оскорбляющей личность и ее отдельные качества, избегать предвзятости со стороны руководства.

Если правомерно рассматривать частные случаи экстернальности как механизм психологической защиты, логично предположить, что приверженность к одному виду локализации контроля – динамичный показатель и течением жизни он может меняться не один раз. Исследованность динамики локализации контроля в настоящее время низкая, необходимы более масштабные изучения в данной области. Но то, что это явление изменчиво подмечают многие авторы, в том числе практические исследования проведенные Х. Куласом. Его лонгитюдное исследование динамики локуса контроля в подростковом возрасте позволило сделать вывод о том, что по прошествии времени имеются определенные сдвиги в локализации контроля как у юношей, так и у девушек. Однако, наблюдаемые сдвиги разнятся в зависимости от пола испытуемых: на протяжении трех лет у девушек наблюдались планомерные изменения в сторону внешней локализации, в то время как у юношей наоборот – в сторону внутренней. Данное исследо-

вание подтверждает изменчивость в предпочтительной локализации контроля на протяжении жизни.

Изменчивость данного явления заставляет задуматься об абсолютизации взаимосвязи определенного типа локуса контроля с конкретными чертами характера. Очевидно, наличие определенных тенденций, способных в обобщенном виде служить в качестве ориентиров, однако не следует забывать об отклонениях в конкретных случаях и учитывать это при проведении исследований и формулировании выводов. В связи с этим, многие ученые поднимают вопрос о наличии субшкал при исследовании данного феномена, учитывающего в первую очередь ситуации успеха и неудач.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить несколько моментов.

Во-первых, большинство авторов отмечают тесную взаимосвязь между ответственностью, осознанностью и свободой. При этом ответственность, возлагаемая на внутренние факторы, на личность считается более зрелой и осознанной, так как заведомо предполагает какие последствия решения могут быть и принимают за них ответственность. Однако, ответственность возможна лишь тогда, когда человек обладает правом выбора действий или, иначе говоря, свободой. Одно без другого существовать не может.

Во-вторых, локус контроля может влиять на выбор профессиональной деятельности. Люди, обладающие преимущественно интернальной локализацией контроля, чаще выбирают такие виды деятельности, которым свойственна персональная ответственность и индивидуальное выполнение задач. В противоположность им, экстерналы чаще выбирают коллективные виды деятельности, где ответственность делится между сотрудниками.

В-третьих, идеализация тотального предпочтения интернального локуса контроля является ошибочной. С введением дополнительных атрибутивных компонентов (стабильность и вариативность) становится понятно, что, в зависимости от выбора такого компонента, переживание личностью ситуации неудачи будет различным и может сказаться как позитивно на продолжении деятельности, так и негативно, вплоть до снижения самооценки, мотивации, изменении в Я-концепции личности. Ко всему прочему гиперконтроль со стороны сотрудника может привести к его дезадаптации. Это связано с тем, что в силу невозможности контролировать все внешние условия и объективного их влияния на результат деятельности, неудачи могут приводить к нарушению психоэмоционального состояния, хроническому напряжению, комплексу вины даже за те события, на которые он никак не мог повлиять. Снять такое противоречие позволяют введенные Б. Вайнером компоненты.

В-четвертых, преобладание локуса контроля одного типа может сменяться преобладанием другого с течением жизни. В связи с этим нет необходимости в абсолютизации взаимозависимости определенного типа локализации с конкретными чертами характера, так как существуют отклонения от усредненных тенденций.

В-пятых, по результатам нашего исследования, среди обследуемых большая часть курсантов обладает интернальным локусом контроля, который отражается на их трудовой деятельности. Они выставляют ближайшие цели более точно определяя собственные потребности, желания, возможности, однако им сложно поддерживать активность на должном уровне, в случаях, когда ценность задачи не высока. В противоположность им выступают курсанты с выраженным экстернальным локусом контроля. Они менее склонны к самоопределению и самомотивации, однако лучше решают задачи с низкой ценностью при внешнем контроле, легче переживают неудачи, так как перекладывают ответственность за них на внешние факторы. Психологические особенности личности курсантов с различным локусом контроля могут использоваться руководителем для повышения эффективности работы подразделения.

Библиографический список

1. Быков, С. В. Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах / С. В. Быков // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 34–43.
2. Вайберт, М. И. Взаимосвязь локуса контроля и агрессивности подростков / М. И. Вайберт, Л. А. Петрова // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51. С. 321–327.
3. Митина, О. В. Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии / О. В. Митина, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 111–127.
4. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. Л., 1983. 240 с.
5. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. СПб. : Питер, 2005. 362 с.
6. Пронина, С. А. Взаимосвязь доверия к себе и локуса контроля у старших школьников / С. А. Пронина // Сборник материалов IX международной научно-практической конференции молодых ученых. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2014. С. 92–98.
7. Реан А. А. Психология личности / А. А. Реан. СПб. : Питер, 2017. 286 с.
8. Смолева, Е. О. К вопросам диагностики и коррекции локуса контроля несовершеннолетних / Е. О. Смолева // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9-2(41). С. 88–91.
9. Созонтов, А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благо-

получия / А. Е. Созонтов // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 105–115.

10. Тарасова, Е. О. Влияние локуса контроля на самоотношение людей среднего возраста / Е. О. Тарасова, Н. М. Борисова // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. 2007. № 2. С. 93–99.

11. Шур, Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке / Э. Шур ; пер. с англ. М., 1977. 327 с.

Bibliographic list

1. Bykov, S. V. Diagnostics of the locus of personality control in antisocial adolescent groups / S. V. Bykov // Psychological Journal. 2004. Vol. 25. No. 3. PP. 34–43.
2. Vaybert, M. I. Interrelation of the locus of control and aggressiveness of adolescents / M. I. Vaybert, L. A. Petrova // Problems of modern pedagogical education. 2016. No. 51. PP. 321–327.
3. Mitina, O. V. Methodology of self-government research by Yu. Kul and A. Furman: psychometric characteristics of the Russian-language version / O. V. Mitina, E. I. Rasskazova // Psychological Journal. 2019. Vol. 40. No. 2. PP. 111–127.
4. Muzdybaev, K. Psychology of responsibility / K. Muzdybaev. L., 1983. 240 p.
5. Muzdybaev, K. Psychology of responsibility / K. Muzdybaev. St. Petersburg : Peter, 2005. 362 p.
6. Pronina, S. A. The relationship of self-confidence and locus control in senior schoolchildren / S. A. Pronina // Collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference of Young scientists. St. Petersburg : Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2014. PP. 92–98.
7. Rean A. A. Psychology of personality / A. A. Rean. SPb. : Peter, 2017. 286 p.
8. Smoleva, E. O. On the issues of diagnosis and correction of the locus of control of minors / E. O. Smoleva // Modern scientific research and innovation. 2014. No. 9-2(41). PP. 88–91.
9. Sozontov, A. E. Hedonistic and eudaimonistic approaches to the problem of psychological well-being / A. E. Sozontov // Questions of Psychology. 2006. No. 4. PP. 105–115.
10. Tarasova, E. O. The influence of the locus of control on the self-attitude of middle-aged people / E. O. Tarasova, N. M. Borisova // Bulletin of Samara State Technical University. 2007. No. 2. PP. 93–99.
11. Shur, E. Our criminal society. Social and legal sources of crime in America / E. Shur; trans. from English M., 1977. 327 p.

Дополнительная информация об авторе

А. К. Журавлева – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

A. K. Zhuravleva – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-33-38>

НИОН: 2018-0077-1/23-274

MOSURED: 77/27-024-2023-01-473

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика.

Оценка влияния стрессовых реакций на функциональное состояние сотрудников ОВД

Екатерина Алексеевна Захаревская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, 500.ekaterina@mail.ru

Аннотация. Анализируется влияние стрессовых реакций на функциональное состояние, обоснована актуальность исследования динамики функционального состояния, доказана значимость своевременного внедрения в научно-исследовательскую и практическую деятельность современных достижений научно-технического прогресса на примере результатов экспериментального исследования, полученных с использованием программно-методического комплекса «Эгоскоп». Сформулировано определение функционального состояния сотрудников ОВД, обобщены результаты нескольких экспериментальных исследований, а также сделаны выводы о характере взаимосвязей психомоторной активности с показателями разных уровней интегральной индивидуальности.

Ключевые слова: функциональное состояние сотрудников ОВД, состояние стресса, психологический стресс, физиологический стресс, функциональные компенсаторные возможности, экстремальные факторы профессиональной среды, интегральная индивидуальность, биохимические показатели, физиологические реакции, изменения в эмоциональной сфере, изменения в психомоторике

Для цитирования: Захаревская Е. А. Оценка влияния стрессовых реакций на функциональное состояние сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 33–38. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-33-38>.

Original article

Assessment of the impact of stress reactions on the functional state of employees of internal affairs bodies

Ekaterina A. Zakharevskaya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, 500.ekaterina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the influence of stress factors on the functional state, the validity of current studies of the dynamics of the functional state, the identification of the significance of the ability to implement scientific and technical progress in research and practice as a result of experimental research, profit using the Egoscope software and methodological complex. The definition of the functional state of police officers is formulated, the results of several experimental studies are summarized, and conclusions are drawn about the nature of the relationship between psychomotor activity and indicators of different levels of integral individuality.

Keywords: functional state of police officers, stress state, psychological stress, physiological stress, functional compensatory capabilities, extreme factors of the professional environment, integral individuality, biochemical parameters, physiological reactions, changes in the emotional sphere, changes in psychomotor

For citation: Zakharevskaya E. A. Assessment of the impact of stress reactions on the functional state of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):33–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-33-38>.

В психологической науке термин «функциональное состояние» начал активно употребляться на рубеже 1960-х гг., что было обусловлено стремительным развитием эргономики и инженерной психологии в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. В

процессе проводимых научных изысканий в исследуемой области была осуществлена попытка разработки концептуального аппарата для дальнейшего проведения психологической оценки функционального состояния индивида. В конечном счете, это привело к тому,

что субъективное функциональное состояние перестало рассматриваться с позиции узкофизиологического определения, как уровня активации внутренней энергии или центральной нервной системы.

При оценке функционального состояния субъекта ключевым вопросом стал поиск оснований для осуществления оценки адекватности использования ресурсов внутреннего характера, а также результативности деятельности и объема потраченных усилий.

Именно поэтому внимание ученых было направлено на поиск оптимальной методологии для оценки механизмов регуляции, которые заложены в основу реализации субъективной деятельности в процессе труда. Прежде всего, стоит подчеркнуть, что конкретизация научных положений относительно диагностики функционального состояния связана с исследованием перестроек структурного характера в работе функциональной системы обеспечения деятельности, формирующихся под воздействием разных профессиональных факторов [7].

Наиболее распространенным функциональным состоянием, связанным со снижением эффективности профессиональной деятельности сотрудников ОВД в условиях длительного воздействия экстремальных факторов, является состояние чрезмерного нервно-эмоционального перенапряжения, а также истощение физиологических резервов организма.

В исследовании А. Б. Леоновой, А. А. Качиной указывалось, что ключевым источником негативного воздействия на благополучие сотрудников среди разных разновидностей отрицательных функциональных состояний считается состояние стресса [4].

Следует при этом подчеркнуть, что тематика стрессовых ситуаций довольно часто анализировалась учеными в контексте исследования адаптационных человеческих возможностей, а также защитных сил организма человека в стремительно изменяющихся условиях жизнедеятельности. Теоретический обзор литературных источников свидетельствует о том, что сегодня классификацию видов стресса осуществляют в зависимости от типа воздействия внешнего характера. В данном ключе могут быть выделены следующие виды стрессовых ситуаций:

- психологический стресс;
- физиологический стресс.

При осуществлении стрессового воздействия на субъект труда могут быть выделены два типа основных реакций. Так, при стрессовой ситуации может быть позитивный тип реакции, при котором проявляется состояние адекватной мобилизации, целью которого считается преодоление или устранение воздействия факторов экстремального характера, решение поведенческих задач. Стоит при этом справедливо отметить, что такой тип реакции на стрессовые ситуации имеет целенаправленный и осознанный характер у индивида [5]. Следующий тип реакции субъекта – отсутствие адекватной реакции на действие факторов экстремального характера. В данном случае имеется в виду, что у индивида возникает состояние рассогласования в динамическом

плане, стрессовое состояние. Как следует подчеркнуть, для такого типа реагирования на стрессовую ситуацию характерна направленность индивида на сохранения собственного функционирования, сохранение основной структуры профессиональной деятельности.

Необходимо отметить тот факт, что для некоторых профессий изначально высокий уровень вероятности возникновения сильной психической напряженности, в частности, для сотрудников органов внутренних дел. Однако наибольшую роль в совладании со стрессом и возникновении ситуаций стресса в процессе профессиональной деятельности играют индивидуальные личностные особенности. Основными свойствами психологического характера, которые способствуют справляться со стрессовыми ситуациями, по мнению А. Хоффарта, являются:

- волевые личностные качества;
- самообладание;
- самоуважение;
- оптимизм¹

Состояние стресса в профессиональной деятельности, его проявления и основные признаки в теоретических исследованиях современных ученых уже проанализированы и классифицированы. Так, отдельными симптомами проявления стресса в профессиональной деятельности являются:

- биохимические показатели;
- физиологические реакции;
- изменения в эмоциональной сфере;
- изменения в психомоторике;
- изменения в процессах познавательного характера;
- реакции поведения субъекта²

Если субъект переживает состояние стресса довольно долгий период, то стресс начинает оказывать непосредственное отрицательное воздействие на деятельность сотрудника, которое проявляется и в здоровье субъекта, и в успешности его профессиональной деятельности, вызывая, тем самым, дезадаптацию, личностные нарушения, заболевания психосоматического характера. Именно поэтому так важно рано обнаружить и устранить симптомы состояния стресса.

В научных исследованиях Р. Л. Репетти был сделан вывод о том, что с жалобами на здоровье, настроением сотрудников тесно связаны проблемы социального взаимодействия в процессе осуществления профессиональной деятельности, а также ежедневные изменения рабочей нагрузки у сотрудников. Проводя собственное исследование, ученый также писал о том, что усиление влияния выявленных стресс-факторов непосредственно связано с тем, что у сотрудников в процессе осуществления трудовой деятельности ухудшается состояние в физическом и психологическом плане. Так, более пло-

¹ Hoffart, A. The role of optimism in the process of schema-focused cognitive therapy of personality problems / A. Hoffart, H. Sexton // Behaviour Research and Therapy. 2002. № 40. PP. 611–623.

² Психология профессионального здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Речь, 2006. 480 с.

хое самочувствие и большее число жалоб на здоровье высказывали сотрудники, у которых возникали коммуникативные трудности при взаимодействии с коллективом, и у которых была большая трудовая нагрузка. Таким образом, опираясь на данные, полученные ученым, мы можем резюмировать, что наблюдается наличие тесной взаимосвязи между стрессом в профессиональной деятельности с социальной средой и рабочей нагрузкой, что в развитии проблем здоровья в психологическом и физическом плане имеет определяющую роль¹.

Еще одной проблемой, которую можно считать фактором стресса в профессиональной деятельности считается проблема дополнительных рабочих задач для сотрудника. Довольно часто на практике такие задачи профессионального типа выходят за пределы действий профессионального характера, либо превышают требования к объему и качеству заданий, несовместимы с профессиональным статусом субъекта. Именно поэтому для сотрудника в процессе трудовой деятельности они становятся стрессовыми факторами. В результате, отношение субъекта к таким задачам находится в непосредственной зависимости от мнения и субъективного их восприятия. В наихудшем варианте, данный стресс-фактор может привести к контрпродуктивному поведению сотрудника [9].

По мнению ряда ученых, наиболее насыщенной факторами стресса деятельностью считается управленческая деятельность. Совокупность факторов повышенной напряженности в управленческой деятельности была рассмотрена в работах А. А. Качкиной и А. Б. Леоновой. На основе их анализа мы составили рис. 1.

В рамках ряда авторских исследований [2, 3], мы экспериментально исследуем динамику функционального состояния сотрудников ОВД в моделируемых с применением методов регистрации информативных психофизиологических реакций участников исследования.

Для регистрации психофизиологических сигналов использовался профессиональный комплекс программно-методического обеспечения «Эгоскоп», который обеспечивает новый уровень психологической и психофизиологической диагностики за счет оригинальной инновационной технологии, включающей в себя автодокументирование процесса тестирования и пиктополиграфию – синхронный анализ психомоторики испытуемого и регистрируемых психофизиологических показателей.

С целью повышения надежности и статистической достоверности полученных результатов, а также анализа данных использовались сигналы, характеризующие состояние испытуемого по 4 основным направлениям: показания датчиков ЭЭГ, КПр, ФПГ, ЭКГ, вектор Z – параметры пиктографической деятельности, отражающие особенности психомоторных реакций при работе с графическим планшетом.

Запись осуществлялась от одноразовых хлорсеребряных электродов, установленных по определенной схеме в рабочем диапазоне.

Анализ результатов экспериментального исследования осуществлялся на фазах: *фоновое выполнение, воздействия и восстановления*. Однако, важно отметить, что уже в ходе наблюдения проявлялись различия между испытуемыми в особенности воспроизведения движений – темпе и ритме, плавности и точности движений. Одни испытуемые совершали движения медленно, сосредоточенно, каждый раз сверяясь со своими внутренними ощущениями, другие, напротив, воспроизводили заданную амплитуду как можно быстрее, не сбиваясь с темпа, не изменяя положения головы.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что функциональное состояние сотрудников ОВД – это относительно устойчивая (в рамках определенного временного периода) целостная характеристика взаимосвязанных функций и качеств субъекта труда, которая характеризует

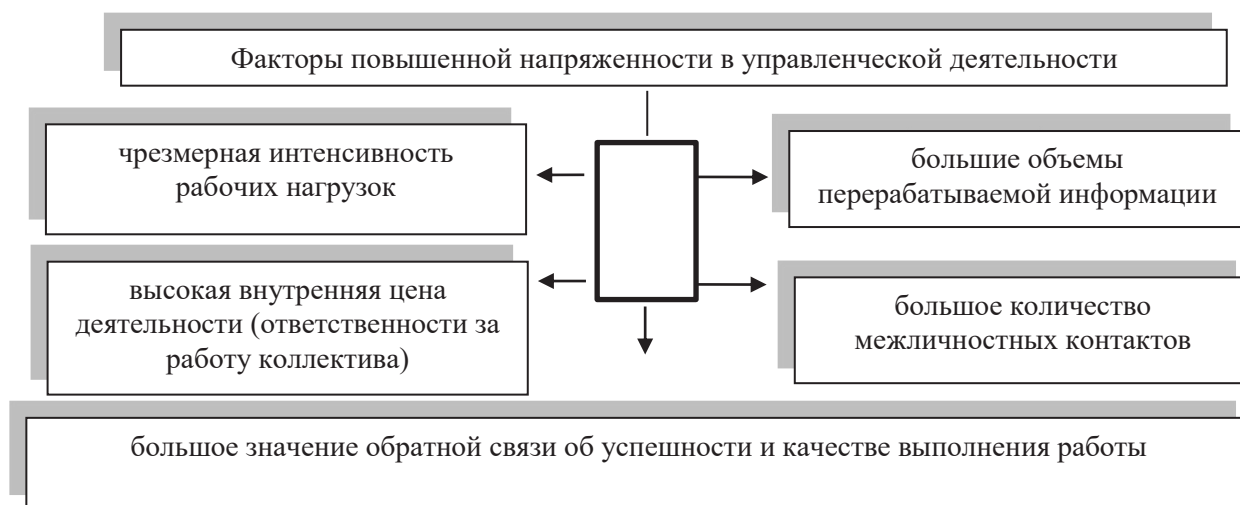

Рис. 1. Совокупность факторов повышенной напряженности в управленческой деятельности [5]

¹ Repetti, R.L. Short-term effects of occupational stressors on daily mood and health complaints / R. L. Repetti // Health Psychology. 1993. Vol. 12. № 2. PP. 125–131.

в сложившейся ситуации, связанной с осуществлением профессиональной деятельности, механизмы регуляции и обуславливают эффективность решения задач под влиянием актуального комплекса факторов профессиональной среды с учетом накопленных внутренних ресурсов, психических свойств и функционального мотива.

Применение разработанной психомоторной пробы с возможностью регистрации информативных психофизиологических реакций для оценки динамики функционального состояния сотрудников ОВД способствует:

- формированию эффективной системы подготовки квалифицированных кадров, как одного из важнейших ресурсов интенсификации служебной деятельности;

- позволяет моделировать специфические условия профессиональной деятельности;

- получить объективные показатели психомоторных индикаторов, психофизиологических реакций, формально-динамических, индивидуально-психологических особенностей субъектов труда, которые слабо поддаются произвольному контролю со стороны обследуемого для оценки динамики функционального состояния;

- способствует эффективному долгосрочному прогнозу профессиональной деятельности в ОВД.

Установлено, что динамика функционального состояния в различные фазы эксперимента имеет четкие психофизиологические корреляты.

Таблица 1

Взаимосвязи показателей психофизиологических реакций и динамического тремора рук при выполнении психомоторной пробы

Показатель динамического тремора рук	Показатель психофизиологических реакций							
	Индекс мощности альфа-активности	Индекс мощности тета-1-активности	Время макс. систолического наполнения	Знаковая фазическая составляющая КПр				
Фаза покоя								
Дистанция, мм	0,309		0,255					
Средняя длительность ошибок				-0,282				
Средняя скорость тремора, мм/с				-0,281				
Максимал. отклонение мм		0,351						
Фаза воздействия								
	Амплитуда систолической фазы венозной компоненты	Амплитуда систол. волны	Индекс централизации	Мощность тета-активности	Период дыхател. цикла по ЧСС	Пульсограмма	Время медленного кровенаполнения	
Дистанция, мм	0,361	0,353		-0,33		0,325	0,331	
Максимал. отклонение мм			0,291		-0,299	0,256		
Фаза восстановления								
	Дыхател. аритмия по ЧСС	Дыхател. аритмия по RR	Фазич. составляющая КПр	Индекс мощ. альфа-актив.	Индекс активации подкорково-вых. центров	Индекс мощности тета-1-активности	Пульсограмма	Время быстрого кровенаполнения
Дистанция, мм				0,264				0,259
Средняя длительность ошибок			-0279					
Максимал. отклонение мм	0,357	0,291			-0,31	0,405	0,333	

Примечание: гкр. = 0,252, при $p \leq 0,01$.

В фазе I (покоя) – интегральным показателем является фазическая составляющая кожной проводимости, которая отражает функциональную мобилизацию нервной системы для эффективного выполнения деятельности в моделируемых условиях. У испытуемых снижается количество ошибок, увеличивается продуктивность деятельности.

В фазе II (воздействия) интегральным показателем является величина размаха при динамическом треморе рук. Увеличение этого показателя обратно коррелирует с мощностью тета-активности и усилением реакций сердечно-сосудистой системы, отражая нарастание функционального напряжения.

В фазе III (восстановления) интегральным показателем становится отклонение от эталонного образца при динамическом треморе рук. Увеличение данного показателя сопровождается усилением дыхательной аритмии и пульсограммы. Кроме того, при этом наблюдается снижение индекса активации подкорковых центров и повышение активности в тета-1 диапазоне электроэнцефалограммы.

Из табл. 1 видно, что степень возврата к изначальному функциональному состоянию характеризует качество восстановительных реакций, уровень компенсаторных возможностей центральной нервной системы.

Изменение данных показателей позволяет оценивать динамику функционального состояния, функциональные компенсаторные возможности и индивидуальную «силу» восстановительных реакций. Своевременное выявление отрицательной динамики функционального состояния, связанной с отсутствием восстановления показателей после фазы II (воздействия) свидетельствует о том, что в организме присутствует функциональное перенапряжение, требующее повышенного внимания со стороны психолога и руководителя.

Максимальный восстановительный потенциал выявлен у испытуемых в случае возвращения их психофизиологических параметров к исходным значениям (*фаза I (покоя)*). Если восстановления показателей после *фазы II (воздействия)* не происходит, это свидетельствует о том, что в организме присутствует функциональное перенапряжение, требующее повышенного внимания со стороны психолога, а также непосредственного руководителя.

Библиографический список

1. Дикая, Л. Г. Личностные детерминанты становления профессионала в особых и стрессогенных условиях деятельности / Л. Г. Дикая, Г. Ю. Крылова // В сборнике: Субъект и личность в психологии саморегуляции ; под ред. В. И. Моросановой. М. ; Ставрополь : Издательство ПИ РАО, СевКавГТУ. 2007. С. 410–416.
2. Захаревская, Е. А. Использование программно-методического комплекса «Эгоскоп» при изучении психологических особенностей психомоторной активности рук в целях профессионального психологического отбора / Е. А. Захаревская // Международный журнал медицины и психологии. 2021. Т. 4. № 5. С. 7–12.
3. Захаревская, Е. А. Программа и методики исследования проявления моторной активности рук личности в моделируемых условиях графической деятельности : учебно-методическое пособие / Е. А. Захаревская ; под ред. проф. В. С. Агапова. М. : 2019. 56 с.
4. Леонова, А. Б. Основные подходы к изучению профессионального стресса / А. Б. Леонова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2000. № 3. С. 4–21.
5. Леонова, А. Б. Особенности синдромов профессионального стресса у менеджеров разного должностного статуса / А. Б. Леонова, А. А. Качина // Психология психических состояний ; под ред. А. О. Прохорова. Казань : КГУ, 2006. Вып. 6. С. 250–272.
6. Леонова, А. Б. Функциональные состояния человека в трудовой деятельности / А. Б. Леонова, В. И. Медведев. М. : Издательство Московского университета, 1981. 112 с.
7. Обознов, А. А. Потенциал психологического воздействия трудовой деятельности / А. А. Обознов, И. Н. Бондаренко, А. С. Баканов // В сборнике: Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия ; под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 297–309.
8. Федотов, А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы : учебно-методическое пособие / А. Ю. Федотов, В. М. Крук. М. : НУК ИУ МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016. 121 с.
9. Hobfoll, S. E. The influence of culture, community, and the nested-self in the stress process: advancing conservation of resources theory / S. E. Hobfoll // Applied Psychology: An International Review. 2001. № 50 (3). PP. 433–452.
10. Semmer, N. K. Illegitimate tasks and counterproductive work behavior / N. K. Semmer, F. Tschan, L. L. Meier, S. Facchin, N. Jacobshagen // Applied psychology: an international review. 2010. № 59 (1). PP. 70–96.

Bibliographic list

1. Dikaya, L. G. Personal determinants of becoming a professional in special and stressful conditions of activity / L. G. Dikaya, G. Y. Krylova // In the collection: Subject and personality in the psychology of self-regulation ; edited by V. I. Morosanova. M. ; Stavropol : Publishing House PI RAO, SevKavSTU. 2007. PP. 410–416.
2. Zakharevskaya, E. A. The use of the Egoscope software and methodological complex in the study of psychological features of psychomotor activity of hands for the purpose of professional psychological selection / E. A. Zakharevskaya // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Vol. 4. No. 5. PP. 7–12.
3. Zakharevskaya, E. A. Program and methods for studying the manifestation of motor activity of the hands of a person in simulated conditions of graphic activity : educational and methodological manual / E. A. Zakharevskaya ; edited by prof. V. S. Agapova. M. : 2019. 56 p.
4. Leonova, A. B. Basic approaches to the study of occupational stress / A. B. Leonova // Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology. 2000. No. 3. PP. 4–21.
5. Leonova, A. B. Features of professional stress syndromes in managers of different official status / A. B. Leonova, A. A. Kachina // Psychology of mental states; edited by A. O. Prokhorov. Kazan : KSU, 2006. Issue. 6. PP. 250–272.
6. Leonova, A. B. Functional states of a person in labor activity / A. B. Leonova, V. I. Medvedev. M. : Moscow University Press, 1981. 112 p.
7. Oboznov, A. A. The potential of psychological impact of labor activity / A. A. Oboznov, I. N. Bondarenko, A. S. Bakanov // In the collection: Psychological impact: mechanisms, strategies, possibilities of counteraction ; edited by A. L. Zhuravlev, N. D. Palova. M. : Publishing House «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2012. PP. 297–309.
8. Fedotov, A. Yu. System-situational analysis in the practical activities of officials of the psychological service : an educational and methodological manual / A. Yu. Fedotov, V. M. Kruk. M. : NUK IU MSTU named after N. E. Bauman, 2016. 121 p.
9. Hobfall, S. E. The influence of culture, community and the embedded «I» in the stress process: promot-

ing the theory of resource conservation / S. E. Hobfall // Applied Psychology: International Review. 2001. No. 50 (3). PP. 433–452.

10. Semmer, N. K. Illegal tasks and counterproduc-

tive work behavior / N. K. Semmer, F. Chan, L. L. Meyer, S. Fakchin, N. Jakobshagen // Applied Psychology: International Review. 2010. No. 59 (1). PP. 70–96.

Дополнительная информация об авторе

Е. А. Захаревская – соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

E. A. Zakharevskaya – a candidate of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / Эриашвили Н. Д. [и др.] ; под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 191 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

ISBN: 978-5-238-03558-1

Рассмотрены нормативно-правовая база, теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения террористических актов путем оперативного выявления их угрозы. Представлен общий методологический подход к разработке профайлинга для различных участков (этапов) проведения режимно-контрольных мероприятий. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Изложены базовые требования к подбору и обучению сотрудников, применяющих технологии профайлинга.

Для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность», «Социальная психология», работников правоохранительных органов, ведомственных служб безопасности и охраны, взаимодействующих предприятий и организаций.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-39-41>

NIJON: 2018-0077-1/23-275

MOSURED: 77/27-024-2023-01-474

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологическое обеспечение безопасности личности в образовательных организациях

Людмила Александровна Казанцева¹, Владимир Иванович Красильников²,

Сергей Яковлевич Казанцев³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия krasilnikov.49@bk.ru

^{2,3} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия

² krasilnikov.49@bk.ru

³ krasilnikov.49@bk.ru

Аннотация. Авторами проведен сложный комплексный сочетанный анализ типологии и динамики аффективных расстройств у лиц, находящихся на грани стабильности социума. Учитывая неоднозначность и сложность проблемы, социальная агрессия лежит в междисциплинарной сфере. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям.

Ключевые слова: социальная агрессия, антитеррор, безопасность личности, антиэкстремизм

Для цитирования: Казанцева Л. А., Красильников В. И., Казанцев С. Я. Психологическое обеспечение безопасности личности в образовательных организациях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 39–41. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-39-41>.

Original article

Psychological security of the individual in educational organizations

Lyudmila A. Kazantseva¹, Vladimir I. Krasilnikov², Sergey Ya. Kazantsev³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia krasilnikov.49@bk.ru

^{2,3} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Kazan Russia, Republic of Tatarstan

² krasilnikov.49@bk.ru

³ krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors carried out a complex combined analysis of the typology and dynamics of affective disorders in people who are on the verge of social stability. Given the ambiguity and complexity of the problem, social aggression lies in an interdisciplinary field. The scientific work was carried out according to the data of open publications and according to the author's research.

Keywords: social aggression, anti-terror, personal security, anti-extremism

For citation: Kazantseva L. A., Krasilnikov V. I., Kazantsev S. Ya. Psychological security of the individual in educational organizations // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):39–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-39-41>.

Проблема безопасности личности в образовательных организациях, подразумевает сложный комплекс отношений человека со средой своего окружения. Взаимосвязи между переменными среды обитания и различными психологическими характеристиками «человеческого фактора», предполагают разработку механизмов взаимодействия и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противостоять предполагаемой

социальной агрессии. Наличие качеств, характеризующих субъекта жизненных условий его существования и развития является условием формирования личности субъекта и предполагаемой деятельности по осуществлению его безопасности [1].

Гуманистическая парадигма психологии базируется на утверждении о том, что человек обязательно стремится самореализации, выраженной раскрытием своего

потенциала в достижении некоего идеала. И именно это стремление, является основополагающей мотивацией личности в основе деятельности индивида. Вместе с тем данная личность, остается неизменно и постоянной социальной, и любая ее самореализация происходит на поле ее взаимоотношения с окружающим ее обществом.

Социальное окружение личности, независимо от своего масштаба, будь это микросоциум семьи, коллектив или человеческая цивилизация в целом, является для данной личности источником мотивов и жизненных смыслов, а также пространством их реализации и основной силой сопротивления любому насилию [2].

В зависимости от своих социальных представлений и в зависимости от модели социальной адаптации личность определяет свой жизненный путь, т. е. строит планы своего будущего. Жизненные планы личности, в совокупности с окружающей средой, можно рассматривать в единстве трех аспектов: мечты, собственно жизненные планы и ближайшие цели их осуществления. И если первые носят обязательно идеализированный вид и отдалены во времени на многие годы вперед (так подросток или юноша может мечтать стать космонавтом, разведчиком, или зимовщиком на полярной станции известным артистом или ученым и т. д.) основные жизненные планы являются более конкретными и хотя тоже рассчитаны на многие годы, содержат в себе не только итоговую цель, но и более или менее развернутую программу для ее достижения. При этом ближайшие цели с несколькими предстоящими годами жизни, например получение образования, овладение специальностью, создание семьи и др. [3].

В совокупности эти три вышеуказанных элемента образуют важнейшую часть социального самоопределения личности, влияющую на его жизнь в настоящем, на восприятие, когнитивную оценку и концептуализацию настоящей социальной реальности. Социальное самоопределение личности является итогом социального становления окружающего его социального мира, и формированию всей системы социальных представлений. При этом можно выделить 4 аспекта социального самоопределения личности:

1. Статусное самоопределение (кем я предположительно буду и кем хочу стать);
2. Профессиональное самоопределение (чем я буду заниматься?);
3. Семейное самоопределение (как я хочу прожить личную жизнь?);
4. Нравственное самоопределение (каким правилам я буду следовать в жизни?)

При этом столкновение с «двойными стандартами» жизни, возникающие на жизненном пути трудности и следующие за ними неудачи в разрешении противоречий приводят к моральной усталости, потере личностью самоуважения, переживанию, бесперспективности, беспомощности.

В условиях этой реальности, когда прежние, традиционные средства социализации полностью разрушены, а новые способы еще не сформированы, за-

трудняется включение в систему взаимоотношений и коммуникаций [4].

И неудивительно, что под воздействием мощной пропаганды и массовой культуры «бескультурья», поддерживающую по своей сути примитивную и в то же время противоречивую картину мира. Многие молодые люди не могут определить для себя ценностно-смысловые приоритеты и пребывают в состоянии экзистенциальной фрустрации и фатализма, от специфики которых зависит форма и содержание протестной активности (или лжепротестная). Протестная активность личности при этом определяется как процесс, направленный пере структурирование внешнего (микро и макро) социума в соответствии со спецификой самоопределения личности и конкретно-исторических противоречиях. Компоненты протестной активности личности (ценностно-смысловая направленность протестной активности личности картины мира, мотивационно потребительская сфера, в сочетании экзистенциальным самоопределением и спецификой субъективной активности личности). Находятся в тесной сопряженности и взаимовлиянии. На основе анализа этих параметров можно выделить и описать деструктивные (нигилизм, оппозиция, негативизм, негативный эскапизм) и вытекающие из них конструктивные протестные формы (такие как эмансипация и высший эскапизм).

Все вышеперечисленное может стать причиной болезненной депрессии, а впоследствии неадекватной рефлексии на уже сформированной системе ценностей. Такая фрустрация личности молодого человека приводит к деструкции его идентичности, способствует развитию характерной интравертности. В процессе приобретения навыков и умений, а также в результате получения высшего академического образования может наблюдаться кризис идентичности в виде постепенного взросления и переход с приобретением профессиональных компетенций в иную социальную группу и сферу профессиональных отношений при этом возникает конфликт между сложившимися к данному моменту спектром элементов идентичности и формирующейся их новой конфигурацией [5].

Вместе с тем, молодые люди, ставшие специалистами и обладающие объяснимыми честолюбивыми, подкрепленными определенными лидерскими качествами, тем не менее, не в состоянии самостоятельно определить свое место и роль в обществе. В этом случае решающее значение для индивида может представлять идентичность абсолютно сторонней группы, которая становится для него новой возможностью для реализации. Именно такая микросреда или микро сообщество способно оказывать решающее влияние на выбор новой самоидентификации конкретной личности. В ходе образовательного процесса иногда проявляется острый интерес нетривиальным сообществам и практикам модного направления самосовершенствования. Мотивация их членов становится позитивно направленной. Иногда эта мотивация направлена на конъюнктурные или карьерные достижения и бывает продиктована интеллектуальными либо материальными интересами.

Библиографический список

1. Березанцев, А. Ю. Агрессия, психопатология и социально психологические механизмы регуляции поведения (теоретические аспекты) / А. Ю. Березанцев, Н. Г. Батуева // Российский психиатрический журнал. 2007. № 6. С. 22–28.
2. Брушлинский, А. В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. 1996. № 6. С. 31.
3. Гайфутдинова, А. М. коррекция ранней стадии девиантного поведения подростков средствами социокультурной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. Наук / А. М. Гайфутдинова. Казань, 2014. 22 с.
4. Масленникова, В. Ш. Теоретические аспекты развития безопасной личности / В. Ш. Масленникова // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 11–12.
5. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. СПб. : Речь. 479 с.

Bibliographic list

1. Berezantsev, A. Yu. Aggression, psychopathology and socio-psychological mechanisms of behavior regulation (theoretical aspects) / A. Yu. Berezantsev, N. G. Batueva // Russian Psychiatric Journal. 2007. No. 6. PP. 22–28.
2. Brushlinsky, A. V. Psychology of the subject in a changing society / A. V. Brushlinsky // Psychological Journal. 1996. No. 6. P. 31.
3. Gayfutdinova, A. M. correction of the early stage of deviant behavior of adolescents by means of socio-cultural activity : abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences / A. M. Gayfutdinova. Kazan, 2014. 22 p.
4. Maslennikova, V. Sh. Theoretical aspects of the development of a safe personality / V. Sh. Maslennikova // Kazan Pedagogical Journal. 2016. No. 3. PP. 11–12.
5. Furmanov, I. A. Aggression and violence: diagnosis, prevention and correction / I. A. Furmanov. SPb. : Speech. 479 p.

Дополнительная информация об авторах

- Л. А. Казанцева** – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор;
- В. И. Красильников** – действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор;
- С. Я. Казанцев** – профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук.

Additional information about the authors

- L. A. Kazantseva** – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
- V. I. Krasilnikov** – full member of the Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Medical Sciences, Professor;
- S. Ya. Kazantsev** – Professor of the Department of Criminology of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

НИОН: 2018-0077-1/23-276

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-42-46>

MOSURED: 77/27-024-2023-01-475

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Модель профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации

Любовь Николаевна Костина¹, Мария Сергеевна Сиворонова²

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kostin62@mail.ru

² marija0408@mail.ru

Аннотация. Представлена модель профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации. Описаны структурные компоненты прогнозируемый результат в рамках реализации данной модели. Раскрыта роль руководителей (начальников) подразделений территориальных органов МВД России, руководителей подразделений морально-психологического обеспечения, служебного коллектива и самих психологов органов внутренних дел в профилактике профессионального выгорания указанных специалистов за счет реализации комплексного подхода, разработки методических рекомендаций и применения научно выделенных психологических технологий.

Ключевые слова: психологи органов внутренних дел Российской Федерации, профессиональное выгорание, профессионально-личностное развитие, руководители (начальники) подразделений территориальных органов МВД России, руководители подразделений морально-психологического обеспечения, служебный коллектив

Для цитирования: Костина Л. Н., Сиворонова М. С. Модель профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 42–46. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-42-46>.

Original article

The model of prevention of professional burnout of psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Lyubov N. Kostina¹, Maria S. Sivoronova²

^{1, 2} V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ kostin62@mail.ru

² marija0408@mail.ru

Abstract. The article presents a model for the prevention of professional burnout for psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The structural components and the predicted result within the framework of the implementation of this model are described. The role of heads (chiefs) of divisions of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, heads of departments of moral and psychological support, service staff and the psychologists of the internal affairs bodies themselves in the prevention of professional burnout of these specialists through the implementation of an integrated approach, the development of methodological recommendations and the use of scientifically identified psychological technologies is revealed.

Keywords: psychologists of the internal affairs bodies of the Russian Federation, professional burnout, professional and personal development, heads (heads) of departments of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, heads of departments of moral and psychological support, staff

For citation: Kostina L. N., Sivoronova M. S. The model of prevention of professional burnout of psychologists of the internal Affairs bodies of the Russian Federation // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):42–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-42-46>.

Актуальность исследования определяется повышенным вниманием ученых к проблеме профессионального выгорания специалистов «помогающих»

профессий, в т. ч. психологов органов внутренних дел Российской Федерации. Значимой остается проблема разработки модели и психологических технологий, на-

правленных на профилактику профессионального выгорания этих специалистов.

Для разработки модели профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел мы использовали основные результаты, полученные в рамках диссертационного исследования на тему: «Психологические особенности профессионального выгорания психологов органов внутренних дел»:

- профессиональное выгорание психологов органов внутренних дел представляет собой психическое состояние, возникающее под влиянием особенностей профессиональной служебной деятельности и ее полисубъектности, компонентами которого являются эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция профессиональных достижений, приводящее к снижению эффективности психологической работы, рассогласованию взаимодействия с коллегами, сотрудниками, служащими и профессией;

- детерминантами развития профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации выступают: интровертированность, тревожность, неконструктивное копинг-поведение и механизмы психологической защиты выступают;

- факторы, препятствующие профессиональному выгоранию психологов органов внутренних дел Российской Федерации: экстраверсия, лабильность креативность, спонтанность, сензитивность, позитивные карьерные ориентации и ценности, конструктивные копинг-стратегии и механизмы психологической защиты;

- комплексная работа, направленная на профессионально-личностное развитие психологов органов внутренних дел посредством психологического тренинга (с элементами деловых игр, творческих заданий и задач, моделирования ситуаций и рефлексивных приемов, объединенных в специально разработанной Программе), может способствовать стабилизации состояния психического благополучия и снижению профессионального выгорания.

Раскроем более подробно модель через следующие структурные компоненты: 1) цель и задачи модели; 2) объект воздействия; 3) особенности психологической работы; 4) субъекты воздействия и их функции; 5) результат реализации модели профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации.

Цель модели: осуществление профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации за счёт комплексной работы по конструированию психологами собственной карьеры и жизни, организации и осуществления их профессионально-личностного развития.

Задачи модели: профилактики профессионального выгорания:

- осуществление мониторинга уровня развития профессионального выгорания и уменьшение проявлений указанного феномена у психологов органов внутренних дел Российской Федерации;

- мониторинг личных и деловых качеств психологов органов внутренних дел; целенаправленное разви-

тие с учетом выполняемых ими функциональных обязанностей и половой принадлежности;

- объединение функций субъектов воздействия, направленных на создание комфортных условий для профессионально-личностного развития психологов органов внутренних дел и поддержание этого процесса;

- создание и поддержание необходимых условий для конструктивного взаимодействия и творческой атмосферы в служебном коллективе, направленных на профессионально-личностное развитие психологов органов внутренних дел, включающее высокую нервно-психическую устойчивость и рефлексивность, креативность и гибкость, конструктивные механизмы психологической защиты и стратегии совладающего поведения, переход психологов к самосовершенствованию и саморазвитию.

Объект воздействия – психологи органов внутренних дел Российской Федерации, подверженные профессиональному выгоранию.

Особенности психологической работы, обеспечивающие успешную реализацию модели профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел:

- поддержание постоянного взаимодействия психологов органов внутренних дел Российской Федерации внутри служебного коллектива, обеспечивающего обмен инновационным опытом психологической работы, в т. ч. по профилактике преодолению профессионального выгорания с помощью психологических технологий, супервизии/интервизии и пр.;

- проведение с психологами органов внутренних дел в системе морально-психологической подготовки дополнительных занятий (в т. ч. психологических тренингов, направленных на профилактику и преодоление профессионального выгорания) и учебно-методических сборов по темам, раскрывающим особенности, развитие, профилактику и проявление профессионального выгорания;

- организация участия психологов органов внутренних дел в научно-представительских мероприятиях (конференция, круглых столах, семинарах и др.) с целью поддержки со стороны коллег, ученых и научного сообщества [4, с. 163–177];

- мониторинг психического состояния психологов органов внутренних дел Российской Федерации и соотнесение результатов мониторинга с показателями эффективности психологической работы; разработка на основе этих данных методических рекомендаций и реализация рекомендаций, направленных на профилактику у личного состава профессионального выгорания;

- организация и проведение Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии» среди психологов органов внутренних дел Российской Федерации.

Субъекты воздействия и их функции. В модель включены субъекты, которые обеспечивают непрерывное протекание процесса профессионально-личностного развития психологов органов внутренних дел, способствующего снижению у них проявлений профессионального выгорания: с момента поступления в образо-

вательные организации и на протяжении всего времени осуществления функциональных обязанностей психологами органов внутренних дел Российской Федерации:

- отделы психологической работы образовательных организаций МВД России, осуществляющих подготовку психологов по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, специализации Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

- профессорско-преподавательский состав кафедр образовательных организаций, осуществляющих подготовку психологов по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, специализации Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

- руководители (начальники) подразделений территориальных органов МВД России,

- руководители подразделений морально-психологического обеспечения территориальных органов МВД России;

- служебный коллектив подразделений морально-психологического обеспечения территориальных органов МВД России,

- собственно психологи органов внутренних дел Российской Федерации.

Функциями отделов психологической работы образовательных организаций МВД России, осуществляющих подготовку психологов по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, специализации Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов, являются: 1) анализ и оценка индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов на обучение, курсантов и слушателей [1]; 2) осуществление мероприятий психологической работы с обучающимися, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании, находящимися в кризисных состояниях с целью предупреждения деформации личности и развития у них профессионального выгорания [1]; 3) организация мероприятий групповой и индивидуальной психологической работы с обучающимися, ориентированных на раскрытие психологического потенциала, формирование личностных ресурсов, умения оценивать состояние работоспособности, психологическую коррекцию развивающихся у них деструкций и закладку основ профессионально-личностного развития и саморазвития; 4) привлечение курсантов и слушателей к работе в качестве лаборантов отделов психологической работы для формирования профессиональных компетенций, развития навыков само- и взаимопомощи с целью регуляции психического состояния.

К функциям профессорско-преподавательского состава кафедр образовательных организаций относятся: 1) разработка и внедрение в образовательную деятельность элективной дисциплины «Профессиональное выгорание психологов органов внутренних дел Российской Федерации и его профилактика»; 2) оказание на протяжении всех лет обучения помощи каждому обучающемуся в самопознании, разработке и реализа-

ции программы личностного развития и саморазвития, профилактике профессиональных деструкций, в т. ч. профессионального выгорания, в рамках дисциплин «Психология личности», «Психология стресса и стрессоустойчивого поведения», «Психологическая коррекция и реабилитация», «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел».

В функции руководителей управлений территориальных органов МВД России входят: 1) разработка соответствующих нормативных правовых документов, предусматривающая отдельные пункты, отражающие основные направления и технологии профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации; 2) мониторинг психического состояния сотрудников и психологов подразделений морально-психологического обеспечения, и соотнесение с эффективностью их служебной деятельности, социально-психологическим климатом в коллективе и морально-психологическим состоянием личного состава [8]; 3) организация, подготовка личного состава к участию в конкурсе профессионального мастерства среди психологов «Лучший по профессии», проведение конкурса; 4) создание и поддержание условий, способствующих профессионально-личностному развитию психологов и профилактике профессионального выгорания, повышению их квалификации, обмену профессиональным и инновационным опытом психологической работы.

Функции руководителей подразделений морально-психологического обеспечения: 1) создание системы работы с персоналом, основанной на «... уважении прав и личного достоинства каждого сотрудника, удовлетворении профессиональных и личных, житейских потребностей персонала, понимании интересов и трудностей каждого сотрудника и его поддержке ...» и обеспечивающей «... повышение подготовленности, профессионализма, личностное развитие сотрудников и стимулирующей их самосовершенствование (повышение психологического потенциала)» [9, с. 348–349]; 2) снижение нагрузки и недопущение развития у психологов профессионального выгорания за счет оптимального распределения ролей в коллективе и гибкого стиля руководства, влияющего «...на психическое здоровье и профессионально-личностное развитие...» [7, с. 139–140; 8]; 3) поддержание и развитие психологической культуры поведения и профессионального общения [5], выстраивания деловых отношений и регулирования эмоциональных состояний; 4) анализ и оценка психического состояния психологов органов внутренних дел и соотнесение их с эффективностью психологической работы подчиненных для разработки и последующей реализации методических рекомендаций и конкретных мероприятий для профилактики профессионального выгорания психологов; 5) по необходимости или запросу проведение индивидуальных бесед с психологами органов внутренних дел России, у которых наблюдаются проявления профессионального выгорания; 6) оказание своевременной индивидуальной/групповой

помощи нуждающимся психологам в целях профилактики профессионального выгорания; 7) поддержка психологов и оказание им помощи в обмене профессиональным опытом психологической работы, разработке, апробации и использовании инновационных идей, нестандартных приемов и методов психологической работы для обеспечения эффективности оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел; 8) организация участия психологов в научно-представительских мероприятиях (конференция, круглых столах, семинарах и пр.).

Главными функциями служебного коллектива являются: 1) создание и поддержание благоприятных условий и социально-психологического климата для проявления высокого уровня психологической культуры и профессионализма, обеспечения эффективной психологической работы и профессионального общения; 2) обмен опытом психологической работы, культурой обращения с чувствами и эмоциями, регуляции и освобождения от негативных психических состояний; 3) по запросу и необходимости оказание помощи коллегам-психологам, в т. ч. с использованием психологических тренингов, супервизии/интервизии с целью профилактики и преодоления профессионального выгорания.

В функции психологов органов внутренних дел входят: 1) рефлексия собственного психического, физиологического и функционального состояния и поведения; 2) самооценка уровня развития профессионально важных качеств, постоянное их совершенствование для обеспечения эффективности психологической работы; 3) своевременное оказание само- и взаимопомощи в кризисных, стрессовых и критических ситуациях, при возникновении личных и/или семейных и иных проблем; 4) оперативное оказание самовоздействия с использованием приемов произвольной психической саморегуляции с целью оптимизации собственного психического состояния; 5) гибкое проявление в стрессовых и экстремальных ситуациях конструктивного копинг-поведения и механизмов психологической защиты; 6) развитие творческого мышления, креативности и гибкости; разработка, апробирование и использование инновационных идей, нестандартных методов и приемов в психологической работе [2]; 7) рефлексия собственной психологической работы, ее процесса и результатов; осознание и оценка вклада в профилактику собственного профессионального выгорания; 8) анализ обратной связи тех сотрудников, работников и коллег-психологов, кому была оказана психологическая помощь, в т. ч. в профилактике и преодолении профессионального выгорания; 9) конструирование и прогнозирование не только профессиональной карьеры с учетом профессиональных ориентаций и ценностей, но и собственной жизни, поскольку «...личность как субъект «ваяет» себя, выстраивая и создавая пространство собственной жизни, уникальный жизненный мир. Субъект ставит цели и намечает жизненные планы, избирает стратегии жизни» [3, с. 223]; 10) осуществление вклада в собственное профессионально-личностное развитие за счет повышения профессиональной

квалификации и дополнительного профессионального образования; 11) организация собственного досуга и досуга своей семьи, посещение выставок, театров, музеев с целью культурного обогащения, получения представлений о культурном наследии России и мира; поддержание здорового образа жизни, включая занятие физической культурой и спортом [6, с. 36–44].

Результат реализации модели: психологи органов внутренних дел Российской Федерации как субъекты деятельности отличаются конструированием и прогнозированием профессиональной карьеры и собственной жизни, стабильным состоянием психологического благополучия и низким уровнем профессионального выгорания/его отсутствием, гибкостью, развитой рефлексией и творческим подходом к решению разнообразных служебных задач, что позволяет эффективно выполнять профессиональную деятельность.

Таким образом, модель профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации полностью отражает структурные компоненты и их взаимосвязи, прогнозируемые результаты, раскрывает формы, методы и средства, обеспечивающие развитие человека как личности и как субъекта труда, профилактику профессионального выгорания, с целью повышения эффективности деятельности.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site135/folder_page/007/186/715/prikaz_660_ot_2013.pdf (дата обращения: 23.11.2022).
2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71736822/> (дата обращения: 23.11.22).
3. Анцыферова, Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Ин-т психологии РАН, 2006, 740 с.
4. Коджаспиров, А. Ю. Профессиональное выгорание психологов-консультантов телефона доверия. Специфика, профилактика, возможности коррекции / А. Ю. Коджаспиров // В сборнике: Научно-практические и прикладные аспекты деятельности центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ : сборник статей ; Департамент образования г. Москвы, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гор. Психолого-пед. Ун-т, Ин-т экстремальной психологии, Центр экстренной психологической помощи ; [отв. ред.: И.А. Баева]. М. : Экон-Информ, 2011. С. 163–177.
5. Королев, Л. М. Психология управления : учебное пособие / Л. М. Королев. 5-е изд. М. : Дашков и К, 2016. 188 с.

6. Кутузовская, А. С. Культура досуга – необходимый элемент формирования здорового образа жизни / А. С. Кутузовская // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 4 (45). С. 36–44.

7. Мальцева, Т. В. Представления сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации о факторах, детерминирующих их психологическое здоровье / Т. В. Мальцева // В сорнике: Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум: материалы международной научно-практической конференции (Калининград, 12 декабря 2020 года). Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 139–140.

8. Роль руководителя территориального органа МВД России в организации морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава : учебно-методическое пособие / [В. В. Вахнина и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2020. 96 с.

9. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2003. 607 с.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 660 dated September 2, 2013 «On approval of the Regulations on the basics of organizing psychological work in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site135/folder_page/007/186/715/prikaz_660_ot_2013.pdf (accessed: 11/23/2022).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Official website of GARANT. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71736822/> (date of reference: 11/23/12).

Дополнительная информация об авторах

Л. Н. Костина – начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

М. С. Сиворонова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

L. N. Kostina – head of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', doctor of psychological sciences, professor;

M. S. Sivoronova – adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel at the Department of Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contributions of the author: the authors contribute equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-47-50>

NIJON: 2018-0077-1/23-277

MOSURED: 77/27-024-2023-01-476

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Развитие позитивного образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России в условиях учебно-служебной деятельности

Светлана Рудольфовна Новосельская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, s.nov6505@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты апробации программы «Позитивный образ профессии» для курсантов образовательных организаций МВД России в условиях учебно-служебной деятельности. Реализация цели осуществлялась посредством развития компонентов структуры образа профессии у курсантов: повышения уровня мотивации к выполнению служебных обязанностей, положительного отношения к профессии, актуализации стремления к профессиональному совершенствованию, а также через рефлексию условий, необходимых для осуществления профессионального становления.

Ключевые слова: образ профессии, курсанты, удовлетворенность профессиональным выбором, структура образа профессии, мотивы выбора профессии

Для цитирования: Новосельская С. Р. Развитие позитивного образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России в условиях учебно-служебной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 47–50. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-47-50>.

Original article

Development of a positive image of the profession among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of educational and service activities

Svetlana R. Novoselskaya

V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, s.nov6505@mail.ru

Abstract. The results of testing the program «Positive image of the profession» for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of educational and service activities are presented. The goal was realized through the development of the components of the cadets' image of the profession: increasing the level of motivation to perform official duties, a positive attitude to the profession, actualization of the desire for professional improvement, as well as through reflection of the conditions necessary for the implementation of professional development.

Keywords: profession image, cadets, satisfaction with professional choice, structure of the profession image, motives for choosing a profession

For citation: Novoselskaya S. R. Development of a positive image of the profession among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of educational and service activities // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):47–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-47-50>.

В настоящее время необходимость развития позитивного образа профессии у курсантов обусловлена тем, что профессиональное становление личности напрямую зависит от успешного прохождения начального этапа профессиональной подготовки. Современная Кадровая политика МВД России направлена на организацию работы с курсантами по повышению мотивации к эффективному и добросовестному выполнению слу-

жебных обязанностей, а также профилактику увольнения со службы в органах внутренних дел после окончания обучения в образовательной организации [8].

В ходе анализа научных источников мы выявили, что не существует единого определения образа профессии. Важным для нашего исследования является мнение К. А. Володиной, которая говорит об образе профессии как о: «целостной, многоцелевой системе субъектив-

ных представлений человека о профессии, отражающей его эмоциональное отношение к ней и мотивационный потенциал дальнейшего профессионального развития и совершенствования» [1]. Иная точка зрения отражена в работе А. М. Копорейко, он определил образ профессии как «целостное отражение профессиональной деятельности, опосредованное личностными особенностями специалиста: прежде всего, его склонностями, играющими ведущую роль в адаптации к профессиональной деятельности, определяющими ее направленность» [4].

В нашем исследовании под структурой образа профессии понимается совокупность когнитивного, мотивационного, эмоционального и поведенческого компонентов.

Анализ взглядов ученых на толкование образа профессии и его существующие структуры, мы пришли к выводу, что образ профессии представляет собой совокупность: имеющейся у личности информации о профессии и себе как профессионале, мотивационной направленности в профессиональной сфере, эмоциональные проявления относительно профессии, а также действия, направленные на достижение успеха в профессиональном развитии.

Теоретическое исследование указанной проблемы профессионального становления курсантов оставляет для нас открытым вопрос выбора методов его развития, в частности позитивного образа профессии. Для решения данной проблемы нами была разработана и апробирована программа тренинга «Позитивный образ профессии», которая может быть использована в практической деятельности психологами МВД России.

Для диагностики образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России были использованы следующие методики: Опросник диагностики профессионального самоотношения (К. В. Карпинского, А. М. Колышко) [6], методика «Отношение к себе как профессионалу» (С. В. Духновского) [2], краткая версия Big five inventory – 2 (BFI-2-S) [7], методика «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявской) [9], методика «Якоря карьеры» (Э. Шейна, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова) [10], тест-опросник «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха» (Ю. М. Орлова) [5], методика изучения мотивации обучения в вузе (Т. И. Ильиной) [3]. Статистическая обработка данных осуществлялась с применением описательной статистики, непараметрического критерия Т-критерия Вилкоксона предназначенного для зависимых выборок.

Целевая направленность тренинга «Позитивный образ профессии» заключалась в создании условий для развития у курсантов: представлений о профессии, соответствующих реальности, мотивации к овладению профессией и эффективному выполнению служебных обязанностей после окончания образовательной организации, положительному отношению к своей профессиональной деятельности, а также формированию оптимальных стратегий поведения, обеспечивающих профессиональное развитие. Реа-

лизация цели осуществлялась посредством развития компонентов структуры образа профессии у курсантов (слушателей): актуализации стремления к профессиональному совершенствованию, а также через рефлексию условий, необходимых для осуществления профессионального становления.

Таблица 1

Блоки тренинга «Позитивный образ профессии»

№ п/п	Названия разделов и блоков тренинга
1.	Вводная часть
1.1.	Приветствие, беседа на тему «Сущность и структура образа профессии; его значение в деятельности курсантов образовательных организаций МВД России»
1.2.	Постановка цели, задач тренинга, объяснение правил и принципов работы
2.	Развитие когнитивного компонента
2.1.	Овладение приемами позитивного мышления
2.2.	Формирование вектора стремления к профессиональному успеху
2.3.	Осознание требований профессиональной деятельности к личности сотрудника органов внутренних дел
3.	Развитие мотивационного компонента
3.1.	Овладение методами поэтапного планирования движения для достижения цели
3.2.	Диагностика и осознание индивидуальной карты мотивов – выявление общих и индивидуальных особенностей иерархии мотивов
3.3.	Формирование мотивации на достижение успеха в профессиональной деятельности
4.	Развитие эмоционального компонента
4.1.	Формирование и совершенствование навыков психологической устойчивости курсантов
4.2.	Развитие эмоционального интеллекта
4.3.	Снижение уровня эмоционального выгорания и формирование позитивного отношения к профессии
5.	Развитие поведенческого компонента
5.1.	Овладение методами формирования практических навыков управления своей мотивацией
5.2.	Выработка оптимальных стратегий поведения, совершенствование навыков продуктивного взаимодействия и профессионального развития

Формирование тренинговой группы осуществлялось по принципу рандомизации. В исследовании приняли участие слушатели факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции в количестве 15 человек. Апробация программы тренинга осуществлялась с предварительным и итоговым тестированием.

Необходимо обратить внимание на то, что согласно результатам полученным с помощью диагностического инструментария у исследуемых слушателей обнаружена дисгармоничная тенденция: низкие значения по важным показателям «Представления о себе как профессионале», «Профессиональная компетентность», «Служение», «Установка на профессиональное развитие», «Принятие себя как профессионала». При этом слушатели испытывают тревогу относительно скорого вхождения в профессиональную деятельность, выражены негативные эмоции по этому поводу. Представление респондентов о себе как профессионале и сущности бу-

душей профессиональной деятельности сформированы на низком уровне. Они не уверены в своем профессиональном будущем, при этом у них отсутствует опора на настоящее.

Слушатели – участники тренинга не заинтересованы в обогащении профессиональными знаниями и умениями, не считают нужным достигать успеха в карьерном росте. При этом поставленные задачи в процессе обучения они выполняют на среднем уровне, ответственны в выполнении поручений. Тренинг «Позитивный образ профессии» рассчитан на 18 часов, схе-

матично его программа представлена в виде разделов и блоков (таблица 1).

При разработке программы мы опирались на концептуальные идеи Г. М. Андреевой, Л. А. Петровской, Е. Г. Ивашкина и др. об интенсивном обучении, повышении психологической культуры участников социально-психологических тренингов с помощью игры и моделирования ситуаций. Сравнительные результаты диагностики изменения образа профессии слушателей образовательной организации МВД России в позитивную сторону представлены в таблице 2.

Таблица 2

Статистически значимые сдвиги в выраженности изменения показателей компонентов структуры образа профессии у курсантов до и после проведения тренинга (n = 15)

Методика	Показатель	До тренинга (ср.знач)	После тренинга (ср.знач)
Когнитивный компонент			
Методика «Опросник диагностики профессионального самоотношения личности» (К.В. Карпинский, А.М. Колышко)	Самооценка личностного роста в профессии	6,77	7,05
Методика «Отношение к себе как профессионалу» (С.В. Духновский)	Представления о себе как профессионале	3,59	4,5
Диагностическая методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская)	Информированность	6,78	7,48
	Планирование	11,8	12,6
Мотивационный компонент			
«Якоря карьеры» методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова)	Профессиональная компетентность	3,03	5,1
	Служение	4,45	5,03
Тест - опросник «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха» (Ю.М. Орлов)	Потребность в достижении успеха	11,6	13,8
Методика «Отношение к себе как профессионалу» (С.В. Духновский)	Установка на профессиональное развитие	2,5	3,3
Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной	Приобретение знаний	8,9	11,2
	Овладение профессией	8,5	10,1
Эмоциональный компонент			
Краткая версия Big Five Inventory-2 (BFI-2-S)	Тревожность	9,3	7,5
	Негативная эмоциональность	11,4	10,8
Диагностическая методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская)	Эмоциональное отношение	22,4	23,15
Методика «Отношение к себе как профессионалу» (С.В. Духновский)	Принятие себя как профессионала	5,5	6,97
Поведенческий компонент			
Краткая версия Big Five Inventory-2 (BFI-2-S)	Добросовестность	23,1	24,6
	Продуктивность	8,8	10,1
	Ответственность	10,5	10,8

Примечание: при уровне статистической значимости $p \leq 0,01$

Как видно из табл. 2, после участия в тренинге слушатели больше нацелены на развитие в профессиональной сфере, повышения уровня своих компетенций, приобретения новых знаний, достижения успеха в карьерном росте и профессиональном развитии. Уровень значимой мотивационной установки на служение также возрос, слушатели стали лучше осознавать планы на профессиональное будущее и требования к личности сотрудника полиции.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют: разработанная программа «По-

зитивный образ профессии» способствует развитию когнитивного, мотивационного, эмоционального и поведенческого компонентов структуры образа профессии в положительную сторону. В результате прохождения программы у слушателей значительно улучшились представления о себе как профессионале и требованиях служебной деятельности к личности специалиста. У них изменились мотивы личной значимости профессии, возросла направленность на профессиональное развитие. Также у слушателей снизился уровень

тревоги относительно скорого вхождения в профессиональную деятельность, отношение к профессии стало положительным.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы психологами образовательных организаций МВД России при работе с курсантами, имеющих проблемы с развитием компонентов структуры образа профессии. Разработанный тренинг «Позитивный образ профессии» может помочь психологам и специалистам, работающими со слушателями на стадиях адаптации, интернала.

Библиографический список

1. Володина, К. А. Формирование образа профессии у студентов в рамках компетентного подхода / К. А. Володина // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 244–247.
2. Духновский, С. В. Психологическая надежность и кадровая безопасность (на примере государственной гражданской и муниципальной службы) : монография / С. В. Духновский. Курган : изд-во Курганского ун-та, 2018. 314 с.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. СПб. : Питер, 2002. 512 с.
4. Копорейко, А. М. Трансформация семантического слоя образа профессиональной деятельности в процессе обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя / А. М. Копорейко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 2 (81). С. 134–141.
5. Елисеев, О. П. Потребность в достижении / О. П. Елисеев // Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 427–428.
6. Карпинский, К. В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики : монография / К. В. Карпинский, А. М. Колышко. Гродно : ГрГУ, 2010. 140 с.
7. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 / [А. Ю. Калугин и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. Т. 18. С. 7–33.
8. Цветков, В. Л. Особенности формирования образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России / В. Л. Цветков, С. Р. Новосельская // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 88–92.

Дополнительная информация об авторе

С. Р. Новосельская – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the author

S. R. Novoselskaya – an adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

9. Чернявская, А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации / А. П. Чернявская. М. : Владос-Пресс, 2004.

10. Чикер, В. А. Психологическая диагностика организации и персонала / В. А. Чикер. СПб. : Речь, 2006.

Bibliographic list

1. Volodina, K. A. Formation of the image of the profession among students within the competence approach / K. A. Volodina // Young scientist. 2014. No. 14 (73). PP. 244–247.
2. Dukhnovsky, S. V. Psychological reliability and personnel security (on the example of the state civil and municipal service) : monograph / S. V. Dukhnovsky. Kurgan : publishing house of Kurgan University, 2018. 314 p.
3. Ilyin, E. P. Motivation and motives / E. P. Ilyin. St. Petersburg : Peter, 2002. 512 p.
4. Koporeyko, A. M. Transformation of the semantic layer of the image of professional activity in the process of studying at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' / A. M. Koporeyko // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2020. No. 2 (81). PP. 134–141.
5. Eliseev, O. P. The need for achievement / O. P. Eliseev // Practicum on personality psychology. St. Petersburg, 2003. PP. 427–428.
6. Karpinsky, K. V. Professional self-attitude of the individual and the methodology of his psychological diagnosis : monograph / K. V. Karpinsky, A. M. Kolyshko. Grodno : GrSU, 2010. 140 p.
7. Psychometrics of the Russian version of Big Five Inventory-2 / [A. Y. Kalugin et al.] // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 1. T. 18. PP. 7–33.
8. Tsvetkov, V. L. Features of the formation of the image of the profession among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. L. Tsvetkov, S. R. Novoselskaya // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 2. PP. 88–92.
9. Chernyavskaya, A. P. Psychological counseling on professional orientation / A. P. Chernyavskaya. M. : Vlados-Press, 2004.
10. Chiker, V. A. Psychological diagnostics of the organization and personnel / V. A. Chiker. SPb. : Speech, 2006.

Научная статья

УДК 159.99; ББК 88.2

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-51-53>

NIJON: 2018-0077-1/23-278

MOSURED: 77/27-024-2023-01-477

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Супервизия: профессиональная поддержка и развитие начинающего преподавателя высшего учебного заведения

Александр Сергеевич Сергиенко¹, Елена Николаевна Полунина², Анна Владимировна Антонова³

¹ Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, al.s.krsk@yandex.ru

² Волгодонский филиал ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, Волгодонск, Россия, moiseewa83@list.ru

³ Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, aantanova82@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие «супервизия». Проанализирована роль супервизии в становлении личности молодого преподавателя, ее влиянии на профессиональное и личностное развитие педагога.

Ключевые слова: супервизия, супервизор, начинающий преподаватель, профессиональный рост

Для цитирования: Сергиенко А. С., Полунина Е. Н., Антонова А. В. Супервизия: профессиональная поддержка и развитие начинающего преподавателя высшего учебного заведения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 51–53. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-51-53>.

Original article

Supervision: professional support and development of a novice teacher of a higher educational institution

Alexander S. Sergienko¹, Elena N. Polunina², Anna V. Antonova³

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, al.s.krsk@yandex.ru

² Volgodonsk branch of FGKU in the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, moiseewa83@list.ru

³ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, aantanova82@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of "supervision". The role of supervision in the formation of the personality of a young teacher, its influence on the professional and personal development of a teacher is analyzed.

Keywords: supervision, supervisor, novice teacher, professional growth

For citation: Sergienko A. S., Polunina E. N., Antonova A. V. Supervision: professional support and development of a novice teacher of a higher educational institution // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):51–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-51-53>.

В современном обществе мы все чаще и чаще сталкиваемся с новым для многих понятием «Супервизия». Супервизия начала свое развитие с психоанализа и интенсивно развивается в его пределах до сих пор. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова дана следующая дефиниция данному определению «Один из методов подготовки и повышения квалификации в области психотерапии; форма консультирования психотерапевта в ходе его работы с более опытным, специально подготовленным коллегой, позволяющая психотерапевту (супервизируемому) систематически видеть, сознавать, понимать и анализировать свои профессиональные действия и свое профессиональное поведение». Как показывает практика, супервизорские отношения могут формироваться не только

в психотерапии, но и в различных профессиональных коллективах.

Что представляет собой супервизия и какие задачи она выполняет в становлении личности начинающего преподавателя высшего образования, постараемся разобраться в данной статье.

В России супервизорство только начинает набирать обороты, поэтому закономерна незначительная представленность научных работ по супервизорству. Однако за границей эту проблему ученые длительно активно исследуют, начиная с середины XX века. Важно обратить внимание на теоретические и практические аспекты ведения супервизорского процесса в образовательных организациях высшего образования.

Супервизия начинающих преподавателей высшего образования, к сожалению, не получила широкого применения в России, но этот процесс является важной профессиональной поддержкой, которая может помочь преодолевать трудности и расти профессионально. Это инструмент, позволяющий молодым преподавателям развивать свои профессиональные навыки и личностные качества. Сущность супервизионного процесса состоит в манере общения и взаимодействия супервизора (опытного педагога) с начинающим преподавателем, а также специфике сотрудничества для достижения личностных и профессиональных целей.

Супервизор – это наставник и консультант, который поможет поддержать, научить новому и поделится опытом. Задача супервизора – консультирование, разбор ситуаций, в которые попал супервизируемый, оценки эффективности и рациональности избранных им форм и методов педагогической деятельности. Супервизорами могут являться практические психологи и преподаватели с многолетним опытом работы.

Целью супервизионной работы с молодыми преподавателями должно быть профессиональное и личностное развитие. В процессе супервизионной работы супервизор должен помогать молодым преподавателям в преодолении профессиональных трудностей, противодействовать стрессу и помочь предотвратить профессиональное выгорание. Супервизор должен быть обязательной составляющей профессиональной деятельности специалистов в сфере образования, учитывая значительную психологическую нагрузку, график работы, а также частые случаи профессионального выгорания. Как процесс, супервизор с начинающими преподавателями должен иметь свои цели, задачи и структуру, и проводится в отдельно отведенное время и согласно плану.

Супервизор – это не только психологическая поддержка преподавателя в процессе обсуждения проблем, которые имели место быть в педагогической практике, а еще и нахождение путей их решения. Предметом супервизии должна быть вся педагогическая деятельность, ежедневная практика, успехи и достижения.

В переводе с английского супервизия (supervision) означает надзор, но на практике это трактуется как помощь более опытного преподавателя, психолога начинающему коллеге в условиях конфиденциальности. Также, супервизор можно рассматривать как систему профессиональной поддержки специалистов, работающих в сфере «человек – человек», к которой имеет прямое отношение профессия преподавателя высшего образования. Известно, что человек должен понимать и уметь работать с собственными проблемами, а также должен периодически обращаться за помощью к своим коллегам. Для полноценного понимания любого процесса необходимо присутствие, участие другого, в противном случае человек оказывается в замкнутом кругу собственных мыслей и чувств, что может привести к нервному срыву.

Супервизор в образовательных организациях может включать в себя следующие виды работ: ознакомление с результатами самооценки начинающего препода-

вателя и выбранными приоритетами для развития; наблюдение за деятельностью преподавателя; поддержка в разработке плана профессионального развития; наставнические беседы; обсуждение лучших практик, затруднений, поиск путей их решения, а также возможностей для дальнейшего развития.

Таким образом супервизор – это универсальная форма поддержки молодых преподавателей в образовательных организациях высшего образования, позволяющая преподавателям более сфокусированным взглядом посмотреть на трудности в профессиональной работе и предотвратить профессиональное выгорание. Это инструмент, позволяющий преподавателям развивать свои профессиональные навыки и личностные качества. Важно понимать, что это не проверка или контроль, а супервизор – наставник и консультант (психолог), который поможет, поддержит, научит новому и поделится опытом.

Следовательно супервизор – это решение профессиональных проблем начинающего преподавателя, возникающих в работе с людьми, через обсуждение.

Библиографический список

1. Балашова, С. В. Психологическая супервизия : монография / С. В. Балашова, И. С. Якиманская. Ставрополь : Логос, 2018.
2. Соколов, Е. А. Психология познания: методология и методика преподавания : учебное пособие / Е. А. Соколов. М. : Логос, 2007.
3. Попова, Е. П. Супервизия как метод становления молодого педагога / Е. П. Попова, С. С. Филиппова // В сб.: Новое поколение профессионалов в образовании: векторы профессионально-личностного развития молодого педагога : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 30–31 октября 2019 г. / под общ. ред. С. В. Данилова, Л. П. Шустовой, Н. И. Кузнецовой, Л. Н. Курошиной. Ульяновск : Издательский дом «Среда», 2019.
4. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru>.

Bibliographic list

1. Balashova, S. V. Psychological supervision : monograph / S. V. Balashova, I. S. Yakimanskaya. Stavropol : Logos, 2018.
2. Sokolov, E. A. Psychology of cognition: methodology and methodology of teaching : textbook / E. A. Sokolov. M. : Logos, 2007.
3. Popova, E. P. Supervision as a method of formation of a young teacher / E. P. Popova, S. S. Filippova // In the collection: A new generation of professionals in education: vectors of professional and personal development of a young teacher: A collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, October 30–31, 2019 / under the general editorship of S. V. Danilov, L. P. Shustova, N. I. Kuznetsova, L. N. Kuroshina. Ulyanovsk : Publishing House «Wednesday», 2019.
4. Explanatory dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov. URL: <https://slovarozhegova.ru>.

Дополнительная информация об авторах

А. С. Сергиенко – заместитель начальника кафедры огневой подготовки, кандидат психологических наук;

Е. Н. Полунина – заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин;

А. В. Антонова – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин.

Additional information about the authors

A. S. Sergienko – Deputy Head of the Department of Fire Training, Candidate of Psychological Sciences;

E. N. Polunina – Deputy Head of the Department of General Legal Disciplines;

A. V. Antonova – senior lecturer at the Department of Special Disciplines.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.12.2022; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 24.12.2022; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Структура. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.4

НИОН: 2018-0077-1/23-279

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-54-58>

MOSURED: 77/27-024-2023-01-478

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология и когнитивная эргономика

Проблемы содержательно-динамической характеристики профессиональной мотивации сотрудников полиции

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Татьяна Александровна Хрусталева²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, czvetkov_slava@inbox.ru

² Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московская область, Россия, khrustalev100@mail.ru

Аннотация. Проанализированы психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников полиции; изложены результаты исследования содержательно-динамических характеристик профессиональной мотивации, сформулированы условия развития профессиональной мотивации сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивационные факторы, профессиональная идентичность, сотрудники полиции, социально-психологические исследования в органах внутренних дел

Для цитирования: Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Проблемы содержательно-динамической характеристики профессиональной мотивации сотрудников полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 54–58. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-54-58>.

Original article

Problems of content-dynamic characteristics of professional motivation of police officers

Vyacheslav L. Tsvetkov¹, Tatyana A. Khrustaleva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, czvetkov_slava@inbox.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow region, Russia, khrustalev100@mail.ru

Abstract. The article analyzes the psychological features of professional motivation of police officers; the results of the study of the content-dynamic characteristics of professional motivation are presented, the conditions for the development of professional motivation of police officers are formulated.

Keywords: professional motivation, motivational factors, professional identity, police officers, socio-psychological research in the internal affairs bodies

For citation: Tsvetkov V. L., Khrustaleva T.A. Problems of content-dynamic characteristics of professional motivation of police officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):54–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-54-58>.

Укрепление правопорядка, общественной безопасности и усиление борьбы с преступностью во многом зависят от уровня профессионализма и компетентности сотрудников полиции, их профессиональной мотивации, готовности и способности стоять на страже закона.

В современных исследованиях мотивы рассматриваются как важнейшие детерминанты профессиональной деятельности и как фактор профессионального развития личности, профессиональная мотивация является фактором, позволяющим наиболее полно реализовать профессионально-личностный потенциал сотрудников полиции.

Рассматривая содержательно-динамическую характеристику профессиональной мотивации сотрудников полиции, необходимо выявить профессионально-значимые мотивационные факторы, проанализировать динамику профессиональной мотивации.

Психологические факторы, участвующие в конкретном мотивационном процессе и обуславливающие принятие человеком решения, называют *мотиваторами (детерминантами)*. Они при объяснении основания действия и поступка становятся *аргументами* принятого решения.

Существует несколько точек зрения по поводу факторов, влияющих на мотивацию сотрудников. Например,

Э. А. Уткин и А. И. Кочеткова выделяют поддерживающие и мотивирующие факторы [8]. *Поддерживающие факторы*: деньги, условия, инструменты для работы, безопасность и надежность. *Мотивирующие факторы*: признание, рост, достижения, ответственность и полномочия. Если обе группы факторов отсутствуют, – работа становится невыносимой; присутствуют только поддерживающие факторы – неудовлетворенность от работы минимальна; присутствуют только мотивирующие факторы – сотрудник любит работу, но не может себе ее позволить; обе группы факторов присутствуют – служба приносит максимальную удовлетворенность.

Е. П. Ильин указывает на следующие группы мотиваторов: нравственный контроль (наличие нравственных принципов); предпочтения (интересы, склонности); внешняя ситуация; собственные возможности; собственное состояние в данный момент; условия достижения цели (затраты усилий и времени); последствия своего действия, поступка [3].

При рассмотрении факторов, влияющих на мотивацию, большое внимание уделяется удовлетворенности трудом, при этом выделяется две группы мотиваторов:

1. *Внешние*: нравственный контроль (наличие нравственных принципов); внешняя ситуация и условия деятельности (социальные, территориально-географические, временные); условия достижения цели (затраты усилий и времени); последствия своего действия, поступка; привычные занятия; примеры.

2. *Внутренние*: предпочтения (интересы, склонности); собственные возможности (знания, умения, качества); собственное состояние в данный момент (физические, психические).

При выборе цели деятельности и способов ее достижения многие мотиваторы остаются только «знаемыми», «понимаемыми», а «реально действующими» становятся только те, которые приобретают наибольшую значимость для человека и приводят к формированию побуждения. Сформированный же мотив всегда действителен, потому что включает в себя побуждение к достижению цели «здесь и сейчас» [7].

Мотивирующие факторы (мотиваторы) по своим проявлениям и функции в регуляции поведения можно разделить на три относительно самостоятельных класса.

Мотивирующие факторы первого класса (потребности и инстинкты) являются источниками активности.

Их анализ дает ответ на вопрос о том, почему организм приходит в состояние активности.

Мотивирующие факторы второго класса определяют направленность активности организма, то, ради чего избираются одни, а не другие акты поведения.

Мотивирующие факторы третьего класса – это эмоции, субъективные переживания (стремления, желания) и установки. Они отвечают на вопрос о том, как осуществляется регуляция динамики поведения.

Для выявления факторов, влияющих на мотивацию сотрудников в ходе выполнения ими служебных обязанностей, было проведено эмпирическое исследование по квазиэкспериментальному плану. Для этого из общей выборки было создано две группы по 35 человек. В первую группу вошли сотрудники, которые прослужили от 5 года до 10 лет, во вторую – до 5 лет. Респондентам был предложен опросник, созданный на основе классификации мотивационных факторов А. И. Зелеченко и А. Г. Шмелева.

В ходе опроса респондентами были добавлены такие внешние мотивационные факторы, как «факторы-стимулы» (*контролирующие, информирующие и вознаграждающие*).

Путем статистического и математического анализа результатов опроса определялись наиболее значимые психологические мотивационные факторы. Из 154 мотивационных факторов, предложенных для ранжирования, респондентами были выделены 62 профессионально значимых мотивационных фактора, которые были внесены в основную анкету исследования.

В результате исследования было выявлено, что большинство выбранных респондентами профессионально значимых мотивационных факторов относится к группоцентрическому уровню мотивации, что подтверждает влияние целей и установок как малых групп (семья, родственники, товарищи), так и больших (коллектив фирмы) на формирование мотивов и мотивации сотрудников полиции.

Это обстоятельство подтверждают и результаты ранжирования по значимости мотивационных факторов. Многие сотрудники поставили группоцентрические (микросоциальные), эгоцентрические (индивидуальные) и эмоционально-личностный аспект отношения к деятельности на первые места (см. табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование профессионально значимых мотивационных факторов сотрудниками полиции

Профессионально значимые мотивационные факторы	Количество баллов	Ранг	Уровни мотивации
Интерес к результату деятельности	4,3	8	Просоциальный, Группоцентрический
Рекомендации, советы и указания со стороны родных и близких	5,00	2	Эгоцентрический, Группоцентрический
Интересы (здоровье, спокойствие) семьи, родителей	4,7	3-4	Эгоцентрические, Группоцентрический
Личное состояние здоровья	4,8	3-4	Эгоцентрический
Материальное положение семьи	5,00	1	Группоцентрический
Ответственность перед товарищами по службе (если не я, то кто)	4,6	6	Группоцентрический
Хорошие жилищные условия	4,5	7	Эгоцентрический

Моральная ответственность за порученное дело	4,3	10–11	Духовный
Контроль конечного результата деятельности	4,5	9	Просоциальный (гуманистический), группоцентрический
Самостоятельность деятельности	4,2	10–11	Эгоцентрический
Высокая заработная плата	4,9	5	Эгоцентрический, Группоцентрический
Общение с друзьями	4,4	12	Группоцентрический
Количество свободного времени (продолжительность отпуска)	4,1	13	Эгоцентрический
Стимулирование (поощрение)	4,00	14	Эгоцентрический

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что при формировании профессиональной мотивации в первую очередь играют мотивационные факторы группоцентрического класса (микросоциальные), во вторую очередь – эгоцентрические факторы.

Проведенный анализ распределения значимости неблагоприятных условий и факторов, показывает, что на первые места по интенсивности негативного воздействия на свою служебную деятельность сотрудники полиции склонны ставить: несправедливое распределение дополнительных выплат; большой риск для жизни и здоровья, отсутствие возможности полноценного отдыха и восстановления сил (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка сотрудниками полиции степени влияния неблагоприятных условий и факторов на служебную деятельность

Ранг значимости	Неблагоприятные условия и факторы служебной деятельности
1	Несправедливое распределение дополнительных выплат
2	Большой риск для жизни и здоровья
3	Отсутствие возможности полноценного отдыха и восстановления сил
4	Неудовлетворительные бытовые условия
5	Несправедливое распределение служебной нагрузки
6	Плохие взаимоотношения в коллективе

Подразумевается, что неблагоприятные условия служебной деятельности должны в равнозначной мере компенсироваться уровнем заработной платы и социальной защитой сотрудников и т. д.

В ходе проведения исследования было предложено перечислить факторы, способные в большей степени повлиять на позитивную динамику мотивации к служебной деятельности. Проведя анализ полученных результатов, можно констатировать, что на позитивную динамику профессиональной мотивации сотрудников полиции оказывают факторы, связанные с достойными социально-бытовыми условиями (48,4 %), стабильной, индексируемой заработной платой (58 %), здоровыми отношениями в служебном коллективе (18 %).

Поскольку труд является базовым, ведущим видом деятельности человека, в системе мотивов особое место занимает профессиональная мотивация. Несмотря на высокий темп социальных перемен, формирующих психологическую среду человека, справедливо утверждать о все возрастающей роли «внутренних» детерминант профессиональной мотивации, где мотивам отводится ведущее место. Отношение личности к труду

и такие, раскрывающие его понятия, как профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение и самоосуществление, профессиональное становление, карьера и другие, приобретают все большее значение.

В ходе исследования учитывалось, что в зависимости от смысла, системы отношений, действия могут приобретать различные, часто скрытые, мотивационные характеристики. Так, часто за внешним мотивом действия выявляются истинные смыслообразующие мотивы деятельности [7].

С проблемой профессиональной мотивации тесно связана проблема профессиональной идентичности сотрудников полиции. Профессиональная идентичность предполагает осознание себя как профессионала, когда человек не просто «выбирает профессию», а предопределяет в значительной степени весь свой дальнейший образ жизни, круг общения. Действительно, профессиональная принадлежность является одной из самых значимых характеристик личности, неотъемлемым компонентом представлений о самом себе как о носителе определенной профессии.

На основе анализа литературных источников по проблеме исследования можно сделать выводы, что, во-первых, профессиональная идентичность состоит в самоотождествлении личности с выбранной профессией; во-вторых, от того, как происходит процесс профессиональной идентичности зависит дальнейшее отношение к выбранной профессии; в-третьих, развитие профессиональной идентичности напрямую зависит от профессионального коллектива, в который попадает личность, так как индивид принимает его ценности, правила, нормы, и т. д.

Профессиональная идентичность предполагает формирование позитивной профессиональной мотивации, ценностных ориентиров, характерных для выбранной профессиональной стези; взаимодействие с профессиональным сообществом с целью получения опыта, навыков и умений; формирование единого целого между внутренним образом выбранной профессии с реалиями данной профессии.

Достижение профессиональной идентичности сотрудниками полиции проявляется в осознании собственной профессиональной самоэффективности, убежденности в возможности реализовать свой потенциал, в психологической мобилизации по отношению к выполнению служебной деятельности.

Как показало исследование уровня профессиональной идентичности с помощью методики Л. Б. Шнейдер, достигнутую профессиональную идентичность продемонстрировали лишь треть опрошенных сотрудников

полицей (32 %), что означает, что у них сформировалось четкое представление о выбранной профессии, о себе; свидетельствуют о наличии значимых профессиональных целей, ценностей, убеждений, позитивном самоотношении, уверенности в себе, личностной и профессиональной определенности.

Вместе с тем примерно такое же количество респондентов (28 %) демонстрируют псевдоидентичность, что означает отрицание своей уникальности либо, наоборот, ее подчеркивание, связанное с нарушением временной связности жизни, ригидности Я-концепции, болезненном неприятии критики в свой адрес, низкой рефлексии.

Четверть опрошенных сотрудников полиции (26 %) продемонстрировали статус диффузной идентичности, что показывает несформированность собственных ценностей, недостаток прочных целей и убеждений. Респонденты с «диффузной идентичностью» могут вступить в стадию моратория и затем перейти к «зрелой идентичности». Но они могут также навсегда остаться на уровне «преждевременной идентичности», отказавшись от активного выбора и самоопределения, или пойти по пути диффузии.

Статус преждевременной идентичности был выявлен у небольшого количества опрошенных (8 %), что свидетельствует об отсутствии четкого и ясного осознания профессиональных ценностей, своего призвания, мотивации.

Мораторий идентичности также характерен для небольшой части обследованных сотрудников полиции (6 %), что проявляется в искажении профессиональной самооценки, сложности в собственной профессиональной идентификации. Такие сотрудники, с одной стороны, уже обладают достаточными знаниями относительно выбранной профессии, с другой – возможно, разочаровались в ней. Мораторий идентичности предполагает высокий уровень тревожности.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют определенные проблемы в развитии профессиональной идентичности сотрудников полиции, что может быть связано с несформированностью профессиональной мотивации, ценностных ориентиров, характерных для выбранной профессии, с отсутствием единого образа выбранной профессии и реальной деятельности.

С целью изучения содержательных характеристик идентичности использовалась методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Кто Я?», используя для этой цели 20 слов или предложений, которые первыми приходят в голову. Ответы обрабатывались методом контент-анализа. В результате в самоописаниях были выявлены объективные, функциональные и эмоциональные составляющие. Под объективной составляющей мы подразумеваем статусные и ролевые самохарактеристики, к функциональной составляющей отнесли самоописания себя как субъекта какой-либо деятельности, к эмоциональной составляющей нами были отнесены самоописания, связанные с эмоциональным отношением к себе.

Полученные данные показали, что большая часть принявших участие в исследовании сотрудников полиции идентифицирует себя с позиции объективных самоописаний (представления себя как человека). Объективные самоописания доминируют в ответах 44 % респондентов.

Эмоциональные описания (представления о себе как о веселом, справедливом, хорошем, добром и т. д. человеке) были выявлены у 32 % респондентов.

Функциональные самоописания доминировали лишь у 24 % обследованных сотрудников полиции, что означает осознание себя в статусе сотрудника органов внутренних дел, позиционирование себя как защитника правопорядка, борца с преступностью, защитника интересов народа и т. д. Приведенные данные позволяют сделать вывод о недостаточно высоком уровне осознания сотрудниками особенностей, связанных с прохождением службы в полиции.

Развитие профессиональной мотивации тесно связано с процессом становления профессиональной идентичности сотрудников полиции. Осознание личностью себя как сотрудника органов внутренних дел, внутреннее принятие этого статуса, осмысление своих внутренних и внешних ресурсов, возможностей, качеств, необходимых для службы; является важной предпосылкой развития профессиональной мотивации. Как следствие, одной из задач психологического обеспечения служебной деятельности должно стать развитие профессиональной идентичности сотрудников полиции.

В целях гармонизации структурной организации профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел можно использовать тренинговые программы, направленные на личностный рост, на развитие мотивации, рефлексивных способностей, креативности, волевых качеств личности.

Библиографический список

1. Башкина, Е. В. Профессиональное «Я» как показатель личностной зрелости субъекта профессиональной деятельности / Е. В. Башкина, Т. А. Хрусталева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 28–30.
2. Ермолаева, Е. П. Психология реализации профессионала в условиях социально-экономических изменений : дис. ... доктора психол. наук / Е. П. Ермолаева. М., 2009. 450 с.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. СПб. : Питер, 2008. 512 с.
4. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 2006.
5. Назыров, А. С. Соотношение профессиональной идентичности и педагогической направленности студентов педвузов : дис. ... канд. психол. наук / А. С. Назыров. М., 1999.
6. Субботин, И. Б. Развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузе : дис. ... канд. психол. наук / И. Б. Субботин. М., 2003.

7. Суворов, В. А. Динамика профессиональной мотивации офицеров внутренних войск МВД России : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / В. А. Суворов. М., 2003. 154 с.

8. Уткин, Э. А. Управление персоналом в малом и среднем бизнесе / Э. А. Уткин, А. И. Кочеткова. М. : АКАЛИС, 1996. 205 с.

9. Хрусталева, Т. А. Психологические особенности профессиональной идентичности оперативных сотрудников полиции / Т. А. Хрусталева, А. И. Потапов // В сб.: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 26 февраля 2020 года. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 479–481.

10. Цветков, В. Л. Профессиональная мотивация курсантов / В. Л. Цветков, В. А. Балашова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25. № 4 (83). С. 395–401.

11. Цветков, В. Л. Психолого-акмеологические особенности мотивов профессиональной деятельности рабочих-мигрантов / В. Л. Цветков, Д. Н. Старостин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 66–70.

12. Цветков, В. Л. Факторы профессиональной мотивации рабочих-мигрантов и ее динамика / В. Л. Цветков, Д. Н. Старостин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 4 (51). С. 29–33.

13. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность (Структура, генезис и условия становления) : дис. ... д-ра психол. наук / Л. Б. Шнейдер. М., 2001.

Bibliographic list

1. Bashkina, E. V. Professional «I» as an indicator of personal maturity of the subject of professional activity / E. V. Bashkina, T. A. Khrustaleva // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No. 4. PP. 28–30.

2. Ermolaeva, E. P. Psychology of professional realization in conditions of socio-economic changes : dis. ... doctors of psychological sciences / E. P. Ermolaeva. M., 2009. 450 p.

Дополнительная информация об авторах

В. Л. Цветков – начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук, профессор;

Т. А. Хрусталева – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент.

Additional information about the authors

V. L. Tsvetkov – Head of the Department of Legal Psychology of the educational and scientific complex of psychology of official activity, Doctor of Psychological Sciences, Professor;

T. A. Khrustaleva – Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

3. Ilyin, E. P. Motivation and motives / E. P. Ilyin. St. Petersburg : Peter, 2008. 512 p.

4. Markova, A. K. Psychology of professionalism / A. K. Markova. M. : International Humanitarian Foundation «Knowledge», 2006.

5. Nazirov, A. S. Correlation of professional identity and pedagogical orientation of pedagogical university students : dis. ... cand. psychological sciences / A. S. Nazirov. M., 1999.

6. Subbotin, I. B. The development of professional identity of officers of educational structures in the process of training at the university : dis. ... cand. psychological sciences / I. B. Subbotin. M., 2003.

7. Suvorov, V. A. Dynamics of professional motivation of officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dis. ... cand. psychological sciences: 19.00.03 / V. A. Suvorov. M., 2003. 154 p.

8. Utkin, E. A. Personnel management in small and medium-sized businesses / E. A. Utkin, A. I. Kochetkova. M. : AKALIS, 1996. 205 p.

9. Khrustaleva, T. A. Psychological features of the professional identity of operational police officers / T. A. Khrustaleva, A. I. Potapov // In the collection: Actual problems of adaptation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity. Moscow, February 26, 2020. Moscow : V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. PP. 479–481.

10. Tsvetkov, V. L. Professional motivation of cadets / V. L. Tsvetkov, V. A. Balashova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2020. Vol. 25. No. 4 (83). PP. 395–401.

11. Tsvetkov, V. L. Psychological and acmeological features of motives of professional activity of migrant workers / V. L. Tsvetkov, D. N. Starostin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012. No. 2 (49). PP. 66–70.

12. Tsvetkov, V. L. Factors of professional motivation of migrant workers and its dynamics / V. L. Tsvetkov, D. N. Starostin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2012. No. 4 (51). PP. 29–33.

13. Schneider, L. B. Professional identity (Structure, genesis and conditions of formation): dis. ... Doctor of Psychological Sciences / L. B. Schneider, M., 2001.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-59-61>

NIJON: 2018-0077-1/23-280

MOSURED: 77/27-024-2023-01-479

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике подростковых суицидов

Владимир Сергеевич Чагин

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, chagin-vs@eandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема профилактики и предупреждения суицидальных проявлений среди несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: суицид, несовершеннолетние, профилактика, подразделения по делам несовершеннолетних

Для цитирования: Чагин В. С. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике подростковых суицидов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 59–61. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-59-61>.

Original article

Activities of juvenile affairs units for the prevention of teenage suicides

Vladimir S. Chagin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, chagin-vs@eandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of prevention and prevention of suicidal manifestations among minors by juvenile departments.

Keywords: suicide, minors, prevention, juvenile departments

For citation: Chagin V. S. Activities of juvenile affairs units for the prevention of teenage suicides // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):59–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-59-61>.

Одной из наиболее важных проблем современного общества являются самоубийства. Особо остро этот вопрос обозначается в суицидальных проявлениях молодых членов общества. Суицидальное поведение несовершеннолетних вызывает наибольшее опасение в общем массиве указанной проблемы.

Действенными мерами профилактики и предупреждения суицидального поведения подростков могут стать только образующие единый комплекс мероприятий, носящие системный и междисциплинарный характер, работающий непрерывно и направленно. В составе перечня таких мероприятий в первую очередь должна присутствовать работа по непрерывному мониторингу динамики ситуации в указанной области, с безотлагательным реагированием на обнаруживаемые сигналы образовательными организациями, органами законодательной власти, а также органами исполнительной власти в лице правоохранительных органов, в частности подразделениями по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). Именно эти подразделения из числа органов внутренних дел (далее – ОВД)

выступают в качестве основных координаторов борьбы с рассматриваемым явлением.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о профилактической деятельности подразделений по делам несовершеннолетних рассмотрим объект исследования. Серьезнейшей медицинской и социальной проблемой, как современного российского общества, так и всемирного сообщества является суицид. Это явление обычно представляет собой намеренное, добровольное, совершенное самостоятельно, преднамеренное лишение себя жизни. Исключения составляют случаи суицидов тяжелобольных людей, прибегающих к помощи сторонних лиц в целях ухода из жизни во избежание физических и моральных страданий.

Самым сложным периодом в развитии личности является подростковый возраст. Этот период характерен пониманием и осознанием цели жизни, формированием своего «Я». Психика подростка в возрасте от 13 до 16 лет особо хрупка. Зачастую при возникновении весьма несложных проблем их решением ребе-

нок видит в окончании жизненного пути, как неудавшейся попытки самореализации.

Причина возникновения склонности к суициду непосредственно связана с отрицательными эмоциями, переживаниями и обидой от недостатка внимания. Формируется депрессионное состояние, проявляющееся атипично.

Основными причинами суицидов несовершеннолетних принято считать:

- частые ссоры в семье или коллективах, где подростку приходится находиться, в том числе помимо его воли (школа, интернат, детский дом и т. п.);
- систематические унижения со стороны окружающих;
- безответные чувства симпатии и любви;
- боязнь одиночества, недостатка сил, страх перед будущим;
- острые психотравмирующие ситуации;
- желание сохранения чести;
- страх возможного распространения компрометирующих материалов и сведений;
- желание показать наличие силы воли;
- подражание кумиру и т. п.

В большинстве случаев суицидальные проявления у подростков имеют существенные отличия от взрослых. Как правило подавляющее большинство попыток сведения счетов с жизнью несовершеннолетних – это зов на помощь, желание привлечь внимание к своей проблеме, стремление быть понятыми и услышанными.

Пытаясь заполучить любовь и внимание родных и близких людей, попытки суицидов видятся многими подростками последним шансом. Зачастую входя в роль жертвы нелюбви и равнодушия, подросток не может остановиться и не получая желаемого результата оканчивает жизнь самоубийством.

Решение несовершеннолетних пойти на самоубийство, приходит с желанием привлечения внимания важных в их жизни людей на возникшие у них проблемы. В большей части на такой путь ступают одинокие, замкнутые дети, с «хрупким» характером. Они решаются на такой шаг в состоянии стресса из чувства собственной никчемности, не видя дальнейшего смысла жизни. Не имея возможности поделиться со своими проблемами, получить поддержку близких людей, прибывая с чувством отчаяния, такие подростки до последнего надеются на помощь и спасение.

В деятельности ПДН МВД России по предупреждению и профилактике суицидов несовершеннолетних выделяются следующие основные направления:

1) выявление и пресечение распространения в средствах массовой информации, сети интернет аутоагрессивного контента;

2) проведение мероприятий по выявлению «групп смерти», лиц в них состоящих и участвующих в суицидальных играх, а также осуществление разобщенности таких групп с безболезненным выводом из них участников;

3) профилактическая работа по предупреждению возникновения суицидально поведения несовершеннолетних;

4) профилактическая работа с родителями подростков из неблагополучных семей, в целях пресечения поведения взрослых, провоцирующих у детей возникновение суицидальных наклонностей [1].

Два первых направления работы напрямую связаны с мониторингом сети Интернет, в связи с преобладанием в числе причин, вызывающих предсуицидальные проявления, проявляющиеся в том числе в виде депрессий, активного интернет общения и вовлечение в «группы смерти». В разрезе данной проблемы стоит обратить внимание на то, что профилактические меры по работе в этом аспекте должны быть направлены не только на самих подростков, но и их родителей а также других лиц, находящихся в близком окружении, способных осуществлять контроль за кругом общения и перечнем посещаемых детьми интернет-сайтов содержащих суицидальную тематику: криповых (угнетающих) фото, аудио и видеоматериалов, содержащих в себе нанесение и т. п. Такой материал представляя собой большую опасность, пробуждает и развивает склонность к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к самоубийству или попытке самоубийства

Также как и первые два, третье и четвертое направления деятельности профилактики и предупреждения суицидов имеют тесную взаимосвязь. Профилактические мероприятия следует проводить, акцентируя внимание на недопущение нахождения подростка в среде, оказывающей негативное воздействие на его психику. Деятельность ПДН заключается в координации деятельности органов (образования, здравоохранения, культуры) направленных на организацию досуга, исключающего возможность возникновения отрицательных эмоций. Работа с подростком, попавшим в неблагополучную среду, по различным обстоятельствам, имеющая конечной целью выведение его из депрессивного и предсуицидального состояния должна строиться на оздоровлении психики несовершеннолетнего. Осуществляя работу в данном направлении ПДН выступает связующим звеном между подростком и его родителями (опекунами, другими близкими родственниками, осуществляющими присмотр за несовершеннолетним и выполняющими в отношении него обязанности по воспитанию). Неотъемлемым звеном механизма по возвращению несовершеннолетнего в среду, не создающую угрозу его жизни и здоровью, является психолог. Его работа, организация досуговых мероприятий, осуществление мер по улучшению жизни во всех окружающих подростка сферах жизнедеятельности

Указанные меры координации деятельности субъектов профилактики и предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних в совокупности приводят к наступлению своих положительных результатов.

Библиографический список

1. Предупреждение суицидов несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / [Р. Б. Иванченко и др.]. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. С. 16.

Bibliographic list

1. Prevention of juvenile suicides by juvenile departments of the internal affairs bodies of the Russian Federation: guidelines / [R. B. Ivanchenko et al.]. Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 16.

Дополнительная информация об авторе

В. С. Чагин – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки.

Additional information about the author

V. S. Chagin – teacher of the department of tactical and special training.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по форми-

рованию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-62-66>

NIJON: 2018-0077-1/23-281

MOSURED: 77/27-024-2023-01-480

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Изучение отношения к физической активности среди студентов в рамках интегрированной программы по профилактике неинфекционных болезней

Надежда Анатольевна Баженова¹, Алексей Иванович Ткаченко², Юлия Алексеевна Князева³

^{1,3} Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия,

² Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Tkachenkoail@yandex.ru

^{1,3} natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Раскрывается теоретический и практический аспект изучения отношения к физической активности среди студентов. Рассматриваются понятия «физическая культура», «здоровье», «физическая активность», «физические упражнения», «методы и средства физического воспитания», «спорт», «физическое закаливание». В рамках подготовки к программе по интегрированной профилактике неинфекционных болезней была поставлена задача изучить отношение к физической культуре среди студентов высших учебных заведений. Для исследования, был применен стандартизированный письменный опрос, с помощью которого определялось отношение студентов к 10 видам физической активности. Таким образом, анализ результатов проведенного исследования показал, что физическая активность студентов зависит от специфических условий района и города, выявил направления, которым необходимо уделить больше внимания, вскрыл причины, устранение которых поможет повысить физическую активность обучающихся.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье, физическая активность, физические упражнения, методы и средства физического воспитания, спорт, физическое закаливание

Для цитирования: Баженова Н. А., Ткаченко А. И., Князева Ю. А. Изучение отношения к физической активности среди студентов в рамках интегрированной программы по профилактике неинфекционных болезней // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 62–66. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-62-66>.

Original article

Studying the attitude to physical activity among students in the framework of an integrated program for the prevention of non-communicable diseases

Nadezhda A. Bazhenova¹, Alexey I. Tkachenko², Yulia A. Knyazeva³

^{1,3} Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia,

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Tkachenkoail@yandex.ru

^{1,3} natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article reveals the theoretical and practical aspect of studying attitudes to physical activity among students. The concepts of «physical culture», «health», «physical activity», «physical exercises», «methods and means of physical education», «sports», «physical hardening» are considered. In preparation for the integrated prevention of noncommunicable diseases program, the task was set to study the attitude to physical culture among students of higher educational institutions. For the study, a standardized written survey was used to determine the attitude of students to 10 types of physical activity. Thus, the analysis of the results of the study showed that the physical activity of students depends on the specific conditions of the district and the city, identified areas that need to be given more attention, revealed the reasons, the elimination of which will help to increase the physical activity of students.

Keywords: physical culture, health, physical activity, physical exercises, methods and means of physical education, sports, physical hardening

For citation: Bazhenova N. A., Tkachenko A. I., Knyazeva Yu. A. Studying attitudes to physical activity among students in the framework of an integrated program for the prevention of non-communicable diseases // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):62–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-62-66>.

В последние годы в системе профилактических мероприятий все большее внимание уделяется спорту, физическому закаливанию, физической активности – средствам, гарантирующим лучшее и более стабильное состояние здоровья. В литературе указывается, что профилактические средства, связанные с изменением образа жизни, поведения в наиболее положительном для здоровья направлении, необходимо применять с самого раннего возраста [1]. Такие средства предусмотрены и применяются часто, но эффективность их определяется, как правило, по количеству проведенных мероприятий или по, числу участников. Порой трудно определить и оценить, как по-настоящему изменяется физическая активность студентов.

В настоящей статье хотелось бы рассмотреть многогранность физической активности в разных аспектах возрастной позиции. Потому что в высших учебных заведениях обучаются не только студенты в возрасте от 18 до 30, но и затрагивается и возрастная зрелая категория обучающихся (например, студенты заочной формы обучения).

Хотя фундамент долголетия закладывается в молодости, однако и в зрелом возрасте много можно сделать для того, чтобы укрепить здоровье и на долгие годы сохранить высокую работоспособность. В этом отношении решающее значение принадлежит физической культуре. С помощью исследований последних 20–25 лет, проведенных в нашей стране и за рубежом, удалось выяснить основные условия, обеспечивающие наибольшую эффективность занятий физическими упражнениями в среднем возрасте [2]. Этот возраст во многом является переломным: если к 40–50 годам человек приобретает устойчивые навыки физической закалки и занятия физкультурой становятся его постоянным спутником, жизнь становится полноценной, насыщенной активной деятельностью.

Необходимо подчеркнуть, что сохранение здоровья людей среднего возраста имеет огромное общественное и социально-экономическое значение. Именно эта категория населения обладает наибольшим трудовым и жизненным опытом, представляющим особую ценность для общества в целом. Вместе с тем до настоящего времени еще полностью не решены как методические вопросы о наиболее рациональных средствах и методах физической культуры, используемых в занятиях с людьми среднего возраста, так и основные задачи медицинского контроля. До сих пор существуют разногласия в показаниях и противопоказаниях к занятиям в физкультурно-оздоровительных группах вообще и с использованием различных видов физических упражнений, в частности. Недостаточно изучены общие закономерности в изменениях функционального состояния лиц среднего возраста под влиянием систематической мышечной деятельности. Нуждаются в дальнейшем совершенствовании критерии оценки

допустимости и оптимальности физических нагрузок с учетом не только возрастных особенностей и уровня физической подготовленности занимающихся, но также состояния их здоровья.

На эти вопросы можно найти ответы у некоторых исследователей [3], занимающиеся проблемой в этой области. В данных работах представлены на современном уровне знаний по использованию средств физической культуры для людей среднего возраста. Важность этих вопросов общеизвестна – к настоящему времени благодаря успехам в разработке проблем геронтологии в нашей стране открывается возможность существенно улучшить состояние здоровья, повысить функциональные резервы организма людей разного возраста за счет систематических занятий физическими упражнениями и применения средств закаливания.

Давняя мечта врачей и гигиенистов «добавить лет к жизни и жизни к годам» находит сегодня свое воплощение в научно обоснованной системе занятий физической культурой как важнейшей составной части здорового образа жизни [4]. Решающее значение для эффективного использования средств физической культуры имеет глубокое знание возрастных изменений организма и особенно реакций его на физические напряжения. Рассказывая об этом, исследователи-новаторы приводят целый ряд новых фактов, полученных ими в процессе многолетних исследований. Важность этих фактов для теории и методики физического воспитания населения в полной мере оценят специалисты, а значение их для практики очевидно.

Многим исследователям [5] удалось уточнить показания и противопоказания к занятиям физическими упражнениями вообще и, что особенно ценно, в отношении отдельных видов физических упражнений. Рекомендации, данные многими учеными [6], помогут специалистам более точно ориентироваться в сложных сочетаниях различных нарушений, нередко имеющих в организме людей старшего возраста. На основании этих рекомендаций специалисты смогут более эффективно использовать средства и методы физического воспитания при наиболее массовых заболеваниях – атеросклерозе и гипертонической болезни, пороках сердца и аритмиях, болезнях нервной системы и опорно-двигательного аппарата.

Обоснованный авторами дифференцированный подход к противопоказаниям на практике означает возможность привлечения к занятиям физическими упражнениями многих десятков тысяч человек, которые до сего времени не использовали мощный оздоровительный потенциал физической культуры [7].

Заслуживает также положительной оценки рекомендованный специалистами комплекс медицинских исследований и особенно критерии оценки функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы, состояние которой имеет особое значение

ние для решения вопросов о занятиях физическими упражнениями, рациональных методах и дозировке используемых нагрузок [11].

Исключительно важны для практики приводимые исследования и сведения полученные об особенностях влияния различных видов физических упражнений на стареющий организм [8]. Именно эти знания сегодня особенно важны – ведь признание оздоровительных возможностей физической культуры не решает вопроса о том какие именно занятия наиболее эффективны.

Фактический материал, полученный авторами, характеризует особенности влияния на организм занятий лыжным и гребным спортом, бегом подвижных и спортивных игр – баскетбола и волейбола, а также занятий с использованием упражнений спортивной гимнастики. В мировой литературе, где так немногочисленны данные о специфике влияния различных видов спорта на организм, эти сведения займут видное место [9].

Исследования последнего времени, показали, что активный отдых в виде специальных упражнений для не работавших мышечных групп или перемены характера деятельности становится своего рода антинагрузкой, не увеличивая, а, напротив, снижая степень функционального напряжения органов кровообращения и дыхания при утомительной работе, способствуя ускоренному восстановлению функций организма. Вот почему специалистам по массово-физкультурной работе; врачам и педагогам так необходимо знать и уметь использовать активный отдых в занятиях физическими упражнениями с людьми среднего возраста.

В рамках; подготовки к программе по интегрированной профилактике неинфекционных болезней [10] была поставлена задача изучить отношение к физической культуре среди студентов высших учебных заведений. Исследование проходило в Алтайском государственном педагогическом университете, Алтайском государственном аграрном университете.

Для исследования, был применен стандартизированный письменный опрос, с помощью которого определялось отношение обучающихся к 10 видам физической активности. В случае негативного ответа по отношению к отдельным видам дополнительно предлагался вопрос о причинах неактивности. В эксперименте участвовал 10000 студентов 1–4 курсов Алтайского государственного педагогического университета, Алтайского государственного аграрного университета (700 девушек и 300 юношей).

В работе представлены данные, выявленные при анализе отношения обучающихся к физической культуре в период с 2021 по 2022 г. Частотное распределение отношения юношей и девушек к физической активности оценивали по первым двум признакам, т. е. как часто в свободное, внеучебное время (ежедневно или несколько раз в неделю) они проявляют физическую активность.

Сравнительный анализ полученных данных по-

казал, что в отношении как юношей, так и девушек, к разным видам физической активности наблюдаются статистически значимые ($p < 0,001$) различия между отдельными районными центрами и высших учебных заведений. Обучающиеся каждого из обследованных вузов относятся к физической активности в целом более положительно по сравнению с обучающимися этих же вузов, но проживающие в городе, что объясняется главным образом различием условий и образа жизни в городе и районном центре. Можно предположить, что особенности городского образа жизни более отрицательно влияют на физическую активность студентов.

Различия между отдельными районными центрами, по-видимому, объясняются прежде всего природно-географическими условиями, а также некоторыми социальными и экономическими особенностями того или иного района.

Анализ основных причин, по мнению обучающихся затрудняющих проявление физической активности, показал, что наибольший процент юношей, ленившихся заниматься утренней гимнастикой, не любят заниматься бегом из-за нежелания, а не плавают из-за неумения. Ссылки на недостаток времени и другие причины встречались реже.

Основная причина, из-за которой большинство опрошенных юношей в зимнее время года не ходят на лыжах и не катаются на коньках, а летом на велосипеде, заключается в том, что они не имеют соответствующего инвентаря. Это, по нашему мнению, важнейший фактор, мешающий при формировании положительного отношения студентов к физкультурным занятиям. К сожалению, отсутствие необходимого спортивного инвентаря в большей степени характерно для районных центров.

Вышеуказанные причины физической пассивности свойственны и девушкам. Однако они, ссылаются чаще на то, что не делают утренней гимнастики из-за недостатка времени; не ходят в турпоходы и не путешествуют потому, что не с кем идти; неумение кататься на велосипеде и коньках, ходить на лыжах объясняют нехваткой инвентаря. Исследованные группы не различаются по отношению к плаванию и спортивным играм.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования показал, что физическая активность студентов зависит от специфических условий района и города, выявил направления, которым необходимо уделить больше внимания, вскрыл причины, устранение которых поможет повысить физическую активность обучающихся.

Значительная часть негативных обстоятельств может быть устранена с помощью средств и различных постановлений на уровне вузов. Применение опросного метода в практике профилактических осмотров, предусмотренных планом всеобщей диспансеризации населения, в частности студенческой молодежи, способствует выявлению неинфекционных заболеваний.

Библиографический список

1. Новиков, А. А. Психолого-педагогические аспекты формирования мотивации студентов к занятию физической культурой / А. А. Новиков // В сб.: XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета ; отв. ред. А. В. Коричко. 2018. С. 57–60.
2. Грабиненко, Е. В. Исследование уровня здоровья студентов Алтайского государственного педагогического университета в зависимости от вида физкультурно-спортивной деятельности / Е. В. Грабиненко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (40). С. 18–22.
3. Попова, Н. В. Двигательная активность обучающихся в педагогическом колледже / Н. В. Попова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-1. С. 82–85.
4. Супрунов, С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребностей студентов / С. И. Супрунов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.
5. Баянкин, О. В. Формирование интереса к урокам физической культуры у сельских школьников / О. В. Баянкин, Л. Д. Старостина // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 51–56.
6. Тюкин, В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов / В. Г. Тюкин // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.
7. Князева, Ю. А. Комплексное исследование физической работоспособности девушек, не занимающихся спортом / Ю. А. Князева, С. А. Князев, Ю. В. Пацюк // В сб.: Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2021. С. 85–87.
8. Долгов, А. Я. Организация физкультурно-оздоровительной работы в условиях учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры» / А. Я. Долгов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-1. С. 34–37.
9. Щетинин, П. В. Использование средств физического воспитания в условиях режима самоизоляции / П. В. Щетинин // В кн.: Молодежь Барнаулу : материалы XXII городской научно-практической конференции молодых ученых ; гл. ред. Ю. В. Анохин. Барнаул, 2021. С. 496.
10. Супрунов, С. И. Организационные особенности проведения занятий по физической культуре в процессе здоровьесберегающего пространства высшего учебного заведения / С. И. Супрунов, Ю. А. Князева // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-1. С. 79–82.
11. Попова, Н. В. Организационно-педагогические условия применения средств и методов физической культуры в процессе формирования здорового образа жизни студентов / Н. В. Попова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 43–46.

Bibliographic list

1. Novikov, A. A. Psychological and pedagogical aspects of the formation of students' motivation to engage in physical culture / A. A. Novikov // In the collection: XX All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University; ed. by A. V. Korichko. 2018. PP. 57–60.
2. Grabinenko, E. V. Study of the level of health of students of the Altai State Pedagogical University depending on the type of physical culture and sports activity / E. V. Grabinenko // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2019. No. 3 (40). PP. 18–22.
3. Popova, N. V. Motor activity of students in the pedagogical college / N. V. Popova // Trends in the development of science and education. 2019. No. 51-1. PP. 82–85.
4. Suprunov, S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students / S. I. Suprunov // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. PP. 46–49.
5. Bayankin, O. V. Formation of interest in physical education lessons among rural schoolchildren / O. V. Bayankin, L. D. Starostina // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. PP. 51–56.
6. Tyukin, V. G. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of educating reliability in the actions of future specialists / V. G. Tyukin // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.
7. Knyazeva, Yu. A. A comprehensive study of the physical performance of girls not involved in sports / Yu. A. Knyazeva, S. A. Knyazev, Yu. V. Patsyuk // In the collection: Topical issues of physical culture and sports : materials of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the memory of Professor Y. T. Revyakin. Tomsk, 2021. PP. 85–87.
8. Dolgov, A. Ya. Organization of physical culture and health-improving work in the conditions of the educational and research laboratory «Health-improving types of physical culture» / A. Ya. Dolgov // Trends in the development of science and education. 2019. No. 48-1. PP. 34–37.
9. Shchetinin, P. V. The use of means of physical education in conditions of self-isolation / P. V. Shchetinin // In the book: Barnaul Youth : materials of the XXII City Scientific and practical conference of young scientists ; ch. ed. Yu. V. Anokhin. Barnaul, 2021. P. 496.
10. Suprunov, S. I. Organizational features of conducting physical culture classes in the process of health-saving space of a higher educational institution / S. I. Suprunov, Yu. A. Knyazeva // Trends in the development of science and education. 2019. No. 47-1. PP. 79–82.
11. Popova, N. V. Organizational and pedagogical conditions for the use of means and methods of physical culture in the process of forming a healthy lifestyle of students / N. V. Popova // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. PP. 43–46.

Информация об авторах

Н. А. Баженова – доцент кафедры гимнастики Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

А. И. Ткаченко – доцент кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент;

Ю. А. Князева – старший преподаватель кафедры физического воспитания Алтайского государственного аграрного университета.

Information about the author authors

N. A. Bazhenova – Associate Professor of the Department of Gymnastics of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. I. Tkachenko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the UNK JV of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Yu. A. Knyazeva – Senior lecturer of the Department of Physical Education of the Altai State Agrarian University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калиниченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-67-69>

NIJON: 2018-0077-1/23-282

MOSURED: 77/27-024-2023-01-481

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Повышение качества перевода юридической лексики обучающимися на примере мультимедийного англо-русского словаря

Наталья Владимировна Быхтина

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия, bykhtina@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема перевода практико-ориентированной терминологии, выраженная в неточной интерпретации юридического контекста. Подчеркивается необходимость подбора терминологической лексики для создания мультимедийного словаря, направленного на повышение качества юридического перевода. Приводится алгоритм работы с электронным изданием при переводе лексических единиц, используемых в устной и письменной коммуникации правоохранителя.

Ключевые слова: качество перевода, юридическая терминология, обучающийся, правоохранительная сфера, словарная статья

Для цитирования: Быхтина Н. В. Повышение качества перевода юридической лексики обучающимися на примере мультимедийного англо-русского словаря // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 67–69. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-67-69>.

Original article

Improving the quality of translation of legal vocabulary by students on the example of multimedia English-Russian dictionary

Natalya V. Bykhtina

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia, bykhtina@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of translation of practical-oriented terminology, expressed in inaccurate interpretation of legal context. The need to select terminological vocabulary to create a multimedia dictionary aimed at improving the quality of legal translation is emphasized. The algorithm of working with electronic publication when translating lexical units used in oral and written communication of the law enforcer is given.

Keywords: translation quality, legal terminology, police student, law enforcement, dictionary article

For citation: Bykhtina N. V. Improving the quality of translation of legal vocabulary by students on the example of multimedia English-Russian dictionary // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):67–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-67-69>.

Любой современный специалист должен владеть определенным словарным запасом профессиональной терминологии, быть готовым осуществлять взаимодействие с носителями иной культуры. Не исключением является сотрудник органов внутренних дел.

Известно, что юридическая терминология является сложным лексическим пластом, постоянно изменяется качественно и количественно. Некоторые термины устаревают и выходят из употребления, появляются новые, что способствует вариантности их применения. В результате часто возникают трудности при переводе

специализированных текстов, в основном, выраженные в неправильном понимании терминов и неточной интерпретации контекста.

В этой связи, нами поставлена цель – отобрать и систематизировать необходимую терминологическую базу лексики правоохранительной тематики для создания мультимедийного словаря, который позволит познакомить обучающихся в юридическом институте с последовательным алгоритмом перевода практико-ориентированного текста, а также применять данную терминологию на практике, избегая допущения типичных ошибок.

Для реализации цели исследования нами поставлен ряд задач: 1) определить список наиболее встречаемых в юридической документации терминологических лексических единиц правоохранительной тематики; 2) рассмотреть особенности перевода юридического контекста и способы его интерпретации; 3) систематизировать термины в сфере правоохранительной деятельности и создать мультимедийный англо-русский словарь юридической лексики.

Проблематику перевода юридического контекста рассматривается нами с позиции понятий эквивалентность и адекватность. Термин «эквивалентность», рассматриваемый многими учеными определяется нами как равнозначность текста оригинала с переданным автором содержанием, при котором наблюдалась общность их контекста. Под понятием «адекватность» понимается нами вслед за А. В. Федоровым «полноценность передачи и оправданность выбора средств в переводе» [1, с. 171].

Современный юридический язык – это разновидность литературного языка деловой коммуникации, представленная системой уникальных терминов. Отдельные терминологические единицы одного юридического языка имеют аналоги в других юридических языках [2, 3]. При этом большинство терминов остаются уникальными в рамках одного конкретного юридического языка, ввиду различия систем законодательства, имеющих разные источники права и, соответственно, нетождественную юридическую терминологию [4, 5]. Это обусловило ошибки обучающихся в переводе нормативной и иной документации юридического контекста с полной или частичной подменой смыслового содержания первоисточника. Например, в переводах практико-ориентированной лексики в устной и письменной коммуникации имеют место словообразовательные, морфологические и лексические ошибки обучающихся, в частности нарушения: в образовании новых слов; изменения и образования форм слов; употребления слов из-за отсутствия знания их общих и контекстуальных значений; адекватного выбора языковых средств (в соответствии с ситуацией общения).

С учетом перечисленных ошибок в основу создания мультимедийного словаря нами положены следующие принципы организации словарных статей терминов, а именно: учет тематической значимости; повторяемость лексической единицы в текстах изучаемых тем; вероятность сочетаемости термина с другими словами.

В словарь включены словарные статьи, каждая состоит из термина на английском языке, русского эквивалента, устойчивых выражений, идиом, примеров употребления и этимологии лексических единиц. В формат статьи включена практико-ориентированная терминология, а именно лексические единицы, используемые в устной и письменной коммуникации правоохранительной сферы.

Некоторые английские юридические термины мультимедийного словаря не зависят от контекста, а зачастую имеют постоянные эквиваленты в терминологических системах других языков, и, в частности, русско-

го языка, это помогает понять значение англоязычных слов таких как: police – полиция; criminal – преступник, уголовный; service – служба, услуги, justice – правосудие, юстиция. Одновременно в юридической письменной и устной коммуникации есть немало терминов, не имеющих аналогов в русском языке, а, следовательно, для их адекватной и точной интерпретации в данном случае необходимо обратиться к словарным статьям.

В названный раздел словаря включены: термины, их произношение, значения, примеры употребления, устойчивые выражения и идиомы, описана этимология лексических единиц.

Например, берем слово *scene*. Что дает нам пособие: 1. транскрипцию для правильного прочтения данной лексической единицы [si:n]; 2. общие значения слова *scene*, такие как: место преступления; эпизод; 3. примеры употребления, которые способствуют правильному и адекватному пониманию контекста. Например, 1) The policeman revisited the crime scene. – Полицейский повторно посетил место преступления. 2) The police barricaded the crime scene. – Полицейские оградили место преступления.

Общее и контекстуальное значения терминов позволяют понять правила их употребления на примере устойчивых выражений и идиом, что способствует в дальнейшем облегчению понимания юридического контекста (например, crime scene video – видеозапись с места преступления; crime scene sketch – схема места преступления).

В этой связи, важно также отметить, что некоторые термины меняют значение в зависимости от числа, в котором они встречаются в контексте. Например, приведем примеры с термином duty (duties).

1. Police student Ivanov is on duty. – Курсант Иванов в наряде.

2. The police officers have lot of duties. – Сотрудники полиции имеют много обязанностей.

На основе анализа переводов обучающихся нами выявлена ключевая ошибка, которая заключается в попытке подбора дословного эквивалента английского термина для русских контекстов, без учета особенностей иностранной культуры. В этой связи, точность и адекватность перевода лексической терминологической единицы не в меньшей степени зависит от знания устойчивых выражений, высказываний и идиом, встречаемых с конкретным словом. Такие выражения, как правило, состоят из серии связанных между собой слов или предложений, образующих некое «целое», образуя единый контекст.

Проиллюстрируем сказанное на примере основных способов перевода терминов из словаря, состоящих из двух слов: прилагательными (Criminal Code – уголовный кодекс); существительными в родительном падеже (crime investigation – расследование преступления); существительными с предлогом (shoplifting case – дело о краже из магазина, revised statute – статут с внесенными в него поправками); составным словом (field criminalist – эксперт-криминалист); причастным оборотом (skilled investigator – опытный следователь);

описательным методом (petty sessions – заседание суда в присутствии мировых судей без присяжных заседателей).

Из перечисленного выше следует, что для выполнения качественного перевода юридической лексики существенную роль играет владение необходимой терминологической базой. Правильный выбор лексической единицы в соответствии с контекстом, изучение словарной статьи, владение технологией перевода юридической терминологии, следуя данному ниже алгоритму: 1. обратить внимание на зависимое существительное (последнее слово словосочетания) и перевести его; 2. выделить смысловые группы в предложении, обратив внимание на семантические отношения внутри словосочетания; 3. начинать перевод словосочетания с зависимого слова, которое, как правило, занимает последнее место в фразе, будет способствовать развитию грамотной письменной и устной речи специалиста органов внутренних дел.

Таким образом, переход на новое качество языковой подготовки специалистов органов внутренних дел видится нами в разработке и создании современных электронных учебных изданий, адаптации мультимедийного англо-русского словаря юридических терминов в учебном процессе, что позволит: расширить информационную базу учебных занятий; облегчить усвоение программного материала обучающимися.

Библиографический список

1. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода : учебное пособие для институтов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. М. : Филология три, 2002. 416 с.

Дополнительная информация об авторе

Н. В. Быхтина – доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент.

Additional information about the author

N. V. Bykhtina – assistant professor of the Department of Foreign Languages of the Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after I. D. Putilin, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

2. Faber, P. A. Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language. Walter de Gruyter, 2012. 321 p.

3. Glanert, S. Comparative law: Engaging Translation, Routledge, UK, 2014.

4. Kjær, A. L. (2000). On the Structure of Legal Knowledge: The Importance of Knowing Legal Rules for Understanding Legal Texts. In L. Lundquist & R.J. Jarvella (Eds.), Language, Text and Knowledge. Mental Models of Expert Communication, PP. 127-161.

5. Udina, N. Law education: Language and Legal translation perspectives. Procedia-Social and behavioral sciences, V. 214, 2015.

Bibliographic list

1. Fedorov, A. V. Fundamentals of the general theory of translation : a textbook for institutes and faculties of foreign languages. Languages / A. V. Fedorov. M. : Philology three, 2002. 416 p.

2. Faber, P. A. Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language. Walter de Gruyter, 2012. 321 p.

3. Glanert, S. Comparative law: Engaging Translation, Routledge, UK, 2014.

4. Kjær, A. L. (2000). On the Structure of Legal Knowledge: The Importance of Knowing Legal Rules for Understanding Legal Texts. In L. Lundquist & R.J. Jarvella (Eds.), Language, Text and Knowledge. Mental Models of Expert Communication, PP. 127-161.

5. Udina, N. Law education: Language and Legal translation perspectives. Procedia-Social and behavioral sciences, V. 214, 2015.

Научная статья

УДК. 374; ББК 74.48

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-70-74>

NIJON: 2018-0077-1/23-283

MOSURED: 77/27-024-2023-01-482

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Значение этических принципов педагога в формировании профессионально-нравственной позиции молодых сотрудников правоохранительных органов

Алла Васильевна Вашкевич¹, Валентина Александровна Белянкина², Ирина Анатольевна Боброва³, Андрей Геннадьевич Ермаков⁴

^{1, 2, 3, 4} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ All281@yandex.ru

² kinatina@mail.ru

³ biaro@mail.ru

⁴ 600aa98@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы кардинальной модернизации системы образования Российской Федерации, на примере обучающихся образовательных учреждений МВД России и роли педагогов в целенаправленном формировании креативных и творческих качеств личности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, их способностей самостоятельно приобретать знания, умения и навыки, генерировать новые современные востребованные обществом научные, технические и социальные идеи. Необходимость реформирования образовательного процесса и кардинального изменения структуры педагогической деятельности преподавателей обусловлено запросами практики и совершенствованием системы безопасности современного общества. Таким образом, формирование субъектной позиции курсантов возможно, если сами педагоги образовательной организации занимают в образовательном процессе субъектную позицию, определяя педагогические ориентиры собственной деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, высшее профессиональное образование, инновационная деятельность, сотрудник полиции, педагогическая позиция, курсанты, слушатели образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Вашкевич А. В., Белянкина В. А., Боброва И. А., Ермаков А. Г. Значение этических принципов педагога в формировании профессионально-нравственной позиции молодых сотрудников правоохранительных органов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 70–74. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-70-74>.

Original article

The importance of ethical principles of a teacher in the formation of a professional and moral position of young law enforcement officers

Alla V. Vashkevich¹, Valentina A. Belyankina², Irina A. Bobrova³, Andrey G. Ermakov⁴

^{1, 2, 3, 4} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ All281@yandex.ru

² kinatina@mail.ru

³ biaro@mail.ru

⁴ 600aa98@mail.ru

Abstract. This article discusses the problems of cardinal modernization of the education system of the Russian Federation, using the example of students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the role of teachers in the purposeful formation of creative and creative personality qualities of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, their abilities to independently acquire knowledge, skills and skills, generate

new modern scientific, technical and social ideas. The need to reform the educational process and radically change the structure of pedagogical activity of teachers is due to the demands of practice and the improvement of the security system of modern society. Thus, the formation of the subject position of cadets is possible if the teachers of the educational organization themselves take a subject position in the educational process, determining the pedagogical guidelines of their own activities.

Keywords: pedagogical activity, higher professional education, innovative activity, police officer, pedagogical position, cadets, students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Vashkevich A. V., Belyankina V. A., Bobrova I. A., Ermakov A. G. The importance of ethical principles of a teacher in the formation of a professional and moral position of young law enforcement officers // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):70–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-70-74>.

Высокие темпы развития общества выявили проблему формирования социально активной, творческой, мобильной личности, умеющей делать профессиональный и социальный выбор, способной к успешной социализации в обществе. Кроме того, страна столкнулась с другой проблемой – проблемой социально-психологической неподготовленности практически каждого выпускника вуза к работе в нестандартных условиях. Стремительный рост потока информации, поступающей из различных источников и не менее стремительная утрата ее актуальности, приводят к утрате ценности накопления знаний в процессе обучения.

Первостепенной задачей образовательных организаций высшего профессионального образования сегодня, является целенаправленное формирование креативных качеств личности обучающихся, способностей самостоятельно приобретать знания, генерировать новые научные, технические и социальные идеи. Эти задачи направляют педагогов на путь совершенствования содержания, методики и организации обучения, развивающих способности к различным видам творческой деятельности.

Сегодня каждый педагог высшего образования, так или иначе, сталкивается с кардинальной модернизацией образования. Одновременно с гражданскими вузами, в организациях высшего профессионального образования МВД России, разрабатываются и внедряются современные образовательные технологии обучения курсантов и слушателей на базе нового содержания образования. Это позволяет уже сегодня формировать специалиста, готового к инновационной деятельности, способного к самоопределению, самоорганизации и самоуправлению. Министерство внутренних дел России особенно остро ощущает потребность в специалистах нового типа.

Безусловно, реформирование в сфере профессионального образования сотрудников полиции путем принятия различных постановлений, приказов, внедрения в практику обучения декларативно рекомендуемых концепций, форм и методов встречает определенное сопротивление со стороны педагогов. Во многом это обусловлено отсутствием научно обоснованных психолого-педагогических технологий развития профессионально значимых качеств сотрудников, осуществляющих правоохранительную деятельность и обеспечивающих безопасность современного общества.

Креативная педагогика может выступить как условие развития «созидательного альтруизма», и других качеств личности при проектировании безопасного со-

циума, где процесс взаимодействия преподавателя и обучаемого ориентирован на формирование познавательной самостоятельности, устойчивых мотивов учения и мыслительных способностей. В ходе усвоения научных понятий и способов деятельности. П. А. Сорокин рассматривал «созидательный альтруизм», бескорыстную, созидательную любовь как важнейшее средство преодоления бездуховности современной цивилизации [8. с. 52].

Важная функция образовательного процесса в высшей школе – это подготовка современного поколения к творческому труду, к проявлению творческого потенциала во всех сферах будущей профессиональной деятельности. Без решения проблемных правовых задач обеспечения общественной безопасности в процессе обучения в вузе, овладение опытом обеспечения безопасности социума будет неосуществимо. А это значит, что важную роль в образовательном процессе играет все же педагог.

В этой связи невозможно промолчать о таком понятии как «успех». Словарь русского языка С. И. Ожегова «успех» трактует как удачу в достижении чего-нибудь, как общественное признание, как хорошие результаты в работе или учебе, как достижение положительных результатов предпринятых усилий.

Есть педагоги, осознающие свои достижения в том, что удалось привлечь к участию в научных и интеллектуальных конкурсах большое количество курсантов и слушателей, хотя немногие из них становятся победителями. Однако все участники получают опыт пробы своих сил. Это способствует выявлению потенциала курсантов.

Другие педагоги к своим педагогическим достижениям относят заинтересованное отношение курсантов к изучению преподаваемой дисциплины: «высокая мотивация», «удается заинтересовать курсантов предметом»; «дисциплина вызывает у курсантов интерес и любознательность, мотивирует на поиск информации»; «результат профессионального совершенствования – в виде желания изучать предмет, в успешной сдаче зачетов и экзаменов».

Каждый преподаватель имеет свои достижения и ориентиры. К слову, различия объясняются не только реальными возможностями педагога, но и его педагогической позицией.

Можно предполагать, что «портрет успешного выпускника современной школы» должен иметь какие-то общие черты с портретом успешного сотрудника полиции.

Официальный «портрет сотрудника полиции – выпускника ведомственного вуза» представлен в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (специалитет) и включает 11 характеристик: «Системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, коммуникация, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровье сбережение), безопасность жизнедеятельности инклюзивная компетентность, экономическая культура, в том числе финансовая грамотность, гражданская позиция» и 5 общепрофессиональных: «ценностно-мотивационная ориентация, правотворческая деятельность, правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, профилактическая деятельность»¹.

Как мы видим, перед нами портрет человека креативного, критически мыслящего, готового к сотрудничеству, умеющего вести конструктивный диалог, мотивированного на инновационную деятельность и образование в течение всей своей жизни, обладающего и другими достоинствами.

Какова же позиция педагога? Отражает ли она его взгляды на смысл образования? В конечном счете, и позиция и взгляды педагога трансформируются в рабочую программу по учебной дисциплине. И речь идет в данном случае не о документе, который должен отвечать определенным требованиям. Имеется в виду реальное содержание деятельности педагога по педагогическому управлению образовательной деятельностью курсантов.

Как не упомянуть в данном контексте, что педагогическая деятельность регламентируется образовательными стандартами, примерными программами, контрольными процедурами, различными писаными и неписаными нормами. Системы образования знает различные степени регламентации деятельности педагога в ходе ее развития. Сегодня, к сожалению, доминирует ориентация на усиление регламентации педагогической деятельности.

Большое количество оценочных процедур, так или иначе влияющих на деятельность педагога – экзамены, контрольные работы, тестирование, конкурсы, аттестационные процедуры, опросы, мониторинги, рейтинговые оценки и т. д. Возникает вопрос о степени свободы педагога, о том, какие методические решения он может принимать самостоятельно, что может выбирать. Безусловно, что свою педагогическую позицию педагог определяет сам (хотя понятно, что формируется она под воздействием многих факторов). Но в какой мере у него есть возможность реализовать на уровне реальной педагогической деятельности?

Деятельность педагога имеет иерархическую структуру. В ней условно можно выделить пять уровней: «ценностный», организационно-педагогический,

уровень педагогического целеполагания, уровень принятия методических решений, уровень педагогических действий.

Вот только если взгляды (ценности) педагог вправе определять самостоятельно, то организационно-педагогический уровень регламентирован. Уровень методических решений также в значительной мере регламентируется. Уровень педагогических действий определяется квалификацией учителя.

Область педагогического целеполагания является областью выбора, который делает сам педагог. В первую очередь, педагогическое целеполагание, это представления педагога о результатах образовательной деятельности курсантов, которые могут быть достигнуты в конкретной ситуации. Подобные ожидания, как правило, являются компромиссом между представлениями о должном и возможном. Оценка возможного относится не только к условиям образовательной среды вуза, а также и к сложившейся образовательной системе с существующими в ней нормами.

Различия между оценками потенциала образовательной системы вряд ли можно объяснить тем, что одни педагоги являются «оптимистами», а другие «пессимистами». Скорее это явление связано с разным пониманием сути образовательных результатов, возможность достижения которых является предметом обсуждения: педагоги по-разному могут понимать, в чем проявляется креативность курсантов или их способность к работе в команде, их целеустремленность или инициативность и т. д.

К области педагогического целеполагания относятся и представления педагога о возможном индивидуальном прогрессе курсантов в изучении его предмета. Дело в том, что успехи курсантов в изучении учебной дисциплины могут различаться не в уровне его освоения («хуже» – «лучше»), а в достижении ими разных, но равноценных результатов. Так, например, при изучении дисциплины «История органов внутренних» дел, кто-то из курсантов может демонстрировать свои успехи как «рассказчик», другой – как «аналитик», третий – как «энциклопедист», способный запоминать большое число фактов, имен, дат. Регламентировать возможные направления индивидуального прогресса курсантов невозможно, да и не нужно. Каждый педагог самостоятельно определяет такие направления, исходя из своего видения возможностей дисциплины и возможностей курсантов. Оценивая возможности курсантов, стоит иметь в виду, что изучение предмета для определенной части курсантов может представлять собой «полосу препятствий», на которой у каждого могут быть свои препятствия, в том числе обусловленные не запасом опорных знаний, а личностными качествами.

К сфере педагогического целеполагания можно отнести и выбор приоритетов при планировании разных видов образовательной деятельности курсантов. Педагог сам должен определить приоритеты при формировании у курсантов опыта решения проблем, имеющих для них личностное значение.

¹ Приказ Минобрнауки России от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»

Проблемы педагогического целеполагания, о которых речь шла выше, в конечном счете, связаны с проблемой формирования субъектной позиции курсантов и слушателей. Таким образом, формирование субъектной позиции курсантов возможно, если сами педагоги образовательной организации занимают в образовательном процессе субъектную позицию, определяя педагогические ориентиры собственной деятельности. Если позиция педагога носит исполнительский характер, то их выбор ограничивается отдельными методическими средствами, мало влияя на достижение нового качества образования.

Библиографический список

1. Арбузова, Е. Н. Генезис и развитие учебных изданий по методике преподавания биологии (конец XVIII – начало XXI века) : монография / Е. Н. Арбузова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 214 с.
2. Ариарский, М. А. Педагогическая культурология в системе реализации созидательного потенциала культуры / М. А. Ариарский // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 66–74.
3. Ведерникова, Л. В. Теоретико-методологические основы практико-ориентированной подготовки педагога : монография / Л. В. Ведерникова, О. А. Поворозныук, С. А. Еланцева. М. : Юрайт, 2022. 341 с.
4. Зенкина, С. В. Сетевая проектно-исследовательская деятельность обучающихся : монография / С. В. Зенкина, Е. К. Герасимова, О. П. Панкратова. М. : Юрайт, 2022. 152 с.
5. Коваленко, Е. В. Опыт социального взаимодействия будущего специалиста: теория и практика формирования : монография / Е. В. Коваленко. Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2018. 184 с.
6. Малкова, Т. В. Актуальные вопросы формирования условий эффективности работы современного преподавателя, обеспечивающих высокое качество образования / Т. В. Малкова, А. Ю. Баранов // Вопросы педагогики. 2022. № 3-1. С. 164–166.
7. Психология и педагогика развития личности : монография / [Е. Н. Шиyanов и др.]. М. : Илекса, 2002. 568 с.
8. Сорокин, П. А. Главные тенденции нашего времени / П. А. Сорокин ; пер. с англ., сост. Т. С. Васильевой. М. : Наука, 1997. 350 с.
9. Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование : монография / [Г. А. Ключарев и др.] ; под общ. ред. Ю. В. Латова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 333 с.
10. Юршин, А. Д. Педагогический потенциал воспитательной работы по формированию гражданствен-

ности будущих офицеров в военном вузе / А. Д. Юршин, В. С. Остапенко // В сб.: Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : материалы XV международной научно-практической конференции. Редколлегия: Э. П. Комарова (отв. ред.) [и др.]. Воронеж, 2021. С. 13–18.

Bibliographic list

1. Arbuzova, E. N. Genesis and development of educational publications on the methodology of teaching biology (late XVIII – early XXI century) : monograph / E. N. Arbuzova. 2nd ed., reprint. and additional M. : Yurayt, 2022. 214 p.
2. Ariarsky, M. A. Pedagogical culturology in the system of realization of the creative potential of culture / M. A. Ariarsky // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2014. No. 27. PP. 66–74.
3. Vedernikova, L. V. Theoretical and methodological foundations of practice-oriented teacher training : monograph / L. V. Vedernikova, O. A. Povoroznyuk, S. A. Elantseva. M. : Yurayt, 2022. 341 p.
4. Zenkina, S. V. Network design and research activity of students : monograph / S. V. Zenkina, E. K. Gerasimova, O. P. Pankratova. M. : Yurayt, 2022. 152 p.
5. Kovalenko, E. V. Experience of social interaction of a future specialist: theory and practice of formation : monograph / E. V. Kovalenko. Belgorod : Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, 2018. 184 p.
6. Malkova, T. V. Actual issues of formation of conditions for the effectiveness of the work of a modern teacher, ensuring high quality of education / T. V. Malkova, A. Yu. Baranov // Questions of pedagogy. 2022. No. 31. PP. 164–166.
7. Psychology and pedagogy of personality development : monograph / [E. N. Shiyanov et al.]. M. : Ilex, 2002. 568 p.
8. Sorokin, P. A. The main trends of our time / P. A. Sorokin ; trans. from English, comp. T. S. Vasilyeva. M. : Nauka, 1997. 350 p.
9. Sociology of education. Additional and continuing education : monograph / [G. A. Klyucharev and D.] ; under the general editorship of Yu. V. Latov. 2nd ed., reprint. and additional M. : Yurayt, 2022. 333 p.
10. Yurshin, A. D. Pedagogical potential of educational work on the formation of citizenship of future officers in a military university / A. D. Yurshin, V. S. Ostapenko // In the collection: Anthropocentric Sciences: an innovative view of education and personal development : proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: E. P. Komarova (ed.) [et al.]. Voronezh, 2021. PP. 13–18.

Информация об авторах

А. В. Вашкевич – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии;

В. А. Белянкина – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры юридической психологии;

И. А. Боброва – кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры юридической психологии;

А. Г. Ермаков – кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the author authors

A. V. Vashkevich – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Associate Professor at the Department of Legal Psychology;

V. A. Belyankina – Candidate of psychological sciences, senior lecturer department of Legal Psychology;

I. A. Bobrova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Legal Psychology;

A. G. Ermakov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-75-78>

NIJON: 2018-0077-1/23-284

MOSURED: 77/27-024-2023-01-483

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Геймификация как инновационная форма преподавания специальных дисциплин в ведомственных учебных заведениях МВД России

Александр Александрович Вихляев

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, vih.alexander2011@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье затрагиваются актуальные вопросы применения инновационных методик геймификации в процессе преподавания специальных практикоориентированных дисциплин в ведомственных вузах МВД России. Описываются базовые механики и компоненты методики, а также даются практические рекомендации по внедрению геймификации в штатный учебный процесс при проведении специальных и междисциплинарных занятий.

Ключевые слова: геймификация, динамика, механики и компоненты игры, квест, интерактивный прием, обучение, образование

Для цитирования: Вихляев А. А. Геймификация как инновационная форма преподавания специальных дисциплин в ведомственных учебных заведениях МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 75–78. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-75-78>.

Original article

Gamification as an innovative form of teaching special disciplines in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander A. Vikhlyayev

Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vih.alexander2011@mail.ru

Abstract. This article touches upon topical issues of applying innovative gamification methods in the process of teaching special practice-oriented disciplines in departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The basic mechanics and components of the methodology are described, as well as practical recommendations are given for the introduction of gamification into the regular educational process during special and interdisciplinary classes.

Key words: gamification, dynamics, game mechanics and components, quest, interactive reception, learning, education

For citation: Vikhlyayev A. A. Gamification as an innovative form of teaching special disciplines in departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):75–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-75-78>.

Под геймификацией понимаются технологии адаптации игровых методов к неигровым процессам и событиям. Геймификация широко применяется в различных сферах жизни общества.

Одним из наиболее популярных трендов применения методики геймификации является образование.

Приоритетным направлением в процессе применения методики геймификации для образовательного процесса выступают образовательные целевые действия.

Таким образом, процесс геймификации сосредоточен на использовании желания обучающихся получить опыт практической деятельности посредством участия в процессе, имеющем игровую форму, и интересном для самого обучающегося.

При этом, в процессе участия в указанном процессе, обучаемый, осуществляя интеракции с другими обучающимися, может напрямую или опосредованно воздействовать на ход предложенной ему образовательной

игры (процесса) в соответствии с ранее заложенным сценарием, механиками и компонентами.

Таким образом, с точки зрения преподавателя, геймификация упрощает образовательный процесс, делая его интересным для обучаемого, а научение достигается путем вовлеченности обучаемого в сам игровой процесс.

При этом, в целях результативного для себя разрешения поставленной перед обучаемым задачи, он полностью задействует такие психические познавательные процессы, как восприятие, память, мышление, воображение, представление и внимание.

Любая форма геймификации включает в себя три базовых компонента:

- 1) динамику;
- 2) механику;
- 3) компоненты.

Основу процесса образовательной геймификации образует динамика. По сути, динамика представляет легенду, согласно которой определяются условия, пределы и порядок предлагаемого обучаемому мероприятия (процессов).

В целях вовлечения обучаемого в познавательный процесс применяются такие игровые динамики, как:

1) интеракция (отношения) между обучаемым и другими участниками события (процесса); обучаемым и преподавателем; обучаемым и третьими лицами (оценщиками), рассматривающими правильность, обоснованность или особенности применения обучаемым тех или иных компонентов игры для достижения поставленных целей, своих умений, навыков и специальных знаний;

2) эмоции – эмоциональный аспект позволяет определить не только внутреннее отношение обучаемого к предлагаемому ему игровому образовательному процессу, но и, по сути, оценить особенности сформированных у него профессиональных компетенций (правильность применения сформированных навыков и умений к определенной игровой ситуации, применяемой в практикоориентированном обучении);

3) повествование (или изложение) заданной ситуации – ход процесса и происходящие события должны быть полностью логичными, последовательными и достигаться посредством совершения наиболее типичных действий (алгоритмов) в соответствии с заданной ситуацией;

4) ограничения – лимиты (пределы деятельности) или вынужденные компромиссы, на которые должны идти участники для наиболее корректного завершения игрового процесса;

5) временные периоды (тайминги) и дистанционные интервалы – временно-пространственная характеристика, позволяющая синхронизировать деятельность обучаемого (обучаемых при интеракции двух и более лиц) по времени и в пространстве.

Механика представляет собой проработанное условие развития выбранной динамики. Механика игры – основные процессы, которые движут действиями и формируют у обучаемого вовлеченность в обра-

зовательный процесс, представленный в виде игровых и интерактивных ситуаций.

Наиболее распространенными механиками являются «повороты и очередности ходов», «получение информации», «сотрудничество», «соревновательный эффект», «вызовы», «испытания», «задачи» и пр.

Компоненты же, в свою очередь, формируют уровень игры. При этом конкретные элементы подбираются исходя из заданной легенды, динамики ее изложения и выбранных механик, необходимых для ее достижения.

Следует понимать, что геймификация отличается от устоявшейся образовательной системы – практикоориентированных занятий (практических занятий) и деловых игр. Если стандартная практика и деловая игра с самого начала позиционируют себя с позиции образовательного процесса и подразумевают не только образовательный процесс, направленный на вовлечение обучаемого в освоение учебной дисциплины с последующим его оцениванием, то геймификация позволяет рассматривать предлагаемую обучаемому практическую ситуацию с позиции игры, вуалируя ее истинные цели – научение, формирование базовых умений и навыков, профессиональных компетенций, ознакомление с профессией или вовлечение в определенный род деятельности (например, деятельность участковых уполномоченных полиции, деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних).

Для применения методики геймификации важным сегментом является определение цели, задач (подзадач) в соответствии с предложенными динамиками. При этом, достижение цели может быть обозначено как «проблемное», «задачное», «индивидуализированное» или «комплексное».

При «проблемной» цель не имеет подзадач, и ее разрешение будет достаточно прямолинейным.

При «задачном» сегменте формируются задачи, которые, впоследствии, позволяют обучаемому сформулировать цель самостоятельно и путем разрешения задач, суметь ее достичь в финале.

При «индивидуализированном» подходе обучаемый индивидуально на основе заданной динамики формирует для себя цель и осуществляет постановку задач, и, преодолевая их самостоятельно, или, давая сделать это другим лицам (соревновательный эффект), стремится к разрешению поставленной цели (классическая система «домашнее задание»).

«Комплексный компонент» позволяет сочетать в себе несколько сегментов, посредством которых, направляя обучаемого по заранее запланированным динамикам, формулирует и реализует собственную линию поведения, цели и подзадачи, позволяющие разрешить заданную игрой ситуацию.

В целях апробации методики геймификации в образовательном сегменте механики адаптации игровых методов к неигровым процессам и событиям были имплементированы в игровой процесс, представленный в виде серии игр практикоориентированной направленности, затрагивающих вопросы правоохранительной деятельности, и, прежде всего, деятельности органов

внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, взаимодействию с федеральными органами исполнительной власти и иными правоохранительными органами в вопросах профилактики противоправного и антиобщественного поведения; проведении общей и индивидуальной профилактики с лицами, представляющими профилактический интерес, а также решении комплексных задач совместно с иными правоохранительными органами.

Участникам подобных игр были предложены игровые ситуации, которые отражали наиболее вероятные случаи, с которыми сталкиваются подразделения полиции в своей повседневной оперативно-служебной деятельности.

Механики игр охватывали такие важные этапы работы практических подразделений органов внутренних дел, как выявление и фиксация преступлений и административных правонарушений, работа на месте происшествия, раскрытие преступлений «по горячим следам», опрос граждан в условиях высокой степени неочевидности, протоколирование неотложных следственных действий и производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, игровой процесс охватывал основные основные рабочие этапы производства по материалам проверки до принятия решения о возбуждении уголовного дела подразделениями дознания и основные этапы производства по делам об административных правонарушениях:

- 1) выявление противоправных действий;
- 2) пресечение правонарушения;
- 3) задержание виновного лица;
- 4) сбор материальных доказательств, подтверждающих виновность лица;
- 5) опрос участников инцидента;
- 6) оформление процессуальных документов;
- 7) принятие законного и обоснованного решения.

При этом, структура предложенных ситуаций изложена так, что каждый участник игры, в команде, реализует как комплексную работу по сбору доказательств противоправного поведения лица, так и работает индивидуально по своему направлению подготовки – осуществляет поквартирный обход, работает со специалистами при осмотре места происшествия, возбуждает дело об административном правонарушении, осуществляет физическое задержание лица и пр.

Данная методика позволяет обучающимся осваивать не только прикладные дисциплины, но и дисциплины общего профиля (административную деятельность, уголовный процесс, криминалистику, административное право и пр.).

Кроме того, комплексность участия обучающихся в решении поставленных перед ними ситуаций и задач позволяет не просто координировать действия, направленные на их разрешение, но и закреплять ранее полученные знания, применять нужные умения в части отдельно взятых ситуаций, формируя тем самым необходимые профессиональные компетенции.

В процессе разрешения предложенных ситуаций обучающиеся осваивают алгоритм действий по предупреждению и пресечению отдельных административных правонарушений, оттачивают работу с участниками процесса, отрабатывают практические навыки в области криминалистической техники, тактику проведения отдельных следственных действий, методику расследования преступлений «по горячим следам», а также совместно планируют превентивные меры по недопущению противоправного поведения со стороны виновных лиц, осуществляют комплексные мероприятия по профилактике девиантного или делинквентного поведения (например, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних), реализуют превентивные меры по снижению риска совершения преступлений различных категорий.

Предложенная методика позволяет реализовать широкий диапазон практик по отработке различных ситуаций, с которыми могут встретиться сотрудники полиции в своей повседневной деятельности.

Модульный подход занятия позволяет моделировать ситуации, в т. ч. формируя различные блоки, посвященные отдельным аспектам процессуальной деятельности (например, подготовка дела об административном правонарушении для рассмотрения его в суде).

В качестве базовой в предложенной методике используется интерактивная форма обучения, в процессе которой все обучающиеся становятся участниками процесса познания, что позволяет им обмениваться знаниями, опытом и применять умения в соответствии с определенными ситуациями.

В рамках предложенной методики активно применяются такие интерактивные приемы, как «мозговой штурм», «объясни значение высказываний», «ролевая игра», «инсценировка», «обсуждение сюжетных ходов», «приглашение визитера», «решение ситуационных задач», что позволяет сделать вывод о непосредственной ориентации на вовлеченность обучающихся в процесс познания, что, безусловно, добавляют значимости указанной форме занятий.

Комплексная и дифференцированная система оценивания, сочетающая оценку коллективных и индивидуальных действий, позволяет обучаемым отождествлять себя не только как отдельное должностное лицо, реализующее только свойственные ему процессуальные действия и функции, но и как участника коллектива территориального органа МВД России на районном уровне, что, несомненно, позволяет подготовить обучающихся к выполнению оперативно-служебных задач индивидуального и комплексного оперативно-профилактического характера.

При этом, динамики геймификации позволяют чередовать блоки компонентов игры, вводить новые механики – например, творческие конкурсы, презентации проектов, «конкурс «домашнее задание»».

Другим немаловажным сегментом геймифицированного учебного процесса является возможность применения для его реализации дистанционных образовательных технологий и цифровых образовательных

платформ – например, представление обучающимся задач посредством заранее подготовленных тематических видеороликов, квестовых заданий, подготовленных на различных игровых движках (например, Unreal Engine, Java или Unity), проведение игровых сессий в онлайн-формате.

Кроме того, в процесс подготовки материалов для обучающихся, задействованных в игровом процессе, возможно привлекать обучающихся 1–2 курсов, на которых еще не преподаются практикоориентированные дисциплины. В процессе подготовки с курсантами 1–2 курсов отрабатываются различные ситуации из оперативно-служебной деятельности (например, семейно-бытовая ссора; угроза убийством; вовлечение в потребление наркотиков и пр.), которые, в последствии, отыгрываются перед участниками игры. Подобным образом геймификация позволяет достичь сразу несколько целей – не только обеспечить практикоориентированное научение, но и вовлечь в изучение специальных дисциплин обучающихся младших курсов.

Обучающиеся младших курсов проявляют высокую вовлеченность не только в подготовку и отыгрыш ситуаций – игровых процессов и компонентов игры, но и с большим энтузиазмом участвуют в подготовке сценариев, механик, учебно-игровых видеороликов, применявшихся для игровых заданий, и их постпродакшне.

При этом, как показывает педагогическая практика, в последствии, при проведении базовых занятий по дисциплинам кафедры, обучающиеся, принимавшие участие в играх, проявляют более высокую во-

влеченность в образовательный процесс, экстраполируют полученные знания и умения на игру в процесс познания, проявляют высокую аналитическую активность, и, в целом, вовлечены в штатный учебный процесс.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что применяемая методика имеет высокий научно-педагогический потенциал и может активно применяться для организации дополнительного обучения в ведомственных вузах системы МВД России.

Библиографический список

1. Дынкина, Е. Д. Геймификация как инструмент повышения эффективности обучения персонала / Е. Д. Дынкина // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 2. С. 51–57.
2. Козина, Е. С. Геймификация профессиональной деятельности как эффективный инструмент мотивации персонала современной организации / Е. С. Козина // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.

Bibliographic list

1. Dynkina, E. D. Gamification as a tool for improving the effectiveness of personnel training / E. D. Dynkina // Business education in the knowledge economy. 2017. No. 2. PP. 51–57.
2. Kozina, E. S. Gamification of professional activity as an effective tool for motivating the staff of a modern organization / E. S. Kozina // Modern problems of science and education. 2015. № 2-2.

Дополнительная информация об авторе

А. А. Вихляев – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Additional information about the author

A. A. Vikhlyayev – Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University.

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-79-82>

NIJON: 2018-0077-1/23-285

MOSURED: 77/27-024-2023-01-484

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Особенности психолого-педагогической профилактики детей, планирующих устроить стрельбу в школе

Ольга Марковна Дорошенко¹, Наталья Борисовна Нижниченко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olka-olga@yandex.ru

² n-nishenko@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы по психолого-педагогическим мотивам настроений современных подростков и профилактическим действиям, направленным на безопасное обучение в образовательных учреждениях и предупреждению «скулшутинга» среди лиц, не достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: безопасность, скука, подросток, школа, причина, событие

Для цитирования: Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б. Особенности психолого-педагогической профилактики детей, планирующих устроить стрельбу в школе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 79–82. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-79-82>.

Original article

Features of psychological and pedagogical prevention of children planning to arrange a shooting at school

Olga M. Doroshenko¹, Natalia B. Nizhnichenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olka-olga@yandex.ru

² n-nishenko@yandex.ru

Abstract. The issues of psychological and pedagogical motives of the moods of modern adolescents and preventive actions aimed at safe education in educational institutions and the prevention of «schoolshooting» among persons under the age of majority are considered.

Keywords: safety, boredom, teenager, school, reason, event

For citation: Doroshenko O. M., Nizhnichenko N. B. Features of psychological and pedagogical prevention of children planning to arrange a shooting at school // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):79–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-79-82>.

Во всем мире стрельба в школах рассматривается как серьезная общественная проблема. Различные ученые из разных сфер науки стараются объяснить возможные причины и условия возникновения такого явления, как скулшутинг, и разработать программу по его профилактике. Вопрос безопасности в школах всегда был актуальным, а в свете последних событий он стал еще более острым.

Точная характеристика потенциального массового убийцы с криминологической точки зрения, если бы такая была возможна, скорее всего, описывала бы слишком большое количество различных людей и, вероятнее всего, с ее помощью было бы невозмож-

но выделить потенциального убийцу. Кто-то считает, что это делают от скуки, кто-то как способ избавиться от обидчиков, – теорий много, но не все они в полной мере могут подойти к конкретным случаям убийств в школах.

Алан Липман, американский ученый, пишет: «Некоторые из тех, кто совершал впоследствии массовые убийства своих соучеников, жили с обоими родителями в практически «идеальных американских семьях». Некоторые были приемными детьми или детьми разведенных родителей. У большинства таких детей были близкие друзья, хотя некоторые из преступников и были одиночками» [7].

Несмотря на успешное изучение проблемы скулшутинга, его темпы оставляют желать лучшего. Эта проблема требует развития накопленных знаний для осуществления эффективных мер по предупреждению подобных преступлений, – пишет российский ученый Суходольская Юлия Валерьевна [5]. Более того, по мнению автора, нарастающая за последние пять лет динамика совершения нападений учащихся образовательных организаций с целью убийства неопределенного количества лиц (учащихся, педагогов) позволяет выделить новый тип личности преступника – массовый убийца.

Криминологический феномен скулшутинга является следствием смещения или отсутствия значимых ценностей, деформации сознания несовершеннолетних и дезориентации в межличностных отношениях, а также отторжением ближнего окружения подростка (сверстники, семья), а также нестабильностью психического состояния.

Причины и условия стрельбы в школе.

Российские исследователи В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов делят причины и условия убийств, совершаемых несовершеннолетними на следующие группы:

1. Причины и условия общего характера, которые затрагивают не только преступность среди несовершеннолетних, но и среди взрослых лиц, в частности, совершаемые ими убийства. К ним относятся, в первую очередь, экономические и социальные проблемы общества и государства, упадок нравственного состояния населения, криминогенная обстановка в стране. Эти факторы играют большую роль в формировании преступной картины в обществе.

2. Причины и условия специфического характера, которые бывают ситуативными, индивидуальными, скрытыми. Это такие недостатки воспитания конкретного человека, которые сложились за весь процесс его социализации до достижения 18 лет. К ним мы можем отнести конфликтная обстановка в учебном коллективе, напряженность в семье, недопонимание, травля со стороны сверстников, а также неорганизованность их досуга и недостаточная профилактическая работа правоохранительных органов.

3. Личностные недостатки самих несовершеннолетних, совершающих убийства, влияющие на ход развития его девиантных наклонностей: личностная агрессивность, низкий уровень эмпатии, жестокость к людям, толерантное отношение к алкоголю, наркотикам и иным психотропным веществам, а также низкий уровень образования и необразованность.

Также исследователи выделили влияние на принятие решения о совершении преступления несовершеннолетним его склонности к риску, желание отличиться и самоутвердиться нездоровым способом, уровень эмоциональной устойчивости, уровень самоконтроля, ригидность и ведомость, или внушаемость, и самооценка подростка.

Психологические особенности стрелка.

Еще один выдающийся исследователь в области девиантологии несовершеннолетних, Т. М. Ча-

пурко, пишет о том, что определенные психические особенности подростка влияют на выбор: совершать ли преступление или нет [6]. К таким личностным особенностям относятся, по мнению автора, отсутствие личностных ориентиров и целей в жизни из-за их недостаточного жизненного опыта. Также моральные принципы, влияющие на выбор поведения в экстремальной ситуации. У большинства подростков наблюдается проявление конформизма, т. е. следования за обществом и его тенденциями. Подросткам важно одобрение общества, или хотя бы его малой части. Смелость, в понимании девиантных подростков, приобретает иной подтекст, – так, стрелок в школе у них может оцениваться не как убийца, а как герой, освободитель от оков моральных устоев.

К личностным чертам такого опасного подростка относятся враждебность, агрессивность, направленные на других людей, которые приняли форму негативной установки и выражается по отношению к выбранным жертвам. Влияют и общая ограниченность интересов, и скудность потребностей, незаинтересованность в будущем.

Также отмечается криминогенное значение спиртных напитков и наркотических средств, и различных нарушений и расстройств психики несовершеннолетнего.

Таким образом, мы видим, как разделяются точки зрения исследователей, – одни утверждают, что важны факторы окружающей социальной среды несовершеннолетнего, другие акцентируют внимание на их личностных чертах и особенностях. Также, по мнению некоторых авторов, огромную роль играют и различные психические заболевания, которые могут влиять на принятие решения об убийстве.

Так или иначе, все эти детерминанты влияют в равной степени на психику стрелка, и работа с ним подразумевает собой всестороннее изучение его личности.

Последствия стрельбы в школе для обучающихся.

Учащиеся, подвергшиеся стрельбе в школе, показывают впоследствии неположительные результаты в учебе. В США, по статистике, эти явления неуспеваемости особенно заметны в школьных округах, где произошли избирательные стрельбы, т. е. где стрельба направлена на неопределенный круг лиц, включая учеников и персонал школы, в результате которых произошла смерть более одного человека. Где-то успеваемость по определенным предметам снизилась до 30 %. Но обнаружение поддающихся измерению негативных последствий стрельбы в школах для успеваемости ограничивается случаями массовых смертей.

Но несмотря на это, также влияет на успеваемость обучающихся и стрельба в школе, в которой не было много погибших. Анализ стрельбы в государственных школах Техаса в период с 1995 по 2016 год (ни одна из которых не привела к гибели более одного человека) показывает, что воздействие стрельбы в школе

увеличивало количество второгодников и уменьшало количество выпускников.

Стрельба в школах требует значительных финансовых затрат в некоторых сферах для школьных округов, где они происходят. После акта скулшутинга школы часто увеличивают вложения в службы психологической поддержки учащихся и общую безопасность школы – установка камер, наем охранных предприятий.

Таким образом, школьная стрельба несет огромные социальные издержки, начиная с сопутствующих травм и гибели людей и заканчивая далеко за их пределами. К последствиям стрельбы относится снижение успеваемости и неблагоприятные последствия для здоровья учащихся из пострадавших и близлежащих школ, а также более высокие финансовые затраты для районов, в которых происходят эти события. После такого события потребуются еще большие расходы, чтобы помочь уменьшить вредные последствия для подвергшихся воздействию учеников. Лучшим решением было бы проводить профилактику, в первую очередь снижающую частоту таких ужасных событий. Это тема, заслуживающая большего внимания.

Связь между заряженным огнестрельным оружием и алкоголем, последствия насилия с применением огнестрельного оружия для психического здоровья в сообществах с низким доходом или отношения между насилием с применением огнестрельного оружия и семейными, социальными или социально-экономическими проблемами – это лишь некоторые из тем, в которых специалисты в области психического здоровья и криминологи могут продуктивно объединиться с сообществом.

Психиатрия может помочь обществу выяснить, что такое оружие для обычных людей, и почему люди чувствуют, что им нужно оружие, или отказываются от оружия сразу же. Рассматривая разногласия с применением огнестрельного оружия как симптом более серьезных проблем, психиатрия в идеале могла бы способствовать более значимым публичным обсуждениям воздействия оружия на гражданскую жизнь.

Таким образом, мы видим, как необходимо развивать умение распознавать в людях потенциально опасных преступников, для чего человечеству служит криминология, тесно связанная с психологией.

Наиболее эффективным подходом к противодействию угрозе скулшутинга является гибридный подход, включающий проведение исследований с применением триангуляции методов для сбора и анализа данных в онлайн- и офлайн-среде, расширяющий возможности изучения факторов риска и механизмов скулшутинга; создание и внедрение в образовательных учреждениях единой процедуры оценки угроз.

Библиографический список

1. Шарифзянова, К. Ш. Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура скулшутинг

«School shooting»: сущность и причины проявления / К. Ш. Шарифзянова // Проблемы управления качеством образования, 2020. С. 117–120.

2. Грибанов, Е. В. Колумбайн – новая криминальная угроза общества постмодерна / Е. В. Грибанов, А. С. Ильницкий // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых, 2020. С. 257–260.

3. Чунин, А. С. Феномен скулшутинга в современной России – правовой аспект / А. С. Чунин // Обзор. НЦПТИ 2020. № 3. С. 48–52.

4. Давыдов, Д. Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: Механизмы, причины, профилактика / Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76.

5. Суходольская, Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования / Ю. В. Суходольская // Вестник науки и образования. 2009. С. 172.

6. Чаурко, Т. М. Преступность несовершеннолетних и защита, охрана прав и интересов несовершеннолетних / Т. М. Чаурко // Преступность, криминология и криминологическая защита ; под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 93.

7. Frontiers. Profiling School Shooters: Automatic Text-Based Analysis. Psychiatry. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2015.00086/full>.

Bibliographic list

1. Sharifzyanova, K. S. Modern trends of adolescent deviation. Subculture of skushtuting «shooting at school»: the essence and causes of manifestation / K. Sh. Sharifzyanova // Problems of quality management of education, 2020. PP. 117–120.

2. Gribanov, E. V. Columbine – a new criminal threat of postmodern society / E. V. Gribanov, A. S. Ilnitsky // Actual problems of modern science: the view of young scientists, 2020. PP. 257–260.

3. Chunin, A. S. The phenomenon of schoolshooting in modern Russia – a legal aspect / A. S. Chunin // Review. NCPTI 2020. No. 3. PP. 48–52.

4. Davydov, D. G. Mass murders in educational institutions: Mechanisms, causes, prevention / D. G. Davydov, K. D. Khlomov // National Psychological Journal. 2018. No. 4 (32). PP. 62–76.

5. Sukhodolskaya, Yu. V. Mass murder in educational organizations as an object of criminological research / Yu. V. Sukhodolskaya // Bulletin of Science and Education. 2009. P. 172.

6. Chaurko, T. M. Juvenile delinquency and protection, protection of the rights and interests of minors / T. M. Chaurko // Crime, criminology and criminological protection; edited by A. I. Dolgova. M., 2007. P. 93.

7. Boundaries. Profiling School Shooters: Automatic text-based analysis. Psychiatry. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2015.00086/full>.

Дополнительная информация об авторах

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент Государственного университета управления, профессор Российской академии естественных наук;

Н. Б. Нижниченко – старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Additional information about the authors

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service Activities in the Internal Affairs Bodies, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the State University of Management, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences;

N. B. Nizhnichenko – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages.

Вклад авторов: указанные авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.
ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем глав учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 316.4.06; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-83-88>

NIJON: 2018-0077-1/23-286

MOSURED: 77/27-024-2023-01-485

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет

Сергей Степанович Жевлакович¹, Дарья Денисовна Чижова²

^{1,2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ zhevlakovich.ss@gmail.com

² dariachzh13@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности механизма воздействия информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних и соответствующие факторы, детерминирующие их девиантное поведение, представлен опыт формирования локальной системы предупреждения и профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет.

Ключевые слова: предупреждение девиантного поведения, диагностика девиантного поведения, киберзависимость, контент, сеть Интернет, информационное пространство, правовые меры, организационные меры

Для цитирования: Жевлакович С. С., Чижова Д. Д. Предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 83–88. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-83-88>.

Original article

Prevention of deviant behavior of minors produced by content on the Internet

Sergey S. Zhevlakovich¹, Darya D. Chizhova²

^{1,2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ zhevlakovich.ss@gmail.com

² dariachzh13@mail.ru

Abstract. The article examines the features of the mechanism of the impact of the Internet information space on minors and the relevant factors determining their deviant behavior, presents the experience of forming a local system of prevention and prevention of deviant behavior of minors produced by the content of the Internet.

Keywords: prevention of deviant behavior, diagnosis of deviant behavior, cyber dependence, content, Internet, information space, legal measures, organizational measures

For citation: Zhevlakovich S. S., Chizhova D. D. Prevention of deviant behavior of minors produced by content on the Internet // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):83–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-83-88>.

Современный этап развития общества характеризуется быстрыми темпами цифровизации и информатизации. Данные процессы влияют на все сферы общества, включая экономическую, социальную, политическую и духовную, постепенно меняя не только образ жизни людей, но и их мировоззрение.

В тоже время информационное воздействие на человека с помощью сети Интернет все чаще используется в криминальных и иных противоправных целях.

В информационно-коммуникационном пространстве распространяются не только такие асоциальные явления как кибербуллинг, но и противоправное использование персональных данных, мошенничество, а также разжигание межнациональных и межрелигиозных противоречий, ненависти, вражды, провоцирование социальной напряженности, конфликтов.

Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-

декабрь 2021 года, представленной Министерством внутренних дел Российской Федерации, количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий выросло на 1,4 % по сравнению с предыдущим годом [7], 65 % преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за период январь-декабрь 2021 года, были совершены с использованием сети Интернет. По сравнению с аналогичным периодом 2020 года прирост количества зарегистрированных данных преступлений составил 17 % [8], т. е. данный вид преступлений растет опережающими темпами.

Уже в докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) констатировалось, что в соответствии с исследованиями 2017 года дети и подростки составляли около одной трети от общего числа Интернет-пользователей. При этом было отмечено ежегодное снижение возраста несовершеннолетних, пользующихся Интернетом [5, с. 40].

Роль информационного пространства в развитии современных детей и подростков сложно переоценить. Информационно-коммуникационные технологии опосредуют процесс общения, порождают новые формы поведения, диктуют иную систему ценностей и интересов, расширяют границы личностной активности, детерминируя содержание развития в подростковом возрасте.

В то же время большинство современных подростков общаются чаще всего в социальных сетях, играют в онлайн игры, реальное общение все больше подменяется виртуальным, эмоции превращаются в смайлы, картинки и статусы. Подростающее поколение становится все более зависимым от Интернета, тем самым становясь рабами социальных сетей. Интернет-зависимость проявляется в уходе от реальности, что ведет к тяжелым последствиям, подросток оказывается не в состоянии функционировать в реальном мире.

Кроме того развитие высоких технологий, доступность информации, снижение возраста пользователей персональных компьютеров привели к незащищенности детей и подростков от информации, наносящей вред их нравственному и духовному развитию, а также несущей угрозу жизни и здоровью несовершеннолетних. Закрытые группы в социальной сети «ВКонтакте», такие, как Синий Кит, манипулируют неокрепшим детским сознанием, оказывают на подростков психологическое давление, используя зловещие квесты, доводят в финале до суицида. 55 % подростков в России сталкивались с кибербуллингом [2].

Особую опасность для современного общества представляют деструктивные сообщества, в том числе криминального характера (АУЕ, Колумбайн и др.) и осуществляемая ими пропаганды криминальной и экстремистской идеологии. По данным мониторинга Группы компаний Infowatch наблюдается еже-

годный прирост числа вовлеченных несовершеннолетних в деструктивные группы (от 2 млн человек) [4, с. 41–54].

17 октября 2018 года произошло массовое убийство в Керченском политехническом колледже, погиб 21 человек, пострадали 67 человек. В России получило распространение явление, получившее за рубежом название «скулшутинг». 11 мая 2021 года – массовое убийство в гимназии № 175 Республики Татарстан, погибли 9 человек, 32 получили травмы и ранения. 26 сентября 2022 года – массового убийства в средней школе № 88 в Ижевске, погибли 17 человек, еще 23 получили ранения. Вскоре после террористического акта в Татарстане в социальных сетях «ВКонтакте», «Тик-ток», «Инстаграмм» появились многочисленные сообщества, аналогичные зарубежному Колумбайну, идеализирующие и восхвалявшие преступника.

С февраля 2022 года в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине началась активная вербовка несовершеннолетних в киберпартизаны. По свидетельствам ИБ-специалистов, данное течение характеризуется интернет-атаками на информационные системы как иностранных государств, так и России [6]. Особую опасность представляет вербовка несовершеннолетних для осуществления террористической деятельности и другие акции, жертвами которых могут стать несовершеннолетние.

Согласно концепции иерархии потребностей человека, выдвинутой американским психологом Абрахам Маслоу [1], потребность в безопасности является одной из базовых/первичных потребностей человека. Обозначенные явления свидетельствуют о том, что в настоящее время угроза безопасности исходит не только от реального мира, но и от виртуального. В обеспечении безопасности особенно нуждаются несовершеннолетние. Зачастую, в силу возрастных особенностей, они не осознают все риски и угрозы, исходящие от сети Интернет. Деструктивное влияние контента сети Интернет на несовершеннолетних вынуждает совершенствовать систему защиты их прав.

Огромная ответственность за защиту детей и подростков от деструктивного влияния контента глобальной сети, наносящего вред их здоровью, нравственному и духовному формированию, возлагается на государственные органы. Кроме администрации социальной сети за безопасность контента несет ответственность Роспотребнадзор, по иску которого в суд работа того или иного сайта может быть временно ограничена или вообще прекращена.

Велика роль в обеспечении безопасности детей и подростков семьи. Существенную помощь родителям в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних могут оказать различные программы, осуществляющие лингвистический анализ текста, нахождение скрытого смысла, подтекста, например: «Пси-Офис», экспертная система

«БААЛ», предназначенная для психолингвистического анализа текстов на русском языке с прогнозированием эмоциональных бессознательных реакций аудитории, система контент-анализа сети Интернет «СКАИ» и ее продолжение Scai4Twi, предназначенные для анализа интернет-источников, в частности социальных сетей, а также системы контент-фильтрации Sky DNS, Rejector, Net Police, Kaspersky Safe Kids и др.

Рассмотренные негативные проявления подтверждают необходимость и актуальность разностороннего исследования киберсреды педагогической наукой, в том числе с точки зрения влияния контента киберпространства на формирование поведения несовершеннолетних, которые относятся к категории лиц, наиболее подверженной суггестивным воздействиям. Исследования и экспериментальная работа в данной области необходимы для разработки наиболее эффективной системы превентивных и коррекционных мер, направленных на предупреждение и профилактику девиантного поведения несовершеннолетних.

Под девиантным поведением в современной науке понимается [3, с. 272]:

- Совокупность поступков, действий, поведения человека, не отвечающего установленным в социуме общепринятым нормам психического здоровья, права, культуры или морали;

- Социальное явление, выражающееся в неприятии и несоответствии официальным исторически (социокультурный опыт) и фактически сложившимся в конкретном обществе нормам и установкам.

Важно отметить, что проведение системной работы по предупреждению и профилактике девиантного поведения детей и подростков необходимо начинать как можно раньше, так как минимальный возраст пользователей сети Интернет постоянно снижается и, нередко, уже в 4–5 лет ребенок является ее активным пользователем. Особого внимания в рамках данной проблемы – требует старший школьный возраст, т. е. несовершеннолетние 15–17 лет.

Старший школьный возраст относится к числу переходных периодов онтогенеза человека. Данный этап принято соотносить с кардинальными преобразованиями в сфере сознания старшеклассника, его деятельности и в системе взаимоотношений: нестабильный гормональный фон, зачастую негативизм в отношении строгих мер ограничения, неуверенность в своих силах и себе, проблемы взаимодействия с окружающими, родителями, друзьями. Одна из наиболее простых и доступных стратегий поведения несовершеннолетних в современном мире – это уход или «побег» в виртуальную реальность.

Рассматривая психолого-педагогическую характеристику личности несовершеннолетнего, склонного к девиантному поведению, можно выделить ряд таких особенностей, как повышенная внушаемость, склонность к подражанию, отсутствие четких социальных установок, инфантильность эмоционально-

волевой сферы и др. У несовершеннолетних правонарушителей наблюдается сниженный самоконтроль, низкий уровень ответственности за свои поступки, эмоциональная неуравновешенность, агрессивность, вспыльчивость, импульсивность. К причинам и условиям, способствующим формированию девиантного поведения несовершеннолетних, наряду с внутренними факторами, относятся и внешние, в том числе влияние внешней среды.

Анализ правонарушений и преступлений, совершаемых в сети Интернет, а также способов их совершения позволяет сделать вывод о необходимости, в качестве превентивной меры, формирования у несовершеннолетних медиа грамотности, в рамках последовательного и системного процесса обучения, начиная с начальной школы. К сожалению, в настоящее время этот компонент школьного образования реализуется фрагментарно и явно на недостаточном уровне.

В целях получения первичной информации по данной проблеме на базе ГБОУ Школы № 2090 г. Москвы была проведена работа по изучению уровня медиа грамотности несовершеннолетних и способов ее повышения. Экспериментальную базу исследования составили ученики 10-х (20 человек) и 11-х (22 человека) классов. Для проведения исследования была разработана анкета «Роль сети Интернет в моей жизни». Анкета состоит из 11 вопросов, которые позволяют получать информацию об отношении испытуемых к сети Интернет, а также об уровне их медиа грамотности.

Анализ данных, полученных по результатам анкетирования, позволяет сделать вывод о том, что 100 % опрошенных старшеклассников пользуются сетью Интернет.

19 % опрошенных проводят в сети Интернет более 12 часов в сутки, 49 % – больше 4 часов, 9 % – по часу в сутки, 23 % – затруднились ответить. Таким образом, около 70% опрошенных старшеклассников проводят в сети Интернет, в виртуальном пространстве от 4 до 12 часов в сутки. Учитывая их занятость в учебном процессе, можно с большой долей уверенности делать вывод о том, что на приобретение опыта функционирования в реальном, а не виртуальном, социуме у них практически не остается.

82 % опрошенных респондентов пользуются сетью Интернет в целях нахождения в социальных сетях, 7 % – в учебных целях, 11 % – в иных целях, т. е. абсолютно подавляющее большинство опрошенных старшеклассников (более 90 %) используют Интернет не для повышения уровня образования, не для решения учебно-познавательных задач, а для проведения времени (фактически «убивая» его), в том числе для общения в виртуальном пространстве, замещая им реальную действительность. Это, безусловно, препятствует их полноценной социализации. Кроме того, очевидно, что для этих старшеклассников весьма велика угроза деструктивного влияния контента глобальной сети. И дело не только в том, что беско-

нечное «общение» с компьютером и гаджетами наносит существенный вред их здоровью. Немалая часть контента, с которым учащийся неизбежно сталкивается в социальных сетях, угрожает их нравственному и духовному формированию: травля, нравственное растление, криминальная субкультура, пропаганда насилия, контент экстремистской направленности.

Данные, полученные в ходе анкетирования, позволяют также оценить отношение родителей старшеклассников к проведению их детьми времени в сети Интернет. Родители 45 % старшеклассников не возражают против проведения их детьми времени в социальных сетях, у 35 % родителей наблюдается негативная реакция, 20 % – не знают, сколько времени проводит их ребенок в сети Интернет. Таким образом, не менее чем у 65 % старшеклассников родители не осознают угроз, связанных с пребыванием их детей в сети Интернет, поэтому не контролируют содержание и не регламентируют время их нахождения в виртуальной действительности.

Насколько оправдана эта беспечность родителей? Следующий немаловажный аспект, который был исследован с помощью анкетирования – это уровень осведомленности опрошенных старшеклассников об угрозах, исходящих от определенной части контента, содержащегося в сети Интернет. С этой целью исследовался уровень осведомленности старшеклассников о Даркнете и практика пользования такими анонимными браузерами, как Tor, I2P, а также осведомленность учащихся о таких видах мошенничества в сети Интернет, как фишинг, спуфинг, кликбейт и др.

Анализ результатов анкетирования показывает, что 55 % опрошенных знают или когда-либо слышали о существовании Даркнета, в том числе о таких браузерах как Tor, I2P. Кроме того 7 % респондентов хотя бы один раз пользовались данными браузерами. 98 % опрошенных учащихся подтвердили, что осведомлены о мошенничестве в сети Интернет. Также 65 % опрошенных респондентов хотя бы один раз нарушали возрастной ценз, посещая сайты и просматривая аудиовизуальные произведения, на которые установлены возрастные ограничения. Таким образом даже то, в чем готовы признаться старшеклассники, подтверждает реальность существенной угрозы, исходящей от неограниченного и бесконтрольного пребывания учащихся в сети Интернет. И это обстоятельство необходимо и важно учитывать не только родителям, но и образовательным организациям.

Вместе с тем приходится констатировать, что занятия по повышению уровня медиа грамотности проводились в ГБОУ Школа № 2090 лишь однажды – в 10 классе. В ходе анкетирования 95 % опрошенных указали, что в школе необходимо проводить подобные занятия и лишь 5 % считают, что такие занятия не принесут пользу.

Анализ результатов проведенного анкетирования, кроме всего прочего, позволил выявить отдельных учеников, которые требуют целевой индивидуальной

профилактической и коррекционной работы с ними: старшеклассников, проводящих в сети Интернет больше времени, чем другие, нарушавших возрастной ценз при пользовании сегментами Интернета, для которых установлены возрастные ограничения, и пользующихся анонимными веб-браузерами.

Полученные с помощью анкетирования результаты первичной диагностики исследуемой проблемы позволили разработать и осуществить комплекс мероприятий, которые направлены на предупреждение и устранение причин и условий, способствующих формированию отклоняющегося поведения учащихся и связанных с деструктивным влиянием контента, содержащегося в сети Интернет.

В целях повышения уровня медиа грамотности учащихся, профилактики троллинга в сети Интернет, предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом в сети Интернет, в целом, а также для вовлечения учащихся в общественную деятельность школы было предложено создание в ГБОУ Школа № 2090 общественного формирования – отряда «Кибердружины» (по примеру межрегионального молодежного общественного движения «Кибердружина»). Программа деятельности данного формирования имеет профилактическую направленность.

Функции мероприятий, предусмотренных данной программой, носят комплексный характер, в том числе:

- обучающая функция – повышение уровня медиа грамотности старшеклассников;
- развивающая функция – развитие у учащихся способности к рефлексии и критическому мышлению;
- воспитательная функция – предупреждение и профилактика проявлений девиантного поведения несовершеннолетних, в том числе киберзависимости; противодействие влиянию противоправной и другой деструктивной информации, распространяемой в сети Интернет, которая несет угрозу жизни человека и способна причинить вред здоровью, нравственному и духовному развитию личности учащихся; ориентация на конструктивное общение в социальных интернет-сетях.

Помимо того данная программа направлена на оказание помощи несовершеннолетним, проводящим большое количество времени в информационно-коммуникационной сети Интернет, с целью переориентировать их на более продуктивное использование контента сети Интернет в интересах собственного образования и всестороннего развития, а также содействовать развитию их коммуникативных способностей, необходимых для полноценного общения в социуме.

Участие в работе отряда «Кибердружина», способствует раскрытию творческого потенциала учащихся и позволяет каждому участнику почувствовать себя нужным и важным для общества. Содержание работы отряда отражает план мероприятий, составленный на первом совещании отряда (табл. 1).

Таблица 1

План работы отряда «Кибердружина»

№	Мероприятие	Сроки	Ответственный
1	Разработка плана работы	Сентябрь	Члены отряда «Кибердружина» совместно с руководством школы
2	Индивидуальная профилактическая работа с обучающимися, вовлеченными в тематические группы в интернет – пространстве, призывающие к противоправному поведению	В течение года	Члены отряда «Кибердружина», социальный педагог, учителя информатики, инспектор ПДН
3	Проведение социально – психологического тестирования (анкетирования) обучающихся «Роль сети Интернет в моей жизни», позволяющего изучить отношение респондентов к сети Интернет, а также уровень их медиа грамотности. По результатам диагностики проводить мониторинг страниц в социальных сетях	Сентябрь и далее в течение года	Социальный педагог, учителя информатики
4	Обучение членов отряда «Кибердружина» с последующей организацией их работы по выявлению вредоносного контента в сети Интернет	В течение года	Учителя информатики, социальный педагог, классные руководители, члены отряда «Кибердружина»
5	Агитационные мероприятия в образовательном учреждении, направленные на вовлечение новых участников движения «Кибердружина»	В течение года	Члены отряда «Кибердружина»
6	Распространение просветительской печатной продукции (листовок, буклетов, памяток для учащихся и родителей), размещение в холлах и учебных классах школы материалов на тему: «Безопасный Интернет»	В течение года	Члены отряда «Кибердружина», классные руководители
7	Тематическая линейка «Безопасный Интернет»	Ежеквартально	Учителя информатики, инспектор ПДН
8	Родительское собрание «Безопасный Интернет»	Не реже одного раза в полугодие	Классные руководители, члены отряда «Кибердружина», инспектор ПДН
9	Классные часы по теме «Безопасное поведение в Интернете»	В течение года	Классные руководители, члены отряда «Кибердружина», инспектор ПДН
10	Цикл занятий с учащимися по информационной безопасности	В течение года	учителя информатики, члены отряда «Кибердружина», инспектор ПДН
11	Размещение актуальной информации о существующих киберугрозах и методах борьбы с ними на школьных стендах	В течение года	Члены отряда «Кибердружина», социальный педагог

Для того, чтобы определить результативность работы отряда «Кибердружина», было проведено контрольное тестирование респондентов с использованием анкеты «Роль сети Интернет в моей жизни».

Значительно изменились в лучшую сторону показатели времени пребывания учащихся в сети Интернет. Число учащихся, проводящих в сети Интернет больше 12 часов в сутки, сократилось в 2,4 раза (с 19 % до 8 %). В то же время количество учащихся, проводящих в сети Интернет не более 1 часа, увеличилось в 2,1 раза (с 9 % до 19 %).

Число респондентов, которые за период эксперимента хотя бы один раз нарушали возрастной ценз в сети Интернет, посещая сайты и просматривая аудиовизуальные произведения, на которые установлены возрастные ограничения, сократилось в 1,9 раза (с 65 % до 35 %). Данные показатели свидетельствуют о том, что благодаря родительским собраниям, проведенным отрядом «Кибердружина» совместно с классными руководителями и учителями информатики, родители учащихся стали использовать различные программы родительского контроля, блокирующие сайты, возрастной ценз которых не соответствует возрасту обучающихся.

На вопрос «Повысился ли Ваш уровень медиа грамотности за период работы отряда «Кибердружина»?» 95 % процентов респондентов положительно и лишь 5 % таких изменений не заметили.

Анализ результатов, полученных на контрольном этапе экспериментальной работы, показал, что цели и задачи отряда «Кибердружина» в целом были достигнуты. Уровень медиа грамотности обучающихся, их родителей и преподавателей заметно вырос. Однако, следует отметить, что без грамотного руководства и наставничества со стороны педагогов, четкого распределения должностных обязанностей среди участников отряда «Кибердружина», высокой мотивации и интереса со стороны администрации образовательной организации, таких результатов достичь было бы крайне сложно.

Результаты проведенного исследования убедительно свидетельствуют об актуальности научно-исследовательской работы, направленной на разработку и апробацию методик, позволяющих образовательным организациям, подразделениям органов внутренних дел по делам несовершеннолетних и другим субъектам профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

шеннолетних, проводить эффективную превентивную диагностику склонности учащихся к различным проявлениям девиантного поведения, в том числе склонности к агрессии и агрессивному поведению, а также к экстремистским проявлениям. Полученные с помощью диагностики данные необходимы для проведения в образовательных организациях воспитательной работы, работы по предупреждению и профилактике девиантного поведения целенаправленно, системно, комплексно, с учетом конкретной ситуации, сложившейся в образовательной организации.

Библиографический список

1. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пирамида_потребностей_по_Маслоу.
2. АСИ URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/04/26/issledovanie-55-podrotsky-v-rossii-stalkivalis-s-kiberbullingom/>.
3. Гилинский, Я. И. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Я. И. Гилинский, В. Г. Афанасьев. СПб. : Питер, 2012. 272 с.
4. Дамаскин, О. В. Криминологическая характеристика механизма вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность / О. В. Дамаскин, В. В. Красинский // Государство и право. 2020. № 8. С. 41–54.
5. Положение детей в мире, 2017 год: дети в цифровом мире: доклад // ЮНИСЕФ. 2017. 40 с.
6. Российских подростков начали вербовать в киберпартизаны. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/06/01/17844524.shtml/>.

7. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях на территории Российской Федерации за 2021 год. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/28021552>.

8. ЦСИ ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2021 года.

Bibliographic list

1. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Pyramid_of_need_performance.
2. ASI URL: <https://www.asi.org.ru/news/2021/04/26/issledovanie-55-podrotsky-v-rossii-stalkivalis-s-kiberbullingom/>.
3. Gilinsky, Ya. I. Sociology of deviant (deviant) behavior / Ya. I. Gilinsky, V. G. Afanasyev. St. Petersburg : Peter, 2012. 272 p.
4. Damaskin, O. V. Criminological characteristics of the mechanism of involving minors in illegal activities / O. V. Damaskin, V. V. Krasinsky // State and law. 2020. No. 8. PP. 41–54.
5. The situation of children in the world, 2017: children in the digital world: a report // UNICEF. 2017. 40 p.
6. Russian teenagers began to be recruited into cyber partisans. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/06/01/17844524.shtml/>.
7. Statistical data on registered crimes in the territory of the Russian Federation for 2021. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/28021552>.
8. CSI GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The state of crime in the Russian Federation in January–December 2021.

Информация об авторах

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Д. Д. Чижова – слушатель 5 «П» курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor;

D. D. Chizhova – is a student of the 5th «P» course of the Institute of Psychology of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Жевлакович С. С. – научное руководство, концепция исследования, методология, написание и редактирование текста, итоговые выводы.

Чижова Д. Д. – проведение диагностики, участие в разработке программы и ее реализации, написание и коррекция текста, итоговые выводы.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья

УДК 378.046.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-89-92>

НИОН: 2018-0077-1/23-287

MOSURED: 77/27-024-2023-01-486

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Итоговая аттестация по языковой подготовке кандидатов для миротворческих миссий под эгидой ООН

Владимир Александрович Курамшин

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Домодедово, Россия,

kuramshin.1989@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты итоговой аттестации по языковой подготовке сотрудников МВД России и сотрудников полиции африканских государств, которые в случае успешной сдачи экзамена направляются для несения службы в операциях ООН по поддержанию мира, а также формат международного квалификационного экзамена. Представлены содержание и процедура данного экзамена как формы итоговой аттестации сотрудников МВД России, обучающихся в Центре подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Фиксируются особенности данной итоговой аттестации по языковой подготовке кандидатов для миротворческих миссий под эгидой ООН в современном дополнительном образовании обучающихся сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, языковая подготовка, Организация Объединенных Наций, миротворцы, сотрудники МВД России, квалификационный экзамен

Для цитирования: Курамшин В. А. Итоговая аттестация по языковой подготовке кандидатов для миротворческих миссий под эгидой ООН // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 89–92. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-89-92>.

Original article

Final certification on the language training of candidates for peacekeeping missions under the auspices of the United Nations

Vladimir A. Kuramshin

All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Domodedovo, Russia, kuramshin.1989@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the main aspects of the final certification of the language training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and police officers of African states who are sent to serve in UN peacekeeping operations. The format of the qualification exam is studied. This exam includes a component assessment of language training for the implementation of a peacekeeping mission. The content and procedure of this exam are presented as a form of final certification of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia studying at the Training Center for Employees to participate in peacekeeping missions on the basis of the All-Russian Advanced Training Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The features of this final certification on the language training of candidates for peacekeeping missions under the auspices of the United Nations in the modern additional education of trained police officers are fixed.

Keywords: professional training, language training, United Nations, peacekeepers, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, qualification exam

For citation: Kuramshin V. A. Final certification on the language training of candidates for peacekeeping missions under the auspices of the United Nations // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):89–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-89-92>.

Введение. Современный миропорядок, требующий решения международных спорных и конфликтных ситуаций между государствами, продолжает

поддерживаться деятельностью Организации Объединенных Наций, под эгидой которой, в частности, организуются миротворческие или специальные по-

литические миссии. Сохраняют историческую актуальность и востребованность миротворческие операции, в которых принимают участие полицейские сотрудники из различных стран, прошедшие специальную подготовку к данной деятельности. Российская Федерация, выполняя обязанности интернационального партнерства в мире, направляет при необходимости миротворцев, возлагая на себя обязанность подготовить кандидатов в миротворцы сообразно требованиям ООН. Проблемы организации и осуществления такой подготовки лежат в основном в педагогической плоскости, в то же время остаются неразработанными в педагогике и слабо представленными в отечественных публикациях.

Образовательная подготовка кандидатов в миротворцы – важнейшая и актуальная задача тех образовательных структур, которые взяли на себя эту ответственность и обязанность. В Российской Федерации в мае 2000 г. основан Центр подготовки сотрудников организаций внутренних дел для участия в миротворческих миссиях. Данный Центр как образовательная структура создан на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Ведущая задача образования в этом Центре – высококачественная профессиональная подготовка кандидатов, формирование у них профессиональных и общекультурных компетенций с целью их последующего участия в миротворческих миссиях ООН. В настоящее время в Центре могут проходить обучение одновременно до 140 кандидатов в миротворцы. Образовательная деятельность вышеуказанного Центра организуется согласно приказу МВД России от 30 августа 2000 г. № 914 «Об организации участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих миссиях» [1].

Результаты исследования и их обсуждение.

В данный период наблюдается существенная заинтересованность в решении такой проблемы как качественная профессиональная подготовка кандидатов в миротворцы международного уровня под влиянием ряда обстоятельств: общественно-политических, экономических, спортивных событий европейского, а также общемирового уровня, которые проводятся в России. Необходимым компонентом интернационального партнерства России считается помощь в миротворческой работе под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН).

Все потенциальные кандидаты, ориентированные на службу в одной из миротворческих операций, должны обладать конкретными умениями и навыками, а также способностями, которые определяются строгими стандартами ООН. Стандарты ООН ориентируют подготовку полицейских миротворцев на выполнение деятельности в миротворческих операциях, которая является полизадачной и многофункциональной. К примеру, в случае если проанализировать определенные условия к претендентам: беспрепятственное владение иностранным языком (английским и/или французским), наличие конкретных возможностей

профессионального управления автомобилем, умелое обращение с табельным огнестрельным оружием. Большое значение уделяется напрямую языковой подготовке. Непосредственно зарубежная служебная командировка в миротворческой миссии связана с конструктивным общением различного рода: с повседневным общением, деловым, домашним, с коллегами по службе, с представителями иных организаций миротворческой миссии, с общественностью государства пребывания.

В международном масштабе подготовка сотрудников полиции, которые направляются в последующем в миротворческие миссии ООН, реализуется в рамках «Программы (стандарта) подготовки полицейского персонала ООН». Данная программа разработана Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) ООН и Департаментом полевой поддержки ООН. Содержательно она состоит из блоков стандартных учебных модулей. Во Всероссийском институте повышения квалификации МВД России (ВИПК МВД России) подготовка осуществляется на основании стандартов ДОПМ ООН. Контроль итоговых результатов в данной подготовке осуществляется в формах тестирования и сдачи международного экзамена Selection Assistance and Assessment Team (SAAT). На этот экзамен в Российскую Федерацию преимущественно приглашается экспертная комиссия ООН. Главным экзаменатором экспертной комиссии в Российской Федерации является эксперт ООН.

Выделим основные блоки вышеуказанного экзамена: оценка степени владения иностранным языком – языковое тестирование, навыков управления автомобилем, практического применения огнестрельного оружия.

Рассмотрим блок – языковое тестирование. Языковой тест осуществляется в три этапа. Первый этап – это чтение-понимание, второй – аудирование-изложение, третий – собеседование. Кандидаты, которые не смогут справиться с требованиями и критериями какого-либо из данных этапов, отстраняются от последующей сдачи экзамена.

Для того чтобы успешно пройти первый этап тестирования чтение-понимание, необходимо прочитать фрагмент текста, который будет предоставлен экспертом ООН и правильно ответить на 6–7 вопросов из 10 предложенных. Сложность данного этапа, при чтении и анализе информации, заключается в умении правильно распределять время. Кандидатам необходимо выработать свой уникальный алгоритм быстрого анализа и структурирования информации. Первый этап тестирования, как правило, не вызывает сложностей у большинства кандидатов потому, что для его успешного прохождения требуются лишь базовые навыки работы с текстом на иностранном языке [2]. Кандидатам в миротворцы на данном этапе тестирования не требуются знания грамматически правильных форм глаголов или построения законченных предложений. Многие кандидаты, которые успешно прошли первый этап, утверждают, что нужно стараться сохранять спо-

койствие при выполнении задания. При работе с текстом важно зафиксировать как можно больше ключевых фактов. Разрешается вносить заметки на любом языке, а также сокращения, разработанные кандидатом для удобства пользования, которыми в последующем он имеет право пользоваться при написании рапорта.

Второй этап тестирования – это аудирование-изложение, самый сложный вид рецептивной деятельности. Кандидатам предлагается прослушать аудиозапись, которая состоит из двух частей, а именно: повествование и диалог. В двух составляющих речь будет идти об одном и том же событии. После прослушивания данной аудиозаписи кандидатам потребуется в письменной форме составить рапорт об озвученном событии, с применением профессиональной терминологии. Основу рапорта должна составлять вся полученная информация (в том числе и из первого этапа – тестирования). Отличительная черта второго этапа – это необходимое изложение информации безошибочно в последовательности согласно текста. В ходе прослушивания аудиозаписи кандидатам необходимо зафиксировать все основные данные, имеющие значение при разбирательстве инцидента, например, такие как: дата, время, место, имена свидетелей и потерпевших, приметы подозреваемых или транспортного средства, *modus operandi* (способ совершения преступления), обнаруженные на месте происшествия предметы и тому подобное.

Оценивая второй этап тестирования, следует отметить, что существуют базовые критерии: форма и структура рапорта, построение предложений, правильное спряжение глаголов и употребление времен, словарный запас, орфография и полнота передачи информации. Эксперт ООН иногда может не учитывать незначительные пунктуационные и орфографические погрешности/ошибки, если пересказ составлен логично и последовательно. При наличии грубых ошибок в рапорте кандидата, вероятнее всего, эксперт ООН приостановит проверку.

Заключительный этап языковой части – собеседование. Потенциальному миротворцу необходимо пройти интервью с экспертом ООН тет-а-тет. На этом этапе проверяется уровень владения иностранным языком, эксперт анализирует все аспекты такого вида речевой деятельности как говорение. Оценивается не только грамматически верное построение предложений, правильное спряжение глаголов и употребление времен, но и умение вести диалог, дикция и фонетика, а также общая эрудированность и знания истории создания и развития, структуры и цели ООН, базовые нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность, а также сведения о действующих миротворческих миссиях. Кандидаты в миротворцы, должны знать и соблюдать ключевые ценности ООН, такие, как: компетентность, порядочность, профессионализм, а также толерантность к многообразию цивилизаций, рас, национальных и этнических аспектов любой нации. А также всю структуру организации,

разновидности мандатов. Так как в первую очередь эксперт оценивает фонетические способности, кандидатам рекомендуется говорить достаточно громко и уверенно, в среднем темпе, без запинаний и длительных интервалов.

На этом этапе претенденты обязаны рассказать о собственном опыте работы в правоохранительных органах, отметить личные профессиональные способности и качества, а также аргументировать их допустимое использование в миротворческой миссии. Помимо этого, эксперт вправе задать любой дополнительный вопрос на свое усмотрение.

После успешного прохождения языкового тестирования кандидаты допускаются к прохождению следующего блока – демонстрация навыков управления автомобилем. Отметим, что кандидаты, допускаются к итоговой аттестации только при наличии действующего водительского удостоверения с категорией «В», дающей право на управление легковым автомобилем. На экзамене необходимо продемонстрировать навык параллельной парковки и въезд в гараж задним ходом. Затем проехать по экзаменационному маршруту, указанному экспертом ООН, комментируя свои маневры/действия на иностранном языке и значение встречающихся дорожных знаков.

Завершается экзамен практическим применением огнестрельного оружия. Кандидатами производится неполная разборка и сборка огнестрельного оружия, после чего выполняются упражнения на меткость. Кандидаты, получившие оценку «неудовлетворительно» при сдаче огневой подготовки, имеют право участвовать исключительно в миссиях ООН, связанных с применением огнестрельного оружия (невооруженных миссиях).

Закключение. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что процесс языковой подготовки сотрудника полиции-миротворца является комплексным, а также многоэтапным, что обусловлено полизадачностью и многофункциональностью предстоящей работы. Как правило, для самого претендента языковая подготовка не прекращается с приездом в миротворческую миссию.

Итоговая аттестация по языковой подготовки претендента в миротворцы, ее содержание, формат обуславливается целью, назначением, особенностями миротворческой деятельности ООН. К особенностям содержания обучения и организации данной аттестации относится четко выраженный практико-ориентированный подход.

Языковая подготовка кандидатов, направляемых с целью несения службы в миротворческие миссии под эгидой ООН, ориентирована, в первую очередь, на развитие комплекса знаний, умений, а также способностей, необходимых для сдачи итогового экзамена. Результативность и успешность экзамена по языковой подготовке для претендента в миротворцы зависит от его индивидуальных качеств, а также демонстрации знаний, обусловленных спецификой миротворческой работы ООН.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 30 августа 2000 г. № 914 «Об организации участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в миротворческих миссиях» (ред. 30.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Баева, Е. В. К вопросу о риторической подготовке сотрудников ОВД в системе повышения квалификации с позиции андрагогического подхода / Е. В. Баева // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. М. : РГУП, 2017. Вып. 6.

3. United Nations Standard Operating Procedure: Assessment for Mission Service of Individual Police Officers / United Nations Standard Operating Procedure: Assessment for Mission Service of Individual Police Officers. URL: https://police.un.org/sites/default/files/sop_2019.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

4. Концепция развития научной библиотеки ОГУ до 2020 года // URL:http://www.osu.ru/docs/official/conception_nb_osu_2020.doc.

5. Токтарова, В. И. Информационно-образовательная среда как педагогическая система нового уровня: сущность, структурно-функциональная модель / В. И. Токтарова. Педагогическая информатика. 2018. № 3. С. 99–113.

6. Информационно-образовательная среда вуза: интерпретационный и содержательный анализ // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-vuza-interpretatsionnyy-i-soderzhatelnyy-analiz>.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 30, 2000 No. 914 «On the organization of participation of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation in peacekeeping missions» (ed. 12/30/2016) // SPS «ConsultantPlus».

2. Baeva, E. V. On the issue of rhetorical training of police officers in the system of advanced training from the position of andragogical approach / E. V. Baeva // Organization of educational and educational work at the university. Moscow : RGUP, 2017. Issue 6.

3. United Nations Standard Operating Procedure: Assessment for Mission Service of Individual Police Officers / United Nations Standard Operating Procedure: Assessment for Mission Service of Individual Police Officers. URL: https://police.un.org/sites/default/files/sop_2019.pdf (date of application: 10.10.2022).

4. The concept of development of the OSU scientific library until 2020 // URL:http://www.osu.ru/docs/official/conception_nb_osu_2020.doc.

5. Toktarova, V. I. Information and educational environment as a pedagogical system of a new level: essence, structural and functional model / V. I. Toktarova. Pedagogical informatics. 2018. No. 3. pp. 99–113.

6. Information and educational environment of the university: interpretive and content analysis // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-vuza-interpretatsionnyy-i-soderzhatelnyy-analiz>.

Дополнительная информация об авторе

В. А. Курамшин – старший преподаватель кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Центра подготовки сотрудников органов внутренних дел для участия в миротворческих миссиях ВППК МВД России.

Additional information about the author

V. A. Kuramshin – senior lecturer at the Department of International Police Cooperation and Combating Crime through Interpol Channels of the Training Center for Law Enforcement Officers to Participate in peacekeeping missions of the VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-93-98>

NIJON: 2018-0077-1/23-288

MOSURED: 77/27-024-2023-01-487

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Психологические особенности применения теории символического интеракционизма в профессиональной деятельности сотрудников Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

Игорь Борисович Лебедев¹, Ольга Леонидовна МIRONENKOVA², Даниил Романович Зыков³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ i_leb53@mail.ru

² ol.mironenkova@gmail.com

³ zikov.danny2002@mail.ru

Аннотация. Формирование личностных качеств ребенка хорошо объясняется с точки зрения «теории символического интеракционизма». Иначе говоря, как ребенок развивается, усваивая знаковую человеческую культуру. Это развитие обязательно должно пройти через определенные стадии. Нарушения, связанные с незнанием родителями этих стадий развития ребенка, приводят его в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, а далее направляется по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, где уже в свою очередь воспитатели должны «исправлять» недочеты родительского воспитания.

Ключевые слова: символический интеракционизм, центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

Для цитирования: Лебедев И. Б., МIRONENKOVA О. Л., Зыков Д. Р. Психологические особенности применения теории символического интеракционизма в профессиональной деятельности сотрудников Центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 93–98. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-93-98>.

Original article

Psychological features of the application of the theory of symbolic interactionism in the professional activities of employees of Temporary detention centers for juvenile offenders

Igor B. Lebedev¹, Olga L. Mironenkova², Daniel R. Zikov³

^{1,2,3} Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ i_leb53@mail.ru

² ol.mironenkova@gmail.com

³ zikov.danny2002@mail.ru

Abstract. The development of the child and the formation of his personal qualities are well explained from the point of view of the «theory of symphonic interactionism». In other words, how a child develops, assimilating a symbolic human culture. This development must necessarily pass through certain stages. Violations associated with the parents' ignorance of these stages of the child's development lead him to the TsVNPS, where, in turn, the police caregivers must «correct» the shortcomings of parental education.

Keywords: symbolic interactionism, temporary detention center for juvenile delinquents

For citation: Lebedev I. B., Mironenkova O. L., Zikov D. R. Psychological features of the application of the theory of symbolic interactionism in the professional activities of employees of Temporary detention centers for juvenile offenders // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):93–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-93-98>.

© Лебедев И. Б., МIRONENKOVA О. Л., Зыков Д. Р., 2023

Основа теории символического интеракционизма связана с понятием самости в том виде, в каком оно разрабатывалось Джорджем Гербертом Мидом, утверждавшим, что решающее значение для самости как социального феномена имеет рефлексивность. Социальная жизнь зависит от нашей способности воображать себя в других социальных ролях, а это принятие роли других зависит, в свою очередь, от нашей способности к внутреннему разговору с собой. Общество понималось Джорджем Мидом как обмен жестами, предполагающий использование символов. Таким образом, символический интеракционизм – это исследование отношений между самостью и обществом как процесса символической коммуникации между социальными деятелями. Это направление внесло важный вклад в анализ роли, социализации, коммуникации и действия. Особенно сильное влияние символический интеракционизм оказал на социологию девиантности, это касается в частности используемого в исследованиях девиантного поведения понятия карьеры. Интеракционистский подход представляет собой теоретическое основание «наклеивания ярлыков» теории, исследований стереотипов и стигмы. Он имел важное значение и для медицинской социологии благодаря исследованиям взаимодействия между врачом и пациентом и роли больного. Если Джордж Мид подчеркивал объективизм своего подхода (общество не является всего лишь субъективным сознанием деятелей, оно обладает объективным существованием), то с точки зрения современного символического интеракционизма общество возникает из бесчисленных транзакций социальных деятелей. В связи с этим символический интеракционизм подвергался критике за то, что он не придает должного значения объективным ограничениям социального действия. Несмотря на то, что в 1970-е гг. символический интеракционизм критиковался за невнимание к макроструктурам, историческому изменению и власти, он успешно институционализировался в американской социологии после состоявшегося в 1974 г. симпозиума, на котором было создано «Общество исследования символического взаимодействия» (SSSI). По мере развития символического интеракционизма стало возможным различие в его рамках ряда отдельных областей исследовательского интереса и теоретических разработок. Во-первых, существует значительный интерес к социологии повседневной жизни, при этом особое внимание уделяется социологии эмоций, разговорному анализу и культурным исследованиям. Во-вторых, для работ символических интеракционистов по-прежнему характерны акцент на эмпирических исследованиях и попытки преодолеть разрыв между абстрактной теорией и эмпирикой. В-третьих, символический интеракционизм пытается включиться в развитие новых направлений в социологии, таких, как постмодернизм и культурные исследования. Эти темы эмпирических исследований указывают на пять важных моментов, связанных с развитием символического интеракционизма в 1990-е гг. Символический интеракционизм в этот период отличали (1) стремление преодолеть традиционное различие между

микро – и макросоциологией; (2) использование разработок в области теории литературы для изучения метафора в социальной жизни и понимания текстуальных черт взаимодействия; (3) интерес к семиотике, который способствовал более тонкому пониманию базисного понятия символа; (4) осознание того, что символический интеракционизм нуждается в разработке более строгой, общей и последовательной теории взаимодействия; (5) понимание того, что символические интеракционисты могут и должны в большей степени и более осознанно заниматься политическими вопросами. Это развитие говорит о том, что критика в адрес более ранних форм символического интеракционизма способствовала возникновению более устойчивой и разнообразной традиции социологического анализа социального взаимодействия [1].

Для того, чтобы подробнее разобраться в выбранной нами теме, необходимо понять, что такое символический интеракционизм. Это поможет подробнее разобрать, насколько важна роль знаковых отношений в жизни ребенка и подростка и как знаки в целом могут повлиять не только на его поведение, но и на характер и жизнь. Мир знаков помимо языка (устных и письменных) включает в себя целый ряд иных свойств «собратьев». Знаками являются жесты и мимика людей, сигналы уличного движения, витрины магазинов, школьные звонки, отпечатки пальцев и т. д. и т. п. Каждый человек с детства буквально погружен в сложный мир знаков. В силу наличия идеального значения знак выполняет определенную роль в системе ориентировочной, познавательной деятельности. Он выступает заместителем, представителем реального предмета. Действия со знаками замещают действия с обозначенными предметами. Именно поэтому операции, производимые со знаками, дают возможность предвидеть последствия соответствующих действий с обозначенными ими предметами, ориентироваться в реальном предметном мире. Вместе с тем введение знаков приводит к усложнению деятельности человека, модифицирует ее, влияет на построение «картины мира» [10].

Итак, символический интеракционизм – неклассическая социологическая парадигма, сторонники которой утверждают, что люди наделяют воздействующие на них стимулы определенными значениями и реагируют не на сами стимулы внешнего мира (как это делают, например, животные, которые рефлекторно реагируют на внешние раздражители), а на эти значения и символы.

С самого своего рождения ребенок реагирует на окружающий мир не с помощью знаков, которым еще необходимо научиться, а с помощью чувств, эмоций, потому что именно они доступны ему с первых дней жизни. Эмоции помогают ребенку приспособиться к той или иной ситуации и быстро найти из нее выход – например, когда новорожденные дети чувствуют голод, а мать долго не подходит к нему, чтобы утешить его, они начинают плакать и кричать, что является непосредственным проявлением эмоционального состояния. Из этого можно сделать вывод о том, что когда индивид чувствует себя комфортно – он реагирует

на внешние раздражители спокойно, однако стоит только условиям измениться в противоположную сторону, своими эмоциями он показывает окружающим именно то, что чувствует.

Уже к трем – пяти годам ребенок полноценно понимает не только свое эмоциональное состояние, но и состояние своих сверстников, родителей, другого поколения в целом. Вследствие этого формируются разнообразные социальные взаимодействия и привязанности, которые в дальнейшем влияют на поведение человека.

В дальнейшем, полностью овладев своими эмоциями, ребенок учится понимать знаки, а в этом ему помогают его родители. Именно они закладывают основы нравственного поведения личности, отношения к тем или иным вещам и понятиям, а также его реакцию на окружающий мир, которая будет приемлема обществом или нет. Благодаря своей семье, которая является первым значимым коллективом в его жизни, он узнает новые слова, к которым непосредственно применяет знаки, а те, в свою очередь, помогают ему лучше ориентироваться в окружающем мире. Однако одного только знания недостаточно, ведь знаки очень важно правильно применять в своей жизни – они необходимы для адекватного регулирования поведения.

Ребенок, вырастая и применяя значения предметов и явлений в правильных формах, адекватно общается со сверстниками и с более старшими людьми в своей жизни, способен активно вступать в диалог и вести себя так, как установлено многими общественными нормами. Именно на этом строится коммуникация взрослых людей между собой в дальнейшем.

Однако бывает так, что дети не могут усвоить знаки правильно или в целом их осознать. В таком случае вполне вероятно, что управление чувствами и состояниями окружающих его людей продолжится на эмоциональном уровне – если ребенку что-то будет необходимо, одними эмоциями, а не здравыми мыслями, он будет давить на сверстников, родителей и старших людей в целом, добиваясь таким образом желаемого и получая почти во всех случаях положительный для себя результат. Здесь дело решается исключительно временем и регулируется в зависимости от устойчивости личности того, на кого будет направлен поток эмоций. То есть в случае, если оппонент откажется выполнять желаемое индивидом, тот может использовать различные механизмы, чтобы этого добиться: огорчение, жалость, слезы, крики, ругательства и тому подобное.

И в том случае, если ребенку не удастся перейти «на следующий уровень» владения значениями мира, могут возникнуть два исхода событий – либо тот начнет шантажировать окружающих, тем самым вовлекаясь в криминальную среду (и в дальнейшем он может активно развиваться именно в ней), либо погрузится в свои переживания (это актуально для тех, кому не удалось сломить своих оппонентов в разговоре и добиться желаемого) и найдет утешение в интернет-пространстве. Далее нам бы хотелось подробнее остановиться на каждом из вариантов развития событий.

Переходный период, называемый подростковым возрастом, завершается возникновением особого личностного новообразования – самоопределения. Молодой человек осознает себя в качестве члена общества и конкретизируется в новой, общественно значимой позиции. Самоопределение личности в подростковом возрасте связано с открытием своего «Я», становлением мировоззрения, появлением жизненных планов (Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, И. С. Кон, В. В. Столин, Ст. Холл, А. Гезелл, Э. Шпрингер, К. Левин, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.).

Вовлечение в криминальную среду в подростковом возрасте может произойти именно потому, что в ней человек может легко добиться того, что ему необходимо, не затрачивая больших сил на это. Все в ней достигается агрессией, применением силы, манипуляциями, устрашением других людей, что, в свою очередь, не требует большой умственной активности, которая так необходима для развития личности в этом возрасте. Человек, к тому же, находит в этом некую «отдушину», дело, в котором он может выплеснуть все накопившиеся и так и не растраченные на других людей эмоции, а также получить «подпитку» в виде новых, пусть и не всегда позитивных.

Затягивает подростка именно легкость в достижении цели, а это, как уже известно, является главной мотивацией для продолжения выбранного дела. И что самое страшное, «вызволить» подростка из криминального мира очень сложно, ведь даже в исправительных учреждениях далеко не все отказываются от выбранного ими пути. Стоит отметить, что трудности с перевоспитанием в подростков заключаются именно в том, что почти у всех из них присутствуют ярко выраженные признаки антисоциального поведения, а из этого, в свою очередь, вытекают сложности в приобщении как к учебе, так и к труду. Часто поведение подростков в специальных учреждениях закрытого типа можно назвать девиантным, а это влияет не только на них самих, но и на окружающих их несовершеннолетних. По мнению И. В. Ульяновой отклоняющееся поведение в прямом смысле разделяется на две большие группы: внешне деструктивное и внутренне деструктивное; первое характеризуется нарушением морально-нравственных (девиантное поведение: сквернословие, бродяжничество, драчливость, пропуски занятий и др.) и правовых норм общества (делинквентное поведение: воровство, вандализм, мошенничество, сексуальное, физическое и моральное насилие и др.). Внутренне деструктивное поведение также можно разделить на две группы: аддиктивное (зависимое, связано со стремлением ухода от реальности посредством использования психоактивных веществ, специфической активности, иррационального использования технических средств) и связанное с дезориентацией личности (суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аттическое) [13].

Главенствующую роль в вопросах профилактики девиантного и делинквентного поведения несовершенно-

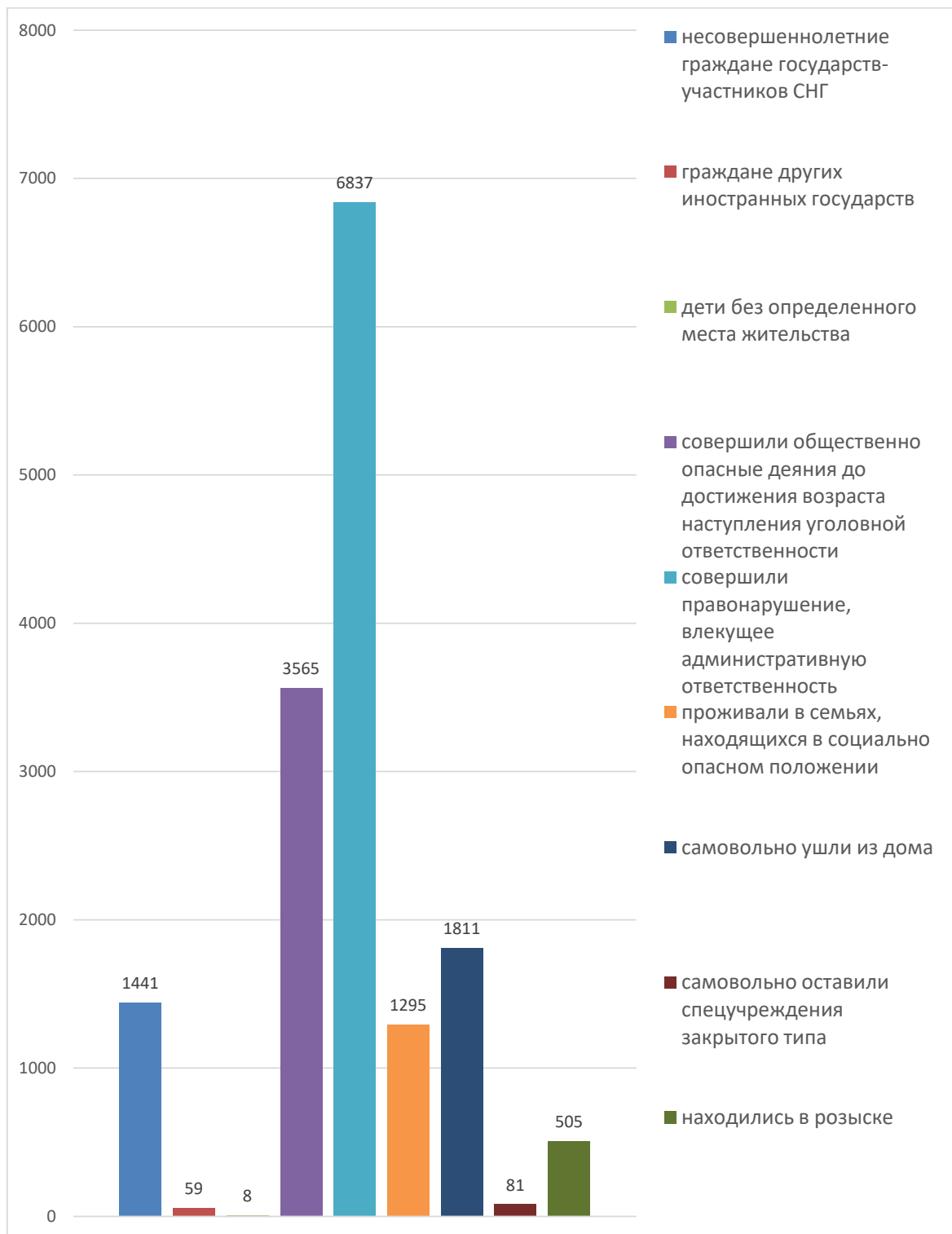

Рис. 1. Общая наполняемость ЦВСНП за 2018 год

нолетних играют ЦВСНП и специальные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ). Говоря о контингенте, помещаемых в ЦВСНП несовершеннолетних, специалисты в области педагогики и психологии выявляют следующие категории: направляемые по приговору суда или постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные

учреждения закрытого типа; самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа; совершившие общественно-опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность; совершившие правонарушения, влекущее административную ответственность до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность.

В настоящее время на территории 73 субъектов Российской Федерации осуществляют свою деятельность 76 ЦВСНП. Учреждения рассчитаны на единовременное пребывание 2635 подростков. Учитывая законодательно установленные сроки содержания в центрах – до 48 часов и до 30 суток, отметим, что сегодня возможности ЦВСНП как элемента механизма общественного совета по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее – ОСПБПН) используются не в полной мере. Отмечается снижение количества помещенных в ЦВСНП несовершеннолетних (с 22,4 тысяч в 2008 г. до 11,4 тысяч в 2018 г.). За 2018 г. в ЦВСНП поступило 11412 детей, среди них 1441 несовершеннолетний гражданин государств-участников СНГ, 59 граждан других иностранных государств, 8 детей без определенного места жительства. Из числа несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП, 3565 совершили общественно опасные деяния до достижения возраста наступления уголовной ответственности, 6837 – правонарушения, влекущие административную ответственность, 1295 проживали в семьях, находящихся в социально опасном положении, 1811 самовольно ушли из дома, 81 самовольно оставили спецучреждения закрытого типа, 505 находились в розыске [12].

С учетом практики применения ст. 92 УК РФ по преступлениям несовершеннолетних, относящихся к категории тяжких и средней тяжести, решение о замене данного наказания на помещение их в СУ-ВУЗТ принимается в отношении 16 % несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. В 2014 г. из 13 813 помещенных в ЦВСНП, 357 несовершеннолетних содержались по приговору суда, в 2015 г. – 13 833/377, в 2016 г. – 13 399/404, в 2017 г. – 13 612/372, в 2018 г. – 11 412/3 352. Согласно статистическим данным главного информационно-аналитического центра (далее – ГИАЦ) МВД России, в 2018 г. число преступлений, совершенных подростками, уменьшилось на 3,8 %, при этом на 5 % выросло число преступлений в отношении несовершеннолетних [12]. Вместе с тем ежегодно фиксируется достаточно большое количество антиобщественных действий и административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

В случае, если воспитатели никак не могут повлиять на сложившийся криминальный характер поведения подростков, они пополняют ряды патологических преступников.

Другой исход – когда подросток перестает общаться со своими сверстниками и переходит в интернет-пространство для того, чтобы найти понимание со стороны совершенно незнакомых для него людей. Здесь главным отличием от общения в реальном мире выступает полная вседозволенность и конфиденциальность, что означает для человека то, что он может безнаказанно осуществлять те действия, которые он желает. В нем может и не быть криминальной составляющей, но неустоявшаяся личность абстрагируется от внешнего мира, от людей в реальной жизни, а вследствие – теряет возможность к нормальной социализации, ведь этот момент не должен быть упущен в определенном возрас-

те. И из этого могут вытекать не только проблемы с его общением с окружающими, но и психологические, которые могут впоследствии сильно ударить по психике подростка.

Итак, делая вывод из всей вышеописанной статьи, можно твердо сказать, что родителям, особенно молодым, крайне важно обучить ребенка правильным знакам, ведь именно это в дальнейшем поможет ему избежать проблем как с осознанием собственной ценности, так и с социумом.

Библиографический список

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. М. : Экономика, 2004. С. 322.
2. Джемс, В. Психология / В. Джемс. СПб. : Издательство Риккер, 1911. Ч. II. С. 323–324.
3. Дорошенко, О. М. Органы прокуратуры в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних / О. М. Дорошенко, Я. Л. Мироненков, П. Е. Горыкина // *Защита меня*. 2022. № 1. С. 90–95.
4. Ионин, Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие : учебное пособие для студентов вузов / Л. Г. Ионин. М. : Логос, 2000.
5. Кочин, А. И. Особенности изучения девиантного поведения в концепции символического интеракционизма и этнометодологии / А. И. Кочин, В. В. Плотников // В сб.: *Феноменология и профилактика девиантного поведения : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции*. 2019. С. 127–131.
6. Мироненкова, О. Л. Деятельность центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей / О. Л. Мироненкова // *Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Гуманитарно-педагогической академии* ; под ред. В. В. Коврова. 2019. С. 309–312.
7. Мироненкова, О. Л. Развитие профессионально-педагогических компетенций сотрудников Центров временного содержания несовершеннолетних / О. Л. Мироненкова // *Человеческий капитал*. 2021. № 6.
8. Мироненкова, О. Л. Теоретические аспекты профессиональной подготовки сотрудников полиции к работе с несовершеннолетними правонарушителями / О. Л. Мироненкова // В сб.: *Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве : сборник научных трудов преподавателей, слушателей, студентов и курсантов*. 2021. № 4. С. 123–129.
9. Костина, Л. Н. Правовое воспитание детей, подростков и молодежи психолого-педагогическими методами : учебник / [Л. Н. Костина и др.]. М. : Московский университет МВД России. В. Я. Кикотя, 2019. 78 с.
10. Лебедев, И. Б. Психея. Совесть. Бессознательное : монография / И. Б. Лебедев. М. : Московская академия МВД России, 2002. С. 18–31.
11. Пырочкина, С. А. Психолого-педагогическая и социальная поддержка подростков: программы, групповые занятия, проектная деятельность / С. А. Пырочкина, О. П. Погорелова. Волгоград, 2008.

12. Семенец, М. Ю. Административно-правовые основы деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей : дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Семенец. СПб., 2019.

13. Ульянова, И. В. Подготовка социальных педагогов: системно-содержательные профили социальной педагогики, классификация девиаций / И. В. Ульянова // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 150–156.

Bibliographic list

1. Abercrombie, N. Sociological Dictionary / N. Abercrombie, S. Hill, B. S. Turner. M. : Economics, 2004. P. 322.

2. James, V. Psychology / V. James. St. Petersburg : Rikker Publishing House, 1911. Part II. PP. 323–324.

3. Doroshenko, O. M. Organs prosecutor's offices in the system of prevention of juvenile delinquency / O. M. Doroshenko, Ya. L. Mironenkov, P. E. Gorykina // Protect me. 2022. No. 1. PP. 90–95.

4. Ionin, L. G. Sociology of culture: the path to the new millennium : a textbook for university students / L. G. Ionin. M. : Logos, 2000.

5. Kochin, A. I. Features of the study of deviant behavior in the concept of symbolic interactionism and ethnomethodology / A. I. Kochin, V. V. Plotnikov // In the collection: Phenomenology and prevention of deviant behavior : materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019. PP. 127–131.

6. Mironenkova, O. L. Activity of temporary detention centers for juvenile offenders / O. L. Mironenkova // Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th

anniversary of the Humanitarian Pedagogical Academy; edited by V. V. Kovrov. 2019. PP. 309–312.

7. Mironenkova, O. L. Development of professional and pedagogical competencies of employees of temporary detention centers for minors / O. L. Mironenkova // Human capital. 2021. No. 6.

8. Mironenkova, O. L. Theoretical aspects of professional training of police officers to work with juvenile offenders / O. L. Mironenkova // In the collection: Actual problems of personality development in the modern socio-cultural space: a collection of scientific papers of teachers, listeners, students and cadets. 2021. No. 4. PP. 123–129.

9. Kostina, L. N. Legal education of children, adolescents and youth by psychological and pedagogical methods : textbook / [L. N. Kostina et al.]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. V.Ya. Kikot', 2019. 78 p.

10. Lebedev, I. B. Psyche. Conscience. Unconscious : monograph / I. B. Lebedev. M. : Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. PP. 18–31.

11. Pyrochkina, S. A. Psychological, pedagogical and social support for adolescents: programs, group classes, project activities / S. A. Pyrochkina, O. P. Pogorelova. Volgograd, 2008.

12. Semenets, M. Yu. Administrative and legal bases of the activity of temporary detention centers for juvenile offenders : dis. ... cand. jurid. Sciences / M. Yu. Semenets. Spb., 2019.

13. Ulyanova, I. V. Training of social educators: system-content profiles of social pedagogy, classification of deviations / I. V. Ulyanova // Modern problems of science and education. 2017. No. 5. PP. 150–156.

Информация об авторах

И. Б. Лебедев – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук;

О. Л. МIRONENKOVA – преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Д. Р. Зыков – курсант «4» курса Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Additional information about the authors

I. B. Lebedev – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific complex of the Psychology of the internal Affairs bodies of the Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor psychological sciences;

O. L. Mironenkova – lecturer of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of the Psychology of the internal Affairs bodies of the Moscow University of the Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

D. R. Zykov – a student of the 4th «P» course of the Institute of Psychology of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>

NIJON: 2018-0077-1/23-289

MOSURED: 77/27-024-2023-01-488

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra

Иван Сергеевич Лукинский¹, Ирина Аркадьевна Горшенева², Алина Владимировна Сумина³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ ivanlukinsky@yandex.ru

² professor.irina@gmail.com

³ alina_sumina@bk.ru

Аннотация. Анализируются предпосылки научных подходов к созданию искусственного интеллекта, рассматриваются возможности его использования как ключевой составляющей общего вектора развития человечества. Отдельно обозначаются проблемные вопросы, связанные с применением ИИ в качестве инновационного инструмента организации научно-исследовательской деятельности, а также обработки, анализе и генерации тестовых файлов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, инновационный инструмент, научно-исследовательская деятельность, ChatGPT

Для цитирования: Лукинский И. С., Горшенева И. А., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 99–102. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>.

Original article

Artificial intelligence application as an optimization tool of research activity: pro et contra

Ivan S. Lukinsky¹, Irina A. Gorsheneva², Alina V. Sumina³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ ivanlukinsky@yandex.ru

² professor.irina@gmail.com

³ alina_sumina@bk.ru

Abstract. The article analyzes the prerequisites of scientific approaches to the creation of artificial intelligence, considers prospects of its use as a key component of the general vector of human development. The problematic issues related to the application of AI as an innovative tool for organizing research activities, as well as the processing, analysis and generation of test files are separately outlined.

Keywords: Artificial intelligence, AI, innovative tool, scientific research activities, ChatGPT

For citation: Lukinsky I. S., Gorsheneva I. A., Sumina A. V. Artificial intelligence application as an optimization tool of research activity: pro et contra // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):99–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-99-102>.

В 50 х годах прошлого столетия английским математиком, логиком и криптографом Аланом Тьюрингом в научном журнале [1] была опубликована статья под названием «Computing Machinery and Intelligence» (Вычислительные машины и разум). Статья Can the Machine think? (Может ли машина мыслить?) была переиздана в The World of Mathematics с комментари-

ями и пометками исследователей James R. Newman, Simon & Schuster, в своей работе автор рассуждал о том, что в определенный момент возможности вычислительных машин сравниваются с возможностями человеческого мозга, он отмечал «...разве машина не может выполнять нечто такое, что следовало бы характеризовать как мышление, но что было бы весьма

отлично от того, что делает человек?» [2]. Таким образом в рамках настоящей работы Тьюрингом был представлен метод определения «разумного поведения» машины, впоследствии названной «игра в имитацию» или «тест Тьюринга».

Заметим, что наряду с Аланом Тьюрингом исследователь Марвин Ли Мински также считается одним из основоположников искусственного интеллекта¹. Ученый утверждает, что мозг является не чем иным, как сложная машина, функции которой могут быть скопированы компьютерами [3, с. 58]. В 1951 году ученым совместно с Дином Эдмондсом была разработана нейронная сетевая машина получившая название – Stochastic Neural Analog Reinforcement Calculator (CNARC)², и ставшая первой самообучающейся компьютерной системой, явившейся результатом случайно подключенной сети из примерно 40 синапсов Хебба.

На сегодняшний день данные технологии стремительно проникают во все сферы жизнедеятельности человека и результаты научно-технического прогресса становятся ключевой составляющей в общем векторе развития человечества, а цифровые технологии, нейросети, появляющиеся новые версии ЭВМ, интеллектуальные системы оказывают на общество весомое влияние. Не остается невостребованным, а скорее выступает одним из передовых, наиболее стремительным, перспективным, медийным, а иногда и спорным, в силу того, что вычислительная мощность компьютерных систем (согласно закону Мура) удваивается приблизительно каждые полтора-два года, такое явление как искусственный интеллект (или машинное обучение).

Согласно указу Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека³. Заметим, что, по мнению исследователя В. Ф. Хорошевского, искусственный интеллект – это область информатики (т. е. наука в ряду других компьютерных наук ComputerSciences), при этом ученый справедливо подчеркивает, что некорректно утверждение о том, что ИИ – это область исследований, основной целью которых является создание устройств, имитирующих свойства человека во всей полноте его деятельности. В действительности же исследователи сферы искусственного интеллекта (ИИ) ставят гораздо более скромные задачи – выявление основополагающих ме-

ханизмов, выступающих основой жизнедеятельности человека и общества, в целом для наиболее эффективного использования их в ходе решения практически значимых задач⁴.

Основное преимущество ИИ – это возможность решать некоторые задачи, для решения которых человек не обладает алгоритмами или это решение потребует огромного количества времени, что в свою очередь способно привести к регрессу. И в данном случае интересно обратиться к сфере образования.

Очевидно, что к настоящему времени человек получил широкую возможность использовать искусственный интеллект в практике повседневной жизни, например, при создании или обработке графических или текстовых файлов, поскольку наличие таких нейросетей обрабатывающих графические файлы, сегодня стали уже нормой. Применение фоторедакторов, для корректировки традиционно сделанных фотографий; обработка снимков с использованием методов классической живописи или абстракции в стиле Ван Гога и многие другие приемы получают все большее распространение. Активное использование ИИ при работе с текстом получило в сфере журналистики. Рассмотрим с этой точки зрения деятельность зарубежных информационных агентств. Так информационное агентство Bloomberg News создает примерно треть своего контента с помощью нейросети Cyborg, также определенная номенклатура статей издательства The Guardian подготавливается ИИ⁵, не остался в стороне и The Washington Post, в котором на постоянной основе «работает» робот-журналист Heliograf.

В рамках настоящего исследования остановимся на программных продуктах, работающих с текстовой информацией. Один из таких продуктов, разработан американской компанией OpenAI – ChatGPT⁶ – чат-бот с искусственным интеллектом наделенный способностью работать в диалоговом режиме и поддерживать запросы на различных языках. Уже сегодня данный чат-бот получил широкую популярность за счет своей универсальности в виде возможности подготовки такого продукта как: программный код, стихи, сочинения, эссе, научные статьи и т. п.⁷. Рассматриваемый ChatGPT функционирует в диалоговом окне в формате «вопрос-ответ». Так на вопрос «Опиши себя» чат-бот ответил следующее: «Я – ChatGPT, большая модель языка, обученная OpenAI. Я могу отвечать на вопросы и выполнять

⁴ [https://www.hse.ru/data/2015/06/15/1083252656/Лекция%20в%20ВШЭ%20\(про%20ИИ\).pdf](https://www.hse.ru/data/2015/06/15/1083252656/Лекция%20в%20ВШЭ%20(про%20ИИ).pdf).

⁵ <https://www.theguardian.com/australia-news/2019/feb/01/political-donations-plunge-to-167m-down-from-average-25m-a-year>.

⁶ <https://openai.com>

⁷ Искусственный интеллект написал научную работу о себе за два часа и отправил ее на публикацию – <https://incrusia.ru/news/ai-bot-wrote-a-paper-about-itself/>; Как искусственный интеллект написал свою первую научную работу – <https://rb.ru/story/research-paper-ai/>

¹ Далее также – ИИ, нейросети.

² SNARC (Stochastic Neural Analog Reinforcement Calculator) – стохастический нейронный аналоговый усиленный калькулятор.

³ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.

задачи, связанные с языком, такие как генерация текста, перевод, обработка естественного языка и т. д.». В свою очередь на вопрос «Можешь ли ты подготовить научную статью для меня?» был получен следующий ответ: «К сожалению, я не могу подготовить научную статью для Вас. Я могу предоставить Вам информацию и ответить на конкретные вопросы по теме, но создание научной статьи требует глубокого исследования и анализа, а также навыков написания научного исследования. Вам нужно найти и изучить источники информации, проанализировать данные, составить аргументы и оформить их в научной форме с соответствующими ссылками. Если у Вас есть конкретная тема или вопрос для исследования, я могу предоставить Вам информацию и ответить на конкретные вопросы, которые Вы можете использовать для написания своей статьи. Могу также помочь Вам с оформлением и стилем написания, но Вам все же следует провести глубокое исследование и анализ». Насколько можно заметить данный бот позволяет получать развернутый ответ на поставленный вопрос, подобная возможность вызывает особый интерес в контексте подготовки научных работ обучающимися. Сегодня концепция составления научных материалов изменилась и перешла к модели «вопрос-ответ». Однако важно подчеркнуть, что данная концепция требует более глубокого и предметного знания материала, по которому подготавливается научное исследование, поскольку некорректно заданный вопрос не приведет к получению необходимой информации. Таким образом, использование такого рода бота требует от пользователя составления стратифицированного плана предполагаемого исследования с определением целого ряда правильно составленных вопросов. К примеру, в своих научных работах, исполнители (обычно обучающиеся вузов) указывают имена ученых – основоположников той или иной области знаний. Так чат-бот ChatGPT на вопрос: «Укажи ведущих мировых ученых в области искусственного интеллекта» был получен весьма объемный ответ: «В области искусственного интеллекта есть множество ведущих ученых, назовем некоторых из самых известных: Yann LeCun – профессор компьютерной науки Нью-Йоркского университета, специалист в области deep learning; Geoffrey Hinton – профессор компьютерной науки в Университете Торонто, специалист в области нейронных сетей; Andrew Ng – профессор компьютерной науки Стэнфорда, основатель Google Brain; Yoshua Bengio – профессор компьютерной науки в Университете Монреаля, специалист в области deep learning; Demis Hassabis – основатель и генеральный директор Google DeepMind, специалист в области искусственного интеллекта и нейронных сетей; Kai-Fu Lee – профессор искусственного интеллекта и компьютерной науки, президент и генеральный директор Sinovation Ventures, известен как один из ведущих экспертов в области

искусственного интеллекта Китая и Азии; Ruslan Salakhutdinov – профессор компьютерной науки в Университете Карнеги-Меллона, специалист в области deep learning и машинного обучения; Jürgen Schmidhuber – профессор компьютерной науки в Университете Люцерна, специалист в области deep learning и нейронных сетей

И это лишь некоторые из множества выдающихся ученых в области искусственного интеллекта, которые внесли и продолжают вносить значительный вклад в развитие данной области».

Таким образом применение данных технологий открывают колоссальные возможности для студентов. Так у них возникает возможность в получении, ознакомлении и использовании достоверной, объемной, оригинальной¹ и, что не мало важно, предоставленной с соблюдением норм научной стилистики информации.

Однако позитивная сторона вопроса имеет свое негативное содержание, заключающееся в получении качественной информации без какого-либо затруднения, вытесняя таким образом работу с учебной литературой, развитие навыков поиска обработки и осмысления необходимой информации. Кроме того, получение возможностей такого рода ставит перед пользователями целый перечень важных вопросов, связанных с авторством, технической составляющей, этикой использования предоставленных сведений и другими аспектами заимствования.

Список источников

1. Mind, v. 59 (1950), PP. 433–460.
2. Тьюринг, Алан Мэтисон Может ли машина мыслить? [Текст] Can the machine think?: с приложением статьи Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов» / А. Тьюринг ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; под ред. и с предисл. С. А. Яновской; вступ. ст. Б. В. Бирюкова. М. : URSS: Ленанд, 2016. 110 с.
3. Хорган, Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / пер. с англ. М. Жуковой. СПб. : Амфора, 2001. С. 58.

References

1. Mind, v. 59 (1950), PP. 433–460.
2. Turing, Alan Matheson Can a machine think? [Text] Can the machine think? : with an article by J. von Neumann «General and logical theory of automata» / A. Turing; per. from English. Yu. A. Danilova ; ed. and with preface. S. A. Yanovskaya; intro. Art. B. V. Biryukova. Moscow : URSS: Lenand, 2016. 110 p.
3. Horgan, J. The End of Science: A Look at the Limits of Knowledge at the End of the Age of Science / Per. from English. M. Zhukova. St. Petersburg: Amphora, 2001. P. 58.

¹ Проводя исследования с использованием данного чат-бота и системы «Антиплагиат-ВУЗ», нами было выявлено, что большинство получаемых ответов на наш запрос являются оригинальными на 100 %, при этом средний объем получаемого ответа – 1500 знаков.

Библиографический список

1. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн ; ред. С. Ю. Князева ; пер. с англ.: А. В. Паршакова. М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.

Bibliographic list

1. Artificial Intelligence in Education: Changing the pace of learning. UNESCO IITE Policy Brief / Steven Duggan ; ed. by S. Y. Knyazeva ; translated from English by A. V. Parshakova. Moscow : UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2020.

Дополнительная информация об авторах

И. С. Лукинский – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

И. А. Горшенева – ведущий кафедрой иностранных языков Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

А. В. Сумина – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Additional information about the authors

I. S. Lukinsky – Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Department for training scientific and pedagogical personnel, post graduate student;

I. A. Gorsheneva – Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Foreign Languages Department, Chief. Honored worker of Higher school of Russia. Professor, Doctor of Law;

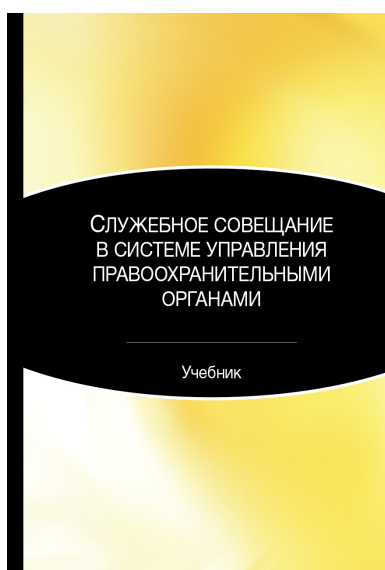
A. V. Sumina – Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot', Lecturer at the Forensic Science Department of the Forensic Science and Training Centre Doctor of Law.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.
ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 378.6:34

НИОН: 2018-0077-1/23-290

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-103-106>

MOSURED: 77/27-024-2023-01-489

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Формирование культуры времени у курсантов-спортсменов

Сергей Иванович Мануйлов¹, Владимир Николаевич Косякин², Сергей Анатольевич Князев³

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vladimir-kosyakin@mail.ru

³ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Рассматривается весьма важная и в то же время мало разработанная проблема – формирование у курсантов-спортсменов необходимого для овладения технико-тактическим мастерством свойства, названного авторами «культурой времени». Оно позволяет курсанту-спортсмену лучше ориентироваться в микроинтервалах времени, оценивать его и контролировать, регулировать движения и действия в условиях жесткого временного лимита. Чтобы выяснить, как сказывается повышение культуры времени на деятельности спортсменов, за ними была проведена серия наблюдений во время тренировок и соревнований. Использовались также сравнительная оценка качеств спортсменов их тренерами и материал самонаблюдений. Таким образом, авторская позиция состоит в том, что управление культурой времени спортсменов может найти широкое применение в тренерской практике самых различных видов спорта.

Ключевые слова: процесс формирования, культура времени, интегральный эффект, технико-тактическое мастерство

Для цитирования: Мануйлов С. И., Косякин В. Н., Князев С. А. Формирование культуры времени у курсантов-спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 103–106. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-103-106>.

Original article

Formation of a time culture among cadet-athletes

Sergey I. Manuylov¹, Vladimir N. Kosyakin², Sergey A. Knyazev³

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vladimir-kosyakin@mail.ru

³ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The article highlights a very important and at the same time little-developed problem – the formation of cadets-athletes necessary for mastering technical and tactical skills of the property called by the authors "culture of time". It allows the cadet-athlete to better navigate in micro-time intervals, evaluate and control it, regulate movements and actions in conditions of a tight time limit. To find out how the increase in the culture of time affects the activity of athletes, a series of observations were made during training and competitions. Comparative assessment of athletes' qualities by their coaches and self-observation material were also used. Thus, the author's position is that the management of the athletes' time culture can find wide application in coaching practice of a variety of sports.

Keywords: formation process, time culture, integral effect, technical and tactical skill

For citation: Manuylov S. I., Kosyakin V. N., Knyazev S. A. Formation of time culture among cadets-athletes // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):103–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-103-106>.

Психологический анализ подготовки курсантов-спортсменов показывает, что уровень их спортивного мастерства определяется не только физическим совершенством двигательных навыков, но и умением распределять свои силы и действия во времени. Это умение во многом зависит от того, насколько точно человек от-

ражает метрические свойства объективного времени, его длительность и ритмическую структуру.

Многолетнее изучение восприятия времени человеком позволило Д. Г. Элькину [1] обнаружить следующую закономерность: чем точнее воспринимается временная длительность, чем выше уровень точности

человеческих движений, тем выше их культура. Правоммерно наряду с культурой движений поставить вопрос о культуре времени спортсменов, который, несмотря на его самоочевидную актуальность, остается совершенно не разработанным в практике спортивной подготовки.

Под культурой времени следует подразумевать приобретенную человеком способность воспринимать временную метрику с высокой точностью. Задачу; настоящего сообщения составил анализ одного из возможных путей воспитания культуры времени спортсменов. Он разработан как практическое применение результатов общепсихологического исследования проблемы «время реакции и восприятие времени» [2] и предложен в качестве методических рекомендаций для тренеров [3].

Предварительные исследования восприятия времени спортсменами, имеющими дело со временем, позволили обнаружить следующий факт. Бегуны, перед которыми по роду их деятельности, стоит задача улучшить время, воспринимают его длительность с большой ошибкой. В этом легко убедиться по результатам вос-

приятия времени, полученным у 12 бегунов – кандидатов в мастера и мастеров спорта. Восприятие времени у них изучалось тремя методами – воспроизведением, отмериванием и оценкой длительности в зоне длинных интервалов – от 1 до 9 с [4].

Метод воспроизведения заключался в следующем. Спортсмену демонстрировалась длительность промежутка времени, ограниченного двумя щелчками секундомера; от испытуемого требовалось воспроизвести ее на аналогичном секундомере, не глядя на циферблат.

При методе отмеривания спортсмену предлагалось отмерить длительность промежутка (названное ему число секунд) на секундомере, не глядя на циферблат; а при методе оценки требовалось оценить в секундах длительность, продемонстрированную с помощью секундомера.

Задаваемые промежутки t_0 и результаты ответов t_c фиксировались с помощью хроноскопа ХР-1-1 с точностью до сотых долей секунды. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Влияние упражнений реакции на точность восприятия длительности

Метод	m_0 , с	До упражнений		После упражнений	
		t_c , с	ошибка, %	t_c , с	ошибка, %
Воспроизведение	2	1,60	22	1,90	7
	3	2,50	17	2,90	6
	5	4,10	20	4,80	5
Отмеривание	1	0,71	38	0,94	15
	8	5,10	42	7,40	13
	9	5,60	43	8,30	11
Оценка	4	5,90	50	4,40	14
	6	8,60	48	6,70	16
	7	10,00	48	7,60	12

Как видно из таблицы (графа «До упражнений»), у квалифицированных бегунов, спортивная деятельность которых характеризуется упорной борьбой за десятые, сотые, даже тысячные доли секунды, культура времени оказалась на довольно низком уровне, поэтому спортсменам была предложена методика воспитания высокого уровня точности восприятия длительности.

Предпосылки для разработки этой методики изложены в работе С. Г. Геллерштейна [5]. На их основе выдвинуто следующее предположение: если латентный период реакции представляет собой сумму временных задержек центрального и периферического уровня, значит, он связан с ошибкой восприятия длительности. Такая связь ($\eta = 0,49 \div 0,54$) действительно обнаружена в собственном исследовании [6] между ошибкой воспроизведения, отмеривания, оценки и латентным периодом простой реакции (ПР) на световой раздражитель.

Дальнейшее исследование показало, что уменьшение латентного периода ПР путем специальных упражнений с обратной связью приводит к уменьшению ошибки воспроизведения, отмеривания и оценки временных промежутков. Причем чем ближе латентный период к физиологическому пределу реакции, тем выше уровень точности восприятия времени. В этом и заключается основное положение методики воспитания культуры времени.

Перед курсантами-спортсменами ставилась цель – довести путем упражнений латентный период реакции до минимально возможных значений. За минимальную длительность принималась величина латентного периода реакции в 100 мс. Спортсмены упражнялись на улучшение времени реакции в условиях вербальной обратной связи. При этом перед ними ставилась задача в каждой пробе реагировать как можно быстрее. Отдельная тренировка состояла из 20-30 упражнений, и проводилась с перерывом в 1-2 дня. После 8-10 тренировок длительность скрытого периода практически достигала индивидуального предела, после чего у спортсменов изучалась точность воспроизведения, отмеривания и оценки промежутков времени. В целом по группе длительность времени реакции уменьшилась с 180 до 120 мс, что оказало существенное влияние на величину ошибки восприятия времени (табл. 1).

Как видно из таблицы, ошибка воспроизведения в среднем уменьшилась с 20 до 6 %, ошибка отмеривания снизилась с 40 до 13 %, а ошибка оценки – с 49 до 14 %. Следовательно, после серии упражнений, направленных на уменьшение ПР, у спортсменов развивалась высокая культура времени, позволяющая практически безошибочно воспринимать его длительность.

В процессе выполнения специальных упражнений примерно с 4-6-го занятия спортсмены сами начинали

пытаться оценивать длительность латентного периода своей реакции еще до того, как экспериментатор сообщит им объективный результат. И хотя такая задача перед испытуемыми не ставилась, к концу упражнений они безошибочно оценивали до 60 % реакций, а остальные 40 % оценивали с ошибкой $\pm 0,01 - 0,04$ с. Таким образом, в ходе упражнений наблюдалось спонтанное совершенствование оценки длительности латентного периода реакции, которое С. Г. Геллерштейн назвал «чувством времени» [7]. У нескольких спортсменов после снижения времени реакции со 180 до 110 мс. ошибка воспроизведения, отмеривания и оценки достигла 5 %, что соответствует пределу разрешающей способности сенсорных систем человек [8].

Чтобы выяснить, как сказывается повышение культуры времени на деятельности спортсменов, за ними была проведена серия наблюдений во время тренировок и соревнований. Использовались также сравнительная оценка качеств спортсменов их тренерами и материал самонаблюдений.

Одним из очень важных и ответственных моментов в соревнованиях спринтеров, как известно, является своевременный старт. У спринтеров, вошедших в отборочную группу, после воспитания культуры времени отмечено увеличение стартовой скорости. Появились быстрота, резкость, движения стали более точными, что способствует правильному выходу из стартового положения. Исчезли фальстарты и запаздывающие старты. Повышение скорости и улучшение техники старта нашли свое отражение в сознании спортсменов в виде «чувства старта», уверенности в старте и т. д. Оценивая собственный старт, спортсмены говорили, что «чувство старта» дает им возможность правильно и своевременно выполнять движения за время, ранее казавшееся мгновенным. Все это помогает выигрывать старт, что, несомненно, важный момент в спринтерском беге.

Тренеры и спортсмены отметили целый ряд положительных качественных изменений в беге. Спортсмены стали чувствовать свой бег, что дало возможность регулировать его скорость на дистанции. Эти качества нашли свое отражение в «чувстве бега», в способности произвольно ускоряться, в умении анализировать бег во время передвижения до дистанции. По оценке тренеров, такие качества развиваются у бегунов лишь путем длительных тренировок. Вышеописанные качественные изменения спринтеров обусловили улучшение результатов в беге (табл. 2).

Таблица 2

Результаты выступлений спортсменов на официальных соревнованиях в 2020–2021 гг.

№ п/п	Инициалы	Дистанция	Результат	
			2020 г.	2021 г.
1	Б. Е.	400 м с/б, с	66,5 (октябрь)	64,4 (июнь)
2	К.И.	100 м, с	12,4 (октябрь)	12,1 (май)
3	О. М.	400 м, с	50,3 (октябрь)	49,9 (май)

4	Р. П.	60 м, с	7,3 (сентябрь)	6,9 (январь)
		100 м, с	11,2 (сентябрь)	10,9 (апрель)
		200 м, с	21,8 (сентябрь)	21,7 (апрель)
		400 м, с	47,06 (сентябрь)	46,4 (сентябрь)
		4X	46,2 (сентябрь)	45,7 (апрель)
		400 м, с	(сентябрь)	(апрель)

В таблице для сравнения приведены, лучшие результаты спортсменов до воспитания у них культуры времени и лучшие результаты после воспитания культуры времени (2021). Воспитание культуры времени осуществлялось в период с осени 2020 г. по зиму 2021 г. Все это время спортсмены систематически тренировались под руководством их тренеров и готовились к ответственным стартам, в которых добивались успеха. И не последнюю роль в их успешных выступлениях сыграла точностная ориентировка во временных параметрах двигательных действий.

Эффект улучшения деятельности обнаружился не только у бегунов-спринтеров. Воспитание высокой культуры времени у членов гандбольной сборной способствовало повышению не только индивидуальных игровых качеств каждого спортсмена в отдельности, но и команды в целом. Этот интегральный эффект показал, что управление культурой времени спортсменов может найти широкое применение в тренерской практике самых различных видов спорта.

Описанные нами наблюдения, которые велись за спортсменами в процессе воспитания у них культуры времени, во многом соответствуют тому, что зафиксировано в опытах С. Г. Геллерштейна и названо им «генерализованным эффектом». Но, если С. Г. Геллерштейн объяснял это приобретением качества, которому он затруднялся бы дать определение, то мы будем недалеки от истины, если, скажем, что улучшение деятельности спортсменов связано с повышением точности отражения объективного времени.

В заключение можно сказать следующее, культура времени у спортсменов, по-видимому, доставляет еще далеко не использованный резерв для повышения их спортивного мастерства. И она, несомненно, заслуживает дальнейшей разработки в рамках практических задач психологии спорта.

Библиографический список

1. Мануйлов, С. И. Двигательная задача как объект теоретико-методологического анализа / С. И. Мануйлов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 8. С. 81–85.
2. Шевцов, Н. А. Культуротворчество как фактор развития студентов высшего учебного заведения / Н. А. Шевцов, Ю. А. Князева // В сб.: Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2022. С. 109–111.
3. Шевцов, Н. А. Культурологический подход как основа совершенствования образовательной среды выс-

ших учебных заведений / Н. А. Шевцов, Ю. А. Князева, С. А. Князев // В сб.: Актуальные вопросы физической культуры и спорта : материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2022. С. 112–114.

4. Мануйлов, С. И. Максимальной скорости бега у юных легкоатлетов на основе имеющихся возрастных особенностей детского организма / С. И. Мануйлов // В сб.: 2-я Всероссийская заочная научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 50-летию Института физической культуры и спорта «Физическая культура и спорт: пути совершенствования» : материалы конференции. Алтайский государственный педагогический университет. 2016. С. 58–60.

5. Тюкин, В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов / В. Г. Тюкин, Н. В. Попова // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.

6. Колтыгина, Е. В. Мобильные приложения и их роль в спортивной подготовке / Е. В. Колтыгина, Т. В. Головизин, В. М. Шестернин // В сб.: Физическая культура и спорт в системе высшего образования: инновации и перспективы развития. М., 2022. С. 262–267.

7. Баянкин, О. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов института физической культуры и спорта / О. В. Баянкин // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

8. Князев, С. А. Проблемы становления профессиональной культуры личности будущего специалиста в процессе учебных занятий / С. А. Князев, А. В. Корнаушенко, О. И. Воробьева // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-3. С. 135–137.

Bibliographic list

1. Manuilov, S. I. Motor task as an object of theoretical and methodological analysis / S. I. Manuilov // Alma Mater (Bulletin of the Higher school). 2022. No. 8. PP. 81–85.

2. Shevtsov, N. A. Cultural creation as a factor in the development of students of a higher educational institu-

tion / N. A. Shevtsov, Yu. A. Knyazeva // In the collection: Topical issues of physical culture and sports : materials of the XXIV All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the memory of Professor Y. T. Revyakin. Tomsk, 2022. PP. 109–111.

3. Shevtsov, N. A. Culturological approach as a basis for improving the educational environment of higher educational institutions / N. A. Shevtsov, Yu. A. Knyazeva, S. A. Knyazev // In the collection: Topical issues of physical culture and sports : materials of the XXIV All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2022. PP. 112–114.

4. Manuilov, S. I. Maximum running speed in young athletes based on the existing age characteristics of the child's body / S. I. Manuilov // In the collection: 2nd All-Russian correspondence scientific and practical conference with international participation dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Physical Culture and Sports «Physical culture and sports: ways of improvement» : conference materials. Altai State Pedagogical University. 2016. PP. 58–60.

5. Tyukin, V. G. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of educating reliability in the actions of future specialists / V. G. Tyukin, N. V. Popova // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.

6. Kolygina, E. V. Mobile applications and their role in sports training / E. V. Kolygina, T. V. Golovizin, V. M. Shesternin // In the collection: Physical culture and sport in the higher education system: innovations and development prospects. M., 2022. PP. 262–267.

7. Bayankin, O. V. The use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports / O. V. Bayankin // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). PP. 81–86.

8. Knyazev, S. A. Problems of formation of professional culture of the personality of a future specialist in the course of training sessions / S. A. Knyazev, A. V. Kornaushenko, O. I. Vorobyova // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 683. PP. 135–137.

Информация об авторах

С. И. Мануйлов – доцент кафедры спортивных дисциплин Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук;

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготовки;

С. А. Князев – старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России.

Information about the authors

S. I. Manuilov – Associate Professor of the Department of Sports Disciplines of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences;

V. N. Kosyakin – Senior Lecturer of the Department of Physical Training;

S. A. Knyazev – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья

УДК 377.44

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-107-110>

NIJON: 2018-0077-1/23-291

MOSURED: 77/27-024-2023-01-490

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

О необходимости психологических условий реализации новаций в организации и научно-методическом обеспечении огневой подготовки

Андрей Юрьевич Нестеров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, a.u.nesterov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается ряд способов управления эмоциональным состоянием сотрудников ОВД при обучении стрельбе из боевого оружия и его использовании в служебной деятельности.

Ключевые слова: стрельба, ауторегуляция, огнестрельное оружие, психические ресурсы, поведенческие реакции, производство выстрела

Для цитирования: Нестеров А. Ю. О необходимости психологических условий реализации новаций в организации и научно-методическом обеспечении огневой подготовки // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 107–110. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-107-110>.

Original article

On the need for psychological conditions for the implementation of innovations in the organization and scientific and methodological support of fire training

Andrey Yu. Nesterov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, a.u.nesterov@gmail.com

Abstract. The article discusses a number of ways to manage the emotional state of police officers when training to shoot from military weapons and use them in official activities.

Keywords: shooting, autoregulation, firearms, mental resources, behavioral responses, shot production

For citation: Nesterov A.Yu. On the need for psychological conditions for the implementation of innovations in the organization and scientific and methodological support of fire training // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):107–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-107-110>.

Процесс обучения стрельбе сотрудников правоохранительных органов неразрывно связан со значительными психологическими и физическими нагрузками. В процессе обучения сотрудники регулярно сталкиваются с рядом проблем психологического характера: нервным напряжением, тревожностью и растерянностью. Перечисленные состояния влияют на качество учебного процесса и степень усвоения обучающимися необходимых умений и навыков.

Современные исследователи и специалисты в области огневой подготовки [3, с. 45; 5, с. 166] все чаще обращаются к знаниям смежных дисциплин, обогащая учебный процесс инновационными научными достижениями из областей спорта, практического опыта подготовки высококвалифицированных стрелков и пси-

хологических исследований. Сфера профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел отличается от других сфер не только сложностью, опасностью и высоким уровнем нервно-психического напряжения, но и потенциальной возможностью применения огнестрельного оружия. Решающую роль в подготовке сотрудников к правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия играют учебные стрельбы на занятиях по огневой подготовке, направленные на формирование устойчивых навыков обращения с огнестрельным оружием. Работа с оружием в безопасных тренировочных условиях под наблюдением опытных преподавателей позволяет обучающимся развить уверенность при использовании оружия, меткость при стрельбе по неподвижным, появляющимся и дви-

жущимся целям, а также готовность к решению нестандартных оперативно-служебных задач. Как известно, при производстве выстрела стоит учитывать и соблюдать целый комплекс технических приемов: изготовку для стрельбы (фиксация корпуса тела, положение головы, хват оружия); прицеливание (сохранение изготовки, наводка в направлении цели, совмещение мушки и целика); задержку дыхания; непосредственное производство выстрела (положение указательного пальца при нажатии на спусковой крючок, выборка холостого хода спускового крючка, плавное нажатие на спусковой крючок до момента производства выстрела). Четкое и правильное выполнение технических приемов позволяет обучающемуся выработать навыки, необходимые для производства полноценного выстрела, при этом точность и успешность стрельбы в значительной степени определяется степенью воздействия на стреляющего психологических факторов.

Способность к целесообразному управлению различными состояниями, процессами, действиями и их регуляция с помощью концентрации и мобилизации психических ресурсов осуществляется за счет саморегуляции, обладание которой приводит к активизации с повышением психофизиологической активности; успокоению с устранением эмоциональной напряженности; восстановлению с ослаблением утомления. Пе-

речисленные состояния позволяют человеку достичь психологического и физиологического равновесия, рационально мыслить в стрессовых ситуациях, а также восстанавливать силы после нервного и физического напряжения.

По мнению М. И. Астафьева [1, с. 207], регуляция обучения позволяет обучающемуся получить более глубокое представление о самом процессе, понять, что лучше подходит лично ему для того, чтобы достигать необходимых результатов.

Для того, чтобы лучше понять принцип достижения ауторегуляции, можно обратиться к модели SRT (рис. 1).

Модель работает по следующей схеме:

- 1) проявляются стимулы (то, что вызывает реакцию);
- 2) человек осмысливает стимулы, понимая их когнитивно, и чувствует их, распознавая эмоционально;
- 3) осмысление приводит человека к выбору копинг-реакций (поведенческих реакций, влияющих на чувства, вызванные раздражителями или действиями, которые он предпринимает, реагируя на раздражители);
- 4) осмысление и копинг-реакции определяют поведение человека;
- 5) человек оценивает свои копинг-реакции с опорой на результаты и решает, подходят ли они для дальнейшего использования или стоит их изменить.

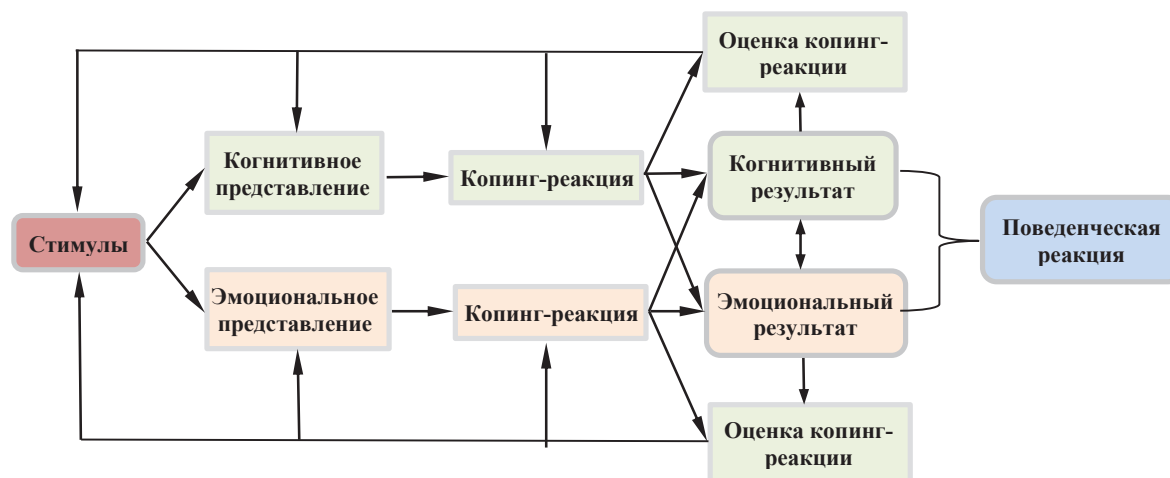

Рис. 1. Модель психологической саморегуляции в теории саморегуляции (SRT)

Предложенная модель обеспечивает возможность реализации таких функций ауторегуляции, как восстановление сил после эмоционального напряжения, рационализация действий в период воздействия стрессогенных факторов, противостояние экстремальным и кризисным ситуациям.

Использование ауторегуляции в контексте службы в силовых структурах рассматривается в работах А. Ю. Федотова. Профессор, опираясь на проведенные исследования, считает, что психологическая саморегуляция в условиях профессиональной деятельности специалистов силовых структур осуществляется:

- 1) Непроизвольно и ненадежно, как хаотичный динамический процесс. Данный способ в основном присущ неопытным специалистам, не обладающим осознано проработанным опытом успешного преодоления

стрессов профессионального характера и развитой способности к использованию произвольной ауторегуляции.

- 2) Произвольно, как сознательно организованный процесс самовоздействия с использованием специализированных технологий. При использовании данного способа могут затрачиваться дополнительные внутренние ресурсы, время и объемы сознания, однако в ряде случаев результаты использования психологической саморегуляции оправдывают возникновение рисков.

Стоит отметить, что используя ауторегуляцию, человек достигает сбалансированного состояния равновесия, которое является необходимым при обучении стрельбе.

Для поддержания эффективности учебного процесса, выявления и формирования способностей обучаю-

щихся, повышения их профессионализма в овладении огнестрельным оружием, сохранения работоспособности и внутренних ресурсов необходимо активно внедрять систему методов ауторегуляции в процесс обучения стрельбе из огнестрельного оружия.

Основу применения методов должен составлять индивидуальный подход к обучающимся, учитывающий особенности физической и психологической их подготовленности. Сотрудникам необходимо использовать комфортные методы ауторегуляции, которые являются эффективными в процессе учебно-тренировочных занятий лично для них.

Среди многообразия методов можно выделить следующие, наиболее подходящие для использования обучающимися в процессе овладения умений и навыков работы с оружием:

1) метод словесного самовнушения, заключающийся в переключении мыслей и внимания на положительно эмоционально окрашенные образы и явления, внутреннее успокоение, а также на непосредственный процесс выполнения двигательных действий.

2) метод регуляции дыхания, включающий различные техники и приемы. Направлен на расслабление основных групп мышц, в том числе с использованием аутотренинга (методики психологической саморегуляции и самоконтроля, направленной на восстановление динамического равновесия гомеостатических механизмов человеческого организма).

3) метод прогрессивной мышечной релаксации. Заключается в произвольной последовательной смене напряжения локальных групп мышц расслаблением.

4) метод контроля выражения лица, мимики. Направлен на переключение внимания с волнующих переживаний на внешнюю сторону деятельности.

Перечисленные методы направлены на расслабление, снижение уровня тревоги и возбуждения. Наряду с ними можно использовать методы, имеющие обратный эффект и повышающие уровень возбудимости с целью мобилизации внутренних ресурсов человека. Такие методы, как направление мыслей на представление о достижении высокого результата, психологический настрой на максимальное использование возможностей при выполнении учебной деятельности, способны удержать внимание человека в области необходимости достижения поставленных задач. Среди методов психологической саморегуляции учеными [2, с. 28; 5, с. 166] принято выделять: самовнушение, самоисповедь, самоприказ, самоуспокоение и самоподкрепление. Стоит отметить, что в данной системе методов ведущая роль в поддержании внутреннего равновесия отводится непосредственной психологической активности человека.

Применительно к проблемам сотрудников ОВД, возникающим в процессе обучения стрельбе из огнестрельного оружия, озвученным выше, мы предлагаем:

1) На учебных занятиях, обучающийся, находясь на огневом рубеже, должен перенести фокус внимания на выполнение необходимых действий, при этом осознавая их последовательность и логичность.

2) Внутренний настрой должен быть направлен исключительно на успешное выполнение поставленной задачи, для этого можно использовать самовнушение и самоприказ.

3) Перед выходом на огневой рубеж обучающийся должен оперативно проработать все возникающие тревоги и страхи, подкрепляя уверенность в своих силах теоретическими и практическими знаниями и навыками, полученными на учебно-тренировочных занятиях.

4) Уменьшению количества ошибок при работе с огнестрельным оружием на огневом рубеже и тренировочном месте может способствовать временное абстрагирование от текущей ситуации, когда обучающийся может посмотреть на учебный процесс как бы со стороны.

Соглашаясь с ранее проведенными исследованиями [3, с. 45; 4, с. 226], можно полагать, что использование методов ауторегуляции может значительно повысить эффективность обучения стрельбе из огнестрельного оружия, снизить вероятность совершения ошибочных и необдуманных действий при работе с огнестрельным оружием.

Таким образом, процесс обучения стрельбе из огнестрельного оружия неразрывно связан с психологической составляющей личности обучающегося, который взаимодействуя с боевым оружием, попадает в своеобразную экстремальную ситуацию, вызывающую определенные поведенческие реакции. Психологическая ауторегуляция является необходимым инструментом для человека как в повседневной жизни, так и в процессе обучения. Ее использование позволяет управлять внутренними состояниями и самостоятельно восстанавливать равновесие организма. В процессе обучения стрельбе из огнестрельного оружия ауторегуляция может повысить качество овладения необходимыми умениями и навыками, а также снизить психологическое напряжение у обучающихся.

Список источников

1. Асафьев, М. И. Психологическая подготовка стрелка / М. И. Асафьев, Г. Ж. Муканова // NovaInfo, 2017. № 75. С. 206–211.
2. Кобленков, А. Ю. Психологические особенности производства прицельного выстрела / А. Ю. Кобленков и др. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36. С. 27–31.
3. Корсаков, Ю. В. Роль специальных упражнений при проведении учебных занятий по стрельбе / Ю. В. Корсаков // Интернет-журнал «Мир науки». Педагогика и психология. 2018. С. 44–51.
4. Мефодьева, Ю. А. Психологические аспекты при выполнении упражнений учебных стрельб / А. Ю. Кобленков, С. В. Беляков // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. С. 226–228.
5. Фишер, И. В. Влияние стрельбы из табельного оружия на психоэмоциональное состояние слушателей профессиональной (первоначальной) подготовки / И. В. Фишер // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 166–168.

References

1. Asafiev, M. I. Psychological preparation of the shooter / M. I. Asafiev, G. Zh. Mukanov // NovaInfo, 2017. № 75. PP. 206–211.
2. Koblenkov, A. Yu. Psychological features of the production of an aimed shot / A. Yu. Koblenkov and others // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2017. T. 36. PP. 27–31.
3. Korsakov, Yu. V. The role of special exercises during training sessions in shooting / Yu. V. Korsakov // Internet journal «World of Science». Pedagogy and psychology. 2018. PP. 44–51.
4. Mefod'eva, Yu. A. Psychological aspects pre executing exercises of training firing / A. Yu. Koblenkov, S. V. Belyakov // Education. The science. Scientific personnel. 2019. PP. 226–228.
5. Fisher, I. V. The influence of firing from service weapons on the psycho-emotional state of students of professional (initial) training / I. V. Fisher // Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 1 (2). PP. 166–168.

Библиографический список

1. Галкин, В. Н. Совершенствование методики преподавания огневой подготовки в вузах МВД России / В. Н. Галкин // Проблемы оптимизации подготовки сотрудников ОВД, курсантов и слушателей образователь-

ных организаций системы МВД к служебной деятельности. Волгоград, 2017. С. 26–29.

2. Ворожцов, А. М. Оптимизация педагогических подходов к преподаванию огневой подготовки в процессе профессионального обучения / А. М. Ворожцов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 72–76.

3. Лупыр В. Г. Педагогические технологии в боевой подготовке обучающихся / В. Г. Лупыр // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3 (34). С. 15–18.

Bibliographic list

1. Galkin, V. N. Improving the methods of teaching fire training in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. N. Galkin // Problems of optimizing the training of employees of the Department of Internal Affairs, cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs for service activities. Volgograd, 2017. PP. 26–29.

2. Vorozhtsov, A. M. Optimization of pedagogical approaches to teaching fire training in the process of vocational training / A. M. Vorozhtsov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. № 4 (75). PP. 72–76.

3. Lupyr, V. G. Pedagogical technologies in the combat training of students / V. G. Lupyr // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2008. № 3 (34). PP. 15–18.

Дополнительная информация об авторе

А. Ю. Нестеров – заместитель начальника кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта СССР по стрельбе из табельного оружия.

Additional information about the author

A. Yu. Nesterov – Deputy Head of the Department of Fire training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Master of sports of USSR in shooting from combat weapons.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Научная статья

УДК 37

НИОН: 2018-0077-1/23-292

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-111-115>

MOSURED: 77/27-024-2023-01-491

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Проблемы и преимущества дистанционных технологий в преподавании психолого-педагогических дисциплин в ведомственной высшей школе

Наталья Владимировна Николаева¹, Лада Ярославовна Смирнова², Вероника Сергеевна Клементьева³

^{1,2} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московская область, Рузский городской округ, п. Старотеряево, Россия

¹ sicleph@mail.ru

² smirnov_0303@mail.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kikinjushka@mail.ru

Аннотация. Анализируется проблема применения дистанционных методов обучения в преподавании психолого-педагогических дисциплин и дисциплин гуманитарного цикла в целом. Авторы отмечают недостатки и преимущества этой педагогической технологии в подготовке сотрудников полиции, которые должны владеть навыками эффективного общения и конфликтологической компетенцией. На основе сравнения традиционных и дистанционных технологий дана оценка эффективности их применения на занятиях с точки зрения коммуникации, перцепции и интеракции. Сделаны выводы об уместности применения дистанционных методов обучения как вспомогательных, об их конкретных преимуществах и недостатках.

Ключевые слова: дистанционные технологии, традиционное обучение, коммуникация, мотивация учащихся, эффективность и уместность применения, цифровизация

Для цитирования: Николаева Н. В., Смирнова Л. Я., Клементьева В. С. Проблемы и преимущества дистанционных технологий в преподавании психолого-педагогических дисциплин в ведомственной высшей школе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 111–115. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-111-115>.

Original article

Problems and advantages of remote technologies in teaching psychological and pedagogical disciplines in departmental higher school

Natalia V. Nikolaeva¹, Lada Ya. Smirnova², Veronika S. Klementieva³

^{1,2} Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow region, Ruza city district, Staroteryaev village, Russia

¹ sicleph@mail.ru

² smirnov_0303@mail.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, kikinjushka@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of using distance learning methods in the teaching of psychological and pedagogical disciplines and disciplines of the humanitarian cycle in general. The authors note the disadvantages and advantages of this pedagogical technology in the training of police officers who must have effective communication skills and conflict resolution competence. Based on a comparison of traditional and distance technologies, the effectiveness of their use in the classroom was assessed in terms of communication, perception and interaction. Conclusions are drawn about the appropriateness of using distance learning methods as auxiliary, about their specific advantages and disadvantages.

Keywords: distance technologies, traditional education, communication, student motivation, effectiveness and appropriateness of application, digitalization

For citation: Nikolaeva N. V., Smirnova L. Ya., Klementieva V. S. Problems and advantages of remote technologies in teaching psychological and pedagogical disciplines in departmental higher school // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):111–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-111-115>.

© Николаева Н. В., Смирнова Л. Я., Клементьева В. С., 2023

Современное состояние общественного развития диктует новые требования к сотрудникам органов внутренних дел. Масштабная цифровизация экономики, сферы услуг и других отраслей народного хозяйства активно разворачивается и в образовательной сфере. Информационные технологии стали важным управленческим ресурсом, так как производство и потребление информации является основой эффективной деятельности различных областей общественной жизни.

В современных условиях специфика ведомственной подготовки кадров сосредотачивается на двух направлениях развития профессиональных навыков сотрудника органов внутренних дел – теоретическая подготовка и прикладной опыт как функция теоретической подготовки. Причем с учетом сложившейся геополитической обстановки, огромное значение придается в обучении навыкам несения службы в экстремальных ситуациях и условиях потенциальной неопределенности действий. Фактором эффективной профильной подготовки являются навыки работы с информацией при помощи цифровых технологий в информационно-телекоммуникационной среде.

Дистанционные технологии являются составляющей цифровой компетентности современного сотрудника органов внутренних дел. Их набор включает несколько видов цифровых навыков: обеспечивающих повседневную деятельность, навыков работы с информацией ограниченного доступа как фактора безопасности органов внутренних дел, а также специальных навыков, которые позволяют раскрывать преступления с использованием информационных технологий. В этой связи цифровая трансформация методического обеспечения учебного процесса в сложившихся условиях актуальна как никогда. Сегодня невозможно представить получение образования без дистанционных технологий, использования различных информационно-образовательных платформ, цифровых учебно-методических и контрольно-измерительных материалов, баз данных и справочных библиографических систем. Эти понятия прочно заняли свое место в системе цифрового образования и показали высокую эффективность при наличии у обучающихся цифровых компетенций, цифровой культуры.

Дистанционное обучение при определенных ограничительных условиях можно считать перспективной формой организации процесса обучения. Дистанционные технологии обеспечивают доступ к информационным

ресурсам и содержанию изучаемого материала, возможность топографически автономной самостоятельной работы в любое удобное время и в удобном для обучающегося месте, а также предусматривает интерактивное взаимодействие участников учебного процесса.

К видам дистанционного обучения обычно относят видеоконференцсвязь, гибридные образовательные форматы, онлайн-курсы.

У набора преподаваемых в филиале гуманитарных дисциплин есть ряд общих и специфических особенностей, связанных со спецификой ведомственного образования. Если абстрагироваться от прикладных задач каждой дисциплины, можно сказать, что, в общем, они призваны научить курсантов и слушателей:

- эффективному социально-ролевому взаимодействию в соответствии с профилем специализации (следователей, сотрудников ГИБДД, оперативных сотрудников),
- самоорганизации, самообразованию и саморазвитию с учетом специфики профессиональной деятельности.

Эти задачи отражены в компетенциях соответствующих рабочих учебных программ.

Современные тенденции образовательного процесса уводят нас от академического стиля в сторону усиления прикладной составляющей образовательного процесса. В связи с этим меняется соотношение видов занятий в пользу практических, и обучение носит уже преимущественно прикладной характер, так как нацелено на выработку умений и навыков.

В связи с этими специфическими особенностями подхода в обучении педагогическим и психологическим дисциплинам можно оценить их эффективность и потенциал в условиях традиционного и дистанционного обучения. Обучающий потенциал традиционных и дистанционных технологий уместно проанализировать с позиции оценки эффективности навыков профессионального общения обучающихся, к чему, в конечном счете, и призваны в обучении психолого-педагогические дисциплины. По этой причине в представленной таблице оценку эффективности можно проанализировать по отдельным структурным элементам общения – коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторонами, а также отметить долю самостоятельности, самоорганизации и самообразования. Эти позиции иллюстрируют насколько эффективно реализуются необходимые сотрудникам органов внутренних дел навыки общения.

Таблица

Соотношение видов обучения и эффективности их реализации в соответствии с главными задачами гуманитарных дисциплин

Сферы влияния Вид обучения	Коммуникативная сторона общения	Перцептивная сторона общения	Интерактивная сторона общения	Самоорганизация, самообразование и саморазвитие
Традиционное обучение	Высокая эффективность	Высокая эффективность	Высокая эффективность	Средняя эффективность
Дистанционное обучение	Средняя эффективность	Низкая эффективность	Средняя эффективность в целом и высокая в случае владения обучающимися информационными технологиями как преподавателя, так и обучающегося	Высокая эффективность при высокой мотивации к обучению Низкая эффективность при низкой мотивации к обучению из-за снижения уровня внешнего контроля

В образовательном процессе филиала используются традиционные формы обучения и виды занятий: лекции, семинары, практические занятия, аудиторные контрольные работы, письменные домашние контрольные работы, и другие. Электронная информационно-образовательная среда филиала позволяет проводить эти занятия в дистанционном формате.

Одной из традиционных и основных форм проведения занятий является лекция. Лекция, читаемая в дистанционном формате, отличается от традиционной отсутствием непосредственного визуального контакта с обучающимися (без видеосвязи), и отсутствием целевой аудитории как источника обратной связи. Этот факт осложняет работу преподавателя с точки зрения эффективности интерактивных приемов подачи материала (необходимо видеть глаза обучающихся, их реакцию, невербальные сигналы, указывающие на понимание материала). Помимо этого могут возникать технические сложности соединения, что преподаватель должен отслеживать в интерактивном многозадачном режиме, а это отвлекает от содержания, отбирая внимание на посторонние факторы. Также затруднена возможность активной обратной связи от аудитории, например, вопросы, возникающие у обучающихся по ходу изложения материала, резюме, уточнение деталей и другое может происходить с задержкой. Все это существенно осложняет работу преподавателя и обедняет содержательную и эмоциональную стороны лекции. Особенно значимы эти недостатки с учетом того факта, что большая доля информации от оратора воспринимается на невербальном уровне, который исключен в дистанционной лекции. Несмотря на существенные недостатки, дистанционное чтение лекции имеет свои преимущества. Например, быстрый доступ к актуальной видеоинформации с сайтов, использование гипертекстов, электронных энциклопедий, виртуальных ресурсов, баз данных. Такие наглядные возможности делают лекцию динамичной и ситуативной.

Семинары, проводимые в дистанционном формате, также как и лекции, обладают схожими особенностями. Проблемы и сложности, возникающие при их проведении те же, что и у лекции, но интерактивная организационная сторона занятия для преподавателя имеет большую техническую и психоэмоциональную нагрузку. Помимо этого использование на семинаре, проводимом в дистанционном формате, многообразных форм контроля знаний затруднено. Преимущественной формой контроля, как правило, в этом случае бывают тесты. В то же время устный фронтальный, устный индивидуальный, устный дифференцированный опросы и контроль затруднены и занимают больше времени на занятии, отвлекают обучающихся от содержательной стороны.

Использование дистанционных занятий на практических занятиях по педагогике и психологии имеет много сложностей. Целью таких занятий является преимущественно выработка умений и закрепление навыков. На занятиях по психологическим дисциплинам, особенно профильным, таким как юридическая психология, основы профайлинга, психология в деятельности

сотрудников органов внутренних дел, социально-психологический тренинг профессионального общения, использование дистанционных технологий существенно затруднено, а по отдельным темам невозможно. Например, для выработки навыков, получаемых в тренингах необходимо присутствие всей группы в аудитории в кругу с возможностью тактильных контактов. Важно все – от визуального контакта до пантомимики (например, в случаях выработки навыков по распознаванию лжи) – контакт и активное участие всех обучающихся – залог достижения целей занятия.

В отдельных случаях использование дистанционных технологий на практических занятиях уместно при выполнении творческих проектов, самоанализа результатов исследования отдельных свойств и состояний личности и др. В этом случае электронная образовательная среда дает возможности прикрепления готовых проектов в электронном виде для проверки преподавателем, обратной офф-лайн связи, комментариев преподавателя к выставленным отметкам.

Таким образом, на занятиях семинарского типа (семинары и практические) проблематично проверить как самостоятельность выполнения заданий, так и творческий их характер.

При множестве недостатков дистанционное обучение в ведомственном вузе имеет ряд преимуществ, о чем пишут авторы-педагоги [1, 2]. Если по специальным дисциплинам, в ходе изучения которых курсанты и слушатели изучают материалы ограниченного доступа, работают со специальной техникой и специальными средствами, использование дистанционных технологий исключено, то по ряду гуманитарных дисциплин его использование расширяет образовательный и информационно-технический потенциал.

В первую очередь, дистанционные технологии уравнивают шансы обучающихся поиск и использование информации, делают образование доступнее для всех категорий курсантов и слушателей. Об этом пишут исследователи [2, 3, 4]. Это огромный плюс для высоко мотивированных слушателей. Использование дистанционных технологий позволяет лучше планировать свое время, распределять усилия между учебой и службой, помогают формированию цифровой грамотности и цифровой культуры. Необходимость включения в дистанционные образовательные проекты стимулирует самообразование в информационно-телекоммуникационной сфере.

Во-вторых, для слушателей заочного обучения и старшекурсников, которые несут службы в территориальных органах или проходят производственную практику соответственно, применение дистанционных технологий влечет сокращение временных и денежных расходов, как государственных, так и личных.

В-третьих, в ряде случаев, особенно по дисциплинам гуманитарного цикла, и для высоко мотивированных обучающихся дистанционное обучение предлагает большие возможности индивидуального подхода.

В-четвертых, несомненно, преимущество дистанционного образования в условиях обеспечения сани-

тарно-эпидемиологической безопасности во время эпидемий.

В то же время, мы отмечали и недостатки дистанционного обучения, характерные для традиционных форм занятий. К ним можно отнести также и следующие:

во-первых, не все обучающиеся имеют одинаковые финансовые возможности для обеспечения технической стороны качественного дистанционного обучения, что означает технологическое неравенство и ущемляет права малоимущих обучающихся;

во-вторых, мы уже упоминали о невозможности проведения отдельных дисциплин в ведомственной высшей школе с помощью дистанционных технологий из-за их закрытости и использовании в учебном процессе защищенной информации и техники;

в-третьих, индивидуальные личностно-психологические особенности обучающихся (разные преимущественно развитые каналы восприятия информации, различная скорость нервных процессов, самостоятельность ума и проч.) не позволяют всем обучающимся одинаково хорошо воспринимать и интерпретировать учебную информацию, что возможно при очном контакте, где создается особая атмосфера и рабочий настрой в аудитории. От взгляда педагога не ускользают детали, важные для результата;

в-четвертых, из-за отсутствия полноты возможностей преподавателя в применении форм контроля знаний, растет объем домашней работы, возрастает техническая нагрузка на мозг, из-за гиподинамии возникают соматические проблемы, как у преподавателя, так и у обучающихся (в случае онлайн-обучения с занятиями, проводимыми по расписанию в реальном времени);

в-пятых, обучающимся не хватает эмоционального контакта, нет возможности применять и развивать свой эмоциональный интеллект, так важный в профессиональной деятельности сотрудника полиции;

в-шестых, даже частичное применение дистанционных технологий в образовательном процессе – это крайне затратный процесс для образовательной организации, требующий как технического соответствия требованиям, так и создания внутренней электронно-информационной образовательной среды с большой ресурсной базой обслуживания, а также методических подходов, форм учебных материалов, соответствующих компетенций профессорско-преподавательского состава. Образовательная организация в этой связи должна позаботиться о повышении квалификации в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что дистанционное обучение не является панацеей даже в условиях масштабной цифровизации экономики. При всех его, в основном экономических, преимуществах большинство обучающихся мечтали вернуться в аудитории к своим преподавателям, как показали многие опросы, проведенные по снятию антиковидных ограничений.

Исходя из объективных условий образовательного процесса в ведомственной высшей школе, о которых

мы писали выше, пожалуй, гуманитарные дисциплины менее всего имеют «противопоказаний к применению» дистанционных образовательных технологий в учебном процессе по сравнению с дисциплинами специального цикла. Но исчерпывающих по своим достоинствам технологий, как известно, не существует, а дистанционные, как мы выяснили, серьезно уступают по многим своим характеристикам, традиционным методам в очном формате при непосредственном контакте групп обучающихся и преподавателя.

Дистанционные технологии обучения при всех своих преимуществах не являются в традиционном педагогическом смысле самодостаточными. Их использование уместно в конкретных формах дополнительного образования, повышения профессиональной квалификации, частичного использования в отдельных видах обучения.

Библиографический список

1. Александров, А. Н. Применение дистанционных образовательных технологий в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (Из опыта БЕЛ ЮИ МВД России имени И. Д. Путилина) / А. Н. Александров, Е. В. Клыкова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 48–53.
2. Кутепова, М. В. Педагогическая технология дистанционного обучения в профессиональной подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел / М. В. Кутепова // В сб.: Психолого-педагогические аспекты становления развития сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки : межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов ; сост. А. А. Базулина. М., 2021. С. 258–262.
3. Кутепова, М. В. Использование технологии педагогического самоанализа при online-обучении в условиях пандемии COVID-19 / М. В. Кутепова // В сб.: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы всероссийской научно-практической конференции ; под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан ; сост.: А. В. Демидов, М. Г. Барина, Ю. А. Новикова. СПб., 2021. С. 183–187.
4. Морозов, В. А. Особенности применения дистанционного обучения в образовательных организациях МВД России / В. А. Морозов // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1 (92). С. 97–98.

Bibliographic list

1. Alexandrov, A. N. The use of e-learning technologies in the professional training of law enforcement officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (from the experience of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia) / A. N. Alexandrov, E. V. Klykova // Problems of Law Enforcement Activity. 2021. № 2. PP. 48–53.
2. Kuteпова, M. V. Pedagogical technology of distance learning in the professional training of future employees of internal affairs bodies / M. V. Kuteпова // In the collection:

Psychological and pedagogical aspects of the formation of the development of an internal affairs officer in conditions of university training : Interdepartmental scientific-practical conference: a collection of scientific papers ; comp. A. A. Bazulin. Moscow, 2021. PP. 258–262.

3. Kutepova, M. V. Using the technology of pedagogical introspection in online learning in the context of the COVID-19 pandemic / M. V. Kutepova // In the collection: Pedagogy and psychology in the activities of law enforce-

ment officers: integration of theory and practice : materials of the All-Russian scientific-practical conference ; under the general editorship of A. S. Dushkina, N. F. Geizhan ; comp.: A. V. Demidov, M. G. Barinova, Yu. A. Novikov. St. Petersburg, 2021. PP. 183–187.

4. Morozov V. A. Features of the use of distance learning in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. A. Morozov // World of Science, Culture, Education. 2022. No. 1 (92). PP. 97–98.

Информация об авторах

Н. В. Николаева – заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, доцент;

Л. Я. Смирнова – начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук;

В. С. Клементьева – управление организации научной и редакционно-издательской деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. V. Nikolaeva – Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

L. Ya. Smirnova – Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences;

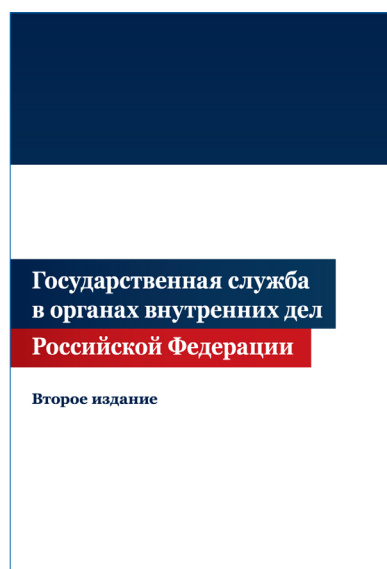
V. S. Klementieva – Department of the organization of scientific and editorial and publishing activities of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 09.03.2023; принята к публикации 13.03.2023.

The article was submitted 01.03.2023; approved after reviewing 09.03.2023; accepted for publication 13.03.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 378.046.4; ББК Ю96в

ИПОН: 2018-0077-1/23-293

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-116-118>

MOSURED: 77/27-024-2023-01-492

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Психолого-педагогические аспекты развития готовности сотрудников полиции к профессиональной деятельности

Диана Хасановна Носова¹, Людмила Александровна Амирова², Марат Отарович Хатуаев³¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, Diananosova27@yandex.ru² Башкирский Научный Центр Российской академии образования, Уфа, Россия, Ms.amirova@yandex.ru³ Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия, Hataev.m.o.09@mail.ru

Аннотация. Произведена сравнительная характеристика терминов «профессиональная готовность» и «профессиональная деятельность», «служебная деятельность», «трудовая деятельность». Рассматриваются компоненты и уровни готовности к осуществлению профессиональной деятельности. Авторы приходят к выводу о том, что оценка готовности сотрудника полиции, как специалиста, осуществляется на основе его психологической, физической и профессиональной подготовленности к будущей деятельности. Рассматриваются вопросы педагогических условий обучения сотрудников полиции.

Ключевые слова: профессиональная готовность, профессиональная деятельность, сотрудники полиции, профессиональные компетенции, компоненты готовности, критерии готовности

Для цитирования: Носова Д. Х., Амирова Л. А., Хатуаев М. О. Психолого-педагогические аспекты развития готовности сотрудников полиции к профессиональной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 116–118. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-116-118>.

Original article

Psychological and pedagogical aspects of the development of police officers' readiness for professional activity

Diana Kh. Nosova¹, Lyudmila A. Amirova², Marat O. Khatuaev³¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,

Diananosova27@yandex.ru

² Bashkir Scientific Center of the Russian Academy of Education, Ufa, Russia, Ms.amirova@yandex.ru³ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia, Hataev.m.o.09@mail.ru

Abstract. In this article, a comparative characteristic of the terms "professional readiness" and "professional activity", "official activity", "labor activity" is made. The components and levels of readiness for professional activity are considered. The authors come to the conclusion that the assessment of the readiness of a police officer as a specialist is carried out on the basis of his psychological, physical and professional readiness for future activities. The issues of pedagogical conditions of training of police officers are considered.

Keywords: professional readiness, professional activity, police officers, professional competencies, readiness components, readiness criteria

For citation: Nosova D. Kh., Amirova L. A., Khatuaev M. O. Psychological and pedagogical aspects of the development of police officers' readiness for professional activity // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):116–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-116-118>.

Ключевым направлением для подготовки специалистов, независимо от направления деятельности, является развитие профессионально-личностных качеств и компетенций. В период глобальных перемен, экономической и геополитической нестабильности развитие профессионально-значимых качеств, духовно-нравственных и высоких гражданских качеств сотрудников полиции прини-

мает особое значение. В период масштабных изменений, необходимым является и разрешение проблемы эффективной адаптации к условиям служебной деятельности сотрудников полиции, только начавших свой профессиональный путь.

Проблема формирования и развития профессиональной готовности рассматривалась в исследованиях таких

авторов, как: А. А. Петрусевич, А. Ю. Федотов, В. В. Копылов, Ю. Н. Семенов, Е. А. Сафронова, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климова, В. А. Морозов, С. В. Калинин, А. А. Левченко и др.

Исследуя проблему развития готовности к осуществлению профессиональной деятельности, вышеуказанные авторы используют схожие, но не равнозначные по содержанию понятия, такие как: «трудовая деятельность», «служебная деятельность», «производственная деятельность» и др.

Так, исследователи в области психологии (Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов) считают, что: «Профессиональная деятельность – это, прежде всего, трудовая деятельность».

Что касается термина «профессиональная деятельность», в социологии и педагогике есть два подхода в понимании указанной понятия. С точки зрения педагогики профессиональная деятельность, так же, как и в психологии, рассматривается как трудовая деятельность человека. С точки зрения социологии, профессиональная деятельность заключается в активном стремлении реализации профессиональных компетенций [1, с. 136]. Однако, эффективность профессиональной деятельности и ее результативность формируются не только за счет количества приобретенных профессиональных умений, знаний и навыков, но и при учете сформированного уровня мотивации и стремления к применению полученных знаний на практике. Во многом эффективность профессиональной деятельности зависит от психологических и физических особенностей личности, т. е. от того, как человек способен преодолевает физические и психофизические нагрузки. Соответственно, оценка готовности сотрудника полиции, как специалиста, осуществляется на основе его психологической, физической и профессиональной подготовленности к профессиональной деятельности.

При этом следует отметить, что развитие профессионально важных личностных качеств возможно при учете специфики осуществляемой деятельности в каждом отдельном подразделении.

Важнейшей составляющей в моделировании процесса развития готовности к профессиональной деятельности являются организация педагогических условий процесса обучения. К таковым мы относим условия выбора педагогических средств обучения, а именно содержание обучения, формы и методы. Еще одной составляющей успешного развития готовности к профессиональной деятельности являются организационные условия процесса обучения, включающие в себя организацию курсов повышения квалификации, обмен опытом, организацию спортивных мероприятий и научно-исследовательской деятельности.

Что касается понятия «готовность», на сегодняшний день большинством авторов оно трактуется как рациональное использование полученных знаний и приобретенного опыта при реализации трудовой функции. Согласно мнению Я. Л. Коломинского, «готовность – это некоторый высокий уровень развития специалиста», согласно мнению Н. В. Кузьминой «готовность специалиста к деятельности определяется уровнем освоенных знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями профессии» [2, с. 140].

Говорить о сформированной готовности можно лишь тогда, когда сотрудник полиции может успешно осуществлять профессиональные функции, его профессиональный опыт непрерывно пополняется, развиваются такие качества как сдержанность, самоконтроль, умение быстро принимать наиболее эффективное решение в условиях дефицита времени [3, с. 325].

Анализ работ авторов позволяет выделить основные направления для развития готовности к трудовой деятельности: психологическое развитие, физическое развитие, эмоционально-волевое развитие готовности.

Так, готовность сотрудников полиции к профессиональной деятельности, должна включать совокупность таких функций, как волевая, интеллектуальная, физическая, психическая. Все эти компоненты находятся в тесной взаимосвязи и проявляются, в зависимости от конкретной ситуации оперативно-служебной деятельности.

В качестве основных интеллектуальных качеств личности можно выделить такие как: коммуникативность, внимательность, наблюдательность.

Необходимость развития коммуникативных качеств, при осуществлении профессиональных обязанностей, обусловлена необходимостью выбора наиболее оптимальных средств разрешения конфликтных ситуаций в условиях дефицита времени, а так же налаживания психологического контакта с гражданами.

Само понятие «готовность» на сегодняшний день не имеет единого понимания. Авторы по-разному наполняют содержание готовности различными компонентами. Исходя из особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции мы выделяем такие критерии профессиональной готовности, как: когнитивный, мотивационный, деятельностный. А также разделим уровни подготовки слушателей на: средний, высокий, низкий.

Рассмотрим характеристику уровней готовности на когнитивном уровне более подробно. Так, высокий показатель готовности на когнитивном уровне говорит о том, что слушатель обладает достаточным набором сформированных компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности; слушатель обладает базовыми, необходимыми знаниями, в том числе демонстрирует знания нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции; слушатель находится в хорошей физической форме и обладает умениями применения боевых приемов борьбы. Средний уровень готовности определяется фрагментарными знаниями нормативно-правовых актов применяемых в профессиональной деятельности; отсутствием системности в усвоении всех компонентов профессиональной деятельности. Низкий уровень характеризуется отсутствием знаний необходимых для осуществления профессиональной деятельности. Низкий уровень по мотивационному критерию в свою очередь говорит о том, что у слушателя отсутствует интерес к осуществляемой деятельности.

Учитывая эти компоненты, мы провели исследование на базе Центра профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России. Целью исследования являлось изучение состояния готовности сотрудников полиции впервые принятых на службу в органы

внутренних дел по должности служащего «Полицейский», на основании самооценки слушателями собственного уровня готовности к профессиональной деятельности.

В ходе исследования приняло участие 60 сотрудников органов внутренних дел из числа лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и проходящих обучение по должности служащего «Полицейский».

Результаты исследования представлены в табл. 1

Таблица 1

Самооценка готовности сотрудников полиции, впервые принятых на службу и проходящих обучение по должности служащего «Полицейский», к осуществлению должностных обязанностей

Профессиональные умения, знания, навыки	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Умею принимать заявления и объяснения, оформлять служебную документацию	32,1	63,9	4
Знаю нормы закона «О полиции» и умею их правильно применять	22,8	63,4	13,8
Обладаю навыками задержания лиц нарушающих общественный порядок и общественную безопасность	17,3	42,3	40,4
Владею методами фиксации и изъятия следов преступления.	28	49,8	22,2
Желаю приобрести больше знаний для эффективного осуществления профессиональной деятельности	75,2	23	1,8

Дополнительная информация об авторах

Д. Х. Носова – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России;

Л. А. Амирова – исполнительный директор Башкирского научного центра Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор;

М. О. Хатуаев – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России.

Additional information about the authors

D. Kh. Nosova – lecturer of the Department of Professional Training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

L. A. Amirova – Executive Director of the Bashkir Scientific Center of the Russian Academy of Education; Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;

M. O. Khatuaev – senior lecturer at the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 30.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что большая часть опрошенных слушателей обладают средним уровнем основных умений, знаний и навыков необходимых сотруднику полиции при осуществлении профессиональной деятельности. Опрос лиц, имеющих низкий уровень подготовленности, показал, что по большей части указанные слушатели не сталкиваются с подобными действиями по занимаемой должности (являются работниками канцелярий, бухгалтеры, работники тыловых подразделений и т. п.).

Библиографический список

1. Морозов, В. А. Формирование готовности сотрудников полиции к выполнению задач в служебном коллективе ОВД России / В. А. Морозов, С. В. Калинин, А. А. Левченко // МНКО. 2019. № 1 (74). С. 135–136.

2. Петрусевич, А. А. Развитие готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности как педагогическая проблема / А. А. Петрусевич, Е. А. Сафронова // МНКО. 2020. № 1. С. 140–142.

3. Федотов, А. Ю. Психологическая готовность сотрудников полиции Российской Федерации к ведению ближнего стрелкового боя / А. Ю. Федотов, В. В. Копылов, Ю. Н. Семенов // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 324–328.

Bibliographic list

1. Morozov, V. A. Formation of readiness of police officers to perform tasks in the service staff of the Department of Internal Affairs of Russia / V. A. Morozov, S. V. Kalinin, A. A. Levchenko // MNKO. 2019. No. 1 (74). PP. 135–136.

2. Petrusevich, A. A. The development of the future specialist's readiness for professional activity as a pedagogical problem / A. A. Petrusevich, E. A. Safronova // MNKO. 2020. No. 1. PP. 140–142.

3. Fedotov, A. Yu. Psychological readiness of police officers of the Russian Federation to conduct close-range shooting / A. Yu. Fedotov, V. V. Kopylov, Yu. N. Semenov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2. PP. 324–328.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-119-122>

NIJON: 2018-0077-1/23-294

MOSURED: 77/27-024-2023-01-493

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Использование игрового метода в обучении конфликтному взаимодействию единоборцев

Владимир Владимирович Пужаев

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, puzhaev07@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются понятия игры и игрового метода применительно к единоборствам, а также дано определение игрового конфликта и выделены стадии его развития. Проанализированы и изложены результаты опроса и педагогического наблюдения за построением учебно-тренировочного процесса ведущих тренеров по спортивной борьбе. Целью опроса было установить, какие педагогические задачи при использовании игрового метода ставят тренеры в области единоборств, целью педагогического наблюдения было установить, как часто в процессе тренировки используется игровой метод. В результате исследований было выявлено, что тренеры более высокой категории в 3,2 раза чаще используют игровой метод в тренировке, особенно при совершенствовании умений применять тактические и технические действия в условиях конфликта интересов противоборствующих сторон.

Ключевые слова: игра, игровой метод, конфликт, конфликтное взаимодействие, единоборства, тактика

Для цитирования: Пужаев В. В. Использование игрового метода в обучении конфликтному взаимодействию единоборцев // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 119–122. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-119-122>.

Original article

The use of the game method in teaching conflict interaction of martial artists

Vladimir V. Puzhaev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

puzhaev07@rambler.ru

Abstract. The article discusses the concepts of the game and the game method in relation to martial arts, and also defines the game conflict and highlights the stages of its development. The results of the survey and pedagogical observation of the construction of the educational and training process of the leading wrestling coaches are analyzed and presented. The purpose of the survey was to establish what pedagogical tasks when using the game method are set by trainers in the field of martial arts, the purpose of pedagogical observation was to establish how often the game method is used during training. As a result of the research, it was revealed that coaches of a higher category are 3.2 times more likely to use the game method in training, especially when improving the skills to apply tactical and technical actions in conditions of a conflict of interests of the opposing sides.

Keywords: game, game method, conflict, conflict interaction, martial arts, tactics

For citation: Puzhaev V. V. The use of the game method in teaching conflict interaction of martial artists // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):119–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-119-122>.

Актуальность. В настоящее время перед специалистами и учеными в области спорта остро встает проблема более детального изучения эффективных способов и форм подготовки спортсменов. Тренерский штаб команд, зачастую, для достижений более высоких результатов своих подопечных идет наиболее простым путем, увеличивая объем и интенсивность нагрузки.

Чрезмерные нагрузки приводят к переутомлению организма и к высокой вероятности получения травмы, в результате чего многие спортсмены завершают свою спортивную карьеру в достаточно юном возрасте, так и не достигнув высоких спортивных показателей. Наиболее целесообразно не увеличивать нагрузки на спортсмена во время тренировок, а пересмотреть методику

тренировочного процесса, в частности, за счет использования игрового метода при совершенствовании ранее разученных технических действий. Использование данного метода никогда не вызывало у специалистов в области единоборств и самих спортсменов негативной реакции, но одновременно данный вопрос раскрыт недостаточно полно. По отношению к единоборствам в учебных пособиях и книгах вопрос применения игрового метода в процессе подготовки спортсменов-единоборцев либо полностью отсутствует, либо представлен в плане общих рекомендаций, также недостаточно полно охарактеризованы способы его применения [5]. Понимание тренерами и спортсменами содержания и особенности применения игрового метода в тренировке, сущности возникновения игрового конфликта и стадий его развития, позволило бы существенно повысить эффективность тактической подготовки единоборцев к соревнованиям.

Уровень тактической подготовленности спортсменов зависит от овладения ими средствами спортивной тактики (техническими и тактическими действиями и способами их выполнения), ее видами (наступательной, оборонительной, контратакующей) и формами (индивидуальной, групповой, командной). Тактическая подготовленность единоборца является важнейшей частью общей спортивной подготовленности, обеспечивающей успешность выступления как на конкретном соревновании, так и в серии соревнований (например, отборочных) [4].

Цель исследования – характеризовать конфликтное взаимодействие, возникающее в процессе спортивной игры и определить стадии его развития при использовании игрового метода в тренировочном процессе спортсменов-единоборцев.

Методы исследования – аналитический обзор научно-методической литературы по вопросам теории и методики физического воспитания и спорта; анализ и обобщение опыта ведущих тренеров по спортивной борьбе, опрос.

Ход исследования.

Игровой метод – метод физического воспитания, обучения и совершенствования, основанный на выполнении двигательных действий в процессе игры, которые реализуются на основе игрового сюжета (замысла и правил игры) и определяют цель и характер деятельности.

С его помощью решаются самые различные задачи:

- а) развитие быстроты, силы, ловкости, выносливости, гибкости;
- б) воспитание смелости, решительности, находчивости, инициативы, самостоятельности;
- в) формирование тактического мышления;
- г) закрепление и совершенствование двигательных умений и навыков.

Достоинства игрового метода:

- высокий уровень мотивации;
- свободный характер деятельности;
- комплексный характер воздействия [8].

Игра – это вид деятельности, возникающий на определенном этапе онтогенеза и направленный на вос-

создание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением [1, с. 49].

Игры, используемые в процессе занятий физической культурой, очень разнообразны. Их можно разделить на 2 основные группы: подвижные и спортивные.

Подвижными являются игры, содержание которых составляют различные виды бега, прыжков, акробатики и других движений. Побуждающим мотивом игровой деятельности является наличие спортивного конфликта между отдельными участниками и целыми группами. Взаимоотношения и поведение участников подвижной игры регулируются условными правилами и непрофессиональным судейством.

Подвижная игра относится к тем проявлениям игровой деятельности, в которых ярко выражена роль движений. Для подвижной игры характерны активные творческие двигательные действия, мотивированные ее сюжетом. Эти действия частично ограничиваются правилами (общепринятыми, установленными руководителем или играющими), направленными на преодоление различных трудностей на пути к достижению определенной цели игры.

Подвижные игры в учебно-воспитательном процессе используются и как средства обучения и тренировки, и как основная составляющая игрового метода в профессиональной подготовке и при занятиях спортом. Данные игры в рамках игрового метода являются эффективным средством комплексного развития физических качеств, т. к. любая игра, по сути, не может обеспечить выборочной направленности на совершенствование одного конкретного качества. Например, игры с различными перетягиваниями, которые имеют направленность на совершенствование силовых качеств, требуют от участников проявления выносливости и ловкости. Поэтому при осуществлении целенаправленной специальной физической подготовки необходимо проводить построение и подбор игр с преимущественной направленностью на развитие конкретного физического качества [3].

Спортивные игры – это высшая ступень развития подвижных игр. Они отличаются от подвижных общими правилами, которые определяют состав участников, размеры и разметку площадки, продолжительность игры, оборудование и инвентарь и др., что позволяет проводить соревнования различного уровня и масштаба. Соревнования по спортивным играм носят характер спортивной борьбы и требуют от участников значительного физического напряжения и большой силы воли [6].

Проанализировав результаты опроса 47 тренеров различной квалификации, работающих с разными возрастными группами спортсменов было выявлено, что 51,5 % из них используют игровой метод в подготовительной части тренировки в качестве разминочных заданий, направленных на совершенствование физических качеств. 29,2 % опрошенных специалистов используют игровой метод не только для совершенствования физических качеств спортсменов, но и для совершенствования технического мастерства

своих подопечных. И только 19,3 % опрошенных используют данный метод целенаправленно для тактической подготовки применения технических действий в условиях противоборствующих сторон, активно используя подвижные игры.

В результате анализа и обобщения опыта построения учебно-тренировочного процесса ведущих тренеров по спортивной борьбе, было выявлено, что специалисты высшей категории и имеющие звание ЗТР (заслуженный тренер России) в 3,2 раза чаще используют игровой метод во время тренировки. Особенно при совершенствовании умения применять тактико-технические действия в условиях конфликтных ситуаций возникающих во время соревновательной схватки. Таким образом, спортсмены не только повышали свой уровень тактической и технической подготовки, но и не испытывали психологической нагрузки, а наоборот во время подвижных игр проявляют задор и интерес, что позволяет намного легче переносить физические нагрузки.

Главной составляющей игрового метода является наличие конфликта между участниками игры. Спортивный конфликт представляет собой взаимодействие двух и более противоборствующих сторон, задачей каждой из которых является обладание преимуществом над противником, для спорта характерно ограниченное правилами протекание конфликта. Спортивный конфликт – отрицательное взаимодействие в условной обстановке противоборствующих сторон (спортсменов, команд), стремящихся к достижению превосходства над противником посредством установления лучшего результата или места в соревнованиях [7]. Объектами конфликта в единоборствах являются субъекты (противники) конфликта (схватка борцов, бой боксеров и т. д.).

Конфликтное взаимодействие в единоборствах возникает, когда противник не позволяет осуществить активность в отношении себя. Успешность воздействия на противника позволяет разрешить конфликт и получить результат [2]. В единоборствах спортсмену нужно сначала воздействовать на противника для того, чтобы он не имел возможности защищаться в создавшейся ситуации, и появилась возможность осуществить тактико-техническое действие, позволяющее заработать преимущество в поединке.

При вступлении в конфликтные отношения каждый участник обладает определенным потенциалом. Субъектный потенциал – это совокупность тактико-технических средств и возможностей противодействия противнику. Субъектный потенциал – величина относительная и определяется по отношению к противнику, участвующему в конфликте. Межсубъектное взаимодействие участников конфликта направлено на уменьшение тактико-технических средств и возможностей противника и снижения их до уровня, позволяющего противостоящей стороне одержать победу в поединке [7].

Объективная конфликтная ситуация в играх создается преднамеренно и определяется заранее установленными правилами. Для возникновения игровой кон-

фликтной ситуации участники игры должны осознать эту ситуацию как игровую и принять решение в ней участвовать. Принятие игрового конфликта означает, что игрок собирается разрешить конфликт с помощью только разрешенных правилами игры средств, действуя таким образом, чтобы получить максимум желаемого.

Игровые действия подразделяются:

- стратегические действия;
- тактические действия.

Стратегические действия направлены на уменьшение средств и возможностей противника занять лидирующую позицию в процессе разрешения конфликта, тактические действия направлены на уменьшение средств и возможностей проведения конкретного тактико-технического действия. Разрешение конфликта заканчивается применением комплекса тактико-технических действий направленных на получение результата. На основе вышеизложенного можно выделить стадии развития игрового конфликта (рис.1).

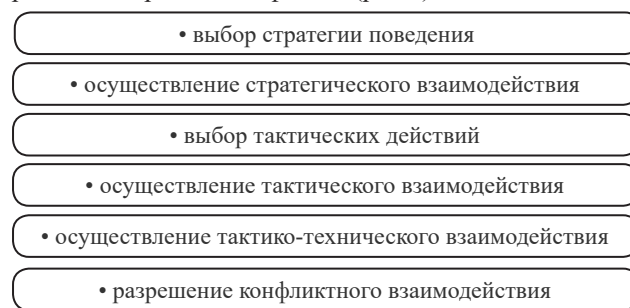

Рис.1. Стадии развития игрового конфликта

Вывод. Таким образом, игровой метод обучения представляет собой совершенствование практических навыков проведения технических действий в процессе их использования в разрешении игрового конфликта, который возникает во время подвижной игры. Конфликтное поведение осуществляется посредством игровых тактических действий, направленных на получение преимущества в сложившейся ситуации. Осуществляя тактические действия, игроки воздействуют друг на друга таким образом, чтобы увеличить свои шансы на победу.

Библиографический список

1. Леонтьев, А. Н. Психологические основы дошкольной игры // Психологическая наука и образование. 1996. Том 1. № 3.
2. Малков, О. Б., Основные компоненты тактики поединка в спортивных единоборствах / О. Б. Малков, В. В. Гожин. М. : Теория и практика физической культуры, 2009. № 2. С. 3–6.
3. Пужаев, В. В. Подвижные игры в физической подготовке сотрудников полиции : учебное пособие / В. В. Пужаев, А. А. Сысоев, В. Л. Дементьев. М. : Знание-М, 2021. 44 с.
4. Пужаев, В. В. Совершенствование тактики применения технических действий в дзюдо / В. В. Пужаев, К. П. Калашников, В. Л. Дементьев. Курск : ООО ТОП+, 2019. 56 с.

5. Рапопорт, О. А. Интеграция физической и психологической подготовки борцов-самбистов на этапе начальной спортивной специализации : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Рапопорт Олег Аркадьевич. Новокузнецк, 2005. 162 с.

6. Рыбакова, Е. В. Подвижные игры в тренировке волейболистов : учебно-методическое пособие / Е. В. Рыбакова, С. Н. Голомысова. Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2016. 40 с.

7. Ташиян, А. А. Тактика греко-римской борьбы: теория конфликтной деятельности / А. А. Ташиян, А. Г. Кочубей // Юрист-Правовед. 2011. № 3 (46). С. 25–30.

8. Четайкина, О. В. Использование технологии игровой деятельности на занятиях по лыжной подготовке со студентами высших учебных заведений / О. В. Четайкина, К. В. Извеков. М. : Современные наукоемкие технологии, 2016. № 3-2. С. 420–423.

Bibliographic list

1. Leontiev, A. N. Psychological foundations of preschool play // Psychological science and education. 1996. Volume 1. No. 3.

2. Malkov, O. B., The main components of the tactics of a duel in martial arts / O. B. Malkov, V. V. Gozhin.

M. : Theory and practice of physical culture, 2009. No. 2. PP. 3–6.

3. Puzhaev, V. V. Outdoor games in the physical training of police officers : textbook / V. V. Puzhaev, A. A. Sysoev, V. L. Dementiev. M. : Znanie-M, 2021. 44 p.

4. Puzhaev, V. V. Improving the tactics of applying technical actions in judo / V. V. Puzhaev, K. P. Kalashnikov, V. L. Dementiev. Kursk : LLC TOP+, 2019. 56 p.

5. Rapoport, O. A. Integration of physical and psychological training of sambo wrestlers at the stage of initial sports specialization : dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.04 / Rapoport Oleg Arkadyevich. Novokuznetsk, 2005. 162 p.

6. Rybakova, E. V. Outdoor games in volleyball players' training: an educational and methodical manual / E. V. Rybakova, S. N. Golomysova. Yoshkar-Ola : Volga State Technological University, 2016. 40 p.

7. Tashiyan, A. A. Tactics of the Greco-Roman struggle: theory of conflict activity / A. A. Tashiyan, A. G. Kochubey // Jurist-Pravoved. 2011. No. 3 (46). PP. 25–30.

8. Chetaikina, O. V. The use of technology of game activity in ski training classes with students of higher educational institutions / O. V. Chetaikina, K. V. Izvekov. M. : Modern science-intensive technologies, 2016. No. 3-2. PP. 420–423.

Дополнительная информация об авторе

В. В. Пужаев – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки, кандидат педагогических наук, мастер спорта международного класса России.

Additional information about the author

V. V. Puzhaev – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training, Candidate of Pedagogical Sciences, Master of Sports of international class of Russia.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-123-129>

НИОН: 2018-0077-1/23-295

MOSURED: 77/27-024-2023-01-494

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

О военно-педагогическом опыте разведывательной подготовки авиационных наводчиков

Василий Дмитриевич Самойлов¹, Анатолий Константинович Пиманов²

¹ Омское отделение Академии военных наук, Омск, Россия, vas.samoylow2016@yandex.ru

² Академия гражданской защиты МЧС России

Аннотация. Разведывательная подготовка как учебная дисциплина была включена в систему боевой подготовки Сухопутных войск с 1970 г., приказом Минобороны СССР от 14 сентября 1969 г. Объективная необходимость в этом вызвана причинами: а) в послевоенное время задачи разведки в практике войск в основном решали штатные разведывательные части и подразделения; б) незаслуженно забыт опыт Великой Отечественной войны, когда ведение разведки всеми командирами, штабами и личным составом разнородных сил и средств было обязательным условием разгрома противника малой кровью. Совершенствование системы военного образования (далее – СВО) для успешной Специальной военной операции (далее – СпВО) предполагает реализацию главной цели – при минимуме затрат обеспечить максимальную эффективность источников пополнения офицерского корпуса под гарантию устойчивого комплектования войск и сил офицерами, обладающими высокими профессиональными и морально-психологическими качествами.

Ключевые слова: оценка противника; организация разведки; авиационное наведение

Для цитирования: Самойлов В. Д., Пиманов А. К. О военно-педагогическом опыте разведывательной подготовки авиационных наводчиков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 123–129. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-123-129>.

Original article

About the military-pedagogical experience of reconnaissance training of aviation gunners

Vasily D. Samoilov¹, Anatoly K. Pimanov²

¹ Omsk Branch of the Academy of Military Sciences, Omsk, Russia, vas.samoylow2016@yandex.ru

² Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract. Intelligence training as an academic discipline has been included in the combat training system of the Ground Forces since 1970, by order of the USSR Ministry of Defense dated September 14, 1969. The objective need for this is caused by the following reasons: a) in the post-war period, the tasks of reconnaissance in the practice of troops were mainly solved by regular reconnaissance units and divisions; b) the experience of the Great Patriotic War was undeservedly forgotten, when conducting reconnaissance by all commanders, staffs and personnel of diverse forces and means was a prerequisite for defeating the enemy with little blood. The improvement of the military education system (hereinafter referred to as SVO) for a successful Special Military Operation (hereinafter referred to as SpVO) involves the realization of the main goal – to ensure maximum efficiency of the sources of replenishment of the officer corps with a minimum of costs under the guarantee of stable recruitment of troops and forces by officers with high professional and moral and psychological qualities.

Keywords: evaluation of the enemy; organization of reconnaissance; aviation guidance

For citation: Samoilov V. D., Pimanov A. K. About the military-pedagogical experience of reconnaissance training of aviation gunners // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):123–129. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-123-129>.

Актуальность исследования. С разведывательной подготовкой (далее – РП) офицеров и личного состава, действующих в зонах вооруженных конфликтов,

во многом связан успех боевых действий, особенно на начальной стадии конфликта и при его ликвидации. В этом убеждают детерминирующие факторы и реаль-

ные события, происходящие в современной России, в том числе в форме СпВО за освобождение Донбасса (решение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г.): 1) динамика оснащённости формирований вооружением и военной техникой (ВВТ), включая космические средства разведки и управления; 2) ведение вооружённой борьбы способами, сходными с партизанскими подразделениями и частями регулярной армии, в результате чего действия бандформирований перестают быть стихийными и приобретают управляемость; 3) разнородность применяемых в вооружённом конфликте сил и средств, предполагающая организацию их надёжного взаимодействия. Цель статьи – на конституционно-правовой основе рассмотреть процессы изучения иностранных армий и обучения личного состава по задачам [1, с. 9–18]: а) оценки противника; б) организации разведки в интересах авианаведения.

Степень проработанности проблемы. РП – это комплексный предмет обучения, диалектически связанный с формированием у обучающихся представлений, знаний, умений, навыков и компетенций (далее – ПЗУНК) по: а) теории и практике тактической разведки [2, с. 3–16]; б) организации, тактике и вооружению иностранных армий; в) зарубежной части ТВД (театра военных действий), операционного направления. Структурно РП включает совокупность процессов изучения иностранных армий и обучения личного состава родов войск (сил), специальных войск и служб оценке противника, организации и ведению разведки. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков на 1-ой военно-научной конференции ГСОВГ (ноябрь–декабрь 1945 г.) заявил: «На протяжении всей войны при подготовке всех операций, первое, чем лично я руководствовался, это – отличное знание противника, правильная оценка его плана действий, сил, средств и возможности» [3, с. 192–207; 12].

В ноябре 1999 г. – январе 2000 г. были проведены с участием автора исследовательские летно-тактические учения для подготовки специалистов к практике действий в качестве авиационных наводчиков на пункте управления (далее – ПУАН), сопряженном с общевойсковым пунктом управления. Это было зимой, чтоб проблему решить замминистра с собою приказал захватить. Где в крещенских морозах окружной полигон в пышных шубках березы, гул моторов и звон. Звенья там штурмовые шли с наводки на цель, и друзья боевые брали танки в прицел. А контрольные группы по секундам вели Мико-Сухова крупы наблюдением с земли. Засекали разрывы, уточняли маршрут, каждый звук из эфира и ПУАНовский труд. И методика стала новой сущностью жить, главным выводом зама «Довести, воплотить!». 28.01.2000 г. [4, с. 37].

Анализ полученных результатов. Изучение и оценка противника процесс двуединый, мыслительно-познавательный, связанный с определением сущности, характера объектов, явлений и событий вооружённой борьбы, факторов и обстоятельств окружающей среды для обеспечения деятельности команди-

ров, штабов и войск при подготовке и ведении боевых действий.

1. *Изучением противника* занимаются военнослужащие всех категорий в системе оперативной и боевой подготовки, на занятиях по командирской подготовке. Под противником следует понимать – врага, неприятеля; название воюющего государства (коалиции государств) по отношению к противостоящему в войне государству (коалиции государств); общее название вражеских войск, включая и незаконные вооружённые формирования (НВФ). Беспрецедентная ситуация, с одной стороны, все увеличившаяся группировка войск НАТО во главе с США в роли мирового жандарма, с другой – Россия, доведенная до жесточайшего кризиса. При этом, со стороны РФ отказ от признания очевидных противников таковыми, а для ВС США и ВС ФРГ – именно Россия выступает противником [4, с. 43; 8, с. 32–34; 9, с. 37–42].

Регулярные и нерегулярные (НВФ) формирования, элементы среды составляют предмет изучения РП в системе боевой и оперативной подготовки и объект оценки разведывательно-информационной работы. Содержание изучения противника включает оцененные разведывательные сведения (далее – РСВ) об объектах вооружённого противоборства сторон и элементах среды, количество которых в ходе боевых действий нарастает лавинообразно. Никому ни под силу изучить противника абсолютно полно, но усвоить его основные методы мышления, способы и формы действий – задача вполне посильная для профессионала. Разведка (от франц. Reconnaissance, где Re – вновь, connaissance – знание) – это постоянно обновляемое знание (статика), а по значению глагола «разведывать» (динамика) – это идентификация знания о противнике. Регулярные и нерегулярные (НВФ) формирования при их идентификации представляют собой совокупность разведывательных признаков, по которым такая идентификация возможна [2, с. 30–36].

Под разведывательными признаками следует понимать сведения, характеризующие как отдельные статические (стационарные) и функциональные (подвижные) количественно-качественные параметры объекта (объектов) разведки, так и позволяющие его (их) идентифицировать в целом. Классификация разведпризнаков вытекает из определения, и включает два основных вида: статические и функциональные.

Статические – те, которые в различных условиях (политических, оперативно-тактических, физико-географических и других) характеризуют состав, положение, принадлежность и состояние объектов разведки и позволяют их идентифицировать. Их, в свою очередь, можно разделить на групповые (семь основных групп объектов) и индивидуальные (присущие каждому объекту в основных группах).

Успех во многом зависит от индивидуальных знаний разведчиками разведпризнаков, по которым можно обнаружить противника и определить его намерения. Особенности боевых действий в регионах Северного Кавказа против НВФ накладывали отпечаток на выявление разведпризнаков [5, с. 188].

В СпВО при проведении разведывательно-поисковых мероприятий в Луганской Народной Республике военнослужащие Росгвардии обнаружили схроны с вооружением и боеприпасами, поставленными Вооруженным силам Украины (ВСУ) странами НАТО: а) два противотанковых ракетных комплекса (ПТРК) Javelin; б) 17 гранатометов, в том числе РПГ из Швеции; в) 46 единиц стрелкового и охотничьего оружия, более 500 снарядов и мин, 140 гранат, 70 выстрелов к РПГ, свыше 3 тысяч боеприпасов к стрелковому оружию; г) тепловизор PARD-TA32. Радиоэлектронной разведкой выявили 24-х операторов БЛА ВСУ, что были уничтожены огнем артиллерии [13].

Бахмут (Артемовск) обороняла элита ВСУ, но она на грани истощения. Бойцы частной военной компании «Вагнер» (ЧВК) утверждают, что в ближнем бою нацисты не могут им противостоять, часто сдаются в плен, но если сопротивляются, то их уничтожают. Так, по радиоперехвату понятно, что противник ожидает прорыва и отправляет подкрепление. Ночью разведка ЧВК выявляет перемещения противника, а утром на передовую прибыл ТОС-1А «Солнцепек» (тяжелая огнеметная система), от снарядов термобарических которой не укрыться в окопах, в бетонированных дотах. Пакет ракет «Солнцепека» устраивает локальный «Армагеддон» на площади в несколько футбольных полей. Бойцы ЧВК корректируют его работу с БЛА. Два снаряда легли в цель и через минуту выпускают еще 22. Цель поражена, опорный пункт противника на окраине Бахмута уничтожен и отряды ЧВК идут в атаку, а сослуживцы прикрывают их из СПГ-9. «Отработали по противнику системой ТОС. Противник был «доволен», «аплодировал» нам. ... Позиции на данный момент наши ребята штурмуют. Толковые парни, свое дело знают» [14].

ПУАНу и его заместителю по разведке важно знать, где вероятнее всего могут располагаться элементы формирований противника, где следует искать его НП (КП), огневые средства (в т. ч. на легковых автомобилях с номерами RUS), оборонительные сооружения (в т. ч. подземные), заграждения (взрывные и невзрывные, пассивные и радиоуправляемые) и другие объекты, чем они могут демаскироваться и по разведпризнакам сделать вывод [2, с. 16].

К разведпризнакам относятся: 1) положение объектов (целей) в боевом порядке войск и характерное их расположение в отношении местности и местных предметов; 2) очертание, цвет объектов (целей), если они отличаются от цвета местности (местных предметов), и тени, падающие от них; 3) отблески стекол и неокрашенных металлических частей ВВТ и БТ; 4) признаки деятельности – движение (подвижной огневой точки; кочующих – танка, ПЗРК, САУ ...), звуки, огни, дым, пыль и т.п.; 5) следы деятельности – вытопанные места, новые тропы, следы от гусеничного и колесного транспорта, остатки стройматериалов, костров, свежесброшенный грунт, стреляные гильзы, брошенные автомобили с люками (прорезанной крышей), потертости на одежде (теле) правого плеча (как правило) и др. [3, с. 199–205].

Из перечисленных разведпризнаков ни один, взятый в отдельности, не следует рассматривать как бесспорное доказательство наличия в данном месте противника (цели, объекта) или как характеристику его действительных намерений. Совокупность нескольких разведпризнаков дает возможность сделать правильное (объективное) заключение об объектах. Но следует иметь в виду, что противник будет пытаться ввести нашу разведку в заблуждение путем применения различных средств (особенно СМИ) и способов маскировки и дезинформации для скрывания расположения действительных и создания ложных объектов. Например, позиции зенитных управляемых ракет (ЗУР) располагаются на открытых площадках. При стрельбе ЗУР (в момент пролета наших самолетов и вертолетов) наблюдаются светящиеся трассы ракет (ракеты) в сторону самолетов (вертолетов), появление дыма и пыли в районе позиций, а в темное время суток, кроме того, и вспышки.

Стрельба из безоткатных орудий в 1–3 км от линии боевого соприкосновения сторон (ЛБС) с огневых позиций (ОП) может вестись с земли (со специального лафета) и с автомобиля. В момент выстрела штатными снарядами в районе позиции появляется пламя, облако пыли и дыма. Полевая артиллерия занимает обычно закрытые огневые позиции на удалении 2–6 км и более от ЛБС на обратных скатах высот, в «зеленке» или за лесом, в садах, за населенными пунктами и другими укрытиями, вследствие чего обнаружение батарей противника, не ведущих огня, значительно затруднено. Стреляющие батареи на закрытых ОП могут быть обнаружены: а) по блеску и звуку выстрелов; б) по пыли, поднимающейся на ОП после выстрелов (при сухом грунте); в) по дыму, поднимающемуся в момент выстрела из-за укрытия, в виде быстро рассеивающихся полупрозрачных клубов и колец.

Ночью и в сумерках батареи, стреляющие без пламегасителей, демаскируются блеском выстрелов (в виде короткого языка пламени бледно-розового или красноватого цвета) и отблесками выстрелов на фоне тумана, облаков, гор и опушек леса (при малых углах укрытия). Если батарея ведет беглый огонь, то отдельные дымки выстрелов не успевают рассеиваться и, наслаиваясь одна на другую, образуют облако, по которому ориентировочно можно определить местоположение батарей. Дым от выстрелов в сухую погоду держится 1–2 сек. При влажном воздухе или после дождя он заметен лучше, держится дольше и принимает правильную овальную форму [1, с. 5].

Минометы обычно располагаются на обратных скатах высот, в оврагах и лощинах, в крупных воронках от снарядов, мин и бомб, за строениями, в развалинах зданий и в подвалах, в кустарнике и в других местах, облегчающих маскировку минометов и затрудняющих их обнаружение. Разведка минометов трудная задача, поэтому следует знать: а) дальность действительной стрельбы большинства ствольных минометов в пределах 3–6 км, следовательно, ОП его следует искать в пределах до 6 км от него; б) позиции

могут быть обнаружены днем – по звуку выстрелов и по струйкам дыма, ночью – по вспышкам. РСЗО типа Град демаскируют себя стрельбой: днем – большое облако дыма и пыли, появляющееся над ОП; ночью – разрастающееся зарево и блестящие трассы. Звук стрельбы РСЗО подобен свисту прорывающегося газа при открывании предохранительного клапана парового котла. Противотанковые гранатометы могут быть обнаружены по пламени и облаку дыма и пыли, образующихся при выстреле. РЛС в зависимости от их назначения располагаются на различном удалении от ЛБС, но их демаскируют признаки [3, с. 207]: а) внешний вид станции; б) наличие разных агрегатов комплекса станции, что компактно расположены на небольшом участке местности; в) характерные звуки некоторых типов агрегатов питания РЛС; г) РЛС противника, предназначенные для разведки движущихся целей, располагаются, как правило, на скалах высот, обращенных в сторону наших войск.

Наблюдательные посты (НП) противник обычно располагает на скалах высот и разных местных предметах, обеспечивающих обзор наших войск. Чаще всего их обнаруживают во время их занятия, оборудования и смены (перемещения) личного состава. НП могут располагаться в макетах местных предметов (в камне, пне, карнизе, памятнике – надгробье, мазаре и др.).

Деревоземляные и долговременные сооружения располагаются, как правило, в таких местах, откуда можно вести фланговый косопрямительный и фронтальный огонь. Их надо искать на скалах высот и опушках «зеленки», в подвалах крайних домов селения, на перекрестках улиц (дорог, троп), в изгибах траншей и заграждений, у тупиковых входов или подъездных путей. Несмотря на разнообразие разведпризнаков, характеризующих объект разведки (наведения), существуют устоявшиеся признаки, знание которых способствует идентификации объекта: слышимость отдельных звуков, размеры некоторых целей и местных предметов, видимость предметов с различных расстояний. Каждый разведчик (авианаводчик) должен уточнить применительно к особенностям своего зрения данные табл. 1–3.

Таблица 1

Слышимость наиболее характерных звуков

Источник (причина) шума	Удаление слышимости
Орудийная стрельба	до 15 000
Стрельба из автоматического оружия	3000–4000
Лязг гусеницы танка	2000–3000
Шум двигателя танка	1000–1500
Шум двигателя автомобиля	500–1000
Громкие команды, крики	500–1000
Рубка леса	300–500
Разговорная речь	200–300

Таблица 2

Средние размеры ряда целей и местных предметов

Цель, местный предмет	Размеры, м
Средний рост человека	1,7–1,8
Высота легкового автомобиля	1,5
Высота грузового автомобиля	2
Высота телеграфного столба	6
Высота одноэтажного дома	6–8
Средняя высота дерева	12–15
Высота заводской трубы	30
Расстояние между телеграфными столбами	50

Приведенные табличные данные позволяют разведчику определить расстояние в местах следующими основными (более быстрыми) способами:

1. По угловым размерам объектов (целей). Расстояние определяется по формуле Тысячной – $D = B * 1000 / U$, где B – высота цели в метрах; U – угол видимости цели в тысячных. Например, высота одноэтажного дома (8 м) перекрывается двумя делениями (0–10) шкалы бинокля. Отсюда, расстояние до цели равно $D = 8 * 1000 / 10 = 800$ м

Таблица 3

Распознавание предметов невооруженным глазом

Предмет	Расстояние, м
Большие башни, колокольни	15 000–18 000
Большие постройки, села	6000–8000
Небольшие дома, оконные проемы	3000–4000
Опознавательные знаки на самолетах, пешеход, дерево, столб	1000–2000
Танк на месте, движение рук и ног человека	700–900
Миномет, безоткатное орудие	400–600
Различается порода деревьев	300
Стрелковое оружие, цвет и части одежды, овал лица, борода	200–300
Листья деревьев, проволока на кольях	200
Черты лица человека, кисти рук, предметы вооружения	100

2. По вспышке выстрела и звуку. Звук в зависимости от метеоусловий распространяется со скоростью 332–340 м / сек (1 сек примерно за 3 сек). Распространение света – мгновенное (300 000 км / сек). Пример, звук выстрела после вспышки доходит до разведчика за 12 сек. Определить расстояние до стреляющего орудия – $D = 12 / 3 = 4$ км. Более точно расстояние можно определить с помощью лазерных приборов разведки (или ЛПР), с помощью топографической карты путем

ее сличения с местностью. Это позволяет учитывать и отображать предметы, объекты разведки, а также наведение на них авиации для разведки (поражения).

Итак, мы ситуационно смоделировали характерные параметры процесса изучения противника, условий местности, на фоне которых он осуществляет свою деятельность. Следует знать его оргштатную структуру, вооружение и военную технику (ОШС, ВВТ) и тактику его действий для оценки противника.

Под оценкой противника следует понимать мыслительный процесс обработки и доведения разведсведений (данных). Отсюда, содержание оценки противника представляет собой, с одной стороны, обработку, с другой – доведение разведсведений (данных). Заметим, что оценка противника начинается с началом поступления разведсведений, после того, как они будут собраны. До этого деятельность разведчика связана с процессом изучения противника. Воедино оба процесса связывает известное положение: «от живого созерцания к абстрактному мышлению, таков диалектический путь познания Истины» (т. е. достоверности разведсведений) [6, с. 84–89; 10, с. 97].

Среди основных требований к оценке противника выделим:

А. Поэтапную отработку разведсведений: 1-й первичное изучение – ознакомление с содержанием сведений о наземных объектах наведения, предварительное определение их важности и срочности авиаудара по ним, нанесение на рабочую карту; 2-й учет и отображение, регистрация и систематизация; 3-й анализ для определения их достоверности, важности и ценности; 4-й обобщение – сердцевина оценки противника и объектов для авиаударов. Для разведсведений поэтапный СУД (Суммирование, Укрупнение и представление в виде, удобном для Доведения);

Б. Правовую защиту авианаводчиков, занимающихся оценкой объектов для их авиа-поражения, часто это вероятностный, предполагаемый процесс;

В. Централизацию в оценке противника, в которой главная роль по принципу единоначалия у командира, кому подчинены авианаводчики;

Г. Периодичность обновления выводов об объектах авианаведения, ибо мобильность объектов поражения в вооруженных конфликтах все возрастает для их живучести. Поэтому, перед нанесением авиаудара по разведанным объектам поражения следует их доразведать не позднее, чем за 10 минут до нанесения удара, чтобы можно было предупредить авиасредства об изменениях в составе, положении и характере действий объектов поражения.

Резюмируем: процесс оценки противника приобретает контуры хорошо известной игры в «морской бой», где мы заранее знаем противника (его 10 разно палубных кораблей, что располагают определенным образом в «море»). И с реальным противником, хорошо его изучив, мы, по сути, действуем по правилам этой игры при оценке основных групп объектов. Мы – идентифицируем наши знания об объектах противника с реально добытыми разведсведениями о них по совокупности разведпризнаков.

Доведение разведданных (оцененных разведсведений) предполагает организацию трех основных инфопотоков: первый – вышестоящему командиру (начальнику) в виде докладов или донесения; второй – а) информирование своих заинтересованных инстанций и б) обмен информацией с соседями, другими силовыми структурами; третий – подчиненным (авиасредствам) в виде ориентировки [5, с. 188; 10, с. 93–96].

Результаты разведки для авианаведения. Под организацией разведки понимаем упорядочение добывающих, управляющих, информационно-аналитических и обеспечивающих процессов по сбору, обработке и доведению различных разведсведений (данных). На содержание организации разведки для авианаведения в большей степени влияют три фактора:

а) разведывательный для управления органами (силами и средствами) разведки, добывания сведений, их информационно-аналитической обработке, доведения до поддерживающих авиачастей и подразделений, всестороннего обеспечения данными разведчиков (авианаводчиков) [7; 10, с. 93–98];

б) деятельность органа управления разведкой того формирования, в интересах которого действуют разведчики (авианаводчики), что предполагает: *целеполагание* (определение цели разведки, направление сосредоточения ее основных усилий и задач разведчикам/авианаводчикам); *планирование* разведки для авианаведения на типовые объекты поражения; *постановку задач* исполнителям – разведорганам (силам и средствам) для обеспечения поражения определенных объектов противника авиасредствами; *контроль и оказание практической помощи* авианаводчикам для их действий [4, с. 37];

в) уровень боевой подготовки разведчиков/авианаводчиков – чем лучше они обучены по своему должностному предназначению, тем выше уровень их боеспособности в реальных условиях наведения авиасредств на объекты/цели.

Достижение высокого уровня боевой подготовки офицеров-авиаторов обеспечивает знание ими специфической области наведения авиасредств на наземные объекты поражения [4, с. 37, 43; 11, с. 73–77]. Орган управления организуя разведку для наведения средств на наземные объекты поражения обязан: а) планировать применение выделенной части летного ресурса; б) с общевойсковым штабом определять задачи, сроки их выполнения и наземные объекты для ударов; в) отрабатывать предложения в заявку на новый день; г) согласовывать меры взаимной безопасности при боевых действиях авиации, ПВО, РВ и А и других сил; д) надежно обозначать свои войска на поле боя; е) своевременно докладывать на СКП ПВО и ЦБУ авиацией о динамике воздушно-наземной обстановки, экипажах, терпящих бедствие; ж) вызывать на поле боя действующие с общевойсковой частью авиачасти; з) наводить авиасредства на наземные объекты поражения, обеспечивая своевременное перенацеливание экипажей на новые цели при динамике обстановки. Для этого авианаводчик должен иметь надежную связь с общевойсковым ПУ или располагаться рядом с командиром, с самолета-

ми (вертолетами) в воздухе и своевременно реагировать на ее изменения.

ПУАН изучает: а) особенности местности в районе боевых действий; б) объекты поражения противника самолетами/вертолетами; в) разведпризнаки ВВТ; г) позывные ПУ и летного состава авиасредств; д) сигналы взаимного опознавания и обозначения своих войск; е) таблицы кодирования объектов; ж) замысел (решение) общевойскового командира на бой. Кроме того, он наносит обстановку на рабочую карту, уточняет свое место на общевойсковом ПУ, должен хорошо ориентироваться на местности в любое время года и суток, пользоваться табельными приборами наведения для определения расстояния до объектов (целей), средствами связи и аппаратурой [2–3; 9, с. 37–42].

В ходе боя авианаводчик обязан: а) постоянно быть с общевойсковым командиром; б) по его решению вызывать самолеты/вертолеты через ПУ ГБУ в район боевых действий; в) на установленных рубежах приема-передачи управления принимать от ПУ ГБУ управление экипажами, визуально наводить их на цель; г) при нахождении самолетов/вертолетов в районе ответственности визуально наблюдать за ними, спокойно подавать четкие и короткие команды; д) информировать начальника ГБУ об изменениях своего места и динамике обстановки в положении своих войск и объектах поражения противника.

Вопросы организации разведки отрабатываются на практических занятиях на местности с обозначенным противником и выделенным ресурсом оперативно-тактической и армейской авиации (ОТА и АА). Для реализации эффективной наводки ОТА и АА на наземные объекты требуется разведка, от качества которой будет зависеть успех боевого применения авиации.

Противника следует изучать наблюдением с КП и НП всех родов войск, всем комсоставом и службами наблюдения, обращая внимание на подбор отличных наблюдателей, способных рассмотреть детали, по которым можно безошибочно распознать ложные и фактические действия противника. Смена наблюдателей, как правило, дает поверхностные результаты [12; 15].

Беспилотные летательные аппараты (БЛА, дрон) из-за их прочности, малого веса, применения современных материалов (полимеров) развивают скорость до 120 км/час и при сильном ветре, низких температурах. БЛА оснащены средствами идентификации, закрытыми каналами управления и передачи видео, и помехоустойчивы. Для СпВО создан очень маневренный и высокоскоростной БЛА с уникальным полетным контроллером с функцией идентификации и собственным программным обеспечением [15].

Выводы для противодействия вызовам и угрозам: разведподготовка офицеров, штабов и войск актуальна для условий СпВО, когда успех боев и сражений решается благодаря применению эффективных средств поражения: ОТА и АА, РВ и А, БЛА и др. С этой целью рассмотрены вопросы изучения и оценки противника, положения по организации разведки для обеспечения наведения авиасредств на наземные объекты. Реальная

боевая практика для разведывательного обеспечения ОТА, АА, РВ и А всеохватна. Предложения для разведподготовки авианаводчиков способствуют укреплению их знаний и умений об объектах, объеме их действий в боевых условиях, включая СпВО для освобождения Донбасса от нацистов и наемников.

Библиографический список

1. Карпов, В. В. Лихая судьба разведчика / В. В. Карпов. М. : Вече, АСТ, 1998. 464 с.
2. Методика разведывательной подготовки подразделений Сухопутных войск. М., 1975. С. 3–16; 30–36.
3. Пособие по войсковой разведке. М., 1967. С. 192–207.
4. Самойлов, В. Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству : монография / В. Д. Самойлов. М. : РУСАЙНС, 2022. 306 с.
5. Самойлов, В. Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодежи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // В. Д. Самойлов // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188–193.
6. Самойлов, В. Д. Конституционно-правовое толкование Основного закона РФ: рифмованные аспекты // В. Д. Самойлов // Социально-гуманитарное обозрение. 2021. № 2. С. 84–89.
7. Самойлов, В. Д. Педагогика и психология высшей школы : учебник / В. Д. Самойлов. М. ; Вологда, Инфра-Инженерия. 2021. 248 с.
8. Самойлов, В. Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) / В. Д. Самойлов // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. № 1. С. 32–34.
9. Самойлов, В. Д. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации / В. Д. Самойлов // Социально-гуманитарное обозрение. 2021. № 1. С. 37–42.
10. Самойлов, В. Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей : монография / В. Д. Самойлов. М. : РУСАЙНС, 2019. 178 с.
11. Самойлов, В. Д. Человек в аспектах интерпретации его социальной и экзистенциальной сущности / В. Д. Самойлов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 73–77.
12. URL: <http://www.vif2ne.org/forum> (дата обращения: 04.08.2022).
13. URL: <https://rg.ru/2022/08/04/rosgvardiia> (дата обращения: 04.08.2022).
14. URL: <https://ria.ru/20220820/bakhmut> (дата обращения: 20.08.2022).
15. URL: <https://rg.ru/2022/08/03/v-rossii-sozdan> (дата обращения: 04.08.2022).

Bibliographic list

1. Karpov, V. V. The dashing fate of a scout / V. V. Karpov. Moscow : Vechе, AST, 1998. 464 p.
2. Methods of reconnaissance training of Ground Forces units. M., 1975. PP. 3–16; 30–36.

3. Manual on military intelligence. M., 1967. PP. 192–207.

4. Samoilov, V. D. Anthology of military-patriotic service to the Fatherland : monograph / V. D. Samoilov. Moscow : RUSAINS, 2022. 306 p.

5. Samoilov, V. D. On the question of the effectiveness of the functioning of the system of civil and patriotic education of modern youth (actualization of the historical heritage of the Great Patriotic War) / V. D. Samoilov // Education. The science. Scientific personnel. 2019. No. 1. PP. 188–193.

6. Samoilov, V. D. Constitutional and legal interpretation of the Basic Law of the Russian Federation: rhymed aspects / V. D. Samoilov // Socio-humanitarian review. 2021. No. 2. PP. 84–89.

7. Samoilov, V. D. Pedagogy and psychology of higher education : textbook / V. D. Samoilov. Moscow ; Vologda, Infra-Engineering. 2021. 248 p.

8. Samoilov, V. D. Consequences of the withdrawal of ZGV from the territory of the FRG (GDR) / V. D. Samoilov // Socio-humanitarian review. 2020. No. 1. PP. 32–34.

9. Samoilov, V. D. Improving the system of higher education of officers of the Armed Forces of the Russian Federation / V. D. Samoilov // Socio-humanitarian review. 2021. No.1. PP. 37–42.

10. Samoilov, V. D. Improving the system of higher education in Russia: constitutional and legal foundations of research ideas : monograph / V. D. Samoilov. M. : RUSAINS, 2019. 178 p.

11. Samoilov, V. D. Man in aspects of interpretation of his social and existential essence / V. D. Samoilov // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 2. PP. 73–77.

12. URL: <http://www.vif2ne.org/forum> (дата обращения: 04.08.2022).

13. URL: <https://rg.ru/2022/08/04/rosghvardiia> (дата обращения: 04.08.2022).

14. URL:<https://ria.ru/20220820/bakhmut> (дата обращения: 20.08.2022).

15. URL: <https://rg.ru/2022/08/03/v-rossii-sozdan> (дата обращения: 04.08.2022).

Дополнительная информация об авторах

В. Д. Самойлов – корреспондент Вестника Сибирского отделения Академии военных наук, доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор ВАК Минобрнауки России;

А. К. Пиманов – преподаватель кафедры юридических дисциплин Академии гражданской защиты МЧС России.

Additional information about the authors

V. D. Samoilov – correspondent of the Bulletin of the Siberian branch of the Academy of military sciences, doctor of pedagogical sciences, candidate of military sciences, professor, veteran of military service, colonel of the reserve, pensioner of the Ministry of Internal Affairs of Russia, retired colonel of the internal service.

A. K. Pimanov – Lecturer at the Department of Legal Disciplines of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Научная статья

УДК 377.44

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-130-132>

NIJON: 2018-0077-1/23-296

MOSURED: 77/27-024-2023-01-495

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Использование средств и приемов совершенствования техники стрельбы в служебном двоеборье при выполнении подводящих упражнений в стрелковом виде программы

Виктория Олеговна Свешникова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, miss-vika-94@bk.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос, связанный с существующими в настоящее время методиками подготовки стрелков, использованием подводящих стрелковых упражнений, средств и приемов, необходимых для качественной подготовки спортсменов к стрелковому виду программы служебного двоеборья.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, служебное двоеборье, охолощенное оружие, совершенствование техники стрельбы, тренировочный процесс

Для цитирования: Свешникова В. О. Использование средств и приемов совершенствования техники стрельбы в служебном двоеборье при выполнении подводящих упражнений в стрелковом виде программы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 130–132. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-130-132>.

Original article

The use of means and techniques for improving the shooting technique in service biathlon when performing lead-up exercises in the shooting type of the program

Viktoriia O. Sveshnikova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, miss-vika-94@bk.ru

Abstract. The article deals with the issue related to the currently existing methods of training shooters, the use of leading shooting exercises, means and techniques necessary for the qualitative preparation of athletes for the shooting type of the service biathlon program.

Keywords: firearms, service biathlon, blanked weapons, improvement of shooting technique, training process

For citation: Sveshnikova V. O. The use of means and techniques for improving the shooting technique in service biathlon when performing lead-up exercises in the shooting type of the program // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):130–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-130-132>.

В настоящее время существует масса методик, основанных на применении массогабаритных макетов оружия, предполагающих использование списанного охолощенного оружия в процессе обучения стрелков. Благодаря применению таких макетов перед обучающимися раскрывается широкий спектр возможных вариантов проведения тренировочных стрельб: использование охолощенного оружия позволяет отрабатывать стрельбу в холостую. Особенность данного вида подготовки состоит в том, что стрелок приводит холостое оружие в готовность к выстрелу путем взведения курка, а затем производит те же манипуляции, что и при выстреле боевым патроном. После срыва курка с боевого

взвода стрелок должен зрительно зафиксировать, в каком положении осталась мушка после выстрела.

Если мушка не изменила своего положения в целике, то это означает, что стрелок совершил правильный выстрел и данный навык необходимо закреплять многократным повторением выстрела вхолостую. В случаях отклонения мушки в целике становится очевидно, что обучающимся совершается какая-либо из ошибок: замедление движения пальца при обработке спуска либо повышенное усилие мышц кисти на работу пальца, осуществляющего обработку спуска. В данном случае необходимо выяснять, какую именно ошибку совершает стрелок и ее нейтрализовать.

Немаловажным элементом отработки техники выполнения стрелковых упражнений является развитие и закрепление навыков быстрого извлечения оружия из кобуры и приведения его в готовность к производству первого выстрела. Данный навык можно отрабатывать и с использованием боевого оружия, однако чрезмерная работа механизмов пистолета вхолостую приводит к быстрому износу деталей и частым поломкам оружия. Учитывая данный факт, использование в тренировочном процессе списанного охолощенного оружия является логичным и обоснованным, помогает отрабатывать навыки безопасного обращения с огнестрельным оружием.

Однако в процессе обучения данным приемам отработка может происходить в условиях повышенной влажности и запыленности, что, в свою очередь, приводит к необходимости чистки и смазки оружия, а в случае с применением охолощенного оружия необходимость в этом отпадает, поскольку данное оружие не имеет возможности производства выстрела, а соответственно степень его загрязненности никаким образом не повлияет на характеристики данного предмета.

В качестве способов обучения выполнению стрелковых упражнений с использованием охолощенных макетов оружия можно рассмотреть тренировки с использованием системы «СКАТТ», представляющей собой компьютерный тренажер для отработки навыков прицельной стрельбы. Неотъемлемой частью данного тренажера выступает охолощенное оружие, в ствол которого вставляется специальное устройство, отображающее на мишени лазерный след, который считывается датчиками компьютера и на экран выводятся данные о результатах попадания.

Неоспоримыми плюсами данной системы является то, что на экране выводятся данные не только о результатах попадания, но и данные о поведении оружия в момент прицеливания, производства и после выстрела. Подобные данные необходимы спортсмену для анализа совершаемых им действий, что впоследствии позволит скорректировать отдельные ошибки и повысит результативность стрельбы. Данная методика обладает дешевизной, простотой и эффективностью. Применение охолощенного оружия позволяет в значительной мере снизить экономические затраты на материальное оснащение учебных подразделений, поскольку переделка из списанного оружия в учебное в разы дешевле, нежели изготовление данных изделий с нуля.

По мнению С.Н. Гусева [1, с. 58], наиболее высоких результатов в стрельбе достигают спортсмены, ввиду чего достаточно логичным является рассмотрение методик подготовки стрелка-спортсмена в целях выделения перспективных направлений совершенствования огневой подготовки.

Говоря об организации огневой подготовки в силовых подразделениях, следует отдельно отметить специфику выполняемых ими задач:

1. Силовая поддержка проводимых различными ведомствами оперативно-розыскных мероприятий.

2. Осуществление задержаний лиц, совершивших тяжкие преступления.

3. Участие сотрудников указанных подразделений в контртеррористических мероприятиях.

4. Обеспечение безопасности и правопорядка при проведении массовых мероприятий.

Представленный перечень являются далеко не полными, однако отражающим суть и общее назначение указанных подразделений. Становится очевидным, что для сотрудников указанных подразделений владения базовыми навыками владения оружием недостаточно для выполнения задач, которые перед ними ставятся.

Исходя из этого, возникает необходимость применения особых методик обучения стрельбе. Поскольку основное назначение подразделений специального назначения заключается в силовой поддержке проводимых другими ведомствами оперативно-розыскных мероприятий, то очевидно, что в данном случае сотрудник данного ведомства должен в совершенстве владеть табельным огнестрельным оружием.

В целях тренировки личного состава могут использоваться такие приемы, как:

1. Тренировка с использованием насадок для холостой стрельбы, которые позволяют отрабатывать различные вариации стрелковых упражнений. Также в рамках данных тренировок могут применяться страйкбольные и пейнтбольные образцы оружия, которые не имеют возможности нанести травму сотруднику. В рамках данных тренировок отрабатываются, в первую очередь, сложные тактические элементы, которые требуют не только владение огнестрельным оружием, но и умение перемещаться в боевых порядках с использованием огнестрельного оружия. Также в качестве тренировки могут использоваться различного рода пиротехнические изделия, которые либо имитируют взрыв, либо осуществляют задымление участка местности, что, в свою очередь, накладывает существенные ограничения на условия стрельбы.

2. Включение в программу стрелковой подготовки силового комплекса. Данный прием практикуется во многих специальных подразделениях мира. Стрельба после непродолжительной, но интенсивной физической нагрузки позволяет имитировать стрельбу под влиянием выброса адреналина, вырабатываемого в боевых условиях. В качестве непродолжительной и интенсивной физической нагрузки могут использоваться простейшие упражнения, такие как отжимания, приседания, выпрыгивания. В случае их выполнения в большом темпе способны можно увеличить число сердечных сокращений, а так же вызвать дополнительный тремор рук. Если стрелок сумеет справиться с данными негативными последствиями, то в боевых условиях он сможет показать стабильные результаты по кучности и точности стрельбы.

3. Использование в процессе тренировок средств индивидуальной бронезащиты аналогичной той, которая применяется в реальных операциях.

Данная методика позволяет сотрудникам привыкнуть к дискомфорту, который налагает бронезащита.

лет и тем самым снизить его влияние на результаты стрельбы.

Выработать общие методологические рекомендации для всех существующих в настоящее время подразделений не представляется возможным, поскольку каждое уникально в плане выполняемых задач, а также уникально по боевому опыту, полученному сотрудниками в различных специальных операциях. Освоенные базовые методики являются собирательной моделью тех тренировок и методик, которые проводятся со спортсменами различных категорий.

В настоящее время существует достаточно большое количество различных методик совершенствования техники стрельбы у сотрудников правоохранительных органов, однако эффективность отдельных методик все еще находится под сомнением. Так как в настоящее время не существует статистических данных по использованию той или иной методики в стрелковой подготовке спортсменов, не существует какой-либо единой универсальной для всех категорий стрелков методики подготовки. Все зависит от конкретной задачи, которая стоит перед ними. Зачастую задачи, которые ставятся перед подразделениями, сводятся к поражению противника на коротких дистанциях либо вовсе подавлением огнем. Исходя из этого необходимо разрабатывать методику подготовки под каждую конкретную задачу, которую предстоит решать стрелку в процессе выполнения упражнения. Некоторые аспекты, которые применяются тренерами для подготовки спортсменов можно и нужно интегрировать в систему огневой подготовки и стрельбу из боевого ручного стрелкового оружия.

Список источников

1. Гусев, С. Н. Применение спортивных методик при обучении огневой подготовке сотрудников ОВД / С. Н. Гусев // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 57–60.
2. Домрачева, Е. Ю. Организация тренировочного процесса у спортсменов-стрелков из боевого оружия / [Е. Ю. Домрачева и др.] // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 37–39.

Дополнительная информация об авторе

В. О. Свешникова – преподаватель кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мастер спорта России по стрельбе из боевого оружия.

Additional information about the author

V. O. Sveshnikova – A teacher of the Department of fire training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Master of Sports of Russia in shooting from combat weapons.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

References

1. Gusev, S. N. The use of sports techniques in the training of fire training of police officers / S. N. Gusev // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2020. № 12 (190). PP. 57–60.
2. Domracheva, E. Yu. Organization of the training process among athletes-shooters from combat weapons / [E. Yu. Domracheva et al.] // Epoch of Science. 2020. № 22. PP. 37–39.

Библиографический список

1. Рассказов, Ф. Д. Современные образовательные технологии : учебно-методическое пособие / Ф. Д. Рассказов, С. М. Косенок. Сургут : ИЦ СурГУ, 2012. 78 с.
2. Сибирко, М. А. Методическое сопровождение использования интерактивных методов в огневой подготовке сотрудников ОВД по профессии «Полицейский» / [М. А. Сибирко и др.] // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики». СПб., 2019. С. 352–357.
3. Ветрова, Ю. В. Принцип индивидуализации в обучении стрельбе из стрелкового оружия / [Ю. В. Ветрова и др.] // Успехи современной науки и образования. 2016. Вып. 1. № 6. С. 123–125.

Bibliographic list

1. Narratives, F. D. Modern educational technologies: an educational and methodical manual / F. D. Narratives, S. M. Kosenok. Surgut : ITSURGU, 2012. 78 p.
2. Sibirko, M.A. Methodological support of the use of interactive methods in the fire training of police officers by profession «Policeman» / [M. A. Sibirko et al.] // Materials of the All-Russian scientific and practical conference «Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice». SPb., 2019. PP. 352–357.
3. Vetrova, Yu. V. The principle of individualization in small arms shooting training / [Yu. V. Vetrova et al.] // Successes of modern science and education. 2016. Issue 1. No. 6. PP. 123–125.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-133-137>

NIJON: 2018-0077-1/23-297

MOSURED: 77/27-024-2023-01-496

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Исследование готовности выпускников физкультурных вузов к работе в различных должностях сферы физической культуры и спорта

Сергей Иванович Супрунов¹, Андрей Владимирович Корнаушенко², Тагир Шамшидович Казбеков³

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, tagir.kazbekov.72@mail.ru

Аннотация. Описываются теоретические и практические аспекты изучения готовности выпускников физкультурных вузов к работе в различных областях физической культуры и спорта. В исследовании изучалось мнение и оценка экспертов по физической культуре и спорту по некоторым аспектам профессионального образования, а также готовность выпускников Института физической культуры и спорта работать на различных должностях в своей области. Согласно результатам исследования, выпускники физкультурных вузов чувствуют себя наиболее подготовленными к работе на должностях тренера по виду спорта, учителя физической культуры в школе и преподавателя физического воспитания в вузе. Исходя из данных проведенного исследования, можно утверждать, что в физкультурных вузах необходима большая профессионализация образования за счет совершенствования цикла специальных дисциплин, раскрывающих содержание профессиональной деятельности на должностях педагога-организатора, инструктора-методиста производственной физической культуры, научного сотрудника, оргработника, методиста по лечебной физической культуре.

Ключевые слова: физкультурные кадры, физкультурное образования, физическая культура, спорт, средства массовой коммуникации

Для цитирования: Супрунов С. И., Корнаушенко А. В., Казбеков Т. Ш. Исследование готовности выпускников физкультурных вузов к работе в различных должностях сферы физической культуры и спорта // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 133–137. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-133-137>.

Original article

Research of readiness of graduates of universities of physical culture to work in various positions in the field of physical culture and sports

Sergey I. Suprunov¹, Andrey V. Kornaushenko², Tagir Sh. Kazbekov³

¹ Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Barnaulsky Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, tagir.kazbekov.72@mail.ru

Abstract. This scientific article describes the theoretical and practical aspects of studying the readiness of graduates of universities of physical culture to work in various fields of physical culture and sports. The study examined the opinion and assessment of specialists in the field of physical culture and sports on some aspects of vocational education, as well as the readiness of graduates of the Institute of Physical Culture and Sports to work in various positions in their field. According to the results of the study, graduates of universities of physical culture feel the most prepared to work as a sports coach, a physical education teacher at school and a physical education teacher at the university. Based on the data of the conducted research, it can be argued that higher education institutions of physical culture need a greater professionalization of education by improving the cycle of special disciplines that reveal the content of professional activity in the positions of teacher-organizer, instructor-methodologist of industrial physical culture, researcher, organizer, methodologist of therapeutic physical culture

Keywords: physical education personnel, physical education, physical culture, sports, mass communication media

For citation: Suprunov S. I., Kornaushenko A. V., Kazbekov T. Sh. Research of readiness of graduates of universities of physical culture to work in various positions in the field of physical culture and sports // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):133–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-133-137>.

Физическая культура превратилась в нашей стране в важную органическую часть общей культуры российского общества, стала эффективным средством улучшения здоровья, повышения работоспособности, социальной активности российских людей. Анализ состояния и путей совершенствования этого направления идеологической работы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время появились определенные трудности, связанные с уровнем накопленных теоретических знаний и практическим использованием их в повседневной деятельности людей. Разрешение этой проблемы является актуальной задачей и требует теоретического анализа форм и методов использования средств массовой коммуникации для организации массовой физкультурно-оздоровительной работы среди населения.

Совершенствование системы распространения и потребления культуры в российского обществе – задача комплексная. В настоящее время, частью такой системы в условиях развитого российского общества являются средства массовой коммуникации. Перед ними возникают качественно новые задачи, связанные с приведением форм и методов массового просвещения, обучения и образования в соответствие с актуальными требованиями жизни и целями социального развития. Размах и масштабы применения новой техники распространения информации в науке, в системах обучения и воспитания, в общекультурном развитии должны быть значительно расширены [1].

Концептуальная схема массовой коммуникации предполагает наличие компонентов, связанных с потребностью в информации, затем информационного удовлетворения и, наконец, «обратной связи», позволяющей получить данные о степени эффективности информирования и уровне знаний людей и возможности внесения необходимых коррективов с целью повышения степени реализации поставленных целей [2].

Средства массовой коммуникации все с большей активностью формируют общественное мнение по различным вопросам физической культуры и спорта. Исследование роли этих средств в пропаганде физкультурно-спортивной информации, убедительно показывает включенность населения в систему пропаганды: программы Центрального телевидения (89 %), всероссийского радио (56 %), спортивные газеты (46,1 %), кино (31,7 %), журналы (23,9 %), общественно-политические газеты (21,1 %), книги (18,2 %), лекции, беседы (6,7 %), средства наглядной пропаганды и агитации (3,6 %) [3]. Эти данные говорят о том, что каждое средство массовой коммуникации имеет свою аудиторию, и, используя «обратную связь», надо более точно формировать направленность и тематику информирующих материалов.

Растет число читающих публикации на физкультурно-спортивную тему не только в центральных, но и в городских и районных газетах. Однако знания о благотворном

влиянии физических упражнений на организм человека, на формирование социалистической личности только создают предпосылку для превращения их в убеждение, в потребность заниматься физической культурой. Необходимо, чтобы ценностные ориентации при оценке видов деятельности в свободное время в отношении физической культуры были бы приближены к занятиям физическими упражнениями. В бюджете свободного времени больше времени должно уделяться физической культуре, а не только просмотру передач по телевидению, занятиям рукоделием, коллекционированием, автоделом, пассивному времяпрепровождению и т. п.

Изучение мотивов включения различных категорий и групп населения в занятия физической культурой и спортом позволяет обнаружить, что ведущим мотивом выступает укрепление здоровья. Этот мотив является определяющим для всех социально-демографических групп населения в среде взрослых, а также учитывается при воспитании подрастающего поколения. Следует, однако, отметить, что многие группы населения еще не вовлечены в занятия физической культурой по причине «отсутствия свободного времени». Глубокий анализ этого обстоятельства позволяет утверждать, что здесь главное заключается не в «отсутствии свободного времени», а в нерациональном его использовании. Все дело упирается в сознание людей, в необходимость преодолеть инертность и осознать, что занятия физическими упражнениями не только личное дело, но и важная общественная необходимость.

Средства массовой коммуникации должны формировать потребности в занятиях физической культурой постоянно и не только в процессе физического воспитания, а для многих заново развивать интерес к физкультурно-оздоровительной деятельности [4].

Массово-коммуникационный подход к изменению человеческого поведения в процессе воспитания, его знаний или социальных установок включает исследование воздействия коммуникации как источника сообщения, так и получателя, используя для этого различные средства и методы, утвердившиеся на практике и разрабатываемые с помощью современных информационных систем. В настоящее время эффективность воспитания определяют через достижение совокупных целей идеологической: работы и многих факторов воспитательного процесса.

Под воздействием массовой коммуникации происходит целенаправленное формирование мировоззрения физкультурников и спортсменов, всех специалистов, занятых в сфере физической культуры и спорта. Главное направление в воспитании и обучении, как и в позитивных изменениях мировоззренческих принципов, заключается в подходе к человеку со стороны определенных требований, его социальной деятельности, к его мыслям, чувствам, идеям, а не только к его умениям. Это существо идейного воспитания, позволяющее фор-

мировать активную жизненную позицию российского человека, его мировоззрение [5].

Конечно, образовательный процесс вызывает наибольшую озабоченность с точки зрения подготовки специалистов, поскольку здесь студенты могут ощутить преимущества современных информационно-коммуникационных технологий и овладеть методами их использования в своей профессиональной деятельности. При этом необходимо решить две взаимосвязанные задачи: первая – формирование информационной культуры студентов через систему информационного обучения в период обучения в Институте физической культуры и спорта; вторая задача направлена на создание и использование различных учебников в образовательном процессе на основе современных информационных технологий (мультимедийные программы управления и обучения, многофункциональные системы, демонстрационные материалы, базы данных и информационные системы, интернет-ресурсы и т. д.) [6].

Персонал физической культуры – это группа профессионалов, работающих в сферах образования, здравоохранения, спорта, производства, отдыха и управляющих процессом развития отдельного элемента производственной силы. Поэтому представляет научный и практический интерес узнать, как Институт физической культуры и спорта готовит кадры для различных частей физкультурного движения.

В ходе исследования изучалась готовность выпускников институтов физического воспитания работать на различных должностях в своей области, а также их мнения и оценки по некоторым аспектам профессиональной подготовки специалистов в области физической культуры.

В настоящее время существуют определенные противоречия между составом работников физического воспитания и их образовательной составляющей в системе физического воспитания. Фактический состав персонала основных профессиональных групп гораздо сложнее, чем у выпускников. В этой статье мы попытаемся раскрыть это противоречие с помощью конкретных примеров проведенных исследований и покажем ключевые пути его решения.

Физическое воспитание в высшем учебном заведении, хотя и направлено на подготовку специалистов общего профиля, предусматривает специальную углубленную подготовку только в области подготовки и переподготовки кадров.

Этот перекося в подготовке студентов в первую очередь отражается на степени готовности выпускников учреждений физического воспитания к трудовой деятельности (табл. 1). В результате исследования выпускники Университета физического воспитания чувствуют наибольшую готовность работать спортивным тренером, учителем физкультуры в школе и преподавателем физкультуры в университете. Согласно их ответам, они не хотят работать на других должностях.

Таблица 1

Степень готовности выпускников физкультурных вузов к работе на различных должностях, %

Должности	Степень готовности к работе						Средняя оценка, баллов
	да, готов (5 баллов)	почти готов (4 балла)	и да и нет (3 балла)	недостаточно готов (2 балла)	не готов (1 балл)	Итого	
Инструктор производственной физической культуры	38	30	22	8	2	100	3,9
Учитель физической культуры в школе	59	31	7	2	1	100	4,5
Тренер по спорту	66	26	5	3	0	100	4,6
Преподаватель физического воспитания в вузе	35	44	14	5	2	100	4,1
Орграбработник	9	24	34	21	12	100	2,9
Научный сотрудник	4	13	20	26	37	100	2,2
Педагог-организатор	27	19	21	16	17	100	3,2
Методист ЛФК	23	18	21	21	17	100	3,1

Примечание. Всего было опрошено 700 студентов.

Указанное противоречие в рамках системы «физкультурное движение – специалист – высшая школа» в практике находит свое разрешение в массовом изменении выпускниками вузов своей квалификации. Так, по данным исследования, свыше 33 % специалистов, то есть почти каждый третий, работает не по той специальности, к которой его готовил вуз.

Оправданными в социальном плане являются внутренне мотивированные перемещения, которые согласуются с интересами и способностями специалиста и происходят вследствие самостоятельно принятого решения. Однако, как показывают материалы

исследования, причинами изменения специализации довольно часто выступают такие, как распоряжение администрации о распределении выпускника ИФКиС, отсутствие вакансии, более высокая оплата труда, а также соображения, связанные с перспективами продвижения по службе. Все эти факторы играют примерно одинаковую роль. То, что структура физкультурных кадров не находит адекватного отражения в деятельности высшей школы, видно и из доли знаний, используемых специалистами, занимающими различные должности в сфере физической культуры и спорта (табл. 2).

Таблица 2

Использование в работе вузовских знаний (по оценке физкультурных кадров, %)

Должности	Всего специалистов	Из них используют знания по специальности					
		испытывают не достаток в знаниях	полностью используют	от 90 до 60 %	от 60 до 30 %	менее 30%	Практически не используют
Учитель физической культуры в школе	100	20	12	32	23	13	0
Преподаватель физического воспитания в вузе	100	15	12	33	32	8	0
Тренер по виду спорта	100	12	9	20	49	10	0
Преподаватель физкультурного Вуза	100	23	14	29	20	14	0
Инструктор производственной физической культуры	100	9	2	14	46	28	1
Оргработник	100	13	4	23	34	25	1
Научный сотрудник	100	29	8	11	25	21	6
Всего	100	17	9	23	33	17	1

Примечание. Всего было опрошено 700 специалистов

Данные исследования в своей совокупности свидетельствуют о том, что, с одной стороны, существующая программа подготовки специалистов не полностью отвечает реальным требованиям, а с другой – о неэффективном использовании труда значительной части выпускников физкультурных вузов. Так, большая часть специалистов (от 9 до 29 %), занимающих различные должности, испытывают недостаток в специальных знаниях. Особенно он ощутим у работающих на должностях преподавателя физкультурного вуза и научного сотрудника. Специалисты, занимающие эти должности по роду своей деятельности, в большей мере, чем другие категории физкультурных кадров, призваны совершенствовать науку о физической культуре и спорте, решать проблемы физкультурного образования. Однако физкультурные вузы недостаточно готовят к этой работе ни научно, ни психологически.

Важно отметить и тот факт, что довольно большое число работников (от 26 до 29 %), занимающих должности инструктора производственной физической культуры, оргработника и научного сотрудника, используют в своей работе менее 30 % знаний, которые дал им вуз. В наибольшей степени знания, приобретенные во время учебы в вузе, используются учителем физической культуры в школе, преподавателем физвоспитания и тренером по виду спорта, что лишний раз подчеркивает основную направленность физкультурного образования на подготовку к тренерско-преподавательской деятельности.

Выпускники физкультурных вузов, занимающие различные должности, неодинаково оценивают свою вузовскую подготовку. Анализ их мнений дает основание считать, что в работе на любой из физкультурных должностей имеются специфические трудности, вызванные особым характером и содержанием труда. Наибольшие расхождения в полученном образовании и в требованиях, предъявляемых работой, отмечаются у специалистов, занимающих должности, не соответствующие полученной ими в вузе квалификации.

Результаты исследования мнения специалистов о недостатках профессиональной подготовки, полученной ими в вузе, позволяют сделать некоторые обобщения относительно отдельных дисциплин, сильных и слабых сторон учебно-воспитательного процесса. В среднем по всем категориям специалистов лишь 19,6 % опрошенных указали, что их подготовка в вузе находилась на уровне требований, предъявляемых к исполняемой работе. Наиболее слабым звеном в подготовке специалистов, по данным исследования, следует считать недостаточные навыки организаторской работы. Из всех опрошенных 21,4 % указали на отсутствие у них этих навыков. Особенно остро этот недостаток ощущают специалисты, работающие на должностях учителя физической культуры в школе, оргработника и инструктора производственной физической культуры (соответственно 28,9 %; 30,4 % и 35,1 % специалистов этих категорий отметили острый недостаток навыков организаторской работы).

Недостаточные знания по отдельным видам спорта острее всего ощущают работающие учителями физической культуры, преподавателями физического воспитания в вузе и инструкторами производственной физической культуры. Отсутствие навыков ведения научно-исследовательской работы беспокоит прежде всего преподавателей вузов и научных сотрудников. Эти же категории работников указали на слабость общенаучной подготовки.

Среди положительных сторон подготовки выпускников физкультурных вузов следует отметить такие, как повышение общего культурного уровня, выработка навыков самообразования, возросший уровень знания психологии людей.

С одной стороны, низкий уровень использования полученных в вузе знаний, а с другой – их недостаток для нормальной работы, особенно у выпускников, занимающих должности, не соответствующие вузовской специализации, свидетельствуют о том, что содержание физкультурного образования нуждается в определенной коррекции.

Исходя из данных проведенного исследования, можно утверждать, что в физкультурных вузах необходима большая профессионализация образования за счет совершенствования цикла специальных дисциплин, раскрывающих содержание профессиональной деятельности на должностях педагога-организатора, инструктора-методиста производственной физической культуры, научного сотрудника, оргработника, методиста по лечебной физической культуре.

На наш взгляд, структура подготовки кадров в сфере физической культуры и спорта должна находиться в определенном соответствии с реально существующей структурой физкультурных кадров. Система физкультурного образования призвана обеспечить качественное воспроизводство основных профессиональных групп, исторически сложившихся в результате развития физкультурного движения в нашей стране, а также подготовку по вновь образующимся специальностям.

Библиографический список

1. Шадрин, А. Н. Использование инновационных технологий в компетентностно-ориентированном обучении студентов института физической культуры и спорта / А. Н. Шадрин, О. В. Баянкин // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3 (52). С. 129–131.
2. Евтеев, В. И. Некоторые аспекты управления учебным процессом на факультете физической культуры / В. И. Евтеев, С. И. Супрунов // Педагогический университетский вестник Алтай. 1999. № 1. С. 305–306.
3. Супрунов, С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребности студентов / С. И. Супрунов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.
4. Воробьева О. И. Проблема комплексности в подготовке специалистов института физической культуры и спорта / О. И. Воробьева // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-6 (58). С. 49–53.
5. Попова, Н. В. Использование инновационно-технических средств обучения студентов Института

физической культуры и спорта / Н. В. Попова, О. В. Баянкин // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2 (18). С. 81–86.

6. Попова, Н. В. Организационные особенности проведения занятий по физической культуре в процессе здоровьесберегающего пространства высшего учебного заведения / Н. В. Попова, Ю. А. Князева // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-1. С. 79–82.

Bibliographic list

1. Shadrin, A. N. The use of innovative technologies in competence-oriented training of students of the Institute of Physical Culture and Sports / A. N. Shadrin, O. V. Bayankin // The world of science, culture, education. 2015. No. 3 (52). PP. 129–131.
2. Evteev, V. I. Some aspects of educational process management at the Faculty of Physical Culture / V. I. Evteev, S. I. Suprunov // Pedagogical University Bulletin of Altai. 1999. No. 1. PP. 305–306.
3. Suprunov, S. I. Organization of physical culture classes taking into account the needs of students / S. I. Suprunov // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. PP. 46–49.
4. Vorobyeva, O. I. The problem of complexity in the training of specialists of the Institute of Physical Culture and Sports / O. I. Vorobyeva // Current scientific research in the modern world. 2020. No. 2-6 (58). PP. 49–53.
5. Popova, N. V. The use of innovative and technical means of teaching students of the Institute of Physical Culture and Sports / N. V. Popova, O. V. Bayankin // Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development. 2019. No. 2 (18). PP. 81–86.
6. Popova, N. V. Organizational features of conducting physical culture classes in the process of health-saving space of a higher educational institution / N. V. Popova, Yu. A. Knyazeva // Trends in the development of science and education. 2019. No. 47-1. PP. 79–82.

Информация об авторах

С. И. Супрунов – доцент кафедры гимнастики Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

А. В. Корнаушенко – старший преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России;

Т. Ш. Казбеков – старший преподаватель кафедры физической подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. I. Suprunov – Associate Professor of the Department of Gymnastics of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. V. Karnaushenko – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

T. Sh. Kazbekov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the UNK JV of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests. Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Научная статья

УДК 378.6:34; ББК 74.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-138-142>

NION: 2018-0077-1/23-298

MOSURED: 77/27-024-2023-01-497

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Роль семьи в защите несовершеннолетних от деструктивной информационной среды (анализ социологического опроса)

Светлана Евгеньевна Титор

Государственный университет управления, Москва, Россия, setitor@mail.ru

Аннотация. Актуальность защиты несовершеннолетних от деструктивной информации достаточно велика, так как в современном мире, где технологии заняли передовую позицию в жизни человека, в т. ч. детей, заменяя не только живое общение с людьми, но и перенося всю жизнь человека в интернет-пространство. Информационная среда влияет на воспитание детей, поскольку они проводят достаточно много времени в сетях. Семья, родители являются самыми главными ответственными в воспитании детей. Их роль в защите несовершеннолетних от любых угроз, включая информационную среду, неоспоримо велика. Однако родители в одиночку справиться с этой проблемой не смогут. В настоящем исследовании проанализировано мнение родителей о своей роли в защите несовершеннолетних от деструктивной информации, их отношение к принимаемым государством и образовательными организациями мерам, направленным на эту защиту. Проанализировано мнение родителей о необходимости совершенствования таких мер, а также проведение обучающих мероприятий.

Ключевые слова: родители, защита детей от деструктивной информации, обучение родителей, внеклассные мероприятия, Интернет, социальная реклама

Для цитирования: Титор С. Е. Роль семьи в защите несовершеннолетних от деструктивной информационной среды (анализ социологического опроса) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 138–142. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-138-142>.

Original article

The role of the family in protecting minors from a destructive information environment (analysis of a sociological survey)

Svetlana E. Titor

State University of Management, Moscow, Russia, setitor@mail.ru

Abstract. The urgency of protecting minors from destructive information is quite high, since in the modern world, where technology has taken a leading position in human life, including children, replacing not only live communication with people, but also transferring a person's entire life to the Internet space. The information environment affects the upbringing of children, because they spend a lot of time in networks. Family, parents are the most important responsible in the upbringing of children. Their role in protecting minors from any threats, including the information environment, is undeniably great. However, parents alone will not be able to cope with this problem. This study analyzes the opinion of parents about their role in protecting minors from destructive information, their attitude to the measures taken by the state and educational organizations aimed at this protection. The opinion of parents about the need to improve such measures, as well as the conduct of training activities, is analyzed.

Keywords: parents, protection of children from destructive information, parent education, extracurricular activities, Internet, social advertising

For citation: Titor S. E. The role of the family in protecting minors from a destructive information environment (analysis of a sociological survey) // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):138–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-138-142>.

Одной из приоритетных задач, стоящих перед семьей, государством и общественными организациями, реализующими политику обеспечения информационной безопасности, названо формирование у детей навыков самостоятельного и ответственного потребления информационной продукции.

Одним из механизмов реализации государственной политики в области информационной безопасности несовершеннолетних Концепция информационной безопасности детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р,¹ называет разработку и внедрение специальных образовательных и просветительских программ, содержащих информацию об информационных угрозах, о правилах безопасности пользования несовершеннолетними сетью Интернет, о средствах защиты детей от доступа к негативной информации.

Взрослые и несовершеннолетние столкнулись с рисками (например, компьютерными вирусами) уже в процессе применения данных новшеств, и это продолжается до сих пор: по мнению исследователей, у российского населения по-прежнему наблюдается относительно невысокий уровень цифровой грамотности [1].

Ученые отмечают, что важной задачей государства должно стать оказание всесторонней помощи несовершеннолетним, родителям и педагогам в формировании «цифровой зрелости», «цифровой грамотности», необходимых для эффективного противодействия цифровым угрозам [2].

В рамках настоящего исследования проведен социологический опрос по теме: «Влияние информационной среды на детей и подростков».

Методология проведения исследования.

Социологическое исследование, посвященное влиянию деструктивной информационной среды на детей и подростков, проводилось в августе–сентябре 2022 г. В исследовательском блоке «Роль Интернета в современной жизни детей и подростков» приняли участие 29 746 респондентов в возрасте от 29 до 70 лет. Географический охват опроса – 28 населенных пунктов (Пермский край – Пермь; Тверская область – Тверь, Старица, Кимры, Красный холм, д. Захоломье, Калязин, с. Редкино, Торопец; Самарская область – Жигулевск, Чапаевск, Новокуйбышевск; Оренбургская область – Оренбург, Бузулук; Республика Бурятия – Северобайкальск, Улан-Удэ; Республика Мордовия – Саранск, Атемар; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – Сургут; Саратовская область – Саратов, Пугачев; Белгородская область – Белгород; Республика Чувашия – Чебоксары; Новосибирская область – Новосибирск; Волгоградская область – Волгоград; Воронежская область – Воронеж; Курская область – Курск; Ярославская область – Ярославль; Липецкая область – Липецк; Республика Татарстан – Казань; Брянская область – Брянск; Ростовская

область – Ростов, Мурманская область – Мурманск и др.). Исследование проводилось по специально разработанной анкете, размещенной на сервисе Яндекс.Формы, путем адресной рассылки анкеты.

Исследование. Анализ социологического опроса.

Социальный портрет респондентов

В опросе приняли участие 93,6 % женщин, 6,4 % – мужчины. Такое распределение по полу подтверждает тот факт, что вопросами обучения и воспитания детей, взаимодействия с образовательными организациями в большей степени занимаются именно женщины.

Возраст опрошенных родителей колебался в границах от 29 до 70 лет, средний возраст составил 41 год.

Большинство семей имели удовлетворительные условия проживания (табл. 1). Большинство респондентов состояли в браке и имели полные семьи (табл. 2).

Таблица 1

Среда проживания опрошенных родителей

Условия проживания опрошенных семей	%
проживают в собственной квартире	58,4 %
Проживают в частном доме	35,2 %
Проживают в съемной жиле	3,9 %
проживают в квартирах социального найма	1,3 %
Проживают в общежитии	1,2 %

Таблица 2

Семейное положение опрошенных родителей

Состав семьи респондентов	%
Состоят в первом браке	57,7 %
Состоят в разводе	14,3 %
Состоят в повторном браке	14,2 %
Находятся в гражданских отношениях	6,4 %
Никогда не состояли в браке	4,2 %
вдовцы	3,3 %

Состав семьи с учетом количества детей определялся следующим образом (рис. 1)

- 54,3 % – воспитывали двоих детей;
- 21,5 % – одного ребенка;
- 18,4 % – троих и четверых;
- 5,9 % – более.

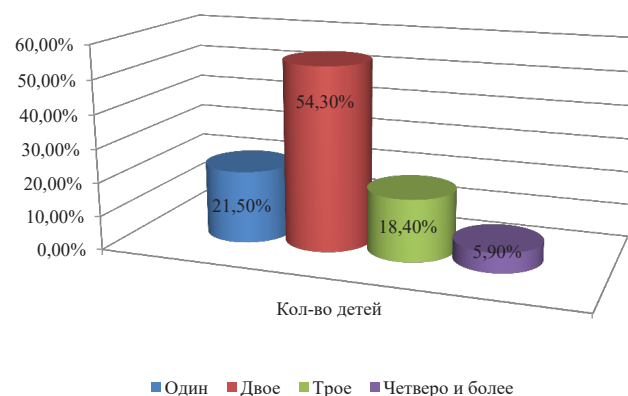

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Сколько у Вас детей в семье?», %

В своем большинстве семьи были патриархальными – главой являлся муж (63,3 %), в 33,4 % семей обязанности главы семьи были возложены на женщину (рис. 2).

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_190009/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/. (дата обращения 01.10.2022).

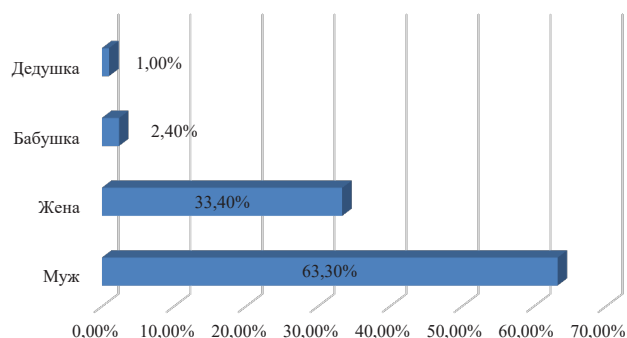

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Кто в Вашей семье является главой», %

Большинство родителей имели высшее образование (49,8 %), среднее специальное (35,1 %), а 0,6 % — ученую степень (рис. 3).

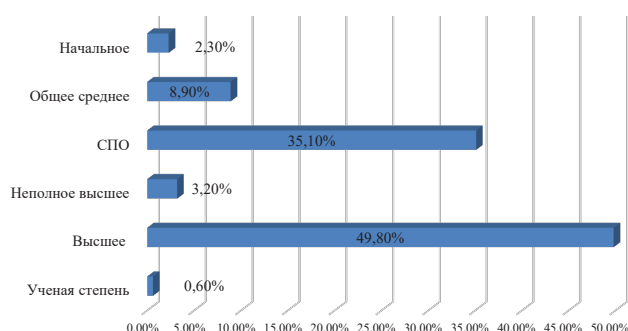

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос об уровне образования, %

Ответы на вопрос о профессиональной занятости родителей распределились следующим образом. Большинство работали в бюджетных организациях (29,8 %), на частных предприятиях (26 %), в реальных секторах экономики были заняты 17,9 %, временно не работали — 13,5 %. Статус безработного указали 6,5 % (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о профессиональной занятости, %

Родители, принявшие участие в опросе, как правило, отмечали удовлетворительное материальное положение (табл. 3).

Таблица 3

Материальное положение опрошенных респондентов, %

Оценка материального положения респондентов	%
без труда приобретают вещи длительного пользования	38,3 %
денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования вызывает затруднения	34,8 %

денег хватает только на продукты	10,9 %
могут позволить себе дорогие покупки	3,9 %
денег не хватает даже на продукты	1,8 %

Основным вопросом социологического исследования стало выявление мнения родителей в отношении мер по обеспечению безопасного поведения детей в Интернете.

Респонденты полагают, что требуется коррекция мероприятий в сфере безопасности детей в Интернете. Так: — 50 % — сочли, что необходимы изменения процедуры регистрации детей в социальных сетях, на сайтах в Интернете и что данный процесс в обязательном порядке должен контролироваться родителями;

— 37,7 % — высказали мнение, что, прежде всего, должна контролироваться информация в Интернете — необходимо запретить публиковать в Сети и социальных сетях сцены насилия, эротику и порнографию;

— 6,5 % — не усматривают необходимости в каких-либо изменениях родителей;

— 5,8 % — затруднились с ответом.

— Эффективной мерой по предупреждению деструктивного влияния информационной среды на детей и подростков большинство респондентов считают проведение информационных бесед в школе с детьми и родителями (87,7 %). Среди них 15,6 % указали на необходимость проведения данных мероприятий только для детей, без привлечения взрослых, а 3,9 % родителей, наоборот, видят в них эффективность прежде всего для себя. Беспольными данные мероприятия считают 12,3 % родителей.

Важность проведения специальных мероприятий (конкурсов, обучающих игр и т. д.) отметили 66,6 % респондентов. Причем многие родители участвовали в таких мероприятиях вместе со своими детьми. Между тем, 23,6 % опрошенных о таких мероприятиях не слышали, а 2,9 % — считают их проведение бесполезным (рис. 5).

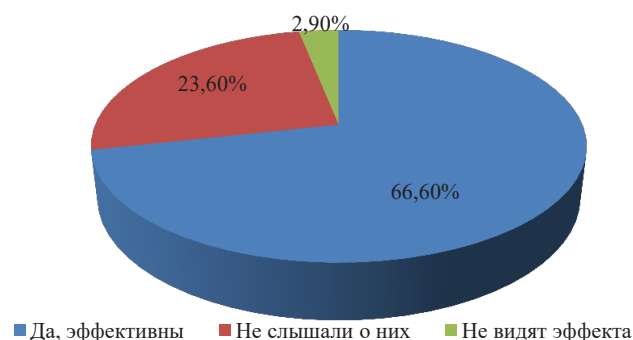

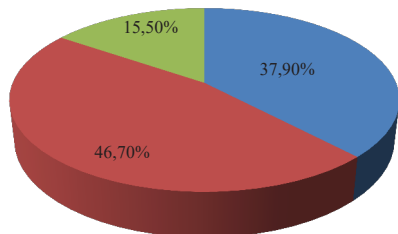
Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы эффективной мерой обеспечения информационной безопасности детей и подростков проведение специальных мероприятий (конкурсов, обучающих игр и т. д.)?», %

Отношение опрошенных респондентов к социальной рекламе сложилось следующим образом (рис. 6):

— 37,9 % — считают эффективной и необходимой мерой в сфере обеспечения информационной безопасности детей и подростков социальную рекламу (брошюры, городские плакаты, ролики), привлекающие внимание к правилам поведения в Интернете;

– 46,7 % – высказали мнение, что одной социальной рекламы недостаточно, она должна работать в совокупности с другими инструментами;

– 15,5 % – не увидели в социальной рекламе эффективной меры в сфере обеспечения информационной безопасности детей и подростков.

■ Увидели эффективность ■ Одной соцрекламы не достаточно ■ Не эффективна

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы социальную рекламу (брошюры, городские плакаты, ролики), привлекающую внимание к правилам поведения в Интернете, эффективной мерой в сфере обеспечения информационной безопасности?», %

Свою ответственность за своих детей в Интернете осознают не все, но большинство родителей (табл. 4).

Таблица 4

Степень ответственности родителей за поведение ребенка, в том числе в Интернете?», %

Степень ответственности родителей	%
знают о том, что несут ответственность за поведение своих детей в Интернете	74,4 %
догадываются, что такая ответственность имеется, но не понимают, в чем конкретно она заключается	18 %
родителей ничего не знают об ответственности за поведение ребенка, в том числе в Интернете	7,6 %

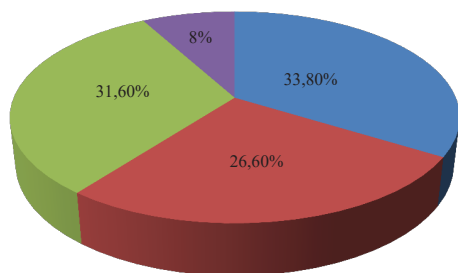
Правовые знания опрошенных родителей по вопросам защиты детей от деструктивной информации оставляют желать лучшего (рис. 7).

– 33,8 % – родителей знакомы с содержанием Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», что составляет треть участников опроса;

– 31,6 % – сообщили, что плохо осведомлены об этом законе;

– 26,6 % – ничего о существовании этого закона не знают;

– 8,0 % – знают о нем, но считают его неэффективным.

■ Да, знают ■ Нет, не знают ■ Что-то слышали ■ Считают не эффективным

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Слышали ли Вы о Федеральном законе от 29.12.2010 № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"?», %

При этом сами родители видят следующие пути совершенствования мер по защите несовершеннолетних от деструктивной информации (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос о необходимости разъяснительной работы

Меры, необходимые, на взгляд родителей для защиты детей от негативной информации	%
родители знают о необходимости проведения разъяснительной работы среди детей, подростков и их родителей по поведению в Интернете, формированию культуры использования Интернета	27,8 %
Родители считают, что нужен законодательно закрепленный механизм контроля, обеспечивающий безопасность Интернета в отношении детей и подростков	24,5 %
Предлагают изменить подход к ответственности родителей за поведение детей в Сети, так как очень часто нормы трактуются в ущерб семье	20,4 %
Родители считают, что в учебных заведениях нужен специальный предмет по правилам поведения в Интернете	13,9 %
Родители выступили за усиление своей ответственности за поведение ребенка	6,8 %
Родители считают, что необходимости в изменениях нет	6,6 %

Образовательная организация должна тесно сотрудничать с родителями по вопросам организации защиты детей от негативной интернет-информации. Авторы-исследователи [3] делятся положительным опытом по проведению интерактивных лекций по различным темам и вопросам для родителей. Блок лекций для родителей включал такие тематики:

– «Профилактика информационной зависимости подростков»;

– «Безопасное информационное пространство – что это такое?»;

– «Организация досуга подростков».

В Омском регионе [4] в целях оказания помощи родителям в организации противодействию воздействию на детей деструктивной информации общественная организация «Лига безопасного Интернет» на страницах своего сайта разместила информацию о способах защиты детей от нежелательного контента.

В г. Туле [5] для реализации мер по снижению информационных рисков и угроз с родителями проводятся:

– родительские всеобучи «Компьютер в жизни подростка. Польза или вред?»;

– родительский лекторий «Правила безопасности и этика в Интернете для подростков» и др.

Несомненно, родители несовершеннолетних могут и должны способствовать становлению культуры информационной безопасности детей. Отмечается [5] необходимость в разработке специальных занятий для родителей, включающих теоретические семинары и практические занятия по теме «Информационная безопасность школьника» во время проведения родительских всеобучей. Предлагается реализовывать следующие формы работы с родителями:

– проведение систематических социологических исследований среди родителей на предмет выявления

ранних признаков компьютерной зависимости у детей и подростков;

– проведение родительских всеобучей и лекториев для родителей с включением вопросов по доступу несовершеннолетних к информационным ресурсам;

– разработка памяток родителям по обозначенной проблематике;

– разработка памяток для учащихся об опасностях в интернет-среде.

Заключение/Выводы

Родители уделяют внимание правилам безопасного использования Интернета, однако далеко не во всех случаях разъяснительная работа, проводимая в семье, имеет положительный эффект. Для родителей необходимы обучающие материалы/курсы по правилам безопасного поведения в Интернете и эффективных способах взаимодействия с детьми по данному вопросу. Также востребованным направлением является консультативная работа с родителями, направленная на формирование доверительных отношений в семье.

Респондентами отмечена необходимость коррекция мероприятий в сфере безопасности детей в Интернете. Например, изменение процедуры регистрации детей в социальных сетях, на сайтах, в Интернете, усиление контроля со стороны родителей; контроль информации в Интернете – запрет на публикацию сцен насилия, эротики, порнографии в социальных сетях.

Совершенствование мероприятий, проводимых в учебных заведениях, таких как информационные беседы с детьми и родителями, социальная реклама, обучающие курсы.

Развитие системы правового просвещения родителей и детей в отношении правил безопасного использования Интернета, формирование правовой культуры.

Проведение разъяснительной работы среди детей, подростков и их родителей по поведению в Интернете, формированию культуры использования Интернета.

Законодательное закрепление механизма контроля, обеспечивающего безопасность Интернета в отношении детей и подростков.

Изменение подхода к ответственности родителей за поведение детей в Сети, адекватность существующих норм, устранение рисков ювенальной юстиции.

Введение в учебные планы школ, средних специальных учебных заведений специального предмета по правилам поведения в Интернете. Усиление ответственности родителей за поведение ребенка в Интернете.

Библиографический список

1. Деревянченко, А. А. Проблемы интернет-безопасности детей и подростков / А. А. Деревянченко, А. П. Шалин // Молодежь и молодежная политика:

новые смыслы и практики ; под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. Серия «Демография. Социология. Экономика». М. : Издательство «Экон-Информ». 2019. С. 141–145.

2. Сустина, Т. И. Европейский опыт правового обеспечения информационной безопасности детей в поисках основополагающих принципов / Т. И. Сустина // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 156–159.

3. Сафонова, В. Ю. Актуальные вопросы безопасности информационного пространства образовательной организации / В. Ю. Сафонова // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3-3 (117). С. 83–85.

4. Кравченко, Н. В. Влияние информационных интернет-ресурсов на современных подростков и молодежь / Н. В. Кравченко // В сб.: Трансформация войны в условиях глобализации мира : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием ; под общ. ред. П. Е. Кобзаря. Омск, 2021. С. 152–157.

5. Привалов, А. Н. К вопросу о снижении негативного информационного воздействия на учащихся в образовательных организациях / А. Н. Привалов, Ю. И. Богатырева, Е. С. Калугина // Молодежь. Образование. Наука. 2017. Т. 1. № 1-1. С. 203–207.

Bibliographic list

1. Derevyanchenko, A. A. Problems of Internet safety of children and adolescents / A. A. Derevyanchenko, A. P. Shalin // Youth and youth policy: new meanings and practices : Edited by S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. The series «Demography. Sociology. Economy». Moscow : Ekon-Inform Publishing House. 2019. PP. 141–145.

2. Sustina, T. I. European experience of legal provision of information security of children in search of fundamental principles / T. I. Sustina // Law and the State: theory and practice. 2022. No. 1 (205). PP. 156–159.

3. Safonova, V. Yu. Actual issues of security of the information space of an educational organization / V. Yu. Safonova // International Scientific Research Journal. 2022. No. 3-3 (117). PP. 83–85.

4. Kravchenko, N. V. Influence of Internet information resources on modern adolescents and youth / N. V. Kravchenko // In the collection: The Transformation of war in the Globalized World : Materials of the All-Russian scientific Conference with international participation ; Under the general editorship of P. E. Kobzar. Omsk, 2021. PP. 152–157.

5. Privalov, A. N. On the issue of reducing the negative information impact on students in educational organizations / A. N. Privalov, Yu. I. Bogatyreva, E. S. Kalugina // Young people. Education. The science. 2017. Vol. 1. No. 1-1. PP. 203–207.

Информация об авторе

С. Е. Титор – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. E. Titor – candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-143-149>

NIJON: 2018-0077-1/23-299

MOSURED: 77/27-024-2023-01-498

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Формирование общекультурных компетенций курсантов в образовательных организациях МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности

Хорен Аветисович Тоноян

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, professor-tonoyan@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности формирования общекультурных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством реализации физкультурно-оздоровительной деятельности, что способствует становлению и развитию профессиональной личности. Физкультурно-оздоровительная деятельность прививает значимость физической подготовки через призму общекультурных компетенций, что определяет тенденции к повышению эффективности реализации профессиональной деятельности сотрудников МВД после прохождения периода обучения. В статье представлен анализ исследования, проведенного посредством опроса курсантов образовательной организации МВД России. Результаты проведенного опроса определяют эффективность действующей системы формирования общекультурных компетенций посредством физкультурно-оздоровительной деятельности в рамках физической подготовки обучающихся.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, формирование общекультурных компетенций, физическая подготовка, физкультурно-оздоровительная деятельность, курсанты образовательных организаций МВД России

Для цитирования: Тоноян Х. А. Формирование общекультурных компетенций курсантов в образовательных организациях МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 143–149. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-143-149>.

Original article

Formation of general cultural competencies of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the help of sports and recreational activities

Khoren A. Tonoyan

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, professor-tonoyan@mail.ru

Abstract. This article discusses the features of the formation of general cultural competencies of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of physical culture and recreation activities, which helps the formation and development of a professional personality. Physical culture and recreation activities instill the importance of physical training with the help of general cultural competencies, which determines the trends of increasing the effectiveness of the implementation of the professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs after passing the training period. The article presents an analysis of a study conducted with the help of a survey of cadets of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The results of the survey determine the effectiveness of the current system of formation of general cultural competencies with the help of physical culture and recreation activities within the framework of physical training of students.

Keywords: general cultural competencies, formation of general cultural competencies, cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia, physical training, physical culture and recreation activities, cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Tonoyan Kh. A. Formation of general cultural competencies of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the help of sports and recreational activities // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):143–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-143-149>.

© Тоноян Х. А., 2023

Актуальность темы исследования. В современный период общественного развития особое внимание уделяется повышению качества жизнедеятельности отдельных индивидов, чему непосредственно способствует повышение уровня физической активности. Физическое воспитание в настоящее время реализуется во всех образовательных организациях, начиная от дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, что свидетельствует о заинтересованности в развитии уровня физической подготовки обучающихся.

Физическая культура является фундаментальным элементом учебного плана учащиеся всех образовательных организаций, при этом реализация физической культуры происходит посредством проведения мероприятий по физкультурно-оздоровительной и физкультурно-спортивной деятельности, что в совокупности составляет основу физического воспитания обучающихся и определяет формирование общекультурных компетенций [5].

Общекультурные компетенции определяют уровень подготовки получившего соответствующее образование индивида в области развития личностных качеств, способствующих дальнейшему осуществлению профессиональной деятельности. Формирование общекультурных компетенций представляет собой развитие у обучающихся соответствующих знаний, умений и навыков, которыми должен обладать каждый студент по результатам обучения [3].

Особое внимание в формировании общекультурных компетенций уделяется образовательной системе МВД России, что обусловлено наличием совокупности различных методов стимулирования духовного развития обучающихся [4]. Актуальность формирования общекультурных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России обусловлена значимостью их применения в рамках реализации профессиональной деятельности, а также в пределах обеспечения эффективного восприятия окружающего мира.

Личностное развитие обучающихся основывается на особенностях их профессиональной культуры, при этом выпускники должны быть способны к реализации культурного потенциала современного общества с целью сохранения общественного порядка российского государства и обеспечения национальной безопасности. Эффективность реализации различных мероприятий по формированию общекультурных компетенций обучающихся находится в тесной взаимосвязи с формированием профессиональных компетенций [2].

Согласно действующему российскому законодательству, физкультурно-оздоровительная деятельность – это деятельность, осуществляемая образовательной организацией с целью удовлетворения потребностей граждан в сохранении и укреплении здоровья, физической подготовке и физическом развитии, включающая в себя, в том числе проведение физкультурных мероприятий [1]. С точки зрения учебной дисциплины образовательных организаций МВД России, физкультурно-оздоровительная деятельность

в структуре физической культуры выполняет широкий перечень важных для всестороннего развития личности функций, к которым относится несколько императивов.

К таким императивам следует отнести оптимизацию психического, психофизиологического, а также физического состояния обучающихся, повышение уровня физического здоровья обучающихся, оптимизацию физического развития, что способствует обеспечению физической готовности к дальнейшей реализации профессиональной деятельности. Физкультурно-оздоровительная деятельность обеспечивает совершенствование степени физической подготовки курсантов, что повышает работоспособность посредством обеспечения должного уровня ведения здорового образа жизни, а также развивает способность к реализации инструментов физической культуры в осуществлении профессиональной правоохранительной деятельности.

Реализация физкультурно-оздоровительной деятельности способствует синтезу знаний курсантов образовательных организаций МВД России, что позволяет говорить о привитии значимости физической культуры в аспекте совершенствования работоспособности, психических, психофизиологически, а также физических качеств обучающихся [3]. Физическое воспитание и развитие реализуется посредством применения комплекса программ по профессионально-прикладной физической подготовке, что является основной составляющей физкультурно-оздоровительной деятельности.

Сформированные общекультурные компетенции курсантов способствуют дальнейшему развитию их культурного интеллекта, что обеспечивает совершенствование реализации профессиональной деятельности в рамках повышения ее эффективности. Общекультурные компетенции по своей структуре являются достаточно многоаспектными, а в содержании данного института следует выделить тот феномен, что они обеспечивают развитие мотивационной составляющей профессионального ориентира обучающихся. Данный факт свидетельствует о развитии интегральных характеристик профессиональной личности, поскольку общекультурные компетенции находятся в тесной взаимосвязи с общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Целью данного исследования является определение эффективности института формирования общекультурных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности посредством проведения опроса обучающихся.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ действующей системы формирования общекультурных компетенций в образовательных организациях МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности на примере Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

2. Провести опрос курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя о влиянии физ-

культурно-оздоровительной деятельности на формирование общекультурных компетенций.

3. Определить эффективность реализации действующей системы формирования общекультурных компетенций в образовательных организациях МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности на примере Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя на основании статистических показателей проведенного опроса.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы индукции, дедукции, синтеза и анализа, а также методы толкования, моделирования, системно-структурного анализа, опрос курсантов, методы математической статистики.

В качестве испытуемых выступили курсанты с 1 по 4 курса обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по всем направлениям подготовки очной формы обучения.

Организация исследования. Исследование проводилось в период с 15.09.2022 г. по 01.12.2022 г. в учебном корпусе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, находящегося в городе Москве на ул. Академика Волгина, дом 12. Исследование было организовано в два этапа, первый этап приходится на период с 15.09.2022 г. по 30.10.2022 г., второй этап приходится на период с 31.10.2022 г. по 01.12.2022 г.

Первый этап исследования связан непосредственно с определением направлений его проведения. На данном этапе были изучены учебно-методические материалы в рамках программы дисциплин кафедры «Физической подготовки», был проведен анализ теоретической базы формирования общекультурных компетенций курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности. Кафедра «Физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки» в университете ведет дисциплину «Физическая подготовка» на весь период обучения и состоит из следующих разделов:

- «Теория физической подготовки», где представлены 8 лекций на основе теории и методики физической культуры;
- «Общая физическая подготовка»;
- «Боевые приемы борьбы»;
- «Преодоление полос препятствий».

Курсанты по результатам прохождения обучения по дисциплине «Физическая подготовка» обязаны иметь сформированную культурную базу реализации своей профессиональной деятельности в рамках обеспечения общественного порядка и национальной безопасности Российской Федерации. Сотрудники органов внутренних дел обязаны сочетать в себе интегральные характеристики профессиональной личности, на формирование которых значительное влияние оказывает соответствующий уровень культурного развития. Образовательные организации МВД России, в данном случае Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обязаны в своей учебно-методической си-

стеме содержать все соответствующие критерии формирования общекультурных компетенций в пределах учебной дисциплины «Физическая подготовка».

Физкультурно-оздоровительная деятельность в структуре физической культуры способствует решению важных для формирования профессиональной личности задач в рамках культурного развития. К таким задачам следует отнести несколько элементов:

- сохранение, укрепление и повышение количества здоровья курсантов образовательных организаций МВД России в аспекте обеспечения поддержки функциональных особенностей организма на ряду со всесторонним развитием индивидов с целью поддержания требуемого уровня работоспособности и повышения этого уровня;

- привитие курсантам образовательных организаций МВД России значимости физической культуры в современном мире посредством их культурного развития с целью формирования профессиональной личности;

- синтез знаний в сфере медицинских и биологических основ, педагогических и практических основ, а также научных основ реализации физической культуры;

- развитие и оптимизация мотивационной составляющей курсантов, посредством формирования интересов в занятиях физической активностью и ценностей физической оптимизации, а также дисциплины [2].

На основании вышеизложенного целесообразно предположить, что обязательный минимум содержания образовательной программы учебной дисциплины «Физическая подготовка» должен содержать общекультурные компетенции по формированию умений, знаний и навыков в сфере совершенствования физкультурного развития. В таблице 1 представлены общекультурные компетенции образовательной программы учебной дисциплины «Физическая подготовка».

Таблица 1

Общекультурные компетенции образовательной программы учебной дисциплины «Физическая подготовка»

Наименование	Характеристика
ОК-1	Владение культурным и историческим наследием, традициями в области физической культуры, толерантно воспринимает социальные и культурные различия, способен к диалогу с представителями других культурных государств
ОК-2	Владение знаниями о функциональных системах и возможностях организма, о воздействии природных, социально-экономических факторов и систем физических упражнений на организм человека, способность совершенствовать отдельные системы организма с помощью различных физических упражнений
ОК-3	Владение законодательными основами Российской Федерации в области физической культуры и спорта, умение использовать нормативно-правовые документы в своей деятельности

ОК-4	Владение знаниями и навыками здорового образа жизни, способами сохранения и укрепления здоровья. Способность следовать социально-значимым представлениям о здоровом образе жизни, придерживаться здорового образа жизни
ОК-5	Владение знаниями о влиянии вредных привычек на здоровье человека, использование средств биологического управления как способа отказа от них. Осознанное отношение к здоровью, использование различных систем физических упражнений как условие формирования здорового образа жизни
ОК-6	Владение методическими принципами физического воспитания, методами и средствами физической культуры. Самостоятельное применение их для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.
ОК-7	Владение средствами освоения основных двигательных действий. Способность самостоятельно совершенствовать основные физические качества, формировать психические качества в процессе физического воспитания
ОК-8	Владение основами общей физической и специальной подготовки в системе физического воспитания и спортивной тренировки. Способность самостоятельно выбирать виды спорта или систему физических упражнений для укрепления здоровья
ОК-9	Владение основами профессионально-прикладной физической подготовки, основами методики самостоятельных занятий и возможность осуществлять самоконтроль за состоянием своего организма
ОК-10	Готовность к достижению должного уровня физической подготовленности, необходимого для освоения профессиональных умений и навыков в процессе обучения и для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности после окончания учебного заведения

На основании анализа учебно-методической основы формирования общекультурных компетенций с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности было выявлено, что она полностью соответствует задачам формирования профессиональной личности в рамках культурного развития. По результатам прохождения обучения в рамках образовательной дисциплины «Физическая подготовка» курсанты должны знать основы физической культуры в системе законодательных норм, основы биологических особенностей организма, основы ведения здорового образа жизни, основы общей и специальной физической подготовки, преимущественное развитие скоростно-силовых качеств и силовой выносливости, доведение до автоматизма навыков выполнения боевых приемов борьбы, направленных на обезвреживание и задержание противника. В условиях высоко психоэмоционального напряжения и физического утомления, уметь совершенствовать уровень физического развития, осознавать значимость занятий физкультурно-оздоровительной деятельностью.

Второй этап проведения исследования связан с анализом эффективности действующей системы фор-

мирования общекультурных компетенций с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Непрерывное наблюдение за ходом процесса обучения является одним из главных педагогических инструментов в определении эффективности формирования общекультурных компетенций. В данном случае имеется в виду систематический контроль и оценка знаний, умений и навыков в области физического развития. Мониторинг за процессом обучения реализуется посредством проведения различных мероприятий, оценивающих результативность осуществления физкультурно-оздоровительной деятельности, которые разрабатываются кафедрой «Физической подготовки» с учетом особенностей подготовки курсантов. В качестве основных показателей выступают зачетные требования и практические нормативы, а также проведение тестирования, содержащего контрольные вопросы по практическим занятиям. Данные факторы позволяют сделать вывод, что главным субъектом определения результативности формирования общекультурных компетенций с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности является преподаватель по физической подготовке.

С целью определения соответствия действующей системы формирования общекультурных компетенций с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности у курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было принято решение о проведении опроса обучающихся с 1 по 4 курсов по всем направлениям подготовки с целью определения динамики формирования общекультурных компетенций по мере обучения. В качестве гипотезы выступает суждение о том, что по мере обучения со 1 по 4 курс происходит постепенное формирование всех имеющихся в учебно-методической программе обучения в рамках дисциплины «Физическая подготовка» общекультурных компетенций. Испытуемым было предложено самостоятельно оценить уровень знаний, умений и навыков в области физического воспитания на определенном этапе обучения.

Результаты исследования и их обсуждение.

На протяжении месяца курсантам было предложено пройти опрос, в пределах которого каждый курсант должен был самостоятельно оценить уровень владения каждой из представленных в обязательном минимуме образовательной программы учебной дисциплины «Физическая подготовка» компетенций.

По своему содержанию опрос на оценку уровня владения соответствующей компетенцией представлял собой 16 вопросов, 3 из которых определяли персональные данные обучающихся (ФИО, курс обучения, наименование факультета), 10 из которых определяли уровень владения соответствующей компетенцией, 3 из которых определяли отношение курсанта к физкультурно-оздоровительной деятельности, а также оценку влияния физкультурно-оздоровительной деятельности на формирование дисциплины и профессиональное развитие.

В качестве вариантов ответа была предложена пятибалльная система, где 5 – высокий уровень владения компетенцией, 1 – низкий. Каждый курсант в зависимости от собственной оценки выбирал соответствующий балл в системе опроса.

По результатам испытания был проведен анализ результатов опроса. Опрос проводился среди курсантов 1–4 курсов обучения, в связи, с чем считалось целесообразным определить средний балл владения каждой общекультурной компетенцией относительно отдельного курса. После проведения всех расчетов была составлена таблица, которая определяет среднее значение владения общекультурной компетенцией каждого курса обучения.

В таблице 2 представлен средний балл владения общекультурными компетенциями согласно результатам опроса.

Таблица 2

Средний балл владения общекультурными компетенциями курсантов

	2 курс	3 курс	4 курс
ОК-1 (оценка знаний в области культурно-исторического наследия физической культуры)	4,2	4,2	3,9
ОК-2 (оценка знаний в области совершенствования организма посредством физической культуры)	4,5	4,6	4,1
ОК-3 (оценка владения законодательными основами в области физической культуры)	4,2	4,6	3,9
ОК-4 (оценка знаний о здоровом образе жизни)	4,7	4,9	4,4
ОК-5 (оценка знаний о негативном воздействии вредных привычек на организм)	4,8	4,8	4,8
ОК-6 (оценка владения методами физической культуры для укрепления организма)	4,6	4,7	4,2
ОК-7 (оценка способности самостоятельного совершенствования физических качеств)	4,7	4,9	4,2
ОК-8 (оценка способности правильного определения видов спорта для укрепления организма, исходя из физических особенностей человека)	4,5	4,9	4,2
ОК-9 (оценка возможности самоконтроля за физическим состоянием своего организма)	4,6	4,7	4,2
ОК-10 (оценка готовности к продолжению реализации физкультурно-оздоровительной деятельности после окончания)	4,7	4,8	4,3

Динамика изменения уровня владения общекультурными компетенциями курсантами 2, 3 и 4 курса является отрицательной, что опровергает гипотезу постепенного формирования всех имеющихся в учеб-

но-методической программе обучения в рамках дисциплины «Физическая подготовка» общекультурных компетенций. Значительное снижение уровня владения компетенциями прослеживается на 4 курсе. Опрос проводился в начале курса обучения, что свидетельствует о недостаточно разработанной программе обучения за 3 курс, а также о низкой эффективности мониторинга за процессом обучения, которая должна разрабатываться и контролироваться кафедрой «Физической подготовки».

Помимо самостоятельной оценки уровня владения соответствующей компетенцией курсантам было предложено ответить на 3 вопроса, которые определяли их отношение к физкультурно-оздоровительной деятельности, их мнение относительно воздействия физкультурно-оздоровительной деятельности на формирование дисциплины и фундамента для дальнейшего профессионального развития, о чем было сказано ранее. Ответы на данные вопросы подразумевали пятибалльную систему оценивания, где 5 – отличное отношение к физкультурно-оздоровительной деятельности и согласие с ее значимостью для формирования дисциплины и основы профессионального развития, 1 – резко негативное отношение к физкультурно-оздоровительной деятельности и несогласие с ее значимостью для курсантов.

По результатам проведения анализа опроса также был определен средний балл, определяющий отношение курсантов каждого курса обучения к физкультурно-оздоровительной деятельности. В таблице 3 представлен средний балл отношения курсантов к рассматриваемой дисциплине.

Таблица 3

Средний балл отношения курсантов образовательной организации МВД России к физкультурно-оздоровительной деятельности

	2 курс	3 курс	4 курс
Отношение курсантов к физкультурно-оздоровительной деятельности	4,9	5	4,7
Отношение курсантов к значимости физкультурно-оздоровительной деятельности в формировании дисциплины	4,9	4,9	4,5
Отношение курсантов к значимости физкультурно-оздоровительной деятельности в формировании основы профессионального развития	4,9	4,9	4,5

Представленные сведения демонстрируют отрицательную динамику в аспекте формирования позитивного отношения к физкультурно-оздоровительной деятельности по мере обучения со 2 по 4 курс, при этом показатели значительно ухудшаются на 4-ом курсе обучения. В процессе обучения курсанты должны иметь благоприятное представление о значимости физкультурно-оздоровительной деятельности в формировании дисциплины и основы профессионального развития, поскольку физическая подготовка курсантов Москов-

ского университета МВД России имени В.Я. Кикотя направлена на обеспечение физической готовности сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач, сохранение высокой работоспособности и укрепление здоровья, привитие значимости физической культуры, развитие мотивационной составляющей. Однако результаты проведенного опроса противоречат требуемым представлениям.

По результатам прохождения обучения в рамках теории физической подготовки курсанты обязаны владеть знаниями о физической культуре, биологических и физических особенностях организма, законодательными основами физической культуры, здоровом образе жизни, негативном воздействии вредных привычек на организм на теоретическом уровне. Курсанты обязаны знать основные методы укрепления здоровья посредством осуществления физкультурно-оздоровительной деятельности, быть способными самостоятельно контролировать физическое состояние своего организма и по результатам обучения быть нацеленными на дальнейшую реализацию физкультурно-оздоровительной деятельности. Также по мере прохождения обучения у курсантов на психологическом уровне должно формироваться позитивное представление об актуальности физической подготовки.

Действующий обязательный минимум образовательной программы учебной дисциплины «Физическая подготовка» является достаточно эффективным по своему содержанию, поскольку по своей целевой направленности он способствует формированию профессиональной личности посредством повышения уровня владения общекультурными компетенциями, в связи с чем целесообразно сделать вывод о неэффективности лекционной программы раздела «Теория физической подготовки», время прохождения, количество часов, а также системы оценки качества знаний.

Выводы. На основании проведения исследования о специфике формирования общекультурных компетенций в образовательных организациях МВД России с помощью физкультурно-оздоровительной деятельности на примере Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя были сделаны следующие выводы:

1. В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя действует достаточно сильная учебно-методическая система формирования общекультурных компетенций курсантов в рамках программы дисциплин физической подготовки. Программа учебного курса дифференцируется на теоретический раздел – «Теория физической подготовки» и практический раздел – «Общая физическая подготовка», «Боевые приемы борьбы» и «Преодоление полос препятствий».

Теоретическая часть программы подразумевает собой проведение лекций и семинаров, что связано непосредственно с формированием рассматриваемых компетенций в сознании курсантов. Раздел «Теория физической подготовки» по своему учебно-методическому содержанию определяет десять общекультурных компетенций, которые способствуют развитию теоретических

умений, знаний и навыков. По результатам прохождения обучения курсанты должны владеть всеми требуемыми компетенциями и быть мотивированными на продолжение реализации физкультурно-оздоровительной деятельности после окончания учебного заведения.

2. В период с 31.10.2022 по 01.12.2022 годы был проведен опрос курсантов с целью подтверждения гипотезы о том, что по мере прохождения обучения происходит постепенное формирование всех имеющихся в учебно-методической программе раздела «Теория физической подготовки» общекультурных компетенций. Испытуемым было предложено ответить на перечень вопросов, которые определяли уровень лояльного отношения курсантов к физической деятельности. Результаты опроса продемонстрировали отрицательную динамику развития общекультурных компетенций. По мере прохождения обучения курсанты не высоко оценили роль и значение физкультурно-оздоровительной деятельности, что на наш взгляд является неблагоприятным фактором в аспекте формирования профессиональной личности.

3. На основании статистических показателей проведенного опроса можно сделать вывод о недостаточной эффективности лекционной программы и системы оценки качества знаний в рамках учебной дисциплины «Физическая подготовка». В связи с чем целесообразно предложить реализовать следующие мероприятия:

- проведение дополнительных занятий в учебное и вне учебное время, самостоятельные занятия, конференции, круглые столы по пропаганде роли физкультурно-оздоровительной деятельности в профессиональном развитии и становлении личности сотрудника ОВД;

- повышение эффективности проведения лекций, семинаров, тренингов в рамках учебной дисциплины раздела «Теория физической культуры» посредством усиления качества их содержания;

- повышение эффективности системы мониторинга оценки знаний посредством проведения дополнительных зачетов, тестирований, иных контрольных занятий.

Считается, что реализация разработанных рекомендаций способствует улучшению отношения курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к физкультурно-оздоровительной деятельности по мере прохождения обучения, а также формированию общекультурных компетенций, что способствует личностному и профессиональному развитию будущих сотрудников ОВД.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2022 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022 г.) // URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 02.12.2022).

2. Иванова, С. Ю. Физическая культура как фактор развития личности и формирования общекультурных компетенций / [С. Ю. Иванова и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 156–162.

3. Подрезов, И. Н. Воспитание общекультурных и профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке / И. Н. Подрезов, Э. С. Пилипкова // Наука-2020, 2021. С. 163–166.

4. Кузнецов, М. Б. Мотивация курсантов образовательных организаций МВД России к занятию спортом, как основной критерий повышения здоровья и профессиональных качеств / М. Б. Кузнецов // Наука-2020, 2017. С. 189–191.

5. Моськин, С. А. Воздействие физического воспитания в личностном развитии сотрудников ОВД / С. А. Моськин // Наука-2020, 2017. С. 67–69.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 329-FZ of December 4, 2007 «On Physical Culture and Sports in the Russian Federation» (as amended on 06.03.2022; with amendments and additions,

intro. effective from 01.06.2022) // URL: <http://www.consultant.ru/> (Date of address: 02.12.2022).

2. Ivanova, S. Yu. Physical culture as a factor of personality development and formation of general cultural competencies / [S. Yu. Ivanova et al.] // Modern problems of science and education. 2020. No. 3. PP. 156–162.

3. Podrezov, I. N. Education of general cultural and professional competencies of employees of internal affairs bodies in physical training classes / I. N. Podrezov, E. S. Pilipkova // Nauka-2020, 2021. PP. 163–166.

4. Kuznetsov, M. B. Motivation of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to engage in sports as the main criterion improving health and professional qualities / M. B. Kuznetsov // Nauka-2020, 2017. PP. 189–191.

5. Moskin, S. A. The impact of physical education in the personal development of police officers / S. A. Moskin // Nauka-2020, 2017. PP. 67–69.

Дополнительная информация об авторе

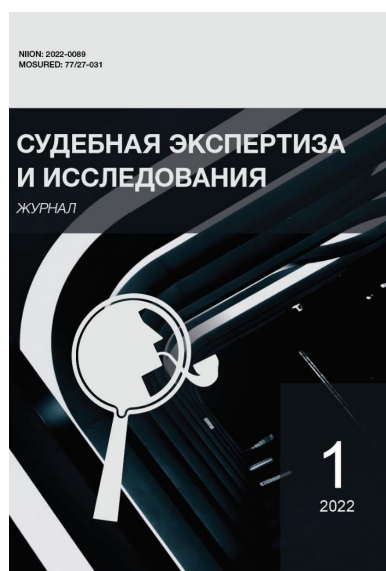
Х. А. Тоноян – профессор кафедры физической подготовки, доктор педагогических наук.

Additional information about the author

Kh. A. Tonoyan – Professor of the Department of Physical Training, Doctor of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-150-153>

NION: 2018-0077-1/23-300

MOSURED: 77/27-024-2023-01-499

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях

Михаил Андреевич Ушаков¹, Вадим Михайлович Бычков², Станислав Михайлович Бобовкин³

^{1, 2, 3} Московский университет России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Russkiy.bokser@mail.ru

² wind2999@rambler.ru

³ s.m.bobovkin@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются пути совершенствования профессиональной физической подготовки сотрудников МВД России в условиях сложной криминогенной обстановки, выделяются некоторые перспективные направления модернизации процесса обучения данной фундаментальной дисциплине в образовательных организациях МВД России. Авторами высказывается мнение, что успешная реализация обозначенных путей совершенствования ее содержательной части и методики преподавания будет способствовать повышению качества физической подготовки молодых специалистов, что положительно скажется на эффективности выполнении ими оперативно-служебных задач, связанных с применением мер физического принуждения и решении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: физическая подготовка; совершенствование образовательного процесса; профессиональная подготовка кадров МВД России; методы обучения; практическая направленность служб и подразделений; специальные физические качества; применение мер физического принуждения; навыки, связанные с применением физической силы и специальных средств; боевые приемы борьбы

Для цитирования: Ушаков М. А., Бычков В. М., Бобовкин С. М. Тенденции развития физической подготовки сотрудников МВД России в современных условиях // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 150–153. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-150-153>.

Original article

Trends in the development of physical training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions

Mikhail A. Ushakov¹, Vadim M. Bychkov², Stanislav M. Bobovkin³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Russkiy.bokser@mail.ru

² wind2999@rambler.ru

³ s.m.bobovkin@yandex.ru

Abstract. The article deals with the ways to improve professional physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a complex crime situation. Some promising directions of modernization of the training process of this fundamental discipline in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are highlighted. It is considered that successful implementation of the indicated ways of improving its content and teaching methodology will improve the quality of physical training of young professionals, which will have a positive impact on the effectiveness of their performance of operational and service tasks related to the use of physical coercion and service and combat tasks.

Keywords: physical training; improvement of the educational process; professional training of Russian Interior Ministry personnel; training methods; practical orientation of services and units; special physical qualities; use of physical coercion measures; skills associated with the use of physical force and special means; combat fighting techniques

For citation: Ushakov M. A., Bychkov V. M., Bobovkin S. M. Trends in the development of physical training of officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in modern conditions // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):150–153. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-150-153>.

В условиях проведения специальной военной операции в Российской Федерации наблюдаются тенденции развития криминогенной обстановки, негативно сказывающейся на внутренней безопасности и социально-экономическом развитии страны. Масштабы и темпы роста данного асоциального явления с каждым месяцем набирают невиданные обороты, что обусловлено негативными последствиями санкционного давления, ухудшением финансового положения граждан России, а также действиями диверсионных групп в приграничных районах государства. В результате все большее количество граждан становится вовлеченными в противоправную деятельность общественной жизни, что отражается на количестве правонарушений и уровне преступности в целом.

Указанные факторы становления сложной оперативной обстановки в Российской Федерации требуют от правоохранительных органов соответствующих перестроек, включающих общесистемные правовые, организационно-управленческие, функциональные и педагогические. В первую очередь отмеченные преобразования затрагивают процесс подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, выступающих в качестве основного института, обеспечивающего общественную безопасность. В рамках модернизации образовательного процесса данной системы особое внимание отводится профессиональной служебной и физической подготовке, традиционно относящейся к приоритетному направлению с учетом целей реализуемой деятельности и выполняемых задач. Совершенствование системы профессиональной подготовки выступает одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности. Кроме того, именно от уровня профессиональной подготовленности сотрудников зависит личная безопасность полицейских при выполнении ими оперативно-служебных задач с учетом специфики деятельности [9, с. 6].

Актуальность обозначенного направления профессиональной подготовки кадров МВД России обусловлена тем, что на настоящем этапе развития гражданского общества и государства сотрудникам правоохранительных органов значительно чаще приходится сталкиваться с различными проявлениями девиантного поведения, сложными психофизическими ситуациями, осуществлять взаимодействие с социально опасными, а зачастую маргинальными личностями, что вызывает необходимость решения оперативно-служебных задач по задержанию правонарушителей, защите жизни и здоровья граждан от противоправных посягательств, самозащиты, а также предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Ввиду изложенного в процессе обеспечения безопасности, при предупреждении и пресечении преступлений, административных правонарушений, поддержании и охране общественного порядка, собственности, защиты жизни и здоровья граждан от противоправных посягательств особо востребованной становится деятельность сотрудников полиции, связанная с применением мер физического принуждения, которая реализуется

на основании действующего законодательства. При этом успешное применение по отношению к правонарушителю таких мер государственного принуждения возможно лишь при условии хорошей физической подготовки сотрудника. Отсюда только высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции позволит им успешно решать задачи, возложенные на них обществом [10, с. 152–155]. Особую важность данная составляющая профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел составляет при решении оперативно-служебных задач, связанных с задержанием правонарушителей, защитой как себя, так и граждан от противоправных посягательств, а также при решении служебно-боевых задач.

Учитывая отмеченные вызовы современного периода, для успешного прохождения службы в органах внутренних дел сотрудники должны обладать высоким уровнем профессионально-психологической подготовленности, включающим соответствующий уровень самоорганизации, коммуникативные способности, внутренний стержень, решительность, подвижность психики и, бесспорно, широкий спектр специальных профессиональных навыков [4, с. 153]. В рамках указанных компонентов особо выделяется физическая подготовка сотрудников и степень развития навыков, связанных с применением физической силы и специальных средств [3, с. 36–39].

В настоящее время физическая подготовка в органах внутренних дел представляет собой обучение сотрудников действиям в условиях повышенных физических нагрузок, а также успешному применению физической силы и специальных средств в целях защиты себя и гражданских лиц от противоправных действий правонарушителя и для его задержания [1, с. 7–8]. Она включает два компонента: общефизические упражнения (на быстроту, силу, выносливость) и служебно-прикладную составляющую (боевые приемы борьбы, преодоление полос препятствий и т. д.).

По мнению авторов, в процессе совершенствования системы профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов физическая подготовка является одним из основополагающих направлений, что обусловлено возрастающими потребностями в пресечении противоправных действий и задержания преступных субъектов посредством применения приемов обезоруживания, сковывания действий или использования специальных средств. На настоящем этапе физическая составляющая профессиональной подготовки сотрудников полиции характеризуется модернизацией состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов и совершенствованием методологического обеспечения процессов обучения на разных этапах с целью повышения ее эффективности и качества в современных условиях [8]. В рамках данной статьи определим некоторые тенденции развития физической подготовки сотрудников образовательных организаций МВД России.

В целом, базовым условием достижения необходимого уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД для успешного выполнения своих обязанностей и эффективного решения служебных задач выступа-

ет процесс совершенствования всего образовательного комплекса, формирующего профессионально-прикладные умения и навыки курсантов и слушателей вузов системы МВД России [2, с. 240–245].

Изучение существующих научно обоснованных подходов к эволюционированию профессионального образования и анализ практики их реализации на кафедрах физической подготовки образовательных организаций Российской Федерации, а также зарубежных государств позволили выделить наиболее эффективные и востребованные форматы обучения будущих сотрудников правоохранительной системы. Так, значительный научно-практический интерес представляет подход, заключающийся в непрерывности образования. Он ориентирован прежде всего на повышение степени образованности социума посредством формирования образовательной системы, способствующей развитию личности с учетом ее индивидуальных особенностей и объединяющей в себе различные аспекты профессиональной подготовки [6, с. 3–6]. Помимо него свою состоятельность продемонстрировал подход, базирующийся на многоуровневости построения высшего образования. Данный способ организации образовательного процесса основан на осуществлении в высших учебных заведениях специализированных программ обучения, основанных преимущественно на необходимых будущим сотрудникам квалификационных характеристиках и профессиональных навыках [5, с. 107].

Основываясь на положительном отечественном и зарубежном опыте, а также высоком уровне квалификации и физической подготовленности специалистов, обученных посредством рассмотренных подходов, считаем, что постепенное внедрение многоуровневой практико-ориентированной системы непрерывного профессионального образования в процесс подготовки кадров МВД России может быть использовано в качестве одного из наиболее эффективных путей развития профессионального обучения молодых сотрудников полиции.

Определив некоторые тенденции модернизации содержательной части образовательного процесса, наметим конкретные меры совершенствования профессиональной физической подготовки сотрудников МВД России в сложных современных реалиях.

Анализ и оценка результатов качества физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России (путем проведения промежуточной и итоговой аттестации), а также анкетирование профессорско-преподавательского состава профильных кафедр позволили определить некоторые направления повышения эффективности данного процесса в образовательных организациях МВД России:

- модернизация содержания образовательных программ, ориентированных на профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел;

- дифференциация методов обучения в соответствии с ранее установленной конкретной образовательной программой;

- активное внедрение в процесс освоения учебной дисциплины «профессионально-прикладная физическая подготовка» методов моделирования различных сторон

будущей профессиональной деятельности и ситуационного моделирования характерных ситуаций, возникающих при ее осуществлении;

- использование определенной комбинации средств и форм физической подготовки, которая может быть применена сотрудниками полиции при реализации их дальнейшей профессиональной деятельности в целях наиболее успешного выполнения ими возложенных функций и решения служебных задач;

- реализация разнообразных методов активизации обучения в рамках проведения учебных занятий (например, методов инсценировки, инцидентов, решения служебных задач и иных) [7].

- усиление физической подготовленности будущих сотрудников полиции посредством увеличения интенсивности учебных занятий по рассматриваемой дисциплине, подбора специализированных средств и методов, а также создания благоприятных условий для дополнительных самостоятельных занятий физическими упражнениями в свободное от учебного процесса время;

- повышение требований к психофизической подготовленности поступающих в образовательные организации МВД России.

Полагаем, что реализация обозначенных путей совершенствования содержательной части и методики преподавания дисциплины «физическая подготовка» будет способствовать формированию высокого уровня физической и технической подготовленности молодых специалистов органов внутренних дел в условиях сложной криминогенной обстановки в России.

Обобщая вышеизложенное, авторы приходят к умозаключению о том, что основополагающим вектором развития профессиональной физической подготовки сотрудников образовательных организаций МВД России в реалиях современности должно выступать повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудников при осуществлении оперативно-служебных задач, связанных с задержанием правонарушителей, самозащитой и защитой граждан от противоправных посягательств, а также решении ими служебно-боевых задач. В дополнение к отмеченному отдельные положения по обучению курсантов и слушателей системы образовательных организаций МВД России могут быть использованы для дальнейших научных разработок в области педагогики профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Ахматгалин, А. А. Основы подготовки сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях / А. А. Ахматгалин // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2013. № 3(66). С. 7–8.
2. Бычков, В. М. Модернизация состава профессионально-прикладных навыков применения боевых приемов борьбы у курсантов на основе совершенствования содержания обучения в образовательных организациях МВД России / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 240–245.

3. Бычков, В. М. Взаимосвязь физической и психической подготовленности в профессиональной деятельности сотрудника полиции / В. М. Бычков, В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Совершенствование тактической подготовки в единоборствах: сб. науч. ст. ; под общ. ред. проф. Ю. Б. Калашникова. М. : Физическая культура, 2015. С. 36–39.

4. Бычков, В. М. Методика обучения курсантов образовательных организаций МВД России приемам обезоруживания : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Бычков Вадим Михайлович. Москва, 2018. 153 с.

5. Вульфовсон, Б. Л. Развитие образования в современном мире / Б. Л. Вульфовсон // Педагогика. 1996. № 6. С. 107.

6. Гершунский, Б. С. Повышение квалификации как непрерывный процесс / Б. С. Гершунский // Вестник высшей школы. 1986. № 8. С. 3–6.

7. Крылова, Е. М. Совершенствование методики начальной подготовки курсантов вузов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Е. М. Крылова. М., 2013. 21 с.

8. Медведев, И. М. Организация профессионально-прикладной физической подготовки в учебных заведениях МВД России : дис. ... канд. пед. наук / И. М. Медведев. Волгоград, 1999. 165 с.

9. Организация профессиональной служебной и физической подготовки в органах внутренних дел : учебное пособие / [А. Р. Косиковский и др.]. М. : Академия управления МВД России, 2020. 124 с.

10. Славко, А. Л. Правовая и физическая составляющие профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / А. Л. Славко, И. А. Коряшев // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 1. С. 152–155.

Bibliographic list

1. Akhmatgatin, A. A. Fundamentals of police training to act in extreme situations / A. A. Akhmatgatin // Bulletin of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 3(66). PP. 7–8.

2. Bychkov, V. M. Modernization of professional-

applied skills of applying combat fighting techniques in cadets on the basis of improving the content of training in educational organizations of the Russian Interior Ministry / V. M. Bychkov, V. L. Dementiev, D. A. Platonov // Bulletin of the Moscow University of the Russian Interior Ministry. 2015. № 7. PP. 240–245.

3. Bychkov, V. M. The relationship of physical and mental fitness in the professional activity of a police officer // V. M. Bychkov, V. L. Dementiev, D. A. Platonov // Improvement of tactical training in martial arts: collection of scientific articles ; ed. by prof. Yu. B. Kalashnikov. M. : Physical Training, 2015. PP. 36–39.

4. Bychkov, V. M. Methodology of teaching cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia techniques of disarming: dissertation. Candidate of pedagogical sciences: 13.00.04 / Bychkov Vadim Mikhailovich. Moscow, 2018. 153 с.

5. Wolfowson, B. L. Development of education in the modern world / B. L. Wolfowson // Pedagogy. 1996. № 6. PP. 107.

6. Gershunsky, B. S. Professional development as a continuous process / B. S. Gershunsky // Bulletin of Higher School. 1986. № 8. PP. 3–6.

7. Krylova, E. M. Perfection of a technique of initial preparation of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : autoref. diss. Candidate of pedagogical sciences: 13.00.08 / Krylova Elena Mikhailovna. M., 2013. 21 p.

8. Medvedev, I. M. Organization of professional-applied physical training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia : Cand. ped. sci. I. M. Medvedev. Volgograd, 1999. 165 p.

9. Organization of professional service and physical training in the internal affairs bodies: a training manual / [A. R. Kosikovskiy et al.]. M. : Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 124 p.

10. Slavko, A. L. Legal and physical components of professional training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / A. L. Slavko, I. A. Koryshev // Psychology and Pedagogy of service activity, 2022. № 1. PP. 152–155.

Информация об авторах

М. А. Ушаков – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук;

С. М. Бобовкин – доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы, кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. A. Ushakov – Deputy Head of the Department of Physical Training of the Special Education and Research Complex;

V. M. Bychkov – Assistant professor of the physical training department candidate of pedagogical sciences;

S. M. Bobovkin – Associate Professor of the Department of Document Examination of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-154-157>

NIJON: 2018-0077-1/23-301

MOSURED: 77/27-024-2023-01-500

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Применение соревновательного метода в занятиях по общефизической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России

Евгений Владимирович Флусов¹, Сергей Николаевич Баркалов²

¹ Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, Брянск, Россия, flusev72@inbox.ru

² Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия, barkalov2009@mail.ru

Аннотация. Рассматривается один из аспектов тренировки сотрудников полиции к выполнению контрольных упражнений общей физической подготовки и совершенствования основных двигательных качеств посредством применения соревновательного метода при проведении учебных занятий. Предложены рекомендации по организации и проведению соревнований по общедоступным видам физических упражнений в рамках одного учебного занятия в системе образовательных организаций МВД России с учетом опыта проведения мероприятий по комплексу ГТО.

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудники полиции, методы физического воспитания, соревновательный метод, физические качества, контрольные упражнения

Для цитирования: Флусов Е. В., Баркалов С. Н. Применение соревновательного метода в занятиях по общефизической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 154–157. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-154-157>.

Original article

Application of the competitive method in classes on general physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Evgeniy V. Flusov¹, Sergey N. Barkalov²

¹ Bryansk branch All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Bryansk, Russia, flusev72@inbox.ru

² Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia, barkalov2009@mail.ru

Abstract. This article discusses one of the aspects of training police officers to perform control exercises of general physical fitness and improving basic motor qualities through the use of a competitive method during training sessions. Recommendations on the organization and conduct of competitions on publicly available types of physical exercises within the framework of one training session in the system of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, taking into account the experience of holding events on the TRP complex, are proposed.

Keywords: physical training, police officers, methods of physical education, competitive method, physical qualities, control exercises

For citation: Flusov E. V., Barkalov S. N. Application of the competitive method in classes on general physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):154–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-154-157>.

В задачи физической подготовки сотрудников полиции, в том числе слушателей образовательных организаций МВД России, входит воспитание и поддержание на должном уровне профессионально важных физических качеств [1]. В связи с этим обстоятельством

в структуре образовательных программ профессионального обучения по должности служащего «Полицейский» предусмотрена факультативная дисциплина «Общефизическая подготовка». Содержание практических занятий определено темами «Прикладная гимнастика и атле-

тическая подготовка» и «Легкая атлетика и ускоренное передвижение». Номенклатура упражнений по этой тематике представлена в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации и включает: подтягивание на перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, жим гири 24 кг, наклоны вперед из положения лежа на спине, силовое комплексное упражнение для мужчин, силовое комплексное упражнение для женщин, поднос прямых ног к перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, челночный бег 10×10 м и 4×20 м, бег на 100 м, бег (кросс) на 1, 3 и 5 км.

Как правило, занятия по дисциплине «Общефизическая подготовка» проводятся комплексно и включают в своем содержании упражнения из двух вышеуказанных тем. На освоение дисциплины отводится 30 часов учебного времени, что при двух- и трехразовых занятиях в неделю (плюс занятия по обязательной дисциплине «Физическая подготовка») дает основания и возможность организовать полноценный тренировочный процесс совершенствования техники выполнения общефизических упражнений и целенаправленного воспитания физических качеств (быстроты, ловкости, гибкости, силы, выносливости). При таком способе организации учебно-тренировочного процесса особые требования предъявляются к отбору методов и средств обучения.

Как известно, специалистами выделены следующие специфические методы физического воспитания: метод строго регламентированного упражнения (упражнения выполняются в строго заданной форме и с точно обусловленной нагрузкой), игровой метод (использование упражнений в игровой форме), соревновательный метод (использование упражнений в соревновательной форме) [3, 4, 5].

Каждый из этих методов решает определенные задачи при освоении обучающимися новых двигательных действий, воспитании физических качеств, имеет свои специфические особенности, преимущества (достоинства) и недостатки (слабые стороны).

Приводя краткую характеристику указанных методов, необходимо отметить, что метод строго регламентированного упражнения при обучении движениям применяется в виде расчлененно-конструктивного и целостно-конструктивного упражнений.

Метод расчлененно-конструктивного упражнения используется при обучении сложно-координационным двигательным действиям, а также в тех случаях, когда упражнение состоит из большого числа элементов. Суть метода заключается в разделении («расчленении») упражнения на составные части, разучивание частей, а затем объединение их в единое действие. Как правило, разучивание начинают с ведущего звена техники выполнения упражнения. Основным преимуществом этого метода является то обстоятельство, что внимание занимающихся сосредоточено на каждой из деталей упражнения, из недостатков – специалисты отмечают трудность объединения разученных элементов упражнения в единое целое.

Метод целостно-конструктивного упражнения предусматривает освоение упражнения в целостной структуре с начала и до конца его выполнения, без разделения на части. Как правило, применяется при обучении несложным по структуре движениям. Сильная сторона метода заключается в формировании прочных условно-рефлекторных связей одновременно на все элементы двигательного действия. Не рекомендуется использовать для обучения сложным физическим упражнениям, так как ошибки, возникающие в выполнении деталей техники, могут привести к неправильному выполнению всего упражнения.

Игровой метод применяется при комплексном совершенствовании двигательных действий в усложненных или облегченных условиях, на фоне проявления психофизических качеств личности занимающихся. Его основной отличительной чертой является организация игры по какому-либо сюжету или сценарию, где занимающиеся выполняют двигательные действия на основе определенных правил. В занятиях могут использоваться подвижные игры, элементы спортивных игр, а также спортивные игры по упрощенным и официальным правилам. Достоинство этого метода заключается в присутствии высокого эмоционального фона и хорошей стимуляции деятельности, сложность дозирования нагрузки является его обратной стороной.

Соревновательный метод малопригоден для обучения двигательным действиям, особенно на начальном этапе, однако успешно решает задачи по совершенствованию умений и навыков в различных условиях, оценке качества владения упражнениями. Эти обстоятельства и обуславливает его сильные и слабые стороны. Соревновательство является отличным способом стимулирования занимающихся к максимальному уровню проявления физических и морально-волевых качеств. Одним из условий эффективного применения этого метода является предварительная подготовка занимающихся и мест проведения, а также квалифицированное педагогическое руководство (в том числе судейство).

Рассмотренные методы успешно применяются на разных этапах прохождения дисциплины «Общефизическая подготовка». Вместе с тем более пристального внимания, на наш взгляд, заслуживает обсуждение проблем, относящихся к особенностям применения соревновательного метода. Это обусловлено тем обстоятельством, что выполнение определенной номенклатуры упражнений на протяжении ряда занятий снижает интерес занимающихся к их выполнению, а также мотивацию в дальнейшем совершенствовании физических качеств. Кроме того, в проведенном нами исследовании 86 % слушателей высказались за проведение занятий, связанных с выполнением контрольных упражнений общей физической подготовки, в форме соревнований.

Отбор средств для таких занятий играет важную роль, учитывая условия их применения в рамках одного учебного занятия. При этом соревновательные упражнения должны быть информативными для оценки уровня общефизической подготовленности слушателей (с выставлением отметки в журнал успеваемости), до-

ступны в техническом плане при выполнении и судействе, травмобезопасны, интересны для слушателей.

При организации соревнований в рамках одного практического занятия необходимо учитывать следующие факторы: ограничение по времени; профилактика травматизма; подготовка мест занятий; судейство.

Поскольку в образовательных организациях МВД России учебное время рассчитывается в академических часах, то продолжительность одного учебного занятия не может превышать 90 минут. Ограничение по времени предъявляет достаточно жесткие требования к отбору видов и количества соревновательных упражнений, которые будут включены в программу, а также к организации занятия.

Профилактика травматизма предусматривает проведение качественной разминки (как общей, так и специальной) для каждого соревновательного упражнения, а также разъяснением и усвоением правил соревнований.

Подготовка мест занятий включает следующий инвентарь и оборудование: площадка или дорожки для челночного бега, дорожка для прыжков в длину с места, станок для подсчета отжиманий, гимнастическая скамейка с разметкой для определения результата в выполнении наклона вперед, гимнастические маты или татами, высокая и низкая перекладины, гири 24 кг.

Судейство в соревнованиях является одним из основных его составляющих и должно обеспечить объективный подход к каждому участнику. Общее руководство судейством осуществляет один из преподавателей, проводящих занятие. Он хронометрирует выполнение челночного бега, следит за общей организацией соревнований, разрешает спорные моменты, возникающие в каждом виде программы. Второй преподаватель является секретарем: заносит информацию с результатами участников в каждом виде программы в компьютер с заранее разработанной программой, а также является судьей-информатором. В каждом виде программы результат участника, выполняющего упражнение, определяет участник, выступающий следующим. Участник, выполнивший упражнение, после объявления результата докладывает информацию секретарю соревнований. Такая организация судейства позволяет совершенствовать у слушателей знания о технике правильного выполнения упражнений и воспитывать у них честность и ответственность.

В последнее время большую популярность приобретают соревнования и сдача норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). В организации и проведения таких мероприятий накоплен достаточно большой положительный опыт, который мы также использовали в своей работе. Упражнения комплекса ГТО для разных возрастных групп достаточно разнообразны. Часть из них является абсолютно идентичными контрольным упражнениям общей физической подготовки для сотрудников полиции (например, подтягивание на перекладине, отжимания в упоре лежа), некоторые незначительно отличаются по технике выполнения (наклоны

вперед из положения лежа на спине, челночный бег), ряд упражнений являются новыми (прыжок в длину с места и др.). В условиях спортивных залов с точки зрения практической реализации хорошо «зарекомендовали себя»: прыжок в длину с места, наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке, подтягивание из виса лежа на низкой перекладине.

Для реализации соревновательного метода в занятиях по общефизической подготовке у слушателей образовательных организаций МВД России в соответствии с вышеуказанными факторами нами были отобраны следующие упражнения (табл. 1).

Таблица 1

Перечень соревновательных упражнений

№ п/п	Наименование упражнения	
	для сотрудников мужского пола	для сотрудников женского пола
1	Челночный бег 10×10 м	
2	Прыжок в длину с места	
3	Сгибание и разгибание рук (отжимания) в упоре лежа	
4	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамейке	
5	Сгибание и разгибание туловища в течение 1 минуты (ноги согнуты, зафиксированы)	Сгибание и разгибание туловища в течение 1 минуты (ноги прямые, не зафиксированы)
6	Подтягивание на перекладине (высокой)	Подтягивание на перекладине (низкой)
7	Толчок (жим) гири 24 кг	

Таким образом, мужчины соревновались в семи упражнениях, женщины – в шести. При этом структура построения занятий выглядит следующим образом: подготовительная часть (15 минут) состоит из вводного слова, общей разминки в составе учебной группы и специальной разминки для выполнения челночного бега; основная часть (70 минут) включает выполнение соревновательных упражнений; заключительная часть (5 минут) содержит подведение итогов, объявление результатов, награждение победителей и призеров, выставление отметок.

Основная часть такого занятия организовывается по принципу «муравейника», где участники выполняют соревновательные упражнения в любой последовательности на свободных местах проведения. Роль преподавателя здесь заключается в корректировке оптимального количества занимающихся на виде и разрешению спорных моментов при судействе. Во время соревнования слушателям на экране демонстрируются видеофрагменты с правильной техникой выполнения соревновательных упражнений, что позволяет снизить количество споров между ними.

Для выполнения отобранных упражнений в форме соревнований необходимо было разработать критерии оценки показанных результатов. В каждом виде участники ранжировались по местам, согласно показанным результатам. Затем складывались места участников, занятые в каждом виде программы, и ранжировались. При равенстве набранных очков преимущество отдавалось участнику, показавшему лучший результат

в челночном беге. Победитель и призеры соревнований у мужчин и женщин награждались импровизированными грамотами и памятными призами.

Как было отмечено ранее, соревновательный метод выполнения упражнений позволяет выявить и оценить качество владения двигательными действиями, а одним из требований к практическому занятию является выставление отметок. Поэтому параллельно с общим зачетом по всем упражнениям, проводился подсчет результатов в упражнениях, которые являются контрольными при проверках общей физической подготовленности сотрудников полиции, то есть подсчитывалось количество баллов, набранных участниками в челночном беге 10×10 м и силовом упражнении. У сотрудников мужского пола выбирался лучший результат в баллах согласно пункту 200 Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [2] (далее – Порядок), показанный в подтягивании на перекладине, отжиманиях в упоре лежа, жиме (толчке) гири 24 кг, а у сотрудников женского пола – в сгибании и разгибании туловища в течение 1 минуты и отжиманиях в упоре лежа.

Оценка «удовлетворительно» выставилась, если участник набрал необходимое минимальное количество баллов по своей возрастной группе согласно требованиям пункта 198 Порядка. Оценку «хорошо» получали участники, набравшие количество баллов достаточное согласно пункту 225 Порядка для присвоения квалификационного звания «Специалист III класса», оценку «отлично» – «Специалист II класса».

Приведенные критерии оценивания результатов в контрольных упражнениях общей физической подготовки разработаны исключительно авторами статьи и могут быть изменены в зависимости от целей конкретного занятия.

В заключение необходимо отметить, что применение соревновательного метода в занятиях по общефизической подготовке у слушателей образовательных организаций МВД России позволяет повысить эмоциональный фон, заинтересованность занимающихся, стимулирует участников показать максимальный результат, прививает потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями, способствует совершенствованию физических и воспитанию морально-волевых качеств.

Дополнительная информация об авторах

Е. В. Флусов – старший преподаватель кафедры огневой, физической и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук;

С. Н. Баркалов – начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. V. Flusov – Senior Lecturer of the chair of weapon, physical and special tactical training, candidate of sciences (pedagogical);

S. N. Barkalov – Head of the chair of physical training and sports, Candidate of sciences (pedagogical), assistant professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник для ин-тов физ. культуры / Л. П. Матвеев. М. : Физкультура и спорт, 1991. 543 с.

4. Теория и методика физического воспитания : учебник для студентов фак-та физ. культуры пед. ин-тов / под ред. В. А. Ашмарина. М. : Просвещение, 1999. 286 с.

5. Физическая культура студента : учебник / под ред. В. И. Ильинича. М. : Гардарики, 2003. 488 с.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 «On approval of the Manual on the organization of physical training in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 275 dated May 5, 2018 «On approval of the Procedure for organizing personnel training for positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

3. Matveev, L. P. Theory and methodology of physical culture (general fundamentals of the theory and methodology of physical education; theoretical and methodological aspects of sports and professionally applied forms of physical culture): Textbook for in-tov phys. Culture / L. P. Matveev. M. : Physical culture and sport, 1991. 543 p.

4. Theory and methodology of physical education: studies. for students of the faculty of physics. culture of pedagogical in-tov / edited by V. A. Ashmarin. M.: Enlightenment, 1999. 286 p.

5. Physical culture of a student: textbook / edited by V. I. Ilyinich. M. : Gardariki, 2003. 488 p.

Научная статья

УДК 378; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-158-161>

NIJON: 2018-0077-1/23-302

MOSURED: 77/27-024-2023-01-501

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Системный подход и его роль в научном исследовании

Татьяна Николаевна Фролова¹, Галина Вячеславовна Шашурина²

^{1, 2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Frolova_tn@mail.ru

² galviach@yandex.ru

Аннотация. Системный подход, наиболее сложный и одновременно результативный, рассматривается авторами как методологическая основа научного исследования. Ориентация исследователя на понимание целостности объекта и выявление его многообразных взаимосвязей и отношений повышает надежность и эффективность научно-исследовательской программы.

Ключевые слова: системный подход, системология, целостность, сложная система, научная методология

Для цитирования: Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Системный подход и его роль в научном исследовании // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 158–161. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-158-161>.

Original article

The systematic approach and its role in scientific research

Tatiana N. Frolova¹, Galina V. Shashurina²

^{1, 2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

¹ Frolova_tn@mail.ru

² galviach@yandex.ru

Abstract. The systematic approach, the most complex and at the same time effective, is considered by the authors as the methodological basis of scientific research. The researcher's focus on understanding the integrity of the object and identifying its diverse relationships and relationships increases the reliability and effectiveness of the research program.

Keywords: system approach, systemology, integrity, complex system, scientific methodology

For citation: Frolova T. N., Shashurina G. V. The systematic approach and its role in scientific research // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):158–161. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-158-161>.

Одной из центральных проблем научной педагогической школы является проблема научного познания – поистине неисчерпаемый ресурс, исследование которого никогда не будет завершено. Ведь характерной чертой научного знания выступает его незавершенность, что предполагает постоянную работу, полную порой невероятных и очень важных открытий. Конечно, определенный багаж знаний в этой области существует уже достаточно давно, но тем не менее это очень интересная тема, богатая огромным потенциалом своих возможностей.

С этой темой тесно связаны и проблематика научной методологии и рефлексии, и проблема множественности подходов к решению проблем науки и приросту научного знания [6]. На последнем вопросе нам хотелось бы остановиться в настоящем исследовании.

Фактическое применение разнообразных методов и форм научного познания представляется необходимым условием для прироста научного знания, и этот факт можно считать общеизвестным. Научное познание начинается с постановки факта проблемы, наличия явления или процесса, невозможного для объяснения имеющимися научными фактами. Важны и необходимы также самые различные факты научного описания этой проблемы, ее объяснения и многое другое, без чего процесс научного познания теряет смысл.

Достаточно важным моментом современного научного познания представляются нам общенаучные подходы, делающие этот процесс направленным, и даже специфичным. Именно от конкретного научного подхода зависит определенность многих аспектов познава-

тельного процесса. Среди наиболее известных и широко применяемых подходов необходимо отметить такие, как структурный, функциональный, модельный, вероятностный и информационный, но наиболее актуальным и потенциально эффективным нам представляется подход системный.

По сути, само название научного подхода выделяет его сущность и отражает исследуемый им аспект, как правило, связанный с соответствующей научной категорией. Но принципиальную важность любого научного подхода отличает тот факт, что любой из них является применимым к изучению любой научной области и любой научной дисциплины. Это обусловлено в первую очередь тем, что научные категории, основополагающие каждого из подходов, по своей сути универсальны и имеют общенаучный характер.

Наряду с этим, определить область наиболее эффективного применения любого из научных подходов бывает достаточно непросто, поскольку хотя подходы и имеют значение применяемых в любой науке, то есть общенаучных, это не означает, что также везде они будут одинаково целесообразны. Например, хотя понятие функции, структуры или системы широко распространены, феномены их эффективности важны далеко не всегда и находятся в прямой зависимости от многих условий.

Также очень важным является понимание того, что любой научный подход, взятый отдельно от других, очевидно не будет исчерпывающим или достаточным в каждом определенном случае, так как той или иной аспект рассмотрения не исчерпывает содержание конкретного примера.

Эффективность применения общенаучных подходов зависит от их взаимодействия друг с другом и с другими научными инструментами, обусловленные каждым конкретным научным исследованием [7].

Методология, как область научного познания, имеет давнюю историю своего развития, но, тем не менее, идеи определения и использования общенаучных подходов, выступают в мире современной науки скорее как новаторские, напрямую связанные с развитием науки и техники. Развитие кибернетики и вызванная этим математизация современной науки рассматриваются сегодня как важнейшие факторы формирования указанных научных подходов. С этим же связано образование и интенсивное развитие аппарата общенаучных категорий в математических и кибернетических рамках. Именно развитие кибернетики придало в конечном счете завершенность и системному, и функциональному, и информационному, а также ряду других общенаучных подходов. Если говорить о таком подходе, как вероятностный, обогатившем новым стилем мышления и преобразовавшем науку, то здесь также можно отметить так называемый математический след [5]. Квантовая физика, теория информации, теория организации, современные представления об управлении социальными структурами и многое другое были разработаны именно на базе вероятностных представлений и методов исследования.

Как уже было отмечено, системный подход выделяется авторами настоящей статьи как наиболее интересный и актуальный сегодня. И как видно из самого названия, в его основе лежит исследование всех объектов как системы [4, с. 149].

Поскольку окружающий человека мир представлен в основном открытыми нелинейными системами, то и наибольшие усилия ученых были направлены на их системное изучение, начало которому было дано в связи с разработкой общей теории систем в XX веке [1]. В большей степени ее разработке способствовало развитие естествознания. Именно в его недрах возникла насущная необходимость в систематизации накопленных фактов, анализе и связывании различных научных областей. Такие понятия как целостность, система, связь и другие использовались в науке давно, но только для теории систем они стали системообразующими.

Исходя из ориентации на анализ факторов, направленных прежде всего на обеспечение целостности изучаемого объекта, формируется специфика системного подхода. Сначала идет выявление и исследование связей системного процесса, имеющих достаточно широкий спектр своего действия, что определяет, собственно, саму проблематику данного метода. Естественно, что наибольшее внимание здесь уделяется так называемым системообразующим связям, поскольку именно от них зависит та самая целостность, о которой говорилось ранее.

Это оказывается тем более важным, когда количество элементов изучаемой системы многочисленно, и представлены элементы разнообразно и неоднородно, то есть речь идет о сложных системах [3]. Здесь совершенно необходим перенос внимания с элементов объекта на связи и отношения, таким образом объект рассматривается как можно более широко и всесторонне. Окружающий мир чаще всего бывает представлен именно такими системами, обладающими сложной организацией и демонстрирующими качественное многообразие связующих их элементов, поэтому вышеуказанное очень важно.

Все это начинается со времени развития таких научных направлений, как системотехника, инженерная графика и психология, то есть тогда, когда понятийный аппарат новой науки нуждается в серьезном обновлении и развитии. Возникает необходимость создания и использования синтеза имеющихся управленческих форм. Решение этой задачи, в свою очередь, привлекает знания из самых разных научных областей, что приводит к образованию большой и перспективной области междисциплинарных исследований, развитие которой немыслимо без синтетического подхода. Успешно решая проблемы с помощью синтетического подхода, наука закладывает основы систематизации знаний, и, соответственно, системного подхода.

Постоянно растущая дифференциация знаний, избыточность информационных массивов, свойственная современному знанию, формирует потребность

в создании общей интегральной системы знаний, необходимой для нее унификации данных, новых концептуальных моделей и схем, задачей которых является установление устойчивой взаимосвязи между различными научными сферами. И это также делает необходимым создание принципиально новых научных теорий и даже новых областей знания, первостепенной задачей которых и называется налаживание связей и отношений между объектами различной природы. Таким образом решается задача не только познания объектов, но их связей и отношений.

Многие новые научные отрасли призваны изучать специфические виды отношений между объектами, например, кибернетика, ориентированная на работу в области управления. Становление целого цикла таких наук, начиная с первой половины XX века, знаменует собой новый этап научной познавательной деятельности, этап, имеющий возможность значительно расширить область своего изучения вплоть до глубокого познания самых различных сторон и связей окружающей нас действительности. Этот подход примечателен диалектической широтой понятий о всеобщности и области применения.

Переходя к более глубокому анализу системного метода, необходимо отметить, что сущность самого понятия «система» также интерпретируется в науке с разных точек зрения. Наиболее наглядным и эффективным считается подход к рассмотрению системы как объекта, реализующего свойства с уже зафиксированными связями или отношениями. Эта позиция однозначно определяет целостность всей системы, отрицает множественную и неоднозначную теоретическую исследовательскую программу в данной сфере, а также диктует дедуктивную логику ее проведения. При дальнейшей разработке стратегии исследования отмечаются несколько уровней организации системных элементов, таких как концептуальный, структурный и непосредственно системный.

Таким образом, направление исследования в системном подходе идет от изучения свойств и отношений элементов к более крупным образованиям, то есть системам, существующим в пространстве. Кроме того, можно отметить, что системный подход основан на качественном понимании сути объектов, при котором свойства и отношения рассматриваются также как объекты, но имеющие свои характерные особенности.

Здесь уместно отметить философский аспект понимания сути этого подхода, потому что именно он определяет содержание системного принципа. Системная методология, применяемая в этом случае, обладает выраженными диалектическими свойствами, что позволяет рассматривать систему как объект исследования. И именно философский взгляд позволяет выделить все важнейшие аспекты системного подхода или принципа – онтологический, гносеологический, мировоззренческий и методологический. Каждый из названных аспектов чрезвычайно важен для исследования, и именно такая совокупность позволяет провести его, соблюдая все требования научности.

Выделяя из названных аспектов аспект методологический, мы говорим об обосновании всей общенаучной методологии системных исследований, а также о разработке общей теории систем, применимой в науках специальных. Методология выделяет понятие системы, точно определяя научное содержание системного метода и описывая основные содержательные принципы системного подхода. Важно здесь и мировоззренческое начало, позволяющее рассматривать и осмысливать весь окружающий мир как диалектическое единство процессов и вещей [8].

В общем и целом, выделяя основное содержание системного подхода в науке, необходимо рассматривать изучаемый объект как системное целое, выделяя при этом его концепт и структуру и определяя уровни его изучения. Далее происходит содержательный анализ вторичных системных отношений, основываясь на законах сохранения системного целого.

Применение системного подхода во многом основывается на основных положениях системологии – научного направления, задачей которого является выявление закономерностей не только бытия, но и функционирования конкретных систем. В системном подходе используются также основные научные методы, такие как анализ и синтез, которые в данном случае противопоставляются друг другу. Системный анализ рассматривается при этом как частная трактовка общей теории систем и некий способ представления объектов, их свойств и отношений. При этом системный подход различает несколько видов такого анализа, таких, как например, атрибутивный и реляционный.

Таким образом, системный подход представляет собой испытанный и обоснованный взгляд на весь исследовательский процесс, поскольку напрямую связан с содержательным переосмыслением поставленной проблемы и окружающих ее условий, берущих во внимание целостность исследуемого объекта [2, с. 11]. Это предполагает прежде всего анализ возможности представления этого объекта в виде системы, что связано с определением главного критерия исследования, выделяющего множество взаимосвязанных друг с другом элементов. Кроме того, с выделением критерия исследования связано и формулирование цели научного исследования, которая и определяет всю целесообразность и порядок действия проводимого научного исследования.

Системный подход связан с переосмыслением проблемы, представлением ее в новых условиях, учитывающих целостность объекта исследования. Системное исследование предполагает, прежде всего, рассмотрение возможности представления объекта или явления как системы. Эта операция сопряжена с выделением критерия, на основе которого осуществляется выделение элементов. Критерий, в свою очередь, предполагает формулирование цели исследования – о критерии выделения элементов вне цели исследования говорить бессмысленно.

Библиографический список

1. Берталани, Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон. Берталани // В кн. Системные исследования. Ежегодник. М., 1969. 203 с.
2. Блауберг, И. В. Целостность и системность / И. В. Блауберг // Системные исследования: Ежегодник. 1977. М., 1977. 262 с.
3. Богданов, А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. М., 2003.
4. Кочергин, А. А. Методология и методика научного исследования / А. А. Кочергин, А. Н. Кочергин. М., 2007. 242 с.
5. Сачков, Ю. В. Вероятностная революция в науке. (Вероятность, случайность, независимость, иерархия) / Ю. В. Сачков. М., 1999. 142 с.
6. Фролова, Т. Н. Методологическая рефлексия в контексте научно-исследовательского процесса / Т. Н. Фролова, Г. В. Шашурина // Педагогическое образование и наука. 2021. № 2. С. 100–104.
7. Фролова, Т. Н. Стратегия научного исследования в социальных и гуманитарных науках / Т. Н. Фролова, Г. В. Шашурина // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 288–291.
8. Фролова, Т. Н. Мировоззренческий аспект науки как рефлексирующей системы / Т. Н. Фролова, Г. В. Шашурина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 172–176.

Bibliographic list

1. Bertalanfi, L. von. General theory of systems – an overview of problems and results / L. von. Bertalanfi // In the book. System research. Yearbook. M., 1969. 203 p.
2. Blauberger, I. V. Integrity and consistency / I. V. Blauberger // System research: Yearbook. 1977. M., 1977. 262 p.
3. Bogdanov, A. A. Tectology: General organizational science / A. A. Bogdanov, M., 2003.
4. Kochergin, A. A. Methodology and methodology of scientific research / A. A. Kochergin, A. N. Kochergin, M., 2007. 242 p.
5. Sachkov, Yu. V. Probabilistic revolution in science. (Probability, randomness, independence, hierarchy) / Yu. V. Sachkov. M., 1999. 142 p.
6. Frolova, T. N. Methodological reflection in the context of the research process / T. N. Frolova, G. V. Shashurina // Pedagogical education and science. 2021. No. 2. PP. 100–104.
7. Frolova, T. N. Strategy of scientific research in social and humanitarian sciences / T. N. Frolova, G. V. Shashurina // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3. PP. 288–291.
8. Frolova, T. N. The ideological aspect of science as a reflecting system / T. N. Frolova, G. V. Shashurina // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. PP. 172–176.

Дополнительная информация об авторах

Т. Н. Фролова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Г. В. Шашурина – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Additional information about the authors

T. N. Frolova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Sociology, Docent;

G. V. Shashurina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Sociology, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 25.01.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 25.01.2023.

Научная статья

УДК 37.037.01

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-162-165>

NIJON: 2018-0077-1/23-303

MOSURED: 77/27-024-2023-01-502

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Срочная и долговременная адаптация в служебной деятельности к физическим нагрузкам

Вадим Анатольевич Хромов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема адаптации курсантов как важной и неотъемлемой части их служебной деятельности у целях заблаговременного избегания стресса и ошибок в службе.

Ключевые слова: адаптация, срочная адаптация, долговременная адаптация, стресс

Для цитирования: Хромов В. А. Срочная и долговременная адаптация в служебной деятельности к физическим нагрузкам // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 162–165. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-162-165>.

Original article

Urgent and long-term adaptation in official activity to physical exertion

Vadim A. Khromov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

hromov1967@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the important issue of adaptation of cadets as an important and integral part of their professional activities to avoid stress and mistakes in the service in advance.

Keywords: adaptation, urgent adaptation, long-term adaptation, stress

For citation: Khromov V. A. Urgent and long-term adaptation in official activity to physical exertion // Psychology and pedagogy of service activity. 2023;(1):162–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2023-1-162-165>.

Мы разберем ряд ключевых понятий спортивной физиологии.

Синоним слова «адаптация» – это приспособление. Адаптация – это приспособление организма к изменению условий существования. Термин «адаптация» относится не только к человеку, но и к животным, ко всем живым существам. Условия среды могут быть любые, например, когда люди или животные, которые живут высоко в горах, должны приспособиться к гипоксии (сниженное содержание кислорода). Кто живет в пустыне, должны привыкать к засухе, высоким температурам. Попали в переполненный поезд, тоже адаптируемся. Пришли в новую школу, на новую работу, предстоит адаптация в коллективе.

Способность адаптироваться есть свойство живого. Как сказал Ч. Дарвин, *«выживает не самый сильный и не самый умный, а тот, кто лучше всех приспосабливается к изменениям»*.

Физиологический смысл адаптации заключается в поддержании гомеостаза организма в любых условиях.

Существует три вида адаптации, такие как:

- дизадаптация – срыв адаптации, организм не может приспособиться к изменениям;
- деадаптация – потеря адаптации, возврат к исходным условиям;
- реадаптация – повторная адаптация.

Разберем пример адаптации абитуриентов, поступающих и поступивших в Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Только поступившие абитуриенты проходят курс молодого бойца, подготовительный период прохождения службы. Они попадают в систему, где присутствует распорядок дня, система занятий, служебно-прикладная физическая подготовка, огневая подготовка, суточные наряды, строевая подготовка. Некоторые лица не могут приспособиться к данным условиям и покидают данное учреждение. Когда связь не является адаптивной, возникает состояние дизадаптации.

Абитуриенты, которые прошли курс молодого бойца, становятся курсантами Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя, где служебная деятельность становится неотъемлемой частью их жизни. Так, в 2020 году Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию, где учебные заведения были переведены на дистанционное обучение. Снижение регулярных или использование низких физических нагрузок, не способных обеспечить поддержание достигнутого уровня приспособительных изменений, приводит к деадаптации – процессу, обратному адаптации. В данных условиях было сложно проводить учебные занятия по физической подготовке и заниматься при применении онлайн технологий. При очных занятиях системность проведения служебно-прикладной физической подготовки была два раза в неделю. В условиях пандемии регулярность занятий отсутствовала и только самостоятельность и самосознание курсантов при занятиях физическими упражнениями способствовала не потери адаптивности. После снятия ограничений, при очных занятиях кто-то легче реадаптировался после долгой изоляции, а кому-то пришлось заново приспособляться.

Изменение внешней или внутренней среды, воспринимаемое клетками и вызывающее их ответную реакцию, называется раздражителем.

В качестве раздражителя могут выступать холод, жара, свет, механическое воздействие, изменение концентрации кислорода в воздухе, изменение химического состава крови, а также многие другие факторы, включая те, которые являются следствием физической нагрузки, – например, накопление в клетке метаболитов, истощение энергетических ресурсов и т. п.

В дальнейшем мы будем рассматривать адаптацию к физическим нагрузкам.

Адаптация организма к физическим нагрузкам – системный ответ организма, направленный на достижение состояния высокой тренированности и минимизации физиологической цены за это.

Различают два вида адаптации: срочная и долговременная.

Срочная адаптация – это изменение функционирования клеток, органов и систем, которое возникает сразу после начала физической работы и направлено на эффективное преодоление нагрузки и сохранения гомеостаза.

Проявление срочной адаптации могут быть разными; они зависят от интенсивности и длительности работы, вовлеченности определенных мышечных групп, а также других параметров тренировки.

Проведем анализ двух взводов 1 и 2 курсов по трем нормативам по дисциплине «Служебно-прикладная физическая подготовка» за второе полугодие 2022 года. Ниже будут приведены диаграммы 712 взвода 1 курса и 701 взвода 2 курса факультета экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Для анализа полученных результатов необходимо учитывать, что факультет экономической безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя относится ко 2 группе здоровья. Это говорит о том, что в сравнении с 3 группой здоровья, которая имеет ограничения и риски, 2 группа здоровья – это люди более хорошо подготовленные к физическим нагрузкам, о чем говорят более высокие нормативы при сдаче вступительных испытаний по физической подготовке.

Для этого нам потребуется таблица нормативов по физической подготовке для курсантов образовательных учреждений «2» группы, которая представлена ниже.

Таблица 1

Нормативы по физической подготовке для курсантов образовательных учреждений «2» группы

№		Наименование упражнения	Пол	1 курс 2 семестр			2 курс 4 семестр		
				Отлично	Хорошо	Удовл.	Отлично	Хорошо	Удовл.
1	Сила (кол-во раз)	Подтягивание на перекладине	м	10>	9	7-8	12>	10	8-9
2		Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	м	41>	37-40	32-36	44>	42-43	38-41
			ж	14	12-13	9-11	17	14-16	12-13
3	Быстрота и ловкость (сек.)	Челночный бег 10х10 м	м	26.6	26.7-27.1	27.2-28.2	26.3	26.4	26.5-27.0
			ж	31.3	31.4-31.8	31.9-33.5	30.6	30.7-31.2	31.3-31.6

В ходе сдачи нормативов курсантами 712 взвода 1 курса (23 курсанта) ФПСЭБиПК такие, как подтягивание на перекладине (для мужчин); сгибание и разгибание рук в упоре лежа (для женщин); челночный бег 10х10 м (как для мужчин, так и для женщин). Были получены следующие оценки за подтягивания на перекладине 13 курсантов получили оценку «отлично»

и 1 курсант оценку «удовлетворительно». За сгибание и разгибание рук в упоре лежа 9 курсантов получили оценку «отлично». Челночный бег 20 курсанта получили оценку «отлично» 1 курсант «хорошо», 1 курсант «удовлетворительно», 1 курсант оценку «неудовлетворительно».

Девушек 9, юношей 14.

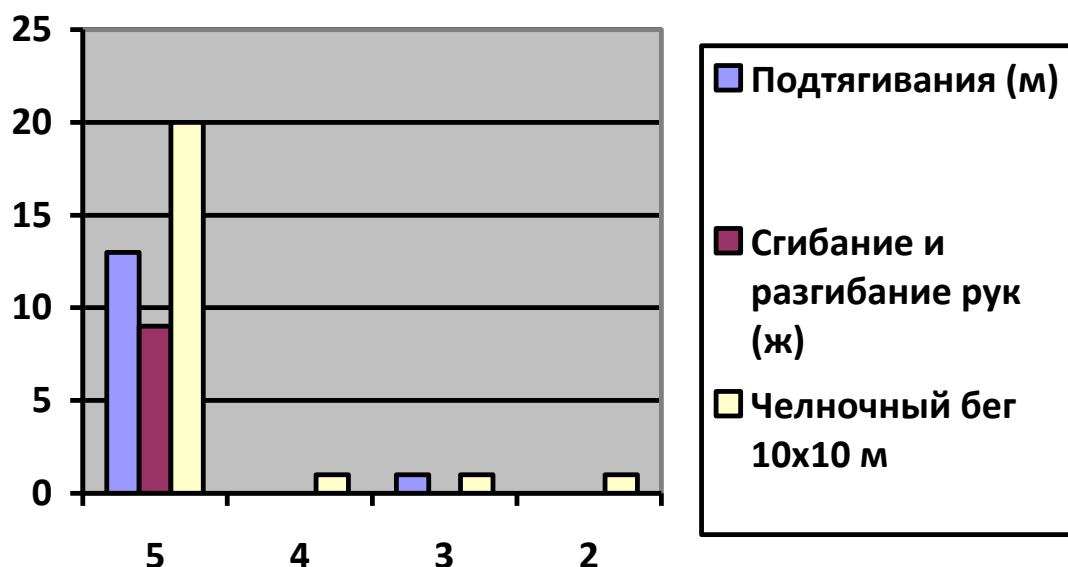

Рис. 1.1. Полученные оценки за выполнение нормативов 712 взводом 1 курса

В ходе сдачи нормативов курсантами 701 взвода 2 курса (24 курсанта) ФПСПЭБиПК такие, как подтягивание на перекладине (для мужчин); сгибание и разгибание рук в упоре лежа (для женщин); челночный бег 10x10 м (как для мужчин, так и для женщин). Были получены следующие оценки за подтягивания на перекладине 11 кур-

сантов получили оценку «отлично» и 3 курсантов оценку «удовлетворительно», 1 курсант «неудовлетворительно». За сгибание и разгибание рук в упоре лежа 8 курсантов получили оценку «отлично», 1 курсант оценку «хорошо». Челночный бег 24 курсанта получили оценку «отлично». Девушек 9, юношей 15.

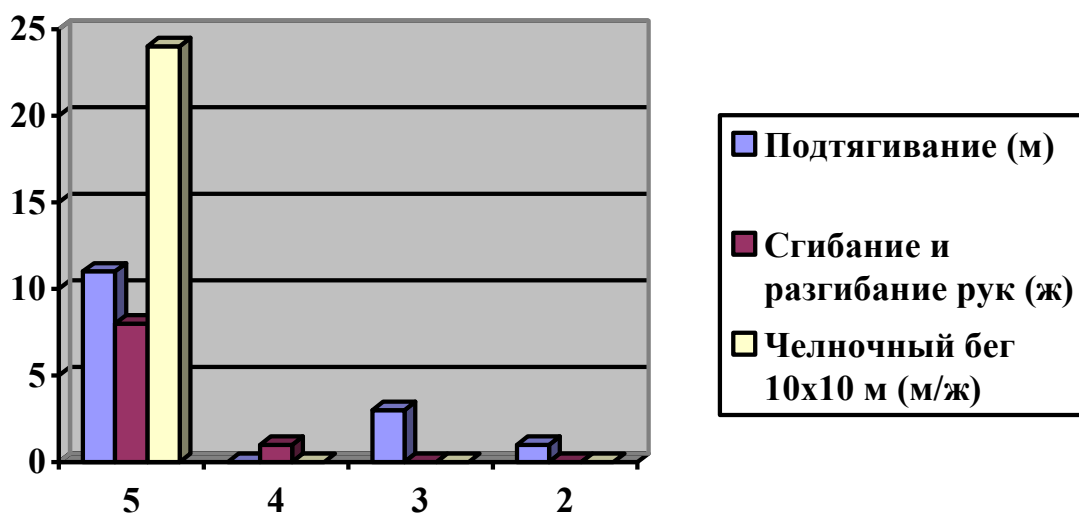

Рис. 1.2. Полученные оценки за выполнение нормативов 701 взводом 2 курса

В первые минуты при преодолении нагрузки организм испытывает стресс, т. е. мощную неспецифическую реакцию, которая развивается в ответ на действие любого сильного и непривычного раздражителя и изменяет деятельность всех систем организма. Она включает активацию симпатической нервной системы, увеличение выработки гормонов надпочечников и другие процессы. Так при однократном выполнении норматива, курсанты испытывают стресс, но если курсанты занимаются самостоятельно и совершенствуют свои физические показатели, то для них это станет привычной нагрузкой и их результаты будут достигать высоких показателей.

Долговременная адаптация – это совокупность структурных и функциональных изменений клеток и органов, возникающий в ответ на регулярную нагрузку, т. е. многократная реализация срочной адаптации. Такие изменения обеспечивают развитие физических способностей, необходимых для развития физических качеств.

Если нагрузка повторяется регулярно в организме происходит перестройка – как общие, системные, так и местные и локальные.

По итогу проведенного сравнения наблюдается на 2 курсе курсантами повышения физического качества как «быстрота» на высоком уровне и сдачи нор-

матива на оценку «отлично», благодаря, многократному преодолению коротких дистанций на 100, 200 и 400 метров. Также видим, что физическое качество как сила на 1 курсе развито на 100 % от общего количества курсантов во взводе на оценку «удовлетворительно». Но ко 2 курсу этот показатель составляет 95 % в связи с получением курсантом оценки «неудовлетворительно». С переходом с 1 курса на 2 курс показатели к сдаче норматива увеличились и также его оценивание. Поэтому прекращение тренировок или использование низких физических нагрузок, не способных обеспечить поддержание достигнутого уровня приспособительных изменений, приводит к деадаптации – процессу, обратному адаптации. Для поддержания и улучшения своих показателей необходима самостоятельная подготовка.

По мере тренированности у курсанта происходит запоминание в памяти схем движений, устойчивая последовательность условных рефлексов, улучшая свои координационные способности. По мере того, как он осваивает разные движения, мозг формирует «библиотеку» условных двигательных рефлексов, т. е. даже незнакомые движения курсант выполнит быстрее и лучше, чем нетренированный человек.

Таким образом, по полученным результатам 1 и 2 курса, можно сделать вывод, что показатели нормативов увеличиваются и его оценивание тоже, поэтому с переходом на следующий курс необходимо повышать свои результаты по сдаче нормативов. Надо отметить, что ухудшение результатов на втором курсе связано непосредственно с дистанционным обучением, где у преподавателей не было возможности контролировать методически процесс обучения.

Сотрудникам полиции необходимо быть физически подготовленными для выполнения своей служебной деятельности. Регулярная нагрузка на организм способствует перестройки в организме – как общих, системных, так и местных и локальных. Ведь от того на сколько сотрудники органов правопорядка развиты физически зависит и то, на сколько хорошо они выполняют свои оперативно-служебные задачи, их способность умело применять физическую силу, боевые приемы борьбы, специальные средства при пресечении противоправных действий.

Государство тоже акцентирует внимание на поддержание населением здорового образа жизни доля

граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (в общей численности граждан, не имеющих противопоказаний и ограничений для занятий физической культурой и спортом) согласно Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года должно составить 70 %. Для сотрудника органов внутренних дел самоподготовка и здоровый образ жизни должны стать нормой жизни.

Библиографический список

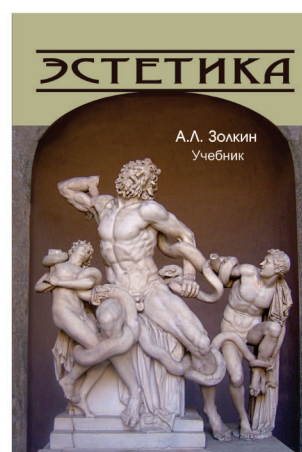
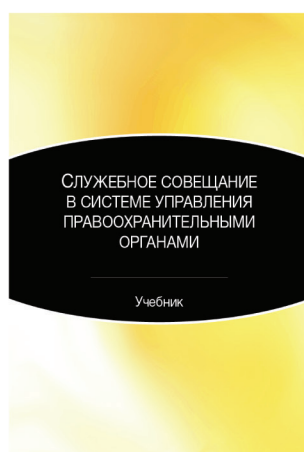
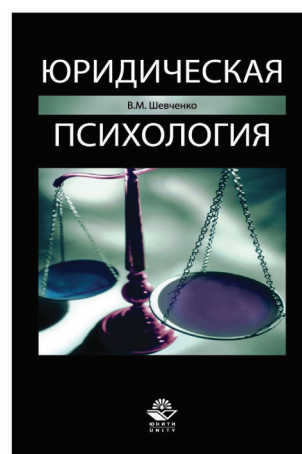
1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р).
2. Приказ от 31 августа 2020 г. № 944 «Об утверждении распорядка дня Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя».
3. Основы адаптологии : учебное пособие / В. Е. Кузьмина, В. И. Беляков. 2-е изд. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2013. 236 с.
4. Физиология человека. Общая Спортивная. Возрастная С60 : учебник. Изд. 6-е, испр. и доп. М. : Спорт, 2016. 624 с.
5. Панкова, Н. Б. Механизмы срочной и долговременной адаптации / Н. Б. Панкова // Патогенез. 2020. № 18 (3). С. 77–86.

Bibliographic list

1. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030 (Approved by the order of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 No. 3081-r).
2. Order dated August 31, 2020 No. 944 «On approval of the daily routine of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'».
3. Fundamentals of adaptology : textbook / V. E. Kuzmina, V. I. Belyakov. 2-nd ed. Samara : Publishing house «Samara University», 2013. 236 p.
4. Human physiology. General Sports. Age C60 : textbook. Ed. 6th, rev. and additional. M. : Sport, 2016. 624 p.
5. Pankova, N. B. Mechanisms of urgent and long-term adaptation / N. B. Pankova // Pathogenesis. 2020. No. 18 (3). PP. 77–86.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 06.02.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 06.02.2023.

**Книги можно приобрести и заказать
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА**

Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел.: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15